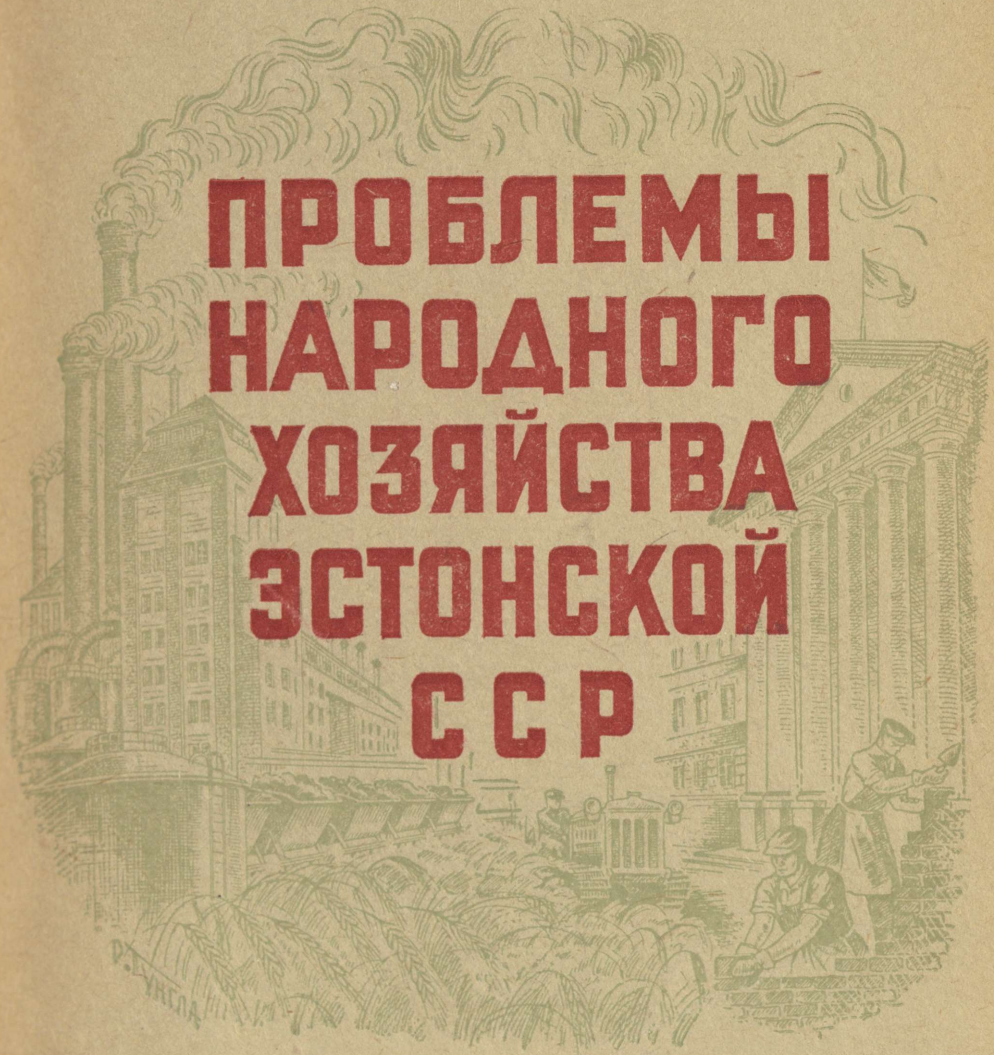
ESTICA A-10146 14.I.48 I eks.

А. Веймер

ПРОБЛЕМЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ЭСТОНСКОЙ ССР



ГИЗ „ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА" ЭССР

ESTICA

A-10146

I eks.

Sundeksemplar

ПРОБЛЕМЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ЭСТОНСКОЙ ССР

А. ВЕЙМЕР

ПРОБЛЕМЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ЭСТОНСКОЙ ССР

(Сборник статей и речей)

ЭГИЗ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ТАЛЛИН, 1947

Est.

Bibliotheca Universitatis Tartuensis

~~4948:v68~~

8297

i 46611757

К истории развития экономики Эстонии

Каков путь экономического развития Эстонии за последние полстолетия? Мы можем без труда различить три исторических периода: экономическое развитие Эстонии в условиях царской России, буржуазного строя и, наконец, в условиях советского строя.

Ниже мы разберем характерные черты и особенности экономического развития Эстонии на протяжении этих трех периодов.

Характерные особенности экономического развития Эстонии до 1917 года

К моменту первой мировой войны Прибалтийские губернии, в том числе, и Эстляндия, были одними из наиболее развитых в промышленном, а также сельскохозяйственном отношении губерний России. Еще в 1857 году в Нарве было начато строительство гигантского предприятия, которое с годами превратилось в крупнейшее текстильное предприятие Европы, насчитывавшее около полумиллиона веретен и 3100 станков, на котором число рабочих в лучшие годы достигало 14.000. Ряд других крупных текстильных предприятий по обработке хлопка, шерсти и льна насчитывал в общем более чем 20.000 рабочих. По числу рабочих текстильная промышленность занимала тогда в Эстонии первое место.

Важнейшее значение имела металлообрабатывающая промышленность, где было занято 18 тысяч человек: завод «Дви-

гатель», насчитывающий более 2000 рабочих, Главные железнодорожные мастерские и крупные предприятия судостроительной промышленности. Вспомним Русско-Балтийский судостроительный завод, на котором во время первой мировой войны работало до 11.000 рабочих и строилось одновременно 8 судов, из них два военных судна водоизмещением в 30.000 тонн. Затем завод Беккера с 3500 рабочих, Ноблесснер, Петровский завод, завод Таллинского порта и ряд других предприятий, обслуживавших эти крупнейшие заводы. Кроме того в Таллине, как известно, действовали заводы «Вольта», «Крулль», «Роттерман» и другие, что в целом придавало Таллину промышленный облик и делало его основным стержнем рабочего движения в Эстонии. С превращением Таллина в военную гавань здесь началось строительство оборонных сооружений, на которых работало свыше 15.000 рабочих.

Но в Эстонии развивалась не только текстильная и металлообрабатывающая промышленность. Строились также крупные деревообделочные предприятия — мебельные, целлюлозные, бумажные. Промышленность строительных материалов приобрела особенно большой размах в первое десятилетие двадцатого века. Были возведены такие гиганты, как цементные заводы Кунда и Асери, ряд известковых заводов в Ракке, Таллине, Васалемма, и кирпичные заводы.

Эстония, как и вся Россия, была объектом эксплоатации со стороны иностранного капитала — до первой мировой войны в Эстонию было вложено иностранного капитала более чем 80 миллионов золотых рублей. Его привлекали дешевые рабочие руки, возможность морским, а значит дешевым путем, завозить сюда топливо — каменный уголь и сырье — хлопок, а также возможность реализации готовой продукции на безграничном русском рынке, в частности — петербургском рынке.

Таким образом, крупная промышленность в Эстонии развивалась за счет привозного капитала. Капитал местного происхождения направлялся в среднюю и мелкую промышленность,

а в первое десятилетие нашего века в значительной мере в строительство жилых домов.

Если на рубеже столетий рабочая сила поступала главным образом из деревни, из среды разорившихся крестьян-бедняков, то уже начиная со второго десятилетия XX века приток рабочей силы из деревни прекратился. Это обстоятельство связано с массовым переходом в эстонском сельском хозяйстве от полеводства к животноводству, и с интенсификацией сельского хозяйства, в связи с чем в деревне возникала серьезная нехватка рабочих рук. Деревенская беднота уже не шла в город, а оседала в деревне. Для ликвидации недостатка в рабочей силе в металлообрабатывающей промышленности, начиная со второго десятилетия этого века, в крупных масштабах осуществляется ввоз в Эстонию рабочих из центральных губерний России.

Развитие промышленности в Эстонии сопровождалось жестокой эксплоатацией широких масс трудящихся, которая в условиях военно-феодальной монархии, сильных пережитков крепостничества принимала уродливые формы.

Помимо частных кризисов отметим общие кризисы перепроизводства. Так шестой всеобщий кризис перепроизводства начался в 1882 году, седьмой — в 1890, восьмой, который сильно потряс экономику России, — 1900, девятый — в1907 году. Первая крупная забастовка в Эстонии произошла в 1872 году на Кренгольме. Отметим попутно, что эта забастовка явилась в то же время одной из первых крупных забастовок наемных рабочих в России. Следующая крупная волна забастовок 1882—1883 года захватила широкие массы рабочих Таллина, Нарвы и Кунда, причем выступления рабочих носили на этот раз особенно бурный характер. Обычно причиной забастовок была низкая заработная плата, невыносимые условия труда и жизни, несправедливые штрафы и т. д.

Вместе с ростом политической сознательности рабочих, усилением влияния большевистской партии, эта борьба, носившая вначале чисто экономический характер, переросла в поли-

тическую борьбу, увлекая за собой трудовое крестьянство. Борьба принимает общенародный характер и направляется, в первую очередь, против фабрикантов, баронов-помещиков, а также их «ангелов-хранителей» в лице представителей царских властей.

Превращение пролетариата в главный фактор общественной жизни — вот что характеризует политические отношения в Эстляндской губернии накануне первой мировой войны.

О путях капиталистического развития эстонского сельского хозяйства до 1917 года

В рассматриваемый период капиталистические производственные отношения в эстонской деревне зашли в своем развитии значительно дальше, чем в сельском хозяйстве центральной России, в связи с более высоким общим уровнем капитализма в Прибалтике. Вторжение капитализма в деревню, в сельское хозяйство связано с «освобождением» крестьян в Лифляндии в 1816 году, между тем как во внутренних губерниях России это произошло на полстолетие позже.

Борьба эстонского крестьянства за ликвидацию феодального землевладения, за землю и свободу от крепостного гнета и немецких баронов длилась века. До тех пор, пока крестьяне вели борьбу одни, их выступления оставались слабыми («Война в Махтра», «Восстание в Пюхаярве» и т. д.). В мощную силу крестьянское движение превращается лишь тогда, когда на арену выходит сознательный пролетариат. Революционные события 1905—1907 гг. в Прибалтике способствовали объединению рабочих и крестьян в мощный единый фронт. Эти события обогатили крестьян опытом революционной борьбы, показали им, кто их действительный союзник, а кто — враг.

Буржуазно-демократическая революция в Эстонии происходила в крайне острой обстановке, так как здесь пришлось до-

полнительно решать еще и национальный вопрос. Веками помещик угнетал крестьян и веками этим помещиком был немец. Немец был символом врага, угнетателя. Немца-батрака в Эстонии не существовало, немец был только угнетателем. Царское самодержавие поддерживало немца-помещика. Это обстоятельство особенно явственно проявилось после разгрома революции 1905 года, когда карательные отряды царя, рука об руку с немцами-помещиками, жестоко расправлялись с рабочими и крестьянами. Но революционные события 1905 года показали, что в борьбе против царя и помещиков эстонские трудящиеся имели союзника в лице русского рабочего и крестьянина.

Революционные события 1905 года сорвали маску и с реакционных эстонских деятелей, которые до сего времени считали своей монополией выступать от имени всего эстонского народа. Мощное выступление рабочих и крестьян заставило обратиться за помощью к царским властям, к казацкой пуле и нагайке не только прибалтийских баронов, но и тех представителей эстонской буржуазии, чьим интересам это революционное выступление эстонских трудящихся угрожало.

Революция 1905 года не открыла эстонской деревне «американский путь развития». Крупное землевладение сохранилось, оно в ускоренном темпе превращалось в капиталистическое, в котором барщина в широких масштабах заменялась денежной арендой и наемным трудом. Большая часть сельскохозяйственных продуктов перерабатывается на месте, например, картофель — в крахмал и спирт для продажи, а зерновое хозяйство все больше уступает место скотоводству, в продуктах которого нуждается местный и внешний рынок.

Чтобы показать соотношение между крупным и мелким землевладением в Эстонии, приведем некоторые цифры. К 1918 году крупное землевладение насчитывало 1147 имений общей площадью в 2.219.699 десятин, а мелких хозяйств было 50.961, общей площадью в 1.610.900 десятин. Таким образом, примерно 1100 помещиков пользовались 60 проц. общей земельной площади, а 51 тысяча крестьян пользовалась лишь 40 про-

центами земельной площади. В 1919 году из 740 тысяч человек, проживавших в деревнях и поселках, только 230 тысяч имели землю, а 500 тысяч человек были безземельными, работали у помещиков и кулаков в качестве батраков, ремесленников или были арендаторами.

Небезынтересно отметить, что из 1147 имений было 734 рыцарских поместья, 95 майоратов, 101 имений духовенства, 18 городских имений, 19 банковских и т. д. Самыми крупными являются рыцарские поместья, средняя площадь которых равна 5079 десятин, а самыми мелкими — церковные; в среднем 458 десятин (см. «Сборник статистических данных по Эстонии». Издание статистического отдела Министерства земледелия, 1921 г., стр. 4, 5 и другие).

Аграрные отношения в дореволюционной Эстонии характеризуются также большим количеством арендных земель: крупные земледельцы сдавали в аренду до 34 проц. пахотной земли, 41,2 проц. покосов, 48 проц. пастбищ, т. е. всего 40,75 проц. полезной площади. Это дает нам ответ на вопрос — чем существовали те полмиллиона человек, которые жили в деревне и не имели своей земли. С другой же стороны эти цифры показывают, какого мощного союзника готовила пролетариату деревня для решающих битв.

Наряду с реорганизацией в помещичьих хозяйствах происходили крупные изменения и среди крестьянства. Выкуп хуторов, разбивка земель на участки, раздел общинных земель, пастбищ, лесов — все это способствовало усилению капиталистических отношений в деревне, где нарождался тип богатого крестьянина — серого барона, с одной стороны, и образовывалась широкая масса крестьян-середняков и бедноты — с другой.

Уровень хозяйства наилучшим образом характеризуется имеющимся в этих хозяйствах инвентарем. Количество сельскохозяйственного инвентаря в 1919 году в крупных и мелких хозяйствах в среднем на 100 десятин земли равнялось (по данным того же сборника):

	Плугов	Однолемешных плугов	Многолемешных плугов	Борон	Культиваторов-рандалей	Катков	Разбросных сеялок	Рядовых сеялок	Косилок	Жаток	Конных граблей	Паровых молотилок	Конных молотилок	Ручных цепов	Веялок	Одноконных телег	Многоконных телег
Крупное землевладение	2,4	3,1	1,6	4,4	0,5	0,3	0,4	0,1	0,6	0,4	0,7	0,2	—	0,03	0,5	1,6	2,1
Мелкое землевладение	12,0	10,3	1,2	18,8	0,7	0,2	0,3	—	0,9	0,5	1,2	0,2	0,7	0,06	1,5	15,2	0,3
В среднем . . .	9,4	8,3	1,2	14,7	0,5	0,2	0,3	0,1	0,9	0,5	1,1	0,2	0,7	0,06	1,2	11,6	0,9

При рассмотрении этой таблицы мы должны учитывать то обстоятельство, что мелкое землевладение дано в средних цифрах, а это сильно искажает картину, ибо средние цифры охватывают как кулаков, так и бедняков. Последние же, хотя и имели землю, обрабатывали ее обычно заимствованным инвентарем, таким образом, обеспеченность инвентарем богатых хуторов была еще более значительной, чем это указано в таблице. Для обработки 40 процентов земли, находившейся, в пользовании мелких хозяйств, требовалось однолемешных плугов в 9 раз больше, чем для обработки 60 проц. земли, принадлежавшей крупным землевладельцам, многолемешных плугов — в два раза больше, борон — в 10 раз больше, культиваторов и рандалей в 3 раза больше, рядовых сеялок — на 30 проц. больше, разборных сеялок — на 10 проц. больше, косилок в четыре раза больше, жнеек почти в четыре раза больше, конных граблей в четыре с половиной раза больше, почти в два раза больше паровых молотилок, в сорок раз больше конных молотилок и т. д. (Там же, стр. 102, 103).

Таблица показывает, какое видное место в эстонской деревне занимал кулак, который довольно энергично начал выступать против пролетариата во время революционных событий 1917 года и в последующие годы, а также не отказывался от открытого сотрудничества с исконным врагом эстонского народа — немецкими оккупантами — в 1918 году, превратившись в их пособника, в предателя интересов эстонского народа.

Характерные особенности экономического развития буржуазной Эстонии

Великая Октябрьская Революция смела все остатки феодализма в Эстонии, ликвидировала привилегии баронов и феодальные поместья. Эстонская буржуазия, которая с помощью иностранных империалистических государств смогла притти к власти, не решалась сразу уничтожить завоевания широких масс. Чтобы спасти свое господство, свои фабрики, банки, буржуазия жертвует баронской землей и наделяет ею, в первую очередь, зажиточных крестьян, оставляя все же нетронутыми большое количество сердцевин поместий — зародышей новых имений.

Рассмотрим как развивались в буржуазной Эстонии производственные отношения в промышленности и сельском хозяйстве, какой политический урок дал этот период эстонскому трудовому народу.

Мы видели выше, что Прибалтийские губернии были развитыми в капиталистическом отношении губерниями царской России, что только в Эстонии в крупной промышленности было занято свыше 60.000 рабочих. Концентрация промышленности достигла высокого уровня, техническая оснащенность промышленности была для того времени передовой. Концентрация промышленности повлекла за собой концентрацию рабочих (как уже говорилось, например, на Русско-Балтийском судостроительном заводе было во время войны до 11.000 рабочих), что создало предпосылки для укрепления рабочих организаций и способствовало усилению рабочего движения.

К концу буржуазного господства в Эстонии положение в корне изменилось: целые отрасли крупной промышленности были уничтожены, сохранившиеся и вновь построенные предприятия занимались производством полуфабрикатов, возникло большое количество средних и мелких промышленных предприятий и в связи с этим рабочий класс распылился. К 1937

году в Эстонии было свыше 11.000 предприятий, причем только на шести из них число рабочих превышало 1000 человек, предприятий, насчитывающих 20 рабочих, было 377, от 5 до 19 рабочих — 984, а предприятий с числом рабочих менее пяти — 10.000.

Почти полностью было уничтожено судостроение — и это несмотря на благоприятное географическое положение и большую протяженность морских границ, и вообще металлообрабатывающая промышленность. Из прежних 20.000 рабочих в ней к 1926 году сохранилось лишь 3.500 человек, да и они в большинстве были разбросаны по мелким предприятиям. Сохранились лишь «Крулль», «Ильмарине», «Вольта», Тартуский телефонный завод и Таллинский морской завод, но и они находились в тяжелом положении: достаточно было взглянуть на номенклатуру продукции, чтобы это понять: со своими 600 рабочими «Крулль» вынужден был работать как универсальное предприятие, производящее абсолютно все, начиная от паровоза и кончая кольцами для плит.

Захирел Кренгольм, с небольшой нагрузкой работали Балтийская бумагопрядильная фабрика, Нарвская суконная и льняная фабрики. Во всей текстильной промышленности к 1937 году было меньше рабочих, чем до войны на одном только Кренгольме (11.000 вместо 14.000).

Полностью была уничтожена химическая промышленность: в 1926 году закрылись двери крупного в свое время предприятия «Майер». Не лучше обстояло дело с цементными заводами: от завода Асери остались лишь развалины, завод Кунда из-за отсутствия рынка захирел. Остановились известковые заводы Симсиварта в Таллине, Рягастика в Ракке. Не могло уже оправиться разрушенное во время войны гипсовое производство в Изборске. Этот список погибших предприятий можно было значительно продолжить, но и этого достаточно, чтобы констатировать: имевшаяся в Эстонии крупная промышленность в период буржуазного господства в Эстонии в значительной своей части была уничтожена.

Из прежних крупных предприятий продолжала развиваться Таллинская целлюлозная фабрика, которая вместе с построенной позднее Кехраской фабрикой давала более 100.000 тонн целлюлозы и бумаги. Вновь была создана сланцевая промышленность, которая довела свою продукцию к 1939 году до 1.662.000 тонн сланца. Большая часть добытого сланца шла на перегонку, в результате чего промышленность давала около 160.000 тонн сланцевой смолы. И это все, что буржуазная Эстония может поставить себе в заслугу. Характерно, что почти вся крупная промышленность Эстонии принадлежала иностранному капиталу, в первую очередь, немецкому. Так, например, в руках немецкого капитала находилась большая часть сланцевой промышленности (Кивиыли, а через Швецию и Силламяэ), целлюлозная промышленность, причем продукция проектируемого фосфоритного завода также была продана на многие годы вперед заграницу.

О роли иностранного капитала в эстонской экономике ярко свидетельствует тот факт, что к 1938 году, по данным газеты «Уус Эсти», из 150 крупнейших частных фирм 73 принадлежали эстонцам и 77 — иностранцам. Этим обстоятельством и объясняется тот факт, что крупная промышленность Эстонии занималась, главным образом, производством полуфабрикатов: сланцевая смола является ценным сырьем для химической промышленности, целлюлоза необходима для производства искусственного шелка, взрывчатых веществ и т д., фосфорит также является сырьем для производства суперфосфата и других удобрений. Известно также, что и текстильная промышленность Эстонии, поскольку она работала на экспорт, производила в основном полуфабрикаты для Скандинавии, для других Прибалтийских стран и в меньшей степени для Англии.

Передовая промышленная губерния, какой Эстония была в царское время, за двадцать лет превратилась в полуколониальную страну, призванную снабжать империалистические державы подсобными материалами и сырьем.

Второй характерной особенностью можно считать то обстоятельство, что промышленность Эстонии испытывала недостаток во многих первостепенных видах сырья. На своей территории Эстония металлов не добывала, химикалий не производила и, что особенно важно, у нее не было своей тяжелой промышленности для производства средств производства. Все машины и даже каждая их деталь импортировались. Иными словами, Эстония была в полной зависимости от техники империалистических держав. И, в-третьих, импортируя большую часть необходимых товаров из-за границы, буржуазная Эстония была вынуждена в таком же объеме и даже больше товаров вывозить, чтобы оплачивать импорт, выплачивать проценты и т. д. А это означало увеличение зависимости Эстонии от конъюнктуры мирового рынка. В связи с этим тяжелые годы кризиса в Европе болезненно отразились на экономике мелких Прибалтийских государств и привели их к полному банкротству.

Для иллюстрации вышесказанного приведем некоторые цифры. Движение индекса промышленного производства, выпускающего продукцию для внешних рынков:

в I половину	1927	года	—	100
„ „ „	1929	„	—	104
„ „ „	1930	„	—	104
„ „ „	1931	„	—	86
„ „ „	1932	„	—	71

Но сужение промышленности означало в то же время сокращение заработной платы и огромный рост безработицы. К 1 декабря 1932 года на городских биржах труда было зарегистрировано около 20.000 безработных, из которых только 8500 человек зарабатывали себе на жизнь случайными работами. Необходимо помнить, что здесь не учитывается безработица, царившая среди деревенской бедноты, а также те городские рабочие, которые работали неполный рабочий день. В ряде городов (в Раквере, Тюри, Выру, Курессааре и др.), а также

поселков от половины до одной трети трудоспособного населения было безработным. За двадцать лет эстонским трудящимся пришлось пережить три кризиса (в 1924 году, в 1932—1933 году и в 1938—1939 году).

За все время буржуазного господства в Эстонии не прекращалась острая классовая борьба, причем пролетариату приходилось бороться в значительно более тяжелых условиях, чем при царизме, ибо, как мы уже видели, он был распылен по тысячам мелких предприятий. Но, как свидетельствуют продолжавшиеся во все время буржуазного господства политические процессы (из которых самым крупным был «процесс 149», а кроме того множество более мелких), эстонский рабочий класс продолжал вести упорную борьбу за социализм, и буржуазии не удавалось ни с помощью легальных, ни с помощью нелегальных провокаторов удержать рабочий класс в духовном рабстве.

О развитии капиталистических отношений в сельском хозяйстве буржуазной Эстонии

Как указывалось выше, новая обстановка вынудила буржуазию всячески форсировать экспорт, причем вывозилось большое количество продуктов сельского хозяйства; так, в экспорте 1929 года сельскохозяйственные продукты составляли 47 проц., в 1932 году — 54 проц., в 1934 году — 38 проц., в 1935 году — 52 проц., в 1938 году — 52 проц. С другой стороны, количество экспортируемых сельскохозяйственных продуктов составляло весьма значительную часть от валовой продукции сельского хозяйства. Так, в 1938 году было вывезено 37 проц. от общей продукции молока, свинины — 21,4 проц., льна в 1926—30 гг. — в среднем 71 проц., яиц — 30 проц. Следовательно эстонское сельское хозяйство в значительной степени работало на внешний рынок и крепко зависело от цен на мировом рынке. Эти цены были для таких мелких производите-

лей крайне неблагоприятными, так как монополистический финансовый капитал поддерживал цены на промышленные товары на сравнительно высоком уровне, образуя так называемые ножницы цен, что тяжело отражалось на производителях сельскохозяйственной продукции; так, в 1930—1937 гг. ножницы цен составляли примерно 16,8 проц. Сами же цены были очень неустойчивыми. Приведем ниже цены на важнейшие товары.

Цены в центах за килограмм:

	1929 г.	1932 г.	1934 г.	1938 г.
Экспортное масло	287	123	116	170
Бекон	167	55	125	145
Говядина	91	37	28	63
Яйца	157	77	88	113
Лен	145	46	82	102

Если мы учтем, что эстонское хозяйство было товарным, что 70 проц. всех своих доходов крестьяне получали от животноводства, то само собой станет понятно, какое пагубное влияние в годы кризисов оказывало падение цен на состояние сельского хозяйства Эстонии, вызывая ускорение дифференциации деревни. Например, по данным сельскохозяйственной переписи, в 1929 году в Эстонии было около 7000 арендных хуторов (не считая новопоселенцев), а в 1939 году — уже 19.474 арендных хутора, причем подавляющее большинство из них было сдано в аренду на условиях денежных оплат (17.174), а исполу 2297; общая площадь земли этих хуторов равнялась 296.059 га или 9,5 проц. всей земельной площади. Если мы добавим к этому, что хозяйства площадью от 0,5 до 10 га составляли от этого количества 35,6 проц., и что они пользовались 7,4 проц. всей земли, то нам станет ясно, в какой тупик зашла экономика буржуазной Эстонии: себестоимость сельскохозяйственных продуктов была настолько велика, что цены на них, существовавшие на мировом рынке, не обеспечивали покрытие производственных расходов; разорение более слабых хозяйств, про-

летаризация крестьян угрожали политической власти буржуазии, ибо росла армия нищих, обездоленных людей, так как промышленность не нуждалась в рабочих, наоборот, она сама выбрасывала их на улицу. Попытки буржуазии найти выход — премии, доплаты — не могли разрешить эту проблему потому, что сельское хозяйство имело слишком большой удельный вес и доплачивать до бесконечности было невозможно. Доплаты производились за счет снижения материального уровня жизни широких трудящихся масс, что, в свою очередь, сокращало покупательную способность на внутреннем рынке.

Не помогали ни высокие таможенные тарифы, ни система импортных лицензий и контингентов. В эпоху империализма буржуазная Эстония не могла стать экономически независимой, ибо в паническом страхе перед революционным движением пролетариата она сознательно ликвидировала крупную промышленность, которая базировалась на товарооборотах с Советским Союзом; империалистические державы Западной Европы позволяли развивать эстонскую промышленность лишь постольку, поскольку она производила для них сырье и полуфабрикаты. В сельском же хозяйстве система доплат не могла сдержать волну массового разорения и пролетаризации бедняков. Буржуазия сознавала, что зашла в тупик; отсюда ее активное участие во всех антисоветских международных комбинациях—вначале попытки «союза» с Польшей, такие же попытки создать Скандинавский блок, попытки отдать себя под «защиту» Англии и особенно попытка через посредство вапсов продать эстонский народ германским фашистам. В противовес этим попыткам буржуазии за счет народа спасти свое господство, эстонские трудящиеся в 1940 году свергли буржуазию, установили советскую власть и тем вывели страну из того тупика, в который завела Эстонию буржуазия.

Первые шаги Советской Эстонии по строительству социалистической экономики

Коренной перелом в хозяйственной жизни, который повлек за собой установление советской власти, выразился в ликвидации капиталистических отношений в промышленности, торговле и создании новых социалистических отношений в промышленности, торговле и транспорте. Была национализирована земля, вся крупная промышленность, банки, крупная торговля, в деревне была проведена советская земельная реформа.

Характерен тот факт, что национализация промышленности была проведена так, что ни одно предприятие ни на час не закрыло своих дверей, ни в один из этих дней промышленность не снизила выпуска продукции. Это объясняется в значительной степени и той горячей поддержкой советской власти со стороны самых широких масс, которая не позволила капиталистам оказать активное сопротивление. За один год советской власти (1940—1941) в области народного хозяйства Эстонии были достигнуты выдающиеся результаты. Характерным является тот факт, что кадры новых руководящих хозяйственных работников успешно справились со своими сложными задачами. Это наилучшим образом свидетельствует об организационных способностях рабочего класса.

О том, каким тормозом для развития производительных сил в Эстонии был капиталистический строй, ярко свидетельствует год работы при советской системе хозяйства. Факт, что продукция промышленности выросла за этот год более чем на 60 проц., является смертным приговором буржуазному строю в Эстонии.

Совершенно естественно, что с установлением советской власти в Эстонии исчезла безработица. С уничтожением капитализма с созданием социалистических производственных отношений исчезла эксплоатация, исчезла анархия производства и кризисы. Развитие производства пошло по плановым рельсам

и уровень жизни трудящихся значительно повысился. Реальная заработная плата рабочих выросла более чем на 23 проц.

Началось возрождение металлообрабатывающей промышленности; продукция «Вольта» увеличилась вдвое. Большая работа шла на развалинах «Двигателя», а также в Тарту. Стройтрест Наркомата судостроения СССР приступил к восстановлению судостроительных предприятий в Таллине.

Но наиболее яркое представление об экономической политике Советского государства дает пятилетний план развития нашей сланцевой промышленности, первым годом которого у нас был 1941 год. Согласно этому плану, базой для тяжелой промышленности становились у нас сланцы. На базе сланцев у нас должна была развиться мощная химическая промышленность по переработке около 700.000 тонн сырья — сланцевой смолы, — из которой, кроме бензина, производят фенолы, лизолы, ацетон, медицинские препараты, краски, битум, сланцезольный цемент, кирпичи и т. д. и т. д. Иными словами, сланцевая промышленность перестала быть сырьевой базой для Германии, а стала сырьевой базой для химической промышленности ЭССР.

Выполнение этого плана до неузнаваемости преобразило бы весь восточный район Эстонии. Было намечено построить ряд новых шахт, перегонных печей, заводов. Намечалось построить 4 новых и расширить старую силовую станцию общей мощностью в 78.000 киловатт (для сравнения замечу, что мощность Таллинской электростанции равнялась 24.000 киловатт), намечалось построить к 1943 году Нарвскую гидроэлектростанцию мощностью в 50.000 киловатт.

Было предусмотрено строительство нового цементного завода для переработки сланцевой золы, мощностью в 50.000 тонн в год, двух известковых печей мощностью в 24.000 тонн в год и т. д. и т. д. Конечно, в связи с этим намечалось строительство рабочих поселков с жилыми домами, новыми исследовательскими институтами, школами и клубами. Воплощение в жизнь этого гигантского плана требовало многих тысяч инженеров,

техников, мастеров, экономистов, плановиков, финансовых работников. Сотни новых подсобных предприятий нужно было создать для обслуживания новых предприятий. Советская власть открывала перед каждым юношей и девушкой неограниченные перспективы для труда, учебы и развития.

Было ясно, что советская власть в короткое время превратит Эстонию из аграрной в индустриально-аграрную, причем в промышленности руководящую роль будет играть тяжелая промышленность, а именно — сланце-химическая.

Год советской власти дал эстонскому трудовому крестьянству наглядное представление о сущности государства трудящихся. Самый отсталый в политическом отношении крестьянин увидел, что такое власть трудящихся. Крестьянин увидел, что советская власть дала землю тем, кто ее действительно обрабатывал — в результате советской земельной реформы было создано около 30.000 новых крестьянских хозяйств в среднем по 10—20 га каждое и почти такое же количество крестьянских хозяйств получило прирезки.

Все дальнейшие мероприятия советской власти были также направлены на улучшение положения бедняков и середняков. Так, им было выделено 1.600.000 фестметров леса на стройматериалы, стоимостью в 12 миллионов рублей, кроме того на покупку инвентаря крестьянам была отпущена ссуда в сумме 13,4 млн. рублей. Были ликвидированы долги трудящихся крестьян в сумме свыше 100 миллионов рублей, т. е. две трети всей задолженности крестьян, причем долги хозяйств площадью до 5 га были полностью погашены, долги хозяйств площадью от 5 до 10 га были погашены на 50 проц. и хозяйств в 10—15 га — на 25 проц. Все долги и штрафы, связанные с покупкой земли, были аннулированы, независимо от размеров хозяйств.

Крестьянам была оказана помощь концентрированными кормами, искусственными удобрениями и пр. В помощь крестьянам были созданы машинно-тракторные станции и машинно-конно-прокатные пункты. Таким образом, трудовое кре-

стьянство на деле увидело, что советская власть — родная ему власть, которой можно доверить свою судьбу.

Немецкая оккупация на время прервала строительство социалистической экономики в Эстонии. С освобождением Советской Эстонии от оккупации строительство социализма возродится с новой силой, ибо будущее эстонского народа — в социализме.

Июль 1943 г.

Выступление на торжественном заседании, посвященном 27-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции

Товарищи! Приветствую вас по случаю 27-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической Революции. В этом году эстонские трудящиеся вновь отмечают годовщину Октября как свободные граждане Советского Союза. В ходе исторических событий мы еще раз убедились, что путь Октября — это путь победы, что это путь к социализму, с которого нас не может столкнуть никакая сила в мире.

Три годовщины Октябрьской Революции эстонский народ встречал в тяжелых условиях немецкой оккупации, три года уста народа были сомкнуты. Три года эстонский народ испытывал террор и унижение, которым его подвергали немецкие поработители.

Фашистские оккупанты хотели превратить Эстонскую Советскую Республику в колонию Германии. Первым делом они отменили установленную эстонским народом Советскую Конституцию, законы и постановления, которые были заменены распоряжениями берлинского рейхсминистра Розенберга, генерал-комиссара Прибалтийских стран Лозе и генерал-комиссара Эстонии Литцмана. У народа были отняты все политические права. Его уделом было только выполнять приказы. Более того, относительно эстонцев было издано постановление, которое германский империализм в свое время издавал в колониях для порабощенных туземцев. Согласно § 8 декрета Гитлера от 17 июля 1941 года, Розенберг издал 17 октября 1942 года закон о лицах не немецкой национальности, установив смертную казнь за малейшее выступление, направленное против онеме-

чения и прочих актов насилия, идущих от немцев. Вновь, как во времена средневековья, было введено телесное наказание. В январе 1942 года Розенберг назначил для эстонцев особые суды, которые фактически состояли из немецких полицейских. Единственным приговором этих судов была смертная казнь с конфискацией имущества. Никакого обжалования приговоров не существовало.

Немцы пытались найти себе опору среди местных фашистов. Было создано так называемое «Эстонское самоуправление» во главе с предателем Мяэ, который фактически был немецким чиновником. В секретных документах фашистов, озаглавленных «Принципиальные политические проблемы на востоке», говорится: «В Прибалтийских странах немцы должны стараться завоевать симпатии народа. Поэтому необходимо создать видимость, будто бы управляют страной эстонцы через посредство местного самоуправления, а немцы только руководят». В том же распоряжении говорится, что эстонский народ настроен против немцев, ибо он чувствует себя политически бесправным и эксплоатируемым.

Фашистские оккупанты ополчились на эстонскую литературу, искусство и другие области культуры, ибо народное творчество мешало онемечению. Оккупанты в первую очередь произвели изъятие из библиотек «запрещенной литературы». Согласно секретному циркуляру «директора просвещения» от 29 декабря 1941 года, было приказано изъять из всех библиотек: 1) всю советскую литературу с 1917 по 1941 год, в том числе эстонскую литературу 1940—1941 года; 2) английскую и французскую литературу, начиная с 1933 года. Кроме того, запрещенными писателями, произведения которых подлежали изъятию из библиотек, были признаны эстонские писатели: Алле, Барбарус, Хийр, Хинт, Якобсон, Киппель, Кярнер, Рауд, Семпер, Таммлаан.

С первых же дней оккупации фашисты начали террор против эстонских писателей. Так, в 1942 году был убит один из талантливейших эстонских новеллистов Иоханнес Рувен. Писа-

теля и журналиста Эвальда Таммлаана увезли в концентрационный лагерь в Германию. Были заключены в тюрьму Рудольф Сирге, И. Сютисте, И. Паульсон, Александр Антсон. Хуго Раудсепп был изгнан из Тарту.

Об отношении германских властей к эстонской литературе наглядно свидетельствует тот факт, что за три года оккупации из печати вышел только один сборник стихов. Писатели были обречены на молчание. До ничтожного мало было и количество других вышедших на эстонском языке книг. В годы немецкой оккупации на эстонском языке не вышло ни одного научного труда.

Немало было жертв и среди работников изобразительных искусств. В расцвете творческих сил погибли многие наши талантливые художники во главе с Андрусом Иохани, Кааре-лем Лиймандом, Аркадием Лайго, Аугустом Розилехтом и Николаем Куммитсом. По вине немцев погибли мастера изобразительного искусства Кристьян Рауд, Антс Лайкма. Ценная переписка и прочие документы последнего, содержавшие немало материала, компрометирующего балтийских немцев, были уничтожены. Всего фашисты убили 20 художников.

Немцы вывезли в Германию свыше 10.000 произведений искусства. У нас почти не осталось картин и скульптур, созданных эстонскими художниками. Перед своим бегством из Эстонии немцы сожгли этнографический музей в Раади. После захвата Таллина немцы потребовали, чтобы в течение трех дней был очищен подвал собора на Тоомпеа, в котором хранилось около 10.000 произведений искусства. Музейными ценностями были уставлены немецкие учреждения и квартиры чиновников. Стильная мебель Государственного художественного музея была предназначена для офицерского ресторана. Из Государственного художественного музея была изъята подаренная ему Юлиусом Генсом ценная библиотека в 7000 томов, в которую входило 1200 ценных произведений по истории искусства. Собрание эстонской графики в 3000 листов разделили между собой чиновники немецкой охранной полиции. В

результате военных действий погибли Таллинский и Тартуский художественные музеи. Таллинский художественный институт был закрыт и его преподавательский состав уволен.

Тяжелые потери понес также коллектив работников театра. Немцы убили артиста Э. Аумере, оркестрантов Б. и Э. Муржак и др. Погиб артист Харри Парис. Старейший эстонский актер Александр Трилльярв, артист Альфред Сяллик, оперный певец Карл Сави и режиссер Пауль Септп погибли по вине немцев. Директор Драматического театра И. Мюрк был заключен в тюрьму, а затем отправлен в трудовой лагерь в Элламаа. Директор Рабочего театра Х. Сахк также долгое время находился в тюрьме. В тюрьме томились артисты муж и жена Тюрк и другие. Более двухсот театральных работников Таллина лишились при немцах крова и имущества.

Фашистский террор был направлен не только против работников театра, но и против самого театрального искусства эстонского народа. Театру «Эстония» было предъявлено официальное требование, чтобы оперы и оперетты ставились только на немецком языке. Все ученики Таллинского театрального училища были мобилизованы. Немецкие оккупационные власти старались всячески понизить уровень театров, навязывая им пошлый репертуар. Были запрещены такие пьесы, как «Лаулуиза и Кирьянейтси» А. Адсона, «Связь» и «Махтра сыда» Э. Вильде, «Юдифь», «Королю холодно» и «Сатана из Пыргупыхья» А. Таммсааре, оперетта «Девушка без родины» и «Вечная легенда» П. Аардна-Септпа. «Фауст» не был включен в репертуар под тем издевательским предлогом, что для перевода такого крупного произведения эстонский язык, мол, слишком беден.

Здания многих эстонских театров за годы войны были разрушены. Тартуский «Ванемуйне», нарвский «Выйтлея», вильяндиский «Угала», пярнуский «Эндла» немцы сожгли. Театр «Эстония» и Рабочий театр в Таллине, а также театр «Ильмарине» в Нарве разрушены в ходе военных действий. В Эстонии не найдется ни одного театра, который так или иначе не по-

страдал бы. Погибли в огне незаменимые по своей культурно-исторической ценности театральные архивы и библиотеки, а также нотные библиотеки.

Музыкальные школы в Нарве и Валга были закрыты. Возможности обучения как в консерватории, так и в Тартуской музыкальной школе были сильно ограничены. Попасть на концерт или в театр эстонским трудящимся было крайне трудно, ибо билеты выдавались почти исключительно немецким учреждениям.

По непосредственной вине немцев погибли такие выдающиеся представители музыкального искусства, как Мийна Хярма и Раймонд Кулль. Профессор Ведро погиб в тюрьме.

Немецкие оккупационные власти ввели в эстонских школах порядки, которые подрывали дело просвещения. Продолжительность уроков была сокращена до 30 минут, местами школы работали в четыре смены. Выразившим желание добровольно вступить в немецкую армию «дарили» свидетельство об окончании гимназии даже в том случае, если они вообще не учились в последнем классе. Все это деморализовывало школу, снижало ее уровень.

Студенчество было поставлено в тяжелое положение. Отсутствие стипендий и высокая плата за обучение лишали трудовую молодежь возможности продолжать образование. Проверялась «политическая благонадежность» поступающих в университет, причем предварительно они обязаны были отбыть трудовую повинность в Германии. Уже в конце 1941 года был разработан подробный план онемечения Тартуского университета. Впредь занятия должны были происходить только на немецком языке.

Наиболее тяжелые раны были нанесены Тартускому университету в области научных кадров. В самом начале оккупации были убиты многие известные научные работники, как проф. А. Клийман, проф. П. Руубель, проф. Зильберштейн, проф. Гулькович, доцент В. Пялль, младший преподаватель А. Лоо-ринг, ассистенты В. Ланг, Э. Круус и А. Каянди. Проф. Л. Пуу-

сепп, проф. Т. Липпмаа, проф. П. Халисте и магистр Лаанес погибли по прямой вине немцев. Проф. Хумаль был уволен с работы, позднее арестован и отправлен на строительные работы. Проф. Х. Моора также был уволен и заключен в тюрьму. Проф. Рийкоя уволили. Многих старших преподавателей университета мобилизовали. Было уволено 15 профессоров и доцентов. Количество арестованных было еще больше. Научные работники терпели тяжелые материальные лишения, для них были установлены наиболее низкие продовольственные нормы. Их, независимо от возраста и состояния здоровья, заставляли участвовать в всевозможных «акциях», как-то: лесозаготовки, резка торфа и т. д.

Огромный ущерб нанесли фашисты Тартускому университету и в материальном отношении. 19 университетских зданий полностью разрушены, тяжело повреждено 10 зданий. Ценнейшее имущество научных учреждений, оборудование лабораторий и клиник вывезено.

Немцы расхитили эстонские архивы. Они разграбили и отправили в Германию или уничтожили редчайшие, сохранившиеся еще с времен средневековья документы Таллинского городского архива. Только благодаря стараниям магистра Кенкма и других работников архива удалось предотвратить его полное опустошение.

В результате немецкой оккупации погибли многие наши архитектурные ценности: центр города Нарвы — образец архитектуры XVII столетия, вместе с двумя историческими крепостями, множество построек XIII и XIV веков в Тарту, Пярну, Таллине и других местах республики.

О том, какое опустошение произвели немецкие оккупанты в нашей промышленности, свидетельствуют следующие факты. Так, в основном уничтожена текстильная промышленность. Разрушены такие крупные предприятия, как Кренгольм, Балтийская бумагопрядильная фабрика, Нарвская льняная мануфактура, Нарвская суконная фабрика, Нарвская фабрика искусственного шелка «Вилль», Кярдлаская суконная фабрика, Тарту-

ская фабрика «Пунане текстиль». Совершенно разрушена фабрика «Коммунар», насчитывавшая 2000 рабочих. Уничтожены прядильные фабрики. Частично разрушена крупная фабрика «Лютер», серьезно пострадала Кехраская целлюлозная фабрика, полностью разрушена сланцевая промышленность в Кивиыли, Кохтла и Силламяэ. Разрушен Таллинский порт со всеми сооружениями. Перед своим отступлением немцы взорвали Таллинскую центральную телефонную станцию, радиостанцию и т. д. Фосфоритные разработки под Таллином в течение трех лет оккупации эксплоатировались самым нещадным образом, причем без минимального ремонта. Было вывезено, по самому скромному подсчету, 170—200 тысяч тонн фосфорита, причем ни одного грамма его оккупанты не дали для удобрения эстонских полей. Предприятия работали без ремонта и сознательно эксплоатировались так, чтобы Эстония осталась без промышленности. Фашисты не скрывали своей цели — превратить захваченные страны в колонии, т. е. в поставщиков сырья и продовольствия. В немецкой печати неоднократно указывалось, что назначение Прибалтики — стать огородом «великой Германии».

Развязанная фашистами война нанесла тяжелые раны городам Эстонии. В одном только Таллине уничтожено 49 проц. всей жилой площади. Полностью разрушены Нарва, Отепяа, Антсла и Тырва. Тяжело пострадали Тарту, Выру, Валга, Пальдиски, Курессааре. Тысячи домов сожжены. Разрушено около половины всех школьных зданий. Разрушены электростанции в Улила, Пюсси и Кохтла-Ярве. Перед своим бегством фашисты пытались уничтожить все эстонские города, точно так же, как они делали это в других оккупированных республиках и областях Советского Союза. Только в Таллине было обнаружено 75 заминированных объектов. Из подземных ходов, находящихся под правительственным зданием на Тоомпеа, было извлечено свыше 12 тонн взрывчатых веществ. От полного разрушения коммунальное хозяйство и промышленные предприятия Эстонии были спасены благодаря стремительному

наступлению Красной Армии и активной борьбе эстонских трудящихся против фашистских захватчиков.

Оккупанты отняли у крестьян землю, которую дала им в 1940 году советская власть. От крестьян требовали уплаты 100 миллионов рублей аннулированной советской властью задолженности, а также возврата 25,4 миллионов рублей ссуды. За время немецкой оккупации посевная площадь в Эстонии сократилась почти на двести тысяч га. Вместе с тем урожай понижался вследствие нехватки удобрений ежегодно примерно на 460.000 центнеров, причем для нужд германской армии взималось в год 64.000 тонн зерна. Картофеля за три года было вывезено свыше 184.000 тонн. Из 129 винокуренных заводов Эстонии сохранилось в исправности только 72. Недобор льна-волокна и семени составляет свыше 14.000 тонн. По предварительным данным ущерб, причиненный оккупантами сельскому хозяйству ЭССР исчисляется примерно в 2 миллиарда рублей. Очень велик ущерб, нанесенный нашему животноводству. Так поголовье лошадей сократилось на 50 проц., рогатого скота и свиней — примерно на столько же, поголовье овец — на 70 проц., домашней птицы — также на 70 проц., уничтожено около 30 проц. крестьянских лесов, одна пятая молочных ферм, четвертая часть сливных пунктов. Разрушено и сожжено около 15.000 крестьянских домов.

За время оккупации заразные заболевания приняли невиданные размеры. Так, по данным фашистов (крайне преуменьшенным), в Эстонии с января 1943 года по апрель 1944 года было зарегистрировано 3476 случаев сыпного тифа и 7900 случаев дифтерии. Инфекционными заболеваниями были заражены целые волости. Оккупационные власти не изолировали заразных больных от здоровых. Более того, они отменили санитарную охрану таллинского водоема — озера Юлемисте — и устроили на берегу озера конюшни и общественные уборные. Врачебно-профилактические учреждения были превращены в казармы.

Фашистские оккупанты провели в Эстонии в 1943 и 1944 годы принудительную мобилизацию населения в свою грабь-

армию. Людей, которые уклонялись от мобилизации, отправляли в концентрационные лагери и тюрьмы, приговаривали к смертной казни.

Так, Ильмар Лаанелепп рассказывает, что 4 ноября 1943 года его в числе нескольких сот эстонцев 1925 года рождения мобилизовали в германскую армию и отправили в лагерь, где они вынуждены были перед отправкой на фронт проходить военное обучение. Молодые люди ненавидели немецких оккупантов и, не желая служить в германской армии, бежали из эшелонов. Так, в один день из 200 мобилизованных бежало 26 человек, в том числе и он. Позднее немцы его арестовали и отправили в лагерь в Куремяэ. В лагере он видел, как для устрашения других было расстреляно 15 уклонявшихся от мобилизации юношей. По словам свидетелей, которым удалось избегнуть смерти в Клоога, установлено, что при отступлении из Таллина фашисты угнали 700 уклонявшихся от мобилизации эстонцев в Клоога и там убили их.

Эстонский народ вел против оккупантов партизанскую борьбу. Из партизанских отрядов особенно отличился отряд «Старика», награжденного орденом Ленина.

Борьба против оккупантов велась самыми различными способами: население не выполняло обязательных поставок продуктов, уклонялось от трудовой повинности, устраивало саботаж на предприятиях, уклонялось от мобилизации в армию.

Фашистские оккупанты перед своим бегством пытались всюду взорвать заводы и фабрики, что однако в большинстве случаев им не удалось, благодаря энергичному и самоотверженному сопротивлению рабочих. Так, рабочие спасли Кехраскую целлюлозную фабрику и железнодорожный мост: главный мастер предприятия Сааренс организовал 19 сентября вооруженный отряд из 20 человек и не дал взорвать фабрику. Особенно отличились в этой борьбе рабочие Лутсар, Кюбар, Хильда Саар, Рейман, Линда Асави. Рабочие конфетной фабрики «Карамель» Винтер, Кару, Вахер и другие спасли от пожара здание фабрики и топливо. Директор Йыгеваского селекционного ин-

ститута Михкель Пилль, работница Анна Пютсеп и другие спасли от рук фашистов скот и сортовые семена. Техник телефонной подстанции Управления связи Юхансон, шофер Лийвамяги и другие извлекли 300 кг взрывчатых веществ из-под дома, который немцы намеревались взорвать. Бухгалтер завода «Ильмарине» Клаус, слесарь Кеса отняли оружие у членов «омакайтсе» и использовали его для охраны предприятия, так что отряду минеров из пяти человек не удалось заминировать предприятие и взорвать его. Рабочие завода «Пунане Крулль» Котри, Кильбус, Рооберг, Рондик, Келлер, Маткевич, Лахе и другие, старший мастер завода «Вольта» Луукен, токарь Дональд и мастер Мюльбах не подпустили немецкую команду взрывателей к предприятию. Рабочие завода «ИКА» Пыдер и другие отогнали команду взрывателей и спасли от реквизиции автомашину предприятия. Рабочие Государственной Балтийской мануфактуры Веетыусме и Ристком энергично выступили против громил. Рабочий предприятия «Пыхья Поолитеестус» Кальве был ранен при охране предприятия. Рабочие фабрики «Юни Выйт» Отс и Лехесалу помешали немцам ворваться на предприятие. При охране тартуских предприятий особенно выделялись бухгалтер Пюги, слесарь Теетин и помощник мастера Паатс.

Это лишь отдельные примеры самоотверженной борьбы рабочих против немецких оккупантов за сохранение народного имущества.

Жестокая борьба против немцев велась в Эстонии в течение всего периода оккупации. Об этом свидетельствуют те концентрационные лагери, тюрьмы, в которых были замучены десятки тысяч советских патриотов, не прекращавших борьбу против оккупантов. Об этом свидетельствует тот свирепый террор, который царил в Эстонии, массовые убийства в Клоога, Тарту, Нарве и других местах.

Дикий зверь, подлый разбойник, садист и убийца — таким предстал перед эстонским народом гитлеровец. За все злодеяния: за убийства наших людей, разрушение городов, про-

мышленных предприятий и культурных учреждений, за разорение нашей родины, за все страдания и жертвы — на немецких оккупантов обрушится возмездие.

Освобождение Эстонии началось в начале 1944 года. В феврале 1944 года в основном была очищена от немцев Ленинградская область и Красная Армия вышла на берег реки Нарвы. Вслед за этим, летом 1944 года, последовали успешные операции против финнов, в результате которых Финляндия перестала быть сателлитом Германии. Не успели немецкие фашисты оправиться от этого удара, как на них обрушился новый сокрушительный удар в Белоруссии, и Красная Армия вошла в Литву и Латвию, отрезав находившиеся в северной Латвии и Эстонии немецкие части от их основных сил. Летом 1944 года Красная Армия освободила город Нарву, причем в первых рядах борцов за Нарву находились части Эстонского национального корпуса. Немного позднее была освобождена большая часть южной Эстонии. Немцам удалось ненадолго закрепиться на реке Эмайыги. Но к концу сентября того же года Красная Армия прорвала фашистскую оборону на реке Эмайыги, освободила Муствеэ и, не давая немцам ни одной минуты передышки, два дня спустя освободила Таллин, а еще через несколько дней полностью освободила от фашистской нечисти материковую часть Эстонии.

Наш народ приступил к восстановлению народного хозяйства и культуры Советской Эстонии. Обозревая уже проделанную работу, мы можем отметить, что за короткое время достигли некоторых успехов.

С первого же дня после освобождения Таллина начал работать зернокомбинат имени В. Кингисеппа, снабжавший город хлебом. Несколько дней спустя приступили к работе мясокомбинат и Таллинский молококомбинат. Снабжение города самыми необходимыми продуктами питания было обеспечено. На следующий день, 23 сентября, начал работать завод «Ильмарине». Вскоре включились в трудовую жизнь «Пунане Крулль», завод «Металлист», Коплиский металлообрабатывающий завод

«Тырвик» и другие. Сейчас в Таллине уже работает большинство предприятий. Так из предприятий промышленности стройматериалов с полной нагрузкой работает известковый завод в Васалемма, дающий 40 тонн извести в день, кирпичный завод, дающий миллион кирпичей в месяц, с частичной нагрузкой работает цементный завод в Кунда. В ближайшее время будет пущен в ход Ярвакандиский стекольный завод. Из сохранившихся текстильных предприятий работают в Таллине фабрики «Пунане Койт», «Марат», «Юни Выйт» и другие, в Пярнумаа — Синдиская текстильная фабрика, в Вильянди — льняная фабрика и т. д.

Торговые предприятия у нас сохранились на 27 проц. к довоенному количеству, причем на складах не оставалось ничего кроме стеклянных бус, зубного порошка, пудры и тому подобных «эрзацев». В связи с этим перед работниками торговли стояла трудная задача — быстро восстановить торговую сеть и обеспечить ее товарами. Сейчас в крупных городах восстановлены торги, которые, в свою очередь, создали необходимую торговую сеть. В то же время уже изготовлено некоторое количество товаров широкого потребления, так что снабжение трудящихся нормированными товарами в ноябре происходит уже нормально. Снабжение деревни промышленными товарами, как и в 1940/41 году, происходит через организацию ЭРСПО.

В области восстановления транспорта проделана большая работа. Оккупанты уничтожили 60 проц. важнейших мостов, угнали подвижной состав и паровозы. Поэтому нашей первой задачей было восстановить железнодорожное и шоссейное сообщение. И в этой области, благодаря помощи народного комиссара путей сообщения тов. Кагановича, мы добились больших результатов. Восстановлено около 300 километров ширококолейных железнодорожных путей, причем эти пути местами были совершенно разрушены. Построены такие крупные железнодорожные мосты, как нарвский и тартуский, и нормальное железнодорожное сообщение налажено по всем ши-

рококолейным путям. Хуже обстоит дело с узкоколейной железной дорогой, на которой из-за отсутствия подвижного состава восстановление движения затруднено.

В области сельского хозяйства основной задачей является возвращение земли крестьянам. Совершенно ясно, что для проведения этого важнейшего в нашей общественной жизни мероприятия надо мобилизовать весь наш партийный и беспартийный актив.

По имеющимся данным почти весь урожай уже собран и озимый сев закончен.

Урожаи за годы оккупации сильно сократились, главным образом, вследствие отсутствия искусственных удобрений. Теперь наше фосфоритное предприятие приведено в порядок, капитально отремонтировано и ко дню годовщины Октябрьской революции приступило к работе. Еще нынешней осенью наше сельское хозяйство получит необходимые фосфоритные удобрения.

В общем можно сказать, что среди наших трудящихся царит дух бодрости и воли к труду, о чем свидетельствуют успехи, достигнутые в предоктябрьском социалистическом соревновании. Так, например, рабочие занявшего в соревновании первое место завода «Пунане Крулль», почти полностью были охвачены соревнованием. Завод значительно перевыполнил производственный план, выполнил ряд весьма спешных и трудных работ.

Сейчас в Эстонии выходит 16 газет, из них 7 в Таллине. На развалинах взорванных немцами радиостанций и таллинской студии уже 29 сентября была организована первая передача через репродукторы для Таллина. Посланная правительством Советского Союза новая радиостанция начала работать 28 октября и с этого времени передачи происходят каждый день.

В 1940/41 году в Эстонии насчитывалось 52 кинотеатра, из них в годы оккупации уничтожено 24. Сейчас работает 17 кинотеатров, в том числе в Таллине — 7.

В области изобразительного искусства была устроена большая выставка в Кадриоргском дворце, организуется также выставка в Доме искусств. Создано новое учреждение — Центр прикладного искусства, задачей которого является всестороннее развитие прикладного искусства. Тартуский государственный университет, Таллинский политехнический институт, Консерватория, Государственный институт прикладного искусства, Тартуский художественный институт, Тартуская музыкальная школа приступят к работе 15 ноября.

Восстановление разрушенных татров «Эстония», «Ванемуйне», Рабочего театра, «Эндла» будет осуществлено, несмотря на военное время. В строительную программу будущего года будет уже включено их восстановление. Согласно предварительной калькуляции, это потребует огромных сил и средств, ибо восстановление одного лишь театра «Эстония» обойдется нам более 50 миллионов рублей. До окончания восстановления «Эстонии» театр будет работать в помещении «Глория-Палас», которое соответствующим образом перестроено. Театр откроется 7 ноября. Государственный Драматический театр приступил к работе немедленно и спектакли его посещаются очень активно.

После освобождения Таллина Управление по делам искусств организовало Государственный театр молодежи. Сейчас театр работает в помещении Госдрамтеатра. Спектакли начались 5 ноября. В Тарту театральный коллектив «Ванемуйне», здание которого сожгли немецкие оккупанты, будет работать в помещении бывшего немецкого театра.

Начнет работать к празднику и пярнуский театр «Эндла». Выруский театр «Каннель» начал работать уже в конце августа, на его долю выпала почетная роль открыть театральный сезон в Эстонской ССР. Уже работают Валгаский театр «Сяде» и Раквереский театр. Государственная филармония начала свою деятельность в начале октября. Организован мужской хор из 80 человек, создается также коллектив народного танца.

Восстановлен Центральный дом народного творчества,

который руководит художественной самодеятельностью в народных домах. Созданы кадры инспекторов по театру, искусству, музыке, народным танцам, открыт склад музыкальных инструментов и т. д. Все это обеспечит нам дальнейшее развитие народной художественной самодеятельности в области пения, музыки и драматического искусства.

Говоря о предстоящих задачах, мы должны особое внимание уделить кадрам. Необходимо немедленно заняться подготовкой кадров, учитывая требования как сегодняшнего дня, так и ближайших лет. Надо решительно и смело выдвигать на руководящую работу способных товарищей. При этом мы не должны забывать основного принципа при подборе кадров — судить о человеке по его деловым и политическим качествам. Надо смелее выдвигать на руководящую работу тех советских патриотов, которые в тяжелых условиях немецкой оккупации не гнули спину перед врагом, а вели с ним борьбу.

Ни на минуту нельзя забывать о необходимости повышать деловую и политическую квалификацию новых кадров. Систематический контроль за их работой, критика их ошибок, постоянная помощь им обеспечат быстрое созревание молодых работников. В ближайшее же время нам потребуется много специалистов. Для подготовки таких кадров нужны годы. Если наша сланцевая промышленность за 4—5 лет должна вырасти более чем в четыре раза, то ясно, что, если мы уже сегодня не подберем кадры, не начнем их обучать, то мы не сможем в ближайшие годы осуществить эти планы вследствие недостатка квалифицированного технического руководства. Поэтому важнейшая задача всех наших руководящих органов — широко развернуть уже сейчас подготовку кадров.

Сплотимся же теснее вокруг закаленной в борьбе большевистской партии, ибо только ее руководство обеспечит нам полную победу!

Да здравствует наша большевистская партия!

Да здравствует великий организатор наших побед — товарищ Сталин!

Советская власть — наша родная власть!

(Выступление на съезде эстонских крестьян 30 марта 1945 г.)

Товарищи! Мне хотелось бы дать краткий обзор строительства новой жизни в Советской Эстонии, за которую эстонский трудовой народ боролся десятки лет.

Эстонский народ имеет богатое революционное прошлое. Первая забастовка эстонских рабочих произошла на Кренгольмской мануфактуре еще в 1872 году. В 1905 году эстонский рабочий класс и трудовое крестьянство боролись с оружием в руках против немецких баронов и самодержавия. Эстонский рабочий класс и трудовое крестьянство во все годы буржуазного господства в Эстонии вели упорную, самоотверженную борьбу за советскую власть. Об этом свидетельствует тот факт, что почти ежегодно в Эстонии происходили крупные политические процессы, на которых судились сотни борцов за интересы трудового народа Эстонии. Их судили за то, что они боролись за советскую власть. Сотни товарищей отдали в этой борьбе свою жизнь. Назовем таких всем известных вождей трудового народа как Виктор Кингисепп, Хейдеман, Ян Томп, убитых буржуазией. Эстонский рабочий класс, эстонское трудовое крестьянство собственной кровью завоевали советскую власть. Здесь присутствует сейчас выступавшая передо мной тов. Тельман; она живой пример этой борьбы против буржуазного строя, против власти буржуазных националистов. Юлиана Тельман около 16 лет томилась в тюрьме.

С восстановлением в 1944 году советской власти в Эстонии мы продолжаем ту работу, которую начали в 1940 году. Но по существу мы начинаем ее заново. И если мы теперь по-

смотрим, что нами за это время сделано, то увидим, что мы выполнили огромную работу как в городе, так и в деревне. Мы ликвидировали старые капиталистические производственные отношения, у нас нет больше капиталистов. Мы национализировали крупные предприятия, банки, железные дороги, большие дома. Мы провели земельную реформу, другими словами — мы уничтожили капиталистические отношения между людьми, при которых одни обогащались за счет других в силу того, что в их руках находились средства производства, что в их руках были фабрики, банки, транспортные средства. Мало того, мы за это короткое время проделали немалую работу, чтобы создать новые отношения в труде. Мы уже сумели наладить и пустить в ход наши предприятия, поставили у руководства этими предприятиями людей, выдвинутых из среды рабочего класса; у нас создаются новые отношения между предприятиями, ибо, если раньше каждое предприятие конкурировало с другими, то теперь мы объединили их в одно целое для того, чтобы в соответствии с планом снабжать нашу Красную Армию, города и деревни.

Благодаря этой работе, мы, например, уже сейчас можем сказать, что одно из важнейших условий подготовки к весеннему севу — ремонт сельскохозяйственных машин, производство запасных частей и т. д. — выполнено благодаря тому, что мы восстановили свою промышленность, что мы сумели пустить ее в ход.

Товарищи, это только один пример того, как наша социалистическая промышленность работает на благо всего народного хозяйства, в том числе и сельского хозяйства. Это пример преимущества социалистической системы хозяйства.

Какие отношения складываются в деревне? Мы в основном ликвидировали эксплоатацию трудящихся крестьян со стороны кулаков. Наш безземельный и малоземельный крестьянин не должен больше трудиться на кулака для того, чтобы заработать себе на хлеб. Советская власть сделала так, что каждый, кто обрабатывает землю, уже не вынужден больше работать

на других, т. е. мы освободили нашего трудового крестьянина от кулацкой кабалы. Это, конечно, не значит, что мы выполнили все те задачи, которые связаны с проведением земельной реформы. Нет! Земельная реформа еще потребует много сил.

Крестьяне не должны давать сбивать себя с толку клеветническими слухами, распространяемыми врагом. Почему кулаки кричат, что при советской власти «нет порядка»? Потому, что они лишены возможности эксплоатировать батраков и малоземельных. А мы как раз это и считаем настоящим порядком.

Мы должны работать так, чтобы догнать старые советские республики, построить социалистическое общество. К строительству социализма надо привлечь широкие народные массы. Надо их еще теснее сплотить вокруг советского правительства и партии большевиков, выдвинуть лучших сынов трудового народа на командные посты, поднять народ на решительную борьбу с фашистскими последышами.

Наш государственный аппарат должен состоять из сынов и дочерей трудового народа, наш рабочий и трудовой крестьянин должны руководить государством.

Тот вопрос, который мы сейчас обсуждаем — весенний сев — нельзя рассматривать в отрыве от строительства нашего Советского государства, укрепления советской власти. Надо сплотить для успешного проведения весеннего сева весь городской и сельский актив. Сейчас нам приходится работать в очень трудных условиях, в условиях обостренной классовой борьбы, когда враг делает все для того, чтобы провалить нашу работу, чтобы дискредитировать советскую власть, чтобы втянуть трудовое крестьянство — бедняков и середняков — в свой фарватер. Я приведу небольшой пример. Это было в Вирумаа, в волости Майдла в прошлое воскресенье. Я проводил там собрание. Между прочим, я коснулся вопроса о скрывающихся в лесах и сказал, что в лесу немало людей, которые не являются нашими врагами, а попали туда в результате вражеской пропаганды. Я заявил, что этим простым рядовым людям, у которых нет особенных прегрешений,

советская власть простит их заблуждения, если они вместе с нами включатся в созидательный труд. После моего выступления вышел мужчина, который заявил, что он скрывается в лесу и на собрание попал случайно, и вот он решил, что покончит с прошлым и отдаст себя в руки советских органов — пусть делают с ним, что хотят. Я позвал его после собрания к себе и мы начали с ним беседовать о том, кем же он, собственно, является. Выяснилось следующее. Он малоземельный крестьянин, имеет 12 га земли. Подпал под влияние кулака этой деревни — его фамилия была Нурк, или что-то в этом роде, который вел пропаганду против советского строя, распространяя всяческую ложь и клевету. Крестьянин поддался вражеской пропаганде, дал себя вовлечь во вражескую организацию и уже неизбежно покатился дальше. Как член «омакайтсе», он принимал участие во враждебной трудовому народу деятельности. И после того, как мы поговорили с ним, он был вынужден признать, что совершил тяжкое преступление против крестьян и рабочих.

Необходимо в настоящее время проводить самую широкую разъяснительную работу. Надо говорить с каждым человеком в отдельности, ибо у каждого человека свои мысли, свои соображения. Вот малоземелец — ему нашептали, что большевики отнимут хутор, а самого вышлют в Сибирь. Надо ему растолковать, что это ерунда, что это фашистская клевета. Взять школьного учителя или интеллигента — ему фашисты внушили, что придут большевики, начнется руссификация. И он попался на удочку этой лжи и подпал под влияние врага. Поэтому я и говорю, что мы должны каждому в отдельности разъяснить те вопросы, которые служат для него камнем преткновения. С врагами мы должны бороться, их уничтожать со всей решительностью. А если кто из заблуждающихся людей хочет честно трудиться — добро пожаловать! Только он должен доказать нам, что заслуживает доверия.

Вот те вопросы, на которые следует обратить серьезное внимание. Неправильно брать задачи весеннего сева без поли-

тического фона. Надо помнить, что весенний сев — тоже арена классовой борьбы. Надо подчеркивать то огромное политическое значение весеннего сева, какое он имеет в достижении полной победы над врагом — фашистской Германией. Мы должны быть готовы на все ради быстрейшего разгрома врага. Мы должны воспитывать в наших рабочих готовность мужественно переносить лишения военного времени, воспитывать широкие массы трудящихся в духе советского патриотизма, разъясняя им, что Советское государство — это наше государство и за него мы должны быть готовы отдать, если нужно, даже свою жизнь.

О подготовке к весеннему севу 1945 года в ЭССР

(Доклад на VI пленуме ЦК КП(б) Эстонии)

Блестящие победы Красной Армии на фронтах Отечественной войны создали благоприятную обстановку и для созидательного труда в Эстонской ССР. Разгром фашистского зверя означает в то же время разгром исконного врага трудового эстонского народа, разгром его вечного угнетателя и поработителя. Эстонское трудовое крестьянство ответит на великие победы Красной Армии образцовым проведением весеннего сева.

Проведение весеннего сева самым тесным образом связано у нас с завершением земельной реформы. К 20 февраля 1945 года созданный по земельной реформе государственный земельный фонд равнялся 804.662 га, в том числе 191.007 га пахоты. Этот фонд был образован за счет следующих отрезков:

отрезки от хуторов, имевших земли больше 25—30 га	598.441 га
хозяйств немецких колонистов	6.047 „
изъято у врагов народа, бежавших вместе с немцами	19.331 „
изъято у пособников немецких оккупантов	44.916 „
бесхозных хуторов	96.433 „
хозяйств, находившихся в руках фашистских оккупантов	8,021 „
прочих земель	31.473 „
Итого	804.662 га

Из этого государственного земельного фонда выдано участков общей площадью в 391.339 га, в том числе 159.183 га

пахоты 42.096 желавшим получить землю. Неудовлетворено 5131 заявление; в основном это заявления членов кулацких семей, которые фиктивным разделом пытались сохранить свои хозяйства в целости.

Из бывших безземельных крестьян землей наделено 22.811 семей, получивших всего 283.543 га, в том числе 115.172 га пахоты. Прирезки даны 17.161 крестьянским хозяйствам, общей площадью в 77.872 га, в том числе 25.795 га пахоты. Прочих лиц, получивших землю, насчитывается 2124. Им выделено всего 29.924 га земли, в том числе 10.016 га пахоты.

Сколько в эстонской деревне остается еще безземельных, т. е. в какой степени мы сумели удовлетворить потребность безземельных крестьян в земле? Следует отметить, что пока исчерпывающего ответа на этот вопрос дать еще нельзя. Но на основании приблизительных данных можно считать, что это число немалое. Так, по данным сельскохозяйственной переписи 1939 года в Эстонии в то время было:

арендных хозяйств	17.177
испольных	2.297
постоянных батраков	21.485
сезонных сельскохозяйственных рабочих	22.773

Если предположить, что арендаторы и испольщики все вошли в число новоземельцев (22.811), то количество батраков (свыше 44.000) показывает, что у нас еще довольно большая прослойка безземельных или малоземельных крестьян, которые до сих пор земли не получили. Общую картину несколько меняет то обстоятельство, что численность сельского населения сократилось и поэтому вышеуказанные цифры нуждаются в уточнении. Наши партийные и советские организации должны немедленно заняться этим уточнением и позаботиться о том, чтобы каждый безземельный или малоземельный крестьянин получил от советской власти землю.

Интересно проследить за ходом выполнения земельной реформы. До 16 ноября 1944 года в республике было подано

всего 13.402 заявления о желании получить землю, причем из них мы успели удовлетворить лишь 2397. К концу же года, т. е. за полтора месяца, заявлений поступило уже 46.669 и из них удовлетворили 40.041. Таким образом, за этот промежуток времени приток заявлений увеличился на 33.267, а количество выделенных участков земли — на 37.644. С 1 января 1945 года по 20 февраля новых заявлений поступило 730 и земля выделена 2055 новоземельцам. По этим цифрам видно, что с решающим периодом — периодом массового поступления заявлений на землю и фактического выделения участков — был декабрь прошлого года, т. е. период после V пленума Центрального Комитета, на котором были подвергнуты суровой критике все недостатки и ошибки в работе по проведению земельной реформы и после которого наши партийные и советские органы серьезно взялись за осуществление закона о земле, повели широкие массы трудящихся на борьбу с кулаками. Вышеуказанные цифры показывают, что эта работа дала свои плоды. Если мы, таким образом, к концу года в основном закончили передачу земли безземельным, то государственное оформление этого важнейшего политического мероприятия происходит у нас чрезвычайно медленно. Так, на 20 февраля 1945 года акты на передачу земли были в 7 уездах вручены только 12.842 крестьянам, что составляет немногим более половины общего числа новоземельцев. Совершенно недопустимо, что по такой технической причине, как затяжка с печатанием актов, важнейшее политическое мероприятие — окончательное оформление передачи земли крестьянам — затягивается на месяцы. Этот недостаток необходимо немедленно устранить. Вручение актов на местах обставляется чрезвычайно сухо. Это важнейшее мероприятие проводится без должной торжественности, на собраниях не разъясняется политическая сущность наделения крестьян землей. Впредь передачу актов надо организовать лучше.

Восстановление всего нашего сельского хозяйства и, в частности, успех предстоящего весеннего сева зависит от того,

насколько быстро мы сумеем помочь новоземельцам встать на ноги. 14 декабря 1944 года Совнарком ЭССР и ЦК КП(б)Э издали постановление № 380. Согласно этому постановлению отчуждению подлежит весь принадлежащий немецким оккупантам и бежавшим с ними предателям сельскохозяйственный инвентарь, скот и все имущество, а у пособников немецких оккупантов отчуждению подлежит часть построек со всеми лошадьми и сельскохозяйственными машинами, а также весь собранный в 1944 году с возвращаемых крестьянам земель урожай картофеля, зерновых, овощей, сена и прочих сельскохозяйственных продуктов. Далее это постановление предусматривает бесплатное изъятие, а также отчуждение за плату сельхозмашин, инвентаря и скота в тех хозяйствах, у которых по земельной реформе отрезали землю, но которые не входили в раздел «б».

Сроком выполнения этого важнейшего постановления было определено 10 января 1945 года. Фактически же к этому сроку был отчужден инвентарь и скот только в 4537 хозяйствах. Все имущество конфисковано у 917 фашистов, часть же имущества безвозмездно отчуждена в 1504 случаях. Таким образом, всего бесплатно отчуждено имущество у 2371 врага народа. Следовательно к 10 января постановление № 380 фактически не выполнено. После вмешательства Центрального Комитета партии и правительства положение несколько улучшается и периодом интенсивного проведения в жизнь постановления № 380 является вторая половина января и первая половина февраля. К 20 февраля все имущество было конфисковано у 2450 хозяйств, частично отчуждено в 2904 хозяйствах, всего — в 5354 случаях.

Если сравнить количество отчужденных земельных участков с количеством отчужденного инвентаря и скота, то окажется, что утверждение решений о конфискации инвентаря, принадлежавшего пособникам немецких оккупантов, Главной комиссией землеустройства недопустимо затягивается. До сих пор не вынесено решений по 1500 случаям. Нечего говорить о том,

какой огромный политический вред наносит такая медлительность.

Вторым отстающим звеном является отчуждение инвентаря за плату в тех хозяйствах, от которых отрезаны участки земли, что на 20 февраля было осуществлено только в 7400 случаях. Если же мы учтем, что участки земли были отрезаны у 32.000 крупных хозяйств, а выделены 40.000 безземельным и малоземельным, то будет ясно, что частичное отчуждение инвентаря, скота, кормов — безвозмездно или за плату — сильно отстает и становится тормозом дальнейшей нашей работы. Так, например, в Тартумаском уезде земли отрезаны у 5697 хозяйств, но инвентаря в этих хозяйствах куплено исключительно мало — конных плугов 47, борон — 30, телег и дровней — 95; большая часть инвентаря и скота осталась неотчужденной, хотя постановление № 380 это категорически предписывает. Таково же положение в Вильяндимаском уезде. Здесь для 4700 новоземельных и получивших прирезки крестьян инвентарь отчужден только в 737 хозяйствах, из 37 подлежащих передаче тракторов 25 не передано. Всего там до сих пор не передано две трети скота и сельскохозяйственного инвентаря. В Пярнумаском уезде из 2993 хозяйств, у которых произведены отрезки земли, инвентарь отчужден только у 334. По всей республике отрезки произведены у 34.501 хозяйств, между тем как инвентарь отчужден только у 11.414 хозяйств, в том числе за плату — у 7331 хозяйств.

Эти цифры показывают, что выполнение постановления № 380 в области отчуждения инвентаря, скота и кормов проходит недопустимо вяло. Это объясняется тем, что многие советские и партийные работники — в Тартумаском уезде, Вильяндимаском и Пярнумаском не следят за систематическим выполнением решений V пленума, не ведут упорной борьбы с кулаками, недооценивают в этой борьбе значение экономической поддержки бедняка и середняка и тем самым не обеспечивают проведение линии партии, которая требует опоры на бедноту, союза с середняком и борьбы против кулака. Не ока-

зывая беднякам и середнякам материальной помощи, мы не можем вести борьбу с кулацким саботажем. Это первый вывод, который мы должны сделать из первого периода осуществления постановления № 380.

Куда направлялся отчужденный инвентарь и скот? На этот вопрос мы сможем ответить, если рассмотрим итоговые данные по состоянию на 21 февраля 1945 года (см. таблицу).

	Всего отчуждено	Передано			Не передано
		МТС	МКПП	крестьян. хозяйствам	
тракторов	141	74	8	1	58
лошадей	5.419	72	2 332	226	789
коров	10.276	142	698	4847	4.598
свиней	4.098	15	201	1651	2.231
овец	5.590	8	217	2432	2.933
телег	1.822	14	1000	808	—
дровней	1.934	20	966	739	209
упряжи	1.606	19	989	424	174

Что бросается в глаза при взгляде на эту таблицу? Прежде всего то, что большая часть отчужденного инвентаря и скота еще никому не передана. Так, мы видим, что 4500 коров, 2200 свиней, около 3000 овец, около 800 лошадей сейчас по существу являются бесхозным имуществом, между тем как машинно-тракторные станции в то же время плохо укомплектованы и большая часть новоземельцев не имеет скота. Например, на 15 февраля 1945 г. в Эстонской ССР было около 5500 бескоровных хозяйств, а в то же время 4500 коров у кулаков еще не изъяты, хотя они и подлежат отчуждению и взяты на учет. Здесь мы явно имеем дело с извращением постановления № 380. Особенно отстают уезды Вильяндимаа, Вырумаа и Тартумаа.

Отчуждение происходит без плана, не по-хозяйски. Это не что иное, как безответственность со стороны руководящих волостных и уездных работников, когда отчуждается 5500 ло-

шадей и в то же время только 1600 комплектов сбруи и около 1000 телег. Если бы те, кто производил отчуждение, по-хозяйски относились к делу, если бы они отчуждали это имущество для себя лично, разве они поступали бы таким образом? Конечно, нет. Однако ведь работники наших советских органов должны относиться к государственному делу еще ревностнее, чем к своему личному.

При проведении земельной реформы надо было обратить особое внимание на наделение землей красноармейцев, партизан, инвалидов Отечественной войны и их семей. На основании имеющихся данных к 24 февраля было удовлетворено всего 1430 таких заявлений. Если мы примем во внимание, что у нас зарегистрировано до 20 тысяч семей военнослужащих, а заявления из них подали только 1430, а также то, что картина по уездам весьма неоднородная, то это заставляет нас думать, что в ряде уездов этому важнейшему вопросу не уделялось должного внимания. Так, например, в Тартумаа удовлетворено 526 заявлений семей красноармейцев и партизан. Но в Вирумаском уезде, который по численности населения не уступает Тартумаскому и в котором мобилизация была проведена более полно, удовлетворено всего 71 заявление, в Пярнумаа — 42, в Ярвамаа—44, а по Вильяндимаа данных вообще нет. Это наводит на мысль, что в этих уездах справедливые требования семей красноармейцев и партизан не учитывались, что там семьи красноармейцев не взяты на учет и поэтому и помощь им оказывается слабо. Всего заявлений на получение земли предъявлено 2158, причем они подавались, главным образом, в январе и феврале. Соответствующие работники должны сделать из этого для себя выводы и как можно быстрее исправить то, что еще можно, особенно в той части постановления № 380, которая касается помощи красноармейцам, партизанам и членам их семей в приобретении инвентаря и скота.

После работы по завершению земельной реформы и наделению новоземельцев инвентарем и скотом второй важнейшей задачей в подготовке к весеннему севу является доведе-

ние плана до каждого отдельного хозяйства. Довести план до каждого хозяйства не значит разослать соответствующие цифры по уездам, а оттуда по волостям и деревням. Довести план до каждого хозяйства значит разработать план относительно каждой деревни, каждого хутора в отдельности, наметить, сколько какого зерна посеять, как обеспечить выполнение посевного плана, тщательно продумать, сколько нужно для выполнения посевного плана тягловой силы, семян, обсудить проблему ремонта сельскохозяйственных машин, а также применения агротехнических мероприятий. Все это необходимо предусмотреть при доведении плана до каждого хозяйства.

Одной из важнейших предпосылок успешного проведения весеннего сева является своевременное окончание ремонта сельскохозяйственных машин и инвентаря. Как обстоит у нас дело с ремонтом? Рассмотрим сначала как идет ремонт тракторов, принадлежащих частному сектору и кооперативному, а затем тракторов государственного сектора — МТС. Ремонт тракторов, принадлежащих машинным товариществам до некоторой степени тормозится тем обстоятельством, что эти машинные товарищества еще не полностью приступили к работе. Их правовое положение еще не определено, условия работы в них не выработаны, проблема снабжения их горючим также еще не разрешена. Все это вместе взятое создает обстановку, при которой машинные товарищества не проявляют должной инициативы для проведения ремонта своих тракторов. Поэтому в Тартумаском уезде из 113 тракторов частного сектора отремонтировано только 40.

В уездах не взяты на учет все частные мастерские и они не используются для ремонта хотя бы частных тракторов. Руководящие работники некоторых уездов, например, Вильяндимаа, вообще не знают, сколько в их уезде тракторов, в каком они состоянии и кому они принадлежат.

Для приведения в порядок сельскохозяйственных орудий и машин государственного сектора 6 января 1945 года Совнар-

ком ЭССР и ЦК КП(б)Э издали постановление № 16 о подготовке машинно-тракторных станций и конно-прокатных пунктов к весенне-полевым работам 1945 года. В этом постановлении указано количество подлежащих ремонту машин, а также мероприятия по обеспечению ремонта, в первую очередь — изготовление деталей на местах.

Вторым важным решением является постановление СНК и ЦК КП(б)Э № 107 от 6 февраля 1945 года — о подготовке совхозов Эстонской ССР к весеннему севу 1945 года. Из 208 подлежащих ремонту тракторов машинно-тракторных станций до сих пор отремонтирован только 71 трактор, из 93 совхозных тракторов отремонтировано 36. Особенно плохо подвигается капитальный ремонт.

Мы должны были восстановить 23 машинно-тракторных станций и 250 конно-прокатных пунктов. Все 23 МТС восстановлены и машинно-конно-прокатных пунктов создано 228. Но как те, так и другие еще нетвердо стоят на ногах. Они плохо обеспечены машинами и сельхозорудиями, недостаточно укомплектованы лошадьми, рабочей силой — в среднем на один конно-прокатный пункт приходится по два рабочих. В машинно-тракторных станциях в отношении рабочей силы положение несколько лучше. Но там плохо обстоит дело с сельскохозяйственными машинами, особенно с прицепным инвентарем. Так, в 23 МТС, в каждой из которых согласно постановлению должно быть по меньшей мере 10 тракторов, фактически, по состоянию на 20 февраля, имелось всего 74 трактора, 125 тракторных плугов, 24 сеялки, 55 культиваторов, 30 молотилок, а в конно-прокатных пунктах 2630 лошадей, 1600 комплектов сбруи, около 1000 телег, 1335 плугов, 1359 борон, 227 пружинных борон и т. д.

Exlibl. univ. Tart.

Несомненно, после 20 февраля эти цифры значительно изменились, что можно заключить на основании отдельных данных. Так, например, за время с 20 февраля по 1 марта в МТС дополнительно завезено 140 тракторов. Можно полагать, что они получат дополнительно и сельскохозяйственные машины.

Чем объясняется такое неудовлетворительное комплектование машинно-тракторных станций и конно-прокатных пунктов сельскохозяйственными орудиями и машинами? Основная причина заключается в том, что снабжение МТС и МКПП инвентарем было пущено на самотек, им никто не руководил, к этому надо добавить еще равнодушие и нехозяйское отношение, проявляемое некоторыми работниками на местах.

Вторым недостатком является то, что Наркомат земледелия и его главные управления работают слабо, мало заботятся о восстановлении машинно-тракторных станций. Они недопустимо вяло реализуют капиталовложения, предусмотренные для восстановления МТС в I квартале. Хотя на эти работы отпущена минимальная сумма — 3 миллиона рублей — из нее использовано только 6,6 проц. Предусмотрены только неизбежные работы в ремонтных мастерских, строительство нефтебаз и капитальный ремонт. О беспомощности Управления механизации и отдела капитального строительства Наркомата земледелия свидетельствует тот факт, что требуемый для строительства МТС лесоматериал, который выделен ему Совнаркомом в количестве 20.000 фестметров, до 1 марта оставался еще незаготовленным и невывезенным. Заготовлено только 3430 фестметров и вывезено 200, между тем как эта организация имеет в своем распоряжении около 2500 лошадей прокатных пунктов.

С другой стороны это свидетельствует и о крайнем равнодушии, проявляемом в отношении прокатных пунктов уездными исполкомами, укомами партии, а также волисполкомами, которые не уделяют этому важнейшему вопросу самого минимального внимания. До последнего времени ремонт машин задерживался вследствие медленного поступления запасных частей от предприятий, занимающихся их изготовлением.

При всех этих трудностях все же имеются МТС, которые успешно справляются с ремонтом тракторов. Так, следует отметить Рапласкую МТС — она уже отремонтировала 80 проц.

тракторов. Успешно работала также Вильяндиская МТС, которая выполнила план на 75 проц. Вяндраская МТС уже выполнила план ремонта тракторов на 50 проц.

Особенно недопустимо, что до сих пор не организована приемка отремонтированных тракторов государственными комиссиями, как это требуется по закону.

В подавляющем большинстве уездов комиссии вообще не приступили к приемке, несмотря на то, что председателями этих комиссий должны быть секретари укомов партии. Если мы уделим ремонту тракторов должное внимание, то несомненно сумеем к началу полевых работ его закончить.

Проблема тягловой силы особенно остро ощущается в Валгамаа, Тартумаа, и в меньшей степени в Вырумаа. Но и в других уездах имеются трудности, главным образом из-за того, что лошади недостаточно подготовлены к выполнению такой трудной работы. Во многих местах нехватает сбруи, нет телег, да и лошади в плохом состоянии. До наступления весенне-полевых работ надо решить все эти вопросы.

С другой стороны надо серьезно бороться за проведение в жизнь постановления СНК ЭССР и ЦК КП(б)Э, обязывающее уисполкомы и укомы партии использовать на полевых работах быков и малопродуктивных коров. До сих пор это указание осуществляется слабо.

Далее необходимо предусмотреть в плане рациональное использование тягла. Так, например, проверка, проведенная контрольной бригадой в волости Сяревере, Ярвамаского уезда, показала, что там при планировании тягла предусматривалась вывозка навоза в период посевных работ, что почти на 20 проц. увеличивало потребность в тягле. Это несомненно имеет место и в других волостях и уездах.

Если мы возьмем урожай, полученный нами в 1944 году и вычтем из него то количество хлеба, которое сдано государству по обязательным поставкам, оставленное на продовольствие и корм, а также то, которое погибло в ходе военных действий и израсходовано на посев озимых, то увидим, что

нашей республике должно хватить своих семян на засев всего ярового клина. Не может быть и речи о том, что мы получим семена для весеннего сева откуда-то извне. Мы должны соблюдать большую экономию в потреблении зерна, особенно при скармливании его скоту. Таким образом, на основной вопрос о том — обеспечена ли республика семенами или нет — следует дать положительный ответ. Но это не значит, что проблемы семян у нас вообще не существует. Имеющиеся семена находятся в руках частных лиц, государство своего семенного фонда не имеет и в то же время у нас в центре нет точных данных о том, у кого имеются излишки семян. Однако эти излишки вполне можно установить в уездах, волостях и отдельных деревнях. Необходимо лишь обратить внимание на то, чтобы работа эта проводилась разумно, не бюрократически, не так, как это бывает в некоторых местах, где волостные и сельские уполномоченные, обходя хутора, записывают все, что им говорят и все цифры принимают за чистую монету, затем волисполком представляет эти данные уездному исполкому, а тот, в свою очередь, в Наркомат земледелия. Оперирование такими бесконтрольными данными часто приводит к нелепостям. Так земельный отдел Пярнумаского уисполкома представил Наркомату земледелия данные, согласно которым нехватка семян в уезде составляет примерно 40 проц. от общего количества необходимых для весеннего сева семян. Такое отношение к делу показывает, что наши руководящие уездные работники превратились в простых чиновников, которые передают дальше присланные им бумажки. Вместо того, чтобы стоять на страже интересов Советского государства, вместо того, чтобы выступить с предложением об оказании помощи другим, серьезно пострадавшим в войне уездам, руководящие работники Пярнумаского уезда посылают такие необдуманные цифры. Этот случай не единичный.

О том, как получаются такие раздутые цифры, видно на примере волости Сяревере. Волость Сяревере в начале февраля представила следующие данные о нехватке семян:

пшеницы	7 тонн
ячменя	14 тонн
овса-мешанки	13 тонн
картофеля	62 тонны
льна	0,4 тонны

Когда возникло сомнение в правильности полученных данных в волости в третий раз была организована проверка, причем выяснилось, что из 16 хозяйств, в которых отмечена была нехватка семян, фактически семян нехватало только в двух, между тем как в 4 хозяйствах оказались даже излишки. Согласно плану, спущенному уездным исполкомам, волость Сяревере должна была засеять 4008 га, крестьяне же хотели засеять 3543 га. После того, как этот вопрос был с крестьянами обсужден, договорились о том, что волость засеет 4199 га, причем крестьяне подали еще заявку на нехватку следующих семян:

пшеницы	5 тонн
овса-мешанки	2,5 тонны
картофеля	62 тонны

А фактически волость обойдется своими семенами. Нехватку семян картофеля можно восполнить, если организовать заготовку верхушек клубней картофеля.

Экономии семян зерновых культур можно добиться путем рядового сева, что позволит сэкономить до 10 проц. семян, и если потребность волости в семенах запланирована в 512 тонн, то эти 10 проц. экономии составят 51 тонну. Таким образом, волость не только покроет нехватку семян, но у нее останутся еще и излишки. Это наглядно показывает всем уездным и волостным работникам, как серьезно нужно вникать в те цифры, которые поступают с мест и какую серьезную работу нужно проводить для того, чтобы добиться экономии семян.

Таким образом, если теперь проблема семян в республике разрешается удовлетворительно, то это, как уже говорилось, не означает еще, что у каждого крестьянина, особенно у каждого новоземельца имеется достаточный запас семян. Весь

вопрос и заключается в том, чтобы мы явились организаторами, помогли бы обеспечить семенами тех крестьян, у которых их нет. И помогать надо, главным образом, за счет внутренних ресурсов своей волости, своего уезда. Для этого необходимо, с одной стороны, знать, какого количества семян недостает в уезде, волости или деревне, а с другой стороны — каких семян имеется с избытком. Установить это нужно на основании объективных данных. Объективными данными служат: посевная площадь минувшего года, размер урожая, нормы обязательных поставок государству, собственное потребление в нормальных условиях и предполагаемые запасы прошлого года — и тогда мы можем с достоверностью определить, сколько в том или ином хозяйстве должно быть излишков.

Далее необходимо обратить внимание на то, чтобы из необмолоченного хлеба, принадлежащего хозяйствам, владельцы которых не вернулись, хотя и не являются врагами народа, чтобы из этого хлеба, поскольку он не подлежит безвозмездной передаче, был образован государственный семенной фонд, из которого можно было бы выдавать нуждающимся ссуды. Это было бы весьма полезным делом. Уездные исполкомы должны руководить этой работой и передавать все относящиеся к этому вопросу данные в Наркомат земледелия.

Далее необходимо произвести проверку зерна на всхожесть и его протравливание. К этой работе необходимо привлечь агрономов, что, как известно, уже делается.

Вообще следует подчеркнуть значение агрономов. Агроном должен быть борцом за внедрение новых агротехнических мероприятий. А наши уездные земельные отделы и Наркомат земледелия, должны, со своей стороны, быть той организующей силой, которая повседневно руководит работой агрономов в подготовке к весеннему севу.

Серьезные затруднения предстоят нам с семенами картофеля. И в этом случае именно те уезды, которые находятся в самом тяжелом положении, проявляют меньше всего активно-

сти для того, чтобы выйти из затруднительного положения. При подсчете запасов семян картофеля у нас не учитывалась возможность заготовки верхушек клубней. Таким образом, выход из положения имеется. Прямой долг каждого уезда, в первую очередь того, в котором ощущается нехватка семян картофеля, — использовать эту возможность. Если мы спросим — делается ли это в каждом уезде, например, в Ярвамаа, где много жалоб на нехватку картофеля, в Харьюмаа, где нехватка семян картофеля определяется в 6000 тонн или в Валгамаа, то можно смело сказать, что нет.

Как известно, план весеннего сева предусматривает повышение урожайности путем применения ряда агротехнических мероприятий. Важнейшим из них является сбор всех видов удобрений и вывозка их на поля. На местах была организована проверка выполнения этого пункта постановления. Надо признать, что руководящие работники местных советских организаций не боролись за выполнение этих мероприятий. Это еще раз свидетельствует о недостатке дисциплины и чувства ответственности у работников наших исполнительных органов.

Большое значение для успешного проведения весеннего сева имеет та помощь, которую Советское государство оказывает новоземельцам и пострадавшим в ходе военных действий середнякам путем проведения декадника заготовки и вывозки стройматериалов. Как показывает опыт Тартумаского уезда, это дело встречает единодушное одобрение и высокую оценку в широких массах трудящихся. Необходимо только, чтобы во всех уездах осуществлялось оперативное руководство. Из 26 миллионов рублей, выделенных Сельхозбанком для строительных ссуд, на 25 февраля фактически было реализовано немного более 800.000 рублей. При проверке выяснилось, что реализация ссуд тормозилась местными бюрократами, требовавшими соблюдения лишних формальностей, а также опасением многих крестьян, что они не сумеют вывезти выделенный им стройматериал. С организацией общереспубликанского декад-

ника по заготовке и вывозке лесоматериалов это опасение исчезло, и сейчас наблюдается массовая реализация ссуд. Характерно, что, например, в Тартумаа в течение трех дней ссуды были оформлены более чем с 2500 новоземельцами. Нам надо наладить эту работу и в других уездах.

Наши волисполкомы должны через свои комиссии наладить повседневную помощь семьям красноармейцев, инвалидов Отечественной войны и погибших воинов. Когда в волости Харку я посетил маленький хутор, единственной хозяйкой которого оказалась 73-летняя женщина, три сына которой находятся в Красной Армии, то на мой вопрос — помогает ли ей волость в проведении полевых работ и выполнении обязательных поставок, — она ответила: до тех пор, пока во мне душа держится, я не пойду ни к кому просить помощи. Это весьма характерно, ибо в широких слоях народа глубоко укоренился взгляд о том, что получать и просить помощь позорно и поэтому они стараются собственными силами выбраться из затруднительного положения, хотя это подчас им явно не под силу. Мы должны учитывать такие взгляды и не ждать, когда человек, имеющий право на помощь, на государственную поддержку, попадет в безвыходное положение. Наши государственные организации обязаны сами проявлять инициативу, сами приходить к ним на помощь.

Серьезной проблемой для партийных и советских работников является рациональное использование земель государственного земельного фонда. Надо организовать использование этих земель, подсчитать, сколько осталось безземельных, выяснить, что мешает им взять землю, а затем помочь им преодолеть затруднения.

Во-вторых, надо обеспечить землей конно-прокатные пункты, чтобы они могли получать грубые корма и овес с собственных участков.

В-третьих, необходимо выделить огородные и строительные участки нашей сельской интеллигенции и служащим, чтобы улучшить их материальное положение. Если мы все это сдела-

ем, то ясно, что у нас не останется ни одного га неиспользованной земли. А это и должно быть нашей целью.

Наконец, несколько слов о совхозах.

У нас кое-где бытует неправильный взгляд, будто бы уисполкомы и укомы партии не несут никакой ответственности за работу совхозов, а также будто на совхозы не возлагается никаких задач по развитию нашего сельского хозяйства. Это в корне неверно. Наши совхозы должны выполнить очень большие задачи именно с точки зрения общего развития сельского хозяйства. Они должны стать теми учреждениями, где сосредоточится выращивание сортовых семян, где мы создадим пункты по развитию породистого скота. Поэтому мы должны именно теперь оказать серьезную помощь совхозам, которые особенно сильно пострадали во время войны, так как их стада разогнаны, тягловая сила и машины уничтожены, кадры разбрелись. Все это сильно тормозит восстановление совхозов, но мы должны преодолеть эти трудности и преодолеем их, если будем правильно относиться к совхозам. Партия и правительство издали постановление, касающееся восстановления совхозов, в котором предусмотрены все необходимые для этого меры. Необходим неустанный контроль за выполнением этого постановления.

Второй вопрос, которому необходимо уделить внимание, это вопрос о сельскохозяйственной кооперации. Эстонский трудящийся крестьянин тесно связан с этой кооперацией, членами различных кооперативных товариществ состоят около 100.000 хозяйств. При буржуазном строе в этих товариществах задавал тон кулак. Теперь задача советских работников заключается в том, чтобы восстановить товарищества, наполнить их работу советским содержанием, привлечь к работе в них бедняков и середняков и превратить сельхозкооперацию в подлинные очаги строительства социализма в деревне.

Крупные общественные мероприятия в деревне, как-то проведение земельной реформы, выполнение обязательных поставок, организация лесозаготовок проходили в обстановке

острой классовой борьбы. В этой борьбе вырос и закалился новый советский актив, опираясь на который партийные и советские организации и в дальнейшем успешно справятся со всеми задачами. Из числа нового актива выдвинулись те 5274 сельских уполномоченных, которые привлечены к постоянной работе, создано более тысячи постоянно действующих комиссий, работающих при исполкомах. Из числа этого актива выдвинулось много новых руководящих работников волостных и уездных исполкомов. Всю эту силу надо энергично использовать на весеннем севе. К разъяснительной работе среди крестьян надо привлечь всю местную интеллигенцию, весь агротехнический персонал, постоянно действующие комиссии, печать, радио, работников искусств как в центре, так и на местах. Надо довести до сознания каждого трудящегося, что в деле восстановления сельского хозяйства Эстонской ССР весенний сев имеет особое значение. Необходимо популяризировать почин крестьян Ярвамаского уезда о засеве участков земли в фонд Красной Армии. При этом надо строго следить за тем, чтобы сев не проводился кое-как. Надо смелее внедрять передовую агротехнику. Лучшим средством в этом деле является наглядная агитация — это необходимо помнить. Я думаю, что одной из причин, почему до сего времени на местах не используется метод академика Лысенко по заготовке семян картофеля, является отсутствие наглядной агитации, ибо даже местные агрономы не знают, в чем заключается этот метод.

Чтобы обеспечить успех посевной кампании и всей нашей работы в деревне, необходимо обратить внимание всей нашей партийной организации на укрепление здесь партийной работы. Сейчас нашей задачей является, создание в каждой волости партийных групп.

Если мы проанализируем проделанную работу и причины наших ошибок, то убедимся в том, что они проистекают от неудовлетворительного выполнения решений V пленума, а иногда и от полного игнорирования их некоторыми работни-

ками. Некоторые работники на местах не ведут решительной борьбы с кулаками, не организуют бедноту и середняков. Это извращение линии партии ярко выразилось в высказывании председателя исполкома волости Тарту Сагенблитца, заявившего в уисполкоме, что он не хочет ни с кем ссориться, а старается со всеми ладить. Иные руководящие уездные работники допускают защиту кулаков, как это приходилось отмечать в связи с изъятием инвентаря и скота по постановлению № 380 в Вырумаском, Вильяндимаском и Тартумаском уездах.

Весенний сев также будет проходить у нас в обстановке классовой борьбы. Мы должны иметь в виду, что и при проведении весеннего сева кулак, несомненно, будет всячески стараться срывать выполнение посевного плана. Поэтому мы должны усилить политическую бдительность.

Большим нашим недостатком является то, что при выполнении одной задачи, наши товарищи часто забывают обо всех остальных задачах, также требующих немедленного разрешения. Так во второй половине января и в феврале лесозаготовки превратились в дело, которое целиком поглотило наших партийных и советских работников. Они забросили связанные с подготовкой к весеннему севу работы — создание машинно-тракторных станций и конно-прокатных пунктов, их укомплектование и ремонт машинного парка МТС. В результате создалось напряженное положение с ремонтом. Последствием такой бесплановой работы является и то, что на полях Тартумаа до сих пор лежит необмолоченный хлеб. Мы должны уметь организовать свою работу таким образом, чтобы не упускать из поля зрения ни одной важной задачи нашей жизни.

Трудовой народ Эстонской ССР поставил перед собой большие задачи на 1945 год. Объем нашей работы значительно больше, чем 1940—41 году. Это явствует хотя бы из таких цифр. Государственный бюджет 1945 года у нас на 110.000.000 рублей превышает бюджет 1941 года, причем на строительство предусмотрено отпустить около 160 миллионов рублей. А трудности возросли — численность нашего населения несколь-

ко сократилось, от нашей транспортной базы осталась едва одна четверть, сердце нашего народного хозяйства — энергетика, сократилась на 50 проц. Отсюда ясно с каким напряжением мы должны работать, с каким чувством ответственности мы должны относиться к каждому заданию, насколько мы должны улучшить работу партийных и государственных органов, расширить разъяснительную работу, чтобы как можно быстрее возродить наше хозяйство.

Несомненно, что эстонский трудовой народ справится со всеми стоящими перед ним задачами.

Да здравствует наше трудовое крестьянство!

Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков)!

Да здравствуют наша героическая Красная Армия и Военно-Морской Флот!

Да здравствует наш Верховный главнокомандующий товарищ Сталин!

О плане увеличения производства товаров широкого потребления и продовольственных товаров

(Доклад на V сессии Верховного Совета ЭССР 26 ноября 1945 г.)

Товарищи депутаты! Великая отечественная война победоносно завершена. Для достижения победы советские люди, как сказал товарищ Сталин, отказывали себе в самом необходимом, шли на любые материальные лишения.

По окончании войны большевистская партия и советское правительство поставили в качестве первоочередной — задачу быстрого улучшения материального положения трудящихся.

22 августа 1945 года СНК СССР издал постановление об увеличении производства товаров широкого потребления и продовольствия в предприятиях местной промышленности, промкооперации и в артелях инвалидов.

Во исполнение этого постановления Союзного правительства, СНК ЭССР разработал сумму мероприятий, которую представляет сегодня на ваше рассмотрение.

Программа увеличения выпуска товаров широкого потребления базируется на достижениях в области восстановления промышленности. Валовая продукция промышленности ЭССР по сравнению с октябрем 1944 года увеличилась в 5,7 раз, продукция промкооперации — 6,5 раз. Большая работа проделана в области восстановления сланцевой промышленности, в связи с чем добыча сланца в декабре достигнет уровня 1941 года, а ведь эта отрасль промышленности была почти полностью разрушена оккупантами. О том, какими темпами идет здесь восстановление, свидетельствует рост продукции шахты Кивиыли. По сравнению с январем нынешнего года, продукция увеличилась в мае в два раза, в июне — в три с половиной

раза, в июле — в четыре раза, в августе — в пять раз, в сентябре — в шесть раз! Полностью восстановлены разрушенные оккупантами Кохлаский и отчасти Кивиылиский перегонные заводы, в продукции которых так нуждается наш транспорт. Восстановлена первая очередь Пюссиской электростанции. Улилаская станция снабжает электроэнергией Тарту и Вильянди; производство электроэнергии в республике увеличилось в 2,4 раза. Продукция Наркомата местной промышленности увеличилась втрое. В общем успешно работали Наркомат лесного хозяйства и деревообделочной промышленности. Наши железнодорожники, работники шоссейных дорог и связисты добились серьезных успехов во Всесоюзном социалистическом соревновании. Так, дорожники в течение всего года удерживали за собой первенство по СССР. В течение года удерживает в своих руках переходящее красное знамя стройуправление Балтийского флота. Начинает преодолевать трудности организационного периода Наркомат гражданжилстроя и промышленности стройматериалов; один из его стройтрестов завоевал в предоктябрьском социалистическом соревновании переходящее красное знамя.

Снабжение населения продовольствием улучшилось. Это стало возможным благодаря упорному труду наших крестьян и усилению работы наших заготовительных органов, а также благодаря усилиям Наркомата пищевой промышленности. Так, деятельность Наркомата пищевой промышленности расширялась из квартала в квартал следующим образом (в неизменных ценах 1926/27 года): в IV квартале 1944 года — 6,5 млн. рублей, в I квартале 1945 года — 8,9 млн. рублей, во II квартале 1945 года — 9,8 млн. рублей, в III квартале 1945 года — 11,8 млн. рублей и план IV квартала равен 15,4 млн. рублей. При этом продукция хлеба по кварталам соответственно равнялась 4697 тонн, 8656 тонн, 9966 тонн, 11.374 тонны и в IV квартале запланировано 14.085 тонн, кондитерских изделий — 120 тонн, 364 тонны, 456 тонн, 600 тонн и по плану IV квартала — 800 тонн. Продукция папирос составляла по кварталам — 54,7 млн.

штук, 159,7 млн., 212 млн. и по плану IV квартала — 300 млн. штук.

В то же время значительно расширился и ассортимент товаров. Если сравнить, например, продукцию IV квартала 1944 года с продукцией III квартала 1945 года, то в IV квартале прошлого года у нас выпускалось 6 сортов кондитерских изделий, а в III квартале 1945 года уже 58 сортов, папирос и сигарет соответственно 4 и 12 сортов, мыла — 1 и 6 сортов, пива — 2 и 6 сортов, ликеров — 5 и 15 сортов, хлеба — 2 и 5 сортов, муки — 3 и 7 сортов, колбас — 10 и 45, консервов — 1 и 6 и т. д.

Значительно увеличилась помощь, оказываемая нам другими советскими республиками. Если в IV квартале 1944 года мы получали в основном лишь растительное масло, то в нынешнем году для этой отрасли промышленности мы ввезли уже около 900 тонн сахара, 36 тонн какао, 302 тонны растительного масла, 153 тонны соды, 174 тонны табаку и т. д.

Непрерывный рост отмечается и в деревообделочной промышленности, в том числе по производству товаров ширпотреба. Так, например, мебельная продукция в тех же неизменных ценах в IV квартале выражалась в сумме 63.000 рублей, в нынешнем же году было выпущено мебели по кварталам: в I квартале на 187.000 рублей, во II квартале — на 239.000 рублей, в III квартале — на 500.000 рублей, — и это несмотря на то, что, например, важнейшее мебельное предприятие — Таллинская фанерно-мебельная фабрика — тяжело пострадала во время войны и здесь параллельно с выпуском продукции шло восстановление предприятия.

Непрерывно увеличивается и продукция Наркомата местной промышленности. Так, в IV квартале она выражалась в сумме 4,75 млн. рублей, в I квартале 1945 года 7,4 млн. рублей, во II квартале 1945 года — 9,6 млн. рублей и в III квартале — 11,2 млн. рубей, план IV квартала предусматривает 15,1 млн. рублей.

Управление промкооперации также непрерывно увеличивает свою продукцию, особенно в области товаров ширпотреба.

Так, в IV квартале 1944 года оно дало продукции в ценах 1932 года на 1,1 млн. рублей, в I квартале нынешнего года — на 4 млн. рублей, во II квартале — на 4,4 млн. рублей, в III квартале — на 6,6 млн. рублей. Из отдельных видов продукции соответственно по кварталам выпущено: толя в тысячах метров — 31.000, 102.000, 107.000, а в III квартале всего 87.000; глиняной посуды — 1700, в I квартале 10.000, во II квартале — 11.000, в III квартале — около 12.000; железных кроватей — 460, 1000, 1500 и 1700; мебели — на 194.000 рублей, 405.000 рублей, 447.000 рублей и 719.000 рублей; чулок-носков в I квартале — 4700, во II квартале — 10.000, в III квартале — 11.000; новой обуви — 1700, 5200 и во II квартале 5200 пар; починенной обуви — в I квартале — 5000, во II квартале — 8000, в III квартале — 11.000 пар; красок — 6 тонн, 10 тонн, 59 тонн; малярных красок — 1 тонна, 1 тонна и в III квартале — 27 тонн; анилиновых красок — 2 тонны, 2,2 тонны и 8,9 тонн.

Как видно из этих данных, количество товаров широкого потребления непрерывно возрастает, но при этом имеются и весьма серьезные недостатки в этой области. Я отмечу наиболее важные из них.

Отдельные наркоматы и предприятия не придерживаются в точности ассортимента и не развивают необходимых темпов в производстве некоторых весьма необходимых товаров и даже сокращают их производство, несмотря на то, что план предусматривает его расширение. Например, Наркомат местной промышленности не боролся с должным упорством за производство такого важного вида продукции, как гвозди. В IV квартале 1944 года гвоздей было выпущено 91,5 тонн, в I квартале 1945 года — 103,6 тонн, во II квартале — 67 тонн и в III квартале — 59,6 тонн.

Примерно так же обстоит дело и с производством подковных гвоздей. Неудовлетворительно идет производство жестяной посуды, которое также из квартала в квартал сокращается.

Не лучше работает и Главное управление текстильной промышленности Наркомместпрома. Например, продукция льня-

ной материи составляла здесь в I квартале 175.000 метров, во II квартале — 181.000 метров, и в III квартале — 180.000 метров. Главное управление не борется достаточно серьезно за то, чтобы организовать заготовку льна для государственных нужд у тех крестьян, которые приносят лен для переработки. Если до войны у нас в республике была густая сеть пунктов по приемке льна, которые принимали лен, а затем отправляли его на переработку на фабрики Пярну и Мыйзакюла, то теперь эта сеть распалась. В результате мы ощущаем острую нехватку сырья и не имеем возможности организовать в этой области промышленности работу с полной нагрузкой, хотя производственная мощность предприятий и сохранилась.

Примерно так же обстоит дело и с переработкой шерсти. В I квартале было выпущено 120.000 метров шерстяных тканей, во II квартале — 108.000 метров, в III квартале — 100.000 метров. И здесь существующие предприятия могут резко увеличить продукцию, но опять-таки недостаток сырья не позволяет предприятиям работать с полной нагрузкой.

То же самое можно сказать о производстве искусственного шелка, продукция которого сократилось. В I квартале оно равнялась 37.000, во II квартале — 29.000 и в третьем квартале — 24.000 метров.

Возьмем такой важнейший вид товаров, как спецодежда. В I квартале было выпущено 11.600, во II квартале — 12.000, в III квартале — 7600 комплектов спецодежды. Следует отметить, что в этой области имеется известное разделение труда — пошив этой одежды передан в ведение Главного управления промкооперации. Главное управление текстильной промышленности Наркомместпрома недостаточно энергично преодолевает трудности, вследствие чего производство крайне необходимых населению товаров идет явно неудовлетворительно. Так, не увеличивается производство кожаной обуви — выпуск ее колеблется между 80 и 70 тысячами пар в квартал, что объясняется плохой организацией дубления кожи из-за недостатка дубителей. Разве руководители Главного управления легкой

промышленности и руководство Наркомата не знали, что проблема дубителей во время войны и еще долгое время после нее будет стоять очень остро? Однако соответствующие работники не обратили весной должного внимания на сбор естественных дубителей и спокойно наблюдали за тем, как ЭРСПО провалил данный ему план заготовки дубителей. Точно так же этот главк почти совсем не уделял внимания организации уездных мастерских. Наркомат местной промышленности также своевременно не организовал производства соответствующих заменителей для подошвенной кожи и начал проявлять беспокойство лишь тогда, когда возникла непосредственная угроза остановки предприятий.

Наркомат не обратил должного внимания на расстановку кадров, не собрал на самых решающих участках, на важнейших предприятиях лучших специалистов. Почему, например, директором фабрики «Унион» назначили тов. Суйтса, который, как известно, еще в 1941 году работал не очень успешно, между тем как бывший директор «Униона» Курицкий, который в 1941 году работал хорошо, назначен на менее важную Тартускую фабрику? Создается впечатление, что при расстановке кадров недостаточно серьезно учитываются деловые качества работников.

Наркомат пищевой промышленности, работавший в общем успешно, также не выполнил девятимесячный план 1945 года по ассортименту, причем из 16 видов продукции план не выполнен по 9 видам. Не выполнен план по производству таких важных товаров, как крахмал — 65 проц., патока — 33 проц., спирт-сырец — 43 проц., колбасы — 34 проц., мясные консервы — 86 проц.

Невыполнение плана по этим изделиям объясняется главным образом нехваткой сырья. Но почему Наркомат пищевой промышленности испытывает недостаток в сырье? Почему он не производит помимо этих изделий таких важных продуктов питания, как овощные и плодовые консервы? Почему он не дает населению зелени весной? Почему в магазинах государ-

ственного сектора у нас нет капусты и овощей? Причиной этого является то обстоятельство, что Наркомат пищевой промышленности до сих пор работал только на привозном сырье, за счет фондов, полученных в централизованном порядке, что у него не было своей сырьевой базы. Наркомат пищевой промышленности должен ликвидировать этот недостаток в своей работе, должен заложить собственные плодовые сады, оранжереи, засеять свои поля картофелем и овощами, создать при винокуренных заводах пункты по откормке свиней и рогатого скота.

Мы еще не начали изготовлять на своих предприятиях столь необходимые в крестьянском хозяйстве вещи, как сельскохозяйственный инвентарь, телеги, дровни, упряжь и т. д. Между тем, это является одной из важнейших задач Главного управления промкооперации. Мы должны всерьез взяться за выпуск этих изделий.

Промышленные комбинаты, подчиненные уездным и городским исполкомам, дали кирпичей только 21 проц. к плану, столько же кафеля, 28 проц. извести, только 9 проц. черепицы. Примерно на таком же уровне давали те же изделия предприятия промкооперации. Разве не заслуживает такое положение самой суровой критики, особенно теперь, когда мы обязаны выделить новоземельцам эти материалы для стройки?

Суровой критики заслуживает также работа Наркомага рыбной промышленности. Здесь плохо организован труд. В результате Наркомат свой план выполнил плохо, особенно по лову. Рыболовецкие товарищества при сбыте рыбы не придерживались установленного законом порядка и Наркомат не сумел этому воспрепятствовать. Из-за всех этих недостатков наши снабженческие организации недополучили большого количества рыбы для населения.

Из 60 рыболовецких организаций годовой план выполнили два товарищества на Сааремаа — Кырквереское рыболовецкое товарищество, председателем которого состоит Александр

Саар, и Мухуское рыболовецкое товарищество (на 129 проц.), председателем в котором Антон Тарвис. Кроме них 9-месячный план выполнили еще три товарищества — Хаапсалуское, Тагараннаское и Вальялаское.

Наряду с невыполнением плана производства товаров широкого потребления и несоблюдением установленного ассортимента, большим недостатком в нашей работе является низкое качество товаров. Стремясь любой ценой выполнить годовой план, многие предприятия выпускают вместо высококачественной продукции брак. За выпуск бракованой продукции полную ответственность несут директор предприятия и народный комиссар, а также Наркомат торговли, который только в последнее время начал вести борьбу с браком.

Крупным недостатком является то, что многие директоры предприятий не считают своим долгом выпускать хорошие, дешевые товары. Они забывают, что каждая копейка, которая необоснованно добавляется к цене, понижает покупательную способность нашего советского трудящегося, понижает его материальный уровень. Наша же задача заключается в том, чтобы именно путем снижения цен на товары повысить материальное благосостояние трудящихся. О том, как безответственно поступают в этом отношении некоторые директоры, показывает недавний случай на «Каве». При проверке назначенного к отправке ящика с конфетами выяснилось, что вместо предусмотренных по указанной цене дорогих сортов, в нем оказалась смесь дешевых сортов конфет.

Таковы основные показатели в нашей работе по производству товаров широкого потребления. Какие задачи ставит перед всеми трудящимися выносимый на утверждение Верховного Совета ЭССР закон? Он предусматривает увеличение производства товаров широкого потребления более чем в два раза по сравнению с 1945 годом — с 105 миллионов рублей до 221 миллиона рублей. Как распределяется этот прирост продукции между отдельными отраслями? Возьмем данные по важнейшим отраслям. Продукция обуви должна увеличиться в 1,6 раза —

до 720.000 пар. Наряду с этим необходимо расширить ремонт обуви в 3,4 раза — до 370.000 пар.

Текстильная промышленность расширится в 1,6 раза по производству хлопчатобумажной материи, льняная промышленность — в 1,7 раза, производство шерстяных тканей — в 1,4 раза, трикотаж, чулки, носки — в 1,6 раза и настолько же промышленность готового платья. Мебельное производство должно возрасти более чем в 2,5 раза, всего на 10 млн. рублей, причем основными поставщиками мебели должны быть промкооперация и Наркомат лесного хозяйства и деревообделочной промышленности. Резко должно увеличиться количество кроватей, особенно железных — до 11.000.

Из необходимых крестьянину изделий особенно сильно возрастет производство телег, дровней и упряжи. Так, в будущем году должно быть пущено в продажу 12.000 телег, 7.000 дровней, 600.000 подков, 100 тонн подковных гвоздей, 13.000 комплектов упряжи и т. д. Расширится производство предметов домашнего хозяйства, в 3 раза увеличится производство посуды. Наша радиопромышленность должна выпустить до 6000 радиоаппаратов и 20.000 репродукторов. Производство электроприборов для домашнего хозяйства увеличится в 11 раз. Значительно возрастет продукция спортивных принадлежностей, галантерейных товаров и игрушек.

Особенное внимание будет уделено производству изделий прикладного искусства из текстиля, трикотажа и т. д. Вновь будет организована обработка ценных металлов и работа по дереву, а также выпуск керамики и хрусталя.

В области пищевой промышленности законопроект предусматривает увеличение продукции по отдельным ее видам: производство 60-процентного мыла увеличится в три раза, в том числе туалетного мыла — в 5 раз. Продукция крахмала возрастет в 3 раза, патоки — в 2,5 раза, папирос — в 2 раза, кондитерских изделий — в 1,5 раза, дрожжей — в 2,5 раза, водки — в 6 раз, макарон — в 1,2 раза и в будущем году предполагается восстановить беконное производство, продукция

которого будет равна 300 тонн бекона. Колбасное производство увеличится в 1,4 раза, производство мясных консервов — в 1,7 раза и т. д. План лова рыбы намечено увеличить в 1,6 раза.

О мероприятиях по обеспечению выполнения плана производства товаров ширпотреба

Намечая цифры плана, новый закон в то же время предусматривает меры, обеспечивающие претворение их в жизнь. Важнейшей задачей является создание прочной сырьевой базы. Так Наркомат пищевой промышленности должен в течение будущего года создать собственные плодовые сады и огороды общей площадью до 600 га и откормить при своих винокуренных заводах до 5000 свиней. Дан ряд заданий и Наркомату рыбной промышленности, например, по выращиванию мальков и организации государственного лова.

На Наркомат торговли возлагается обязанность заложить для снабжения городов зеленью и овощами до 5000 парников и поставить на откорм до 1000 свиней. В целях обеспечения мыловаренного производства сырьем предусматривается восстановление оборудования по очистке получаемого на Кехраской целлюлозной фабрике масла «кемаксис», а также организация лова тюленей и заготовка технических жиров в сельском хозяйстве. Наряду с созданием прочной сырьевой базы важной задачей является сбор необходимых для обувной промышленности дубителей, а также организация производства синтетических дубителей. Весь наш актив должен заботиться о том, чтобы у нас будущей весной был полностью выполнен план заготовки естественных дубителей в виде древесной коры. От этого зависит снабжение обувью нашего населения.

Весьма важным условием выполнения плана является также лучшая организация процесса производства. В общем у нас в промышленности еще слабо применяется конвейерная и поточная система. Однако опыт Великой отечественной войны пока-

зал, какое огромное значение имеет это для повышения производительности труда. В первую очередь у нас предусмотрено улучшить организацию труда в обувной промышленности, кроме того у нас впервые будет введен метод горячей вулканизации резиновой подошвы.

Значительно будет расширена промышленность готового платья. В Таллине помимо увеличения числа портновских мастерских, будет организована первая фабрика готового платья.

Будет усилена кооперация между отдельными предприятиями и даже наркоматами по производству товаров широкого потребления. Примером здесь может служить организация производства телег. Наркомат лесного хозяйства и деревообделочной промышленности, Наркомат местной промышленности и Главное управление промкооперации будут сообща работать над массовым производством телег и дровней.

Из других мероприятий по расширению производства товаров ширпотреба надо упомянуть изменения условия планирования и реализации этих товаров, согласно которому план предприятий местной промышленности, промкооперации и артелей инвалидов, находящихся в уездном и городском подчинении, утверждается соответственно уездным или городским исполкомом на основании данного Госпланом предварительного плана, причем соответствующим исполкомам предоставляется право разрешать продажу рабочим этих предприятий без промтоварных карточек через торговую сеть до 75 проц. сверхплановой продукции.

Вторым важным мероприятием, стимулирующим выпуск ширпотреба является разрешение оставлять в соответствующем городе или уезде всю ту продукцию, которая выпускается их предприятиями из отходов и местного сырья и из неплановых Госпланом товаров и 50 проц. продукции, изготовленной из недефицитного сырья.

Особое значение при производстве товаров ширпотреба имеет предоставленное местной промышленности, промкооперации и кооперации инвалидов право продавать в виде

встречных товаров свою продукцию крестьянам за выполненные ими работы. Это мы должны особенно подчеркнуть потому, что на местах имеются злоупотребления при привлечении населения к трудовой или гужевой повинности. Так, например, в Пярнумаском уезде, в волости Тихеметса, имеется глиняное производство, заведующий которым, пользуясь слабостью местной власти, отдал крестьянам распоряжение подвезти топливо для его комбината в порядке трудгужповинности. Имеются и другие случаи, когда отдельные предприятия заставляют местных крестьян бесплатно работать на себя. Этот пункт закона дает теперь возможность таким предприятиям, промышленным производствам, артелям и т. д. продавать через торговую сеть крестьянам необходимые товары за выполненную ими работу.

Далее закон способствует усилению борьбы со спекуляцией тем, что он направляет всю промышленную продукцию для реализации в торговую сеть и вместе с этим увеличивает производство той категории товаров, на покупку которых не нужно ордеров и которые торговые организации могут заказать непосредственно в артелях и комбинатах местной промышленности. Это принципиально важное нововведение, ибо мы уже теперь должны начать подготовку к продаже без ордеров, т. к. ясно, что чем шире будет развертываться наше производство, тем уже станет круг товаров, продаваемых по ордерам и карточкам и тем шире будет становиться номенклатура товаров, поступающих в свободную продажу.

Далее законопроект регулирует передачу отходов производства, а также оборудования предприятий союзного и союзно-республиканского подчинения и наркоматов нашей местной промышленности Главному управлению промкооперации и кооперации инвалидов.

Важным средством в борьбе за организацию производства товаров широкого потребления и снижения их себестоимости является пункт 15, который устанавливает, что 50 проц. плановой прибыли, полученной этими предприятиями, выделяется

этим предприятиям при условии полного выполнения плана производства товаров широкого потребления по важнейшей номенклатуре, причем 25 проц. этой прибыли выделяется на улучшение материального благосостояния рабочих и служащих. Кроме того предоставляется возможность награждать за хорошее качество работы технический персонал дипломами 1, 2 и 3 степеней, в соответствии с чем повышается и их зарплата. Вводится премиальная система заработной платы и премирование в каждом квартале руководящих работников уездов и городов, организующих увеличение производства высококачественных товаров широкого потребления.

О трудностях, которые необходимо преодолеть при проведении в жизнь этого закона

Если мы рассмотрим цифры увеличения производства товаров широкого потребления и припомним те трудности, которые нам пришлось преодолеть в прошлом году, то нам станет ясно, что за выполнение этого плана придется бороться очень упорно.

Каковы же те основные трудности, с которыми нам придется столкнуться? Одна из встречающихся наиболее часто — это нехватка рабочей силы. Будь-то в промышленности стройматериалов или в рыбной промышленности, в текстильной или на строительстве — повсюду невыполнение плана объясняют недостатком рабочей силы.

Правилен ли этот аргумент? Если мы сравним нашу продукцию и количество рабочих в 1941 и 1945 годах, то увидим, что в 1945 году у нас в производственном процессе участвует относительно меньше рабочих, чем в 1941 году.

Но мы должны прямо сказать, что проблема рабочей силы у нас в дальнейшем станет еще более острой. Надо иметь в виду, что в 1946 году нам предстоит провести исключительно большое строительство в сланцевой промышленности, в Тал-

лине и других местах. И вследствие этого в распоряжении нашей местной промышленности и артелей останется меньше рабочей силы. Следует ли из этого, что представленный план не может быть осуществлен? Конечно, нет. Вопрос заключается в том, что мы сейчас весьма не по-хозяйски используем рабочую силу, используем ее нерационально, слишком слабо применяем ту технику, которая имеется в нашем распоряжении.

Приведу примеры. Разве можно считать рациональным использованием рабочей силы, когда, например, на заводе искусственного рога административно-хозяйственного персонала насчитывается 84 человека, а рабочих 111 и когда с этого предприятия за 10 месяцев ушло 52 человека, а поступило 70? Совершенно ясно, что нерациональное использование рабочей силы является причиной того, почему на этом предприятии наблюдается такая текучесть и почему это предприятие, которое в 1941 году работало образцово, теперь работает хуже.

Если мы сравним производительность труда в системе местной промышленности в 1941 году и теперь, то получим следующую картину: средняя месячная продукция одного рабочего составляла в 1941 году по Главному управлению металлообрабатывающей промышленности 695 рублей, а в 1945 году — 650 рублей, по текстильной промышленности в 1941 году — 454 рубля, а в 1945 году — 273 рубля, по легкой промышленности в 1941 году — 530 рублей, а в 1945 году — всего 373 рубля. Мы видим, что производительность труда в системе местной промышленности по сравнению с 1941 годом значительно ниже. Из этих цифр видно, что для повышения производительности труда у нас имеются весьма значительные внутренние ресурсы, другими словами — и с меньшим числом рабочих можно выполнить план.

Почему производительность труда у нас сейчас значительно ниже довоенной? Возьмем отдельные примеры. В комбинатах местной промышленности, подчиняющихся исполкомам, к 1 января 1945 года на сдельную оплату было переведено 12 проц.

всех рабочих, а к 1 апреля 1945 года это количество увеличилось до 38 проц. Но наши наркоматы и исполкомы крайне мало обращают внимания на нормирование труда, что является предпосылкой перевода на сдельную оплату. Как же изменялись производительность труда и зарплата на этих комбинатах? Здесь в среднем на каждого рабочего приходилось продукции (в неизменных ценах 1926/27 года) в I квартале 1945 года на сумму 384 рубля и средний заработок рабочих во всех комбинатах равнялся 287 рублям; во II квартале продукция повысилась до 507 рублей или 115 проц. к плану, а заработок рабочих увеличился вместо предусмотренных планом 342 рублей до 323 рублей, т. е. на 94,5 проц., в III квартале продукция на одного рабочего выражалась в сумме 485 рублей или 104 проц. к плану, а средний заработок составлял 322 рубля или 92 проц.

Как мы видим, средний заработок довольно значительно отстает от плана, что объясняется или неправильным применением тарифа заработной платы или неправильной установкой производственных норм. Это несомненно является злоупотреблением. Наши контрольные органы должны повести с этим серьезную борьбу.

Несколько лучше положение в Главном управлении промкооперации, где средняя месячная продукция одного рабочего выражалась в I квартале в сумме 664 рубля, во II квартале — 688 рублей и в третьем квартале — 977 рублей и заработная плата соответственно возрастала с 264 рублей до 329 рублей и 366 рублей. Этот планомерный рост показателей подтверждает, что в промкооперации над этой проблемой работают. Об этом свидетельствует и тот факт, что 67 проц. работников артелей переведены на сдельную оплату труда. Но в то же время в этой системе установлена неправильная практика планирования, например, планы составляются явно заниженные и они не мобилизуют артели на повышение продукции. Так, например, Главное управление спустило Таллинскому союзу промкооперации на I квартал 1945 года план пошивочных работ в

размере 990.000 рублей, который был выполнен в сумме 793.200 рублей. Главное управление, не выяснив причину невыполнения плана, назначило во II квартале Таллинскому союзу план в сумме 461.000 рублей, а фактически он был выполнен в сумме 837.600 рублей. Еще пример. Тому же союзу был спущен план стройматериалов в I квартале в сумме 371.000 рублей, который был выполнен в объеме 208.900 рублей. Во II квартале Главное управление представило союзу план всего лишь в размере 127.000 рублей, хотя II квартал был более благоприятным для расширения производства и фактически план был выполнен в объеме 202.000 рубля. Такое несоветское отношение к планированию проявило Главное управление во II квартале и в отношении других отраслей производства. Подобное искусственное снижение планов тормозит производство и его необходимо самым решительным образом осудить.

Серьезным недостатком, тормозящим повышение производительности труда, является слабая дисциплина, прогулы и т. д. Эта область больше, чем какая бы то ни было, зависит от состояния профсоюзной работы. Жизнь показывает, что там, где серьезно борются за выполнение плана и улучшение экономических показателей, там можно и при меньшем количестве рабочих не только выполнять, но и перевыполнять план производства товаров широкого потребления.

Следует отметить, что в системе местной промышленности и Главного управления промкооперации у нас слабо занимаются подготовкой кадров. Так на комбинатах, подчиняющихся исполкомам, во II квартале нынешнего года обучается только 54 человека и в III квартале — только 48 человек, что составляет только 3 проц. от общего числа рабочих. Совершенно очевидно, что при острой нехватке квалифицированных рабочих такое незначительное число учеников станет большим тормозом выполнения плана производства товаров широкого потребления. И здесь следует указать на беспечность наркоматов в этом вопросе. Если в Таллине самым большим препятствием для открытия ремесленных училищ является отсутствие

помещений, то следует заметить, что на предприятии искусственного рога уже около года пустует большая мастерская, вмещающая до 200 человек, которую вполне можно было использовать под учебное помещение.

Наконец, в связи с вопросом о кадрах следует указать, что необходимо лучше заботиться о повышении благосостояния рабочих. Если Наркомат рыбной промышленности впредь не позаботится, например, об улучшении санитарных условий в общежитии рабочих бондарного производства, то совершенно очевидно, что рабочие оттуда убегут.

Это далеко не единичный случай. Руководители наших предприятий должны больше заботиться о бытовом устройстве рабочих. Тогда вербовка рабочей силы пойдет лучше.

Для претворения в жизнь закона, который мы здесь примем, необходимо вести серьезную борьбу за снижение себестоимости продукции, надо для каждого вида продукции установить нормативы как по труду, так и по количеству сырья, что до сих пор осуществлялось у нас далеко не везде. Однако ясно, что без этого мы лишь бессмысленно расходуем рабочую силу, сырье и энергию.

Если мы хотим успешно разрешить проблему использования рабочей силы, если мы хотим серьезно бороться за повышение производительности труда, то нам следует смелее итти по пути рационализации процесса производства.

У нас много хороших изобретателей, которые подчас не имеют звания инженера или какого-либо диплома, но которые дали промышленности ценные изобретения. Укажем, например, на главного механика фабрики «Каве» тов. Иохансона, который сконструировал для паточного производства необходимую центрофугу, дающую в год 600.000 рублей экономии, механика фабрики «Леек» тов. Табури, который усовершенствовал набивочную машину, что дало около 14.000 рублей экономии, и многих других товарищей, которые сами изготовили для себя станки, рационализировали их. Таких примеров можно привести очень много. Но большим тормозом в работе на-

ших изобретателей и рационализаторов является то обстоятельство, что это изобретательство происходит случайно, что изобретатели занимаются им только для устранения мешающих в повседневной работе препятствий. Следует взять пример с предприятий других братских республик, где при каждом большом предприятии имеется конструкторское бюро, которое само по себе является небольшим предприятием. Если мы и не в состоянии организовать при каждом предприятии свое конструкторское бюро, то вполне возможно организовать такое бюро при одном наркомате или для предприятий одной отрасли, причем такое конструкторское бюро обслуживало бы ряд предприятий и тем самым значительно содействовало бы дальнейшему развитию рационализаторского дела. До сих пор этого не сделано. В лучшем случае имеется только 2—3 человека на весь наркомат, которые занимаются регистрацией изобретений.

У нас бесконечно много таких мест, где путем небольшого технического нововведения можно было бы расширить производство товаров широкого потребления. Приведу несколько примеров.

В номенклатуре изделий завода «Металлист» числятся подковы, в которых республика испытывает большую потребность. Изготовление подковы состоит из 9 операций и среди них одна — выточка в подкове небольшого канала — является узким местом. Если план производства подков на 1946 год предусматривает производство 600 тыс. подков, то при устранении этого узкого места с ускорением процесса выточки канала продукция подков увеличилась бы на 180.000 штук. Но Наркомат местной промышленности до сих пор не обратил на этот вопрос внимания.

Узким местом является также отсутствие колодок для резиновой обуви. Однако с применением метода горячей вулканизации можно резко увеличить продукцию этой обуви. Точно так же и упорядочение производственного процесса при изготовлении обуви дает примечательные результаты. Директор

Тартуского кожкомбината тов. Курицкий произвел рационализацию технологического процесса, что увеличило продукцию с 150 до 400 пар обуви в день.

У нас много передовых рабочих, например, тов. Орданский с завода «Пунане Рэт», который выполняет дневное задание на 400 проц., тов. Таммар с того же предприятия, который в октябре добился выполнения нормы на 535 проц., Арнольд Метолов с завода «Пионер», систематически выполняющий задание на 300 проц., а в октябре даже на 430 проц., Альма Марк с завода «Тази», выполнявшая в августе норму на 190 проц., а в сентябре на 264 проц., а в октябре — на 360 проц., Хильда Сузи из пошивочной мастерской «Оста», которая в течение трех месяцев выполнила на 320—328 проц. Мы можем привести длинный перечень передовых рабочих, успех которых базируется не столько на физических усилиях, сколько на улучшении и рационализации своего трудового процесса. Опыт этих передовиков производства надо передавать другим, делать его общим достоянием. Это указывает нам путь, как выполнять и перевыполнять план при небольшом числе рабочих. А для этого необходимо систематически популяризировать закон, знакомить с ним трудящихся, что до сих пор делается неудовлетворительно. Характерно, например, что даже руководящие работники предприятия искусственного рога не знают о тех льготах, которые предусмотрены в постановлении правительства СССР для предприятий местной промышленности при увеличении производства товаров широкого потребления. Мы должны привлечь всех трудящихся к этой огромной работе, развязать их инициативу как в области рационализации труда, так и в производстве новых сортов товаров, в применении новых сортов сырья и заменителей.

Мы не должны забывать, что стопроцентное выполнение плана по расширению производства товаров широкого потребления является первостепенной политической задачей.

Наша производственная мощность обеспечивает бесспорное выполнение этого плана. Например, мощность завода «Тарбе-

клаас» обеспечивает производство 25 тонн стекла в день, т. е. 7500 тонн в год, а этому предприятию дан план всего лишь в объеме 3100 тонн. На предприятии имеется оборудование для производства хрусталя и цветного стекла в количестве до 450 тонн в год, однако этот вид продукции из-за недостатка рабочей силы вообще не запланирован. Производственная мощность предприятия «Эдаси» составляет 450 тонн жидкого стекла, в действительности же ему запланировано лишь 150 тонн. Перечень таких фактов можно еще продолжить.

При упорядочении производственного процесса мы должны решительно улучшить снабжение наших предприятий энергией, ибо некоторые предприятия без должного основания выключены из снабжения электроэнергией и, с другой стороны, не организовано рациональное использование энергии. Если мы посмотрим, например, как используется мощность Таллинской электростанции, то увидим, что здесь большое расхождение между состоянием высокого и низкого напряжения. Так максимальное расходование энергии наблюдается в рабочие дни именно днем, а самое меньшее расходование наблюдается в ночные часы, когда количество расходуемой электроэнергии падает до 4900 киловатт. Эта разница между дневными и ночными часами объясняется тем, что большая часть предприятий не работает в три смены, а только днем. Отсюда следует, что до улучшения энергетического баланса необходимо часть предприятий перевести на работу в три смены, а те предприятия, которые работают в одну или две смены, надо пускать в ход попеременно — то днем, то ночью. Только таким образом мы сможем обеспечить непрерывный процесс производства.

Представляемый вам на утверждение закон имеет огромное значение. Его осуществление значительно повысит материальное благосостояние трудящихся, поможет удовлетворить его насущные нужды. Расширение производства товаров широкого потребления — это задача нелегкая. Но она вполне осуществима и ее необходимо осуществить. Но для этого нужно моби-

лизовать весь наш советский актив, весь наш рабочий класс, добиться, чтобы наши рабочие на фабриках сами помогали нам и указывали, как лучше и легче разрешить эти задачи. Пусть наша рабочая молодежь под руководством комсомола будет стоять в числе передовых борцов за осуществление этого закона! Пусть наши профсоюзы охватят социалистическим соревнованием всех рабочих!

Этот закон должен стать мощным средством улучшения материального благосостояния трудящихся. Этот закон будет содействовать еще более тесному сплочению всего трудового народа вокруг советского правительства, коммунистической партии (большевиков) и товарища Сталина! (Аплодисменты).

О послевоенном пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Эстонской Советской Социалистической Республики

Согласно закону о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР, капиталовложения в народное хозяйство ЭССР составят в течение пяти лет 3,5 миллиардов рублей. Однако эта сумма охватывает не все объекты. Предусмотрено дополнительно, сверх утвержденного плана, осуществить в Эстонии еще ряд работ.

Эта колоссальная сумма свидетельствует о том, какое огромное внимание уделяет правительство Союза ССР восстановлению и развитию народного хозяйства нашей республики. Небезынтересно отметить, что у нас на душу населения приходится капиталовложений больше, чем в других братских республиках.

Годовая сумма капиталовложений в течение пятилетки будет у нас в ЭССР значительно больше, чем валовая продукция всей промышленности. Если в течение пяти лет мы ежегодно будем ассигновать на капиталовложения по 800 миллионов рублей, то ежегодная валовая продукция нашего народного хозяйства будет значительно меньше. Так, в 1946 году она составит 350 млн. рублей и только к 1950 году она достигнет 850 миллионов рублей.

Эти цифры ярко свидетельствуют о том, что благодаря огромной помощи, оказываемой Союзным правительством, мы имеем возможность вкладывать в новое строительство в ЭССР сумму, превышающую стоимость валовой продукции народного хозяйства республики. Это позволяет нам в короткое время восстановить все наше народное хозяйство.

Из 4 миллиардов рублей примерно три четверти будет использовано на развитие тяжелой промышленности — сланцевой, топливной, энергетической, машиностроительной — которая является основой быстрейшего восстановления всего народного хозяйства.

Новая пятилетка предусматривает неуклонный рост в Советской Эстонии готовой продукции, а не полуфабрикатов.

В буржуазной Эстонии две пятых вложенных в народное хозяйство капиталов находились в руках банка Шееля, который был представителем германского капитала в Эстонии. Через ряд других банков Шеель контролировал почти всю промышленность Эстонии, ее банки и торговлю. В руках Шееля находилась сланцевая промышленность, целлюлозная, фосфоритная и текстильная промышленность. В связи с этим в буржуазной Эстонии основные отрасли промышленности ориентировались на производство полуфабрикатов, в первую очередь для Германии и Англии. Так, в сланцевой промышленности сланцевая смола является полуфабрикатом и ценным сырьем для химической промышленности; в связи с тем, что в сланцевой промышленности старой Эстонии сильно было немецкое влияние, большая часть сланцевой смолы вывозилась в Германию.

Характерным фактом является то, что при национализации предприятий ни в Кивиыли, ни в Кохтла — не было найдено технической документации на оборудование для перегонки и очистки бензина и других легких фракций. Эта техническая документация, а равно и вся основная бухгалтерия по этим предприятиям велась вне пределов Эстонии, так сказать, у хозяев на-дому.

Другой пример: несмотря на нехватку в Эстонии леса, далеко не вся древесина использовалась на месте. Много древесины расходовалось на производство полуфабрикатов (древесная масса, целлюлоза), которые шли на запад. Более того: после постройки Кехраской целлюлозной фабрики Советский Союз

сделал Эстонии очень выгодное предложение — построить новую фабрику по переработке целлюлозы и продавать бумагу Советскому Союзу. Однако, вследствие влияния германского капитала, буржуазное правительство отклонило это выгодное предложение и продолжало вывозить в Германию дешевую целлюлозу.

Еще пример: для использования Маардуских фосфоритов буржуазное эстонское правительство заключило опять-таки с Германией договор, согласно которому правительство обязывалось в течение 10 лет продавать фосфоритную муку Германии, хотя это и шло вразрез с интересами собственного народного хозяйства. Ведь наше сельское хозяйство остро нуждается в суперфосфате и ясно, что если исходить из интересов эстонского крестьянина, то фосфоритную муку нельзя вывозить, а надо было строить суперфосфатный завод на месте. Однако зависимость от иностранного капитала не позволяла Эстонии проводить политику, отвечающую интересам собственного народного хозяйства. Эта зависимость заставляла ее действовать в ущерб национальным интересам страны.

Эстонская текстильная промышленность — база нашей легкой промышленности — также занималась изготовлением полуфабрикатов. Как Кренгольмская, так и Балтийская мануфактуры производили в основном полуфабрикаты, вывозимые в Германию, а также в значительном количестве в Англию, несмотря на то, что в Англии после первой мировой войны именно в текстильной промышленности все время был большой кризис, многие предприятия стояли и огромная армия безработных состояла, главным образом, из текстильщиков; однако несмотря на это, пользуясь дешевизной труда в Эстонии, изготовленную на Кренгольме и Балтийской мануфактуре пряжу в большом количестве вывозили в Англию.

Эти примеры говорят о том, как иностранный капитал, занимая монопольное положение в Эстонии и являясь фактическим хозяином в стране, направлял развитие производительных сил

в невыгодную для народного хозяйства Эстонии сторону, превращая Эстонию в полуколониальную страну, в поставщика сырья и продовольствия для империалистических держав, в объект эксплоатации для монополистов.

Другим показателем былой зависимости Эстонии от империалистических держав Западной Европы было то обстоятельство, что все промышленные и сельскохозяйственные машины были заграничного происхождения. Иностранный капитал не был сторонником создания в Эстонии собственной машиностроительной промышленности. Более того, именно под давлением иностранного капитала и разрушалась машиностроительная промышленность, построенная еще в царское время. Цели подобной хозяйственной политики ясны и не нуждаются в комментариях. Государство, хозяйство которого зависит от иностранных держав в хозяйственном отношении подчинено им и в политическом отношении. Все это вместе взятое и дает нам право характеризовать эпоху буржуазного господства в Эстонии, как период превращения нашей республики в объект эксплоатации для западно-европейских империалистических держав.

Сталинская национальная политика преследует цель максимального развития производственных сил всех народов СССР, максимального использования всех природных богатств страны, создания завершенного производственного цикла в каждой отрасли производства. Мы должны выпускать не только полуфабрикаты, но и готовую продукцию. Мы должны добывать из сланца газ, бензин, смазочные масла, медикаменты, пластмассу, дубители и все прочее, что можно добыть из сланца с помощью современной науки. Мы должны не только перерабатывать древесину на целлюлозу, но вырабатывать из целлюлозы бумагу, картон.

Уже в течение нынешней пятилетки мы создадим свою суперфосфатную промышленность и будем удобрять своим суперфосфатом поля Эстонии. На Кренгольмской и Балтийской мануфактурах будет создан завершенный цикл про-

изводства и они будут выпускать на рынок материю, а не пряжу.

Таким образом, развитию народного хозяйства Советской Эстонии дано правильное направление, которое соответствует интересам нашего народа и всего Советского Союза.

Хозяйство Советской Эстонии — часть хозяйства всего Советского Союза. Мы должны как можно полнее использовать природные богатства нашей республики, чтобы внести достойный вклад в общее дело дальнейшего подъема народного хозяйства СССР. Мы помогаем братским республикам тем, что есть у нас, чем мы богаты, а получаем из братских республик то, чем они богаты, чего нет у нас и что нам необходимо. В течение пятилетки, например, окрепнут наши хозяйственные связи с Ленинградом, и Ленинград будет получать газ, добытый на базе эстонских сланцев. В то же время ленинградские предприятия будут снабжать нас оборудованием, электроприборами и т. д.

*

В течение пятилетки, наряду с тяжелой промышленностью, у нас будет развиваться легкая промышленность, сельское хозяйство, транспорт и связь. Нельзя успешно развивать тяжелую промышленность, если параллельно с этим мы не будем заниматься восстановлением легкой промышленности и сельского хозяйства, особенно теперь, после огромного ущерба, причиненного Гитлером нашему сельскому хозяйству. Народу необходимо дать в изобилии хлеб, жиры, молочные продукты, материю, обувь. А это непосредственно связано с восстановлением сельского хозяйства.

Перед нами стоят огромные задачи в области восстановления животноводства. Больше половины поголовья скота за время войны уничтожено. В течение пятилетки мы должны в основном восстановить поголовье скота. Для этого нужно провести ряд мероприятий — упорядочить кормовую базу, провести землеустройство, чтобы улучшить состояние пастбищ и

сенокосов; необходимо восстановить также сеть молочных ферм, сливных пунктов, холодильников и т. д. Все эти мероприятия крайне необходимы и будут осуществлены в течение нынешней пятилетки.

О задачах промышленности

Как предусмотрено использовать те 3,5 миллиарда капиталовложений, которые отпускаются на восстановление народного хозяйства ЭССР?

За годы пятилетки особенно бурно разовьется сланцевая промышленность. Достаточно привести для сравнения следующие цифры: если в 1940 году добыча сланца равнялась 1.800.000 тоннам, то в 1950 году она возрастет до 8.400.000 тонн. Значительно расширится добыча бензина, смол и керосина.

На северо-востоке республики вырастает большой промышленный район с десятками крупных и мелких предприятий. Рабочие поселки этого района превратятся в города с многотысячным населением.

На базе сланцев будет широко развита газовая промышленность. Из Кохтла-Ярве до Ленинграда протянется мощный газопровод, газом будет обеспечен и Таллин. Это будет иметь огромное народнохозяйственное значение: мы в значительной степени разгрузим транспорт, освободив его от перевозок топлива, а также сохраним большое количество леса. Кроме того, газификация предоставит населению большие удобства, сделает жизнь трудящихся более благоустроенной.

Значительное развитие получит использование ценных отбросов сланцевой промышленности, особенно сланцевой золы. Ее мы будем получать в год до 4,5 миллионов тонн. Сейчас проводится большая научно-исследовательская работа по составлению технологии использования сланцевой золы. Мы будем изготовлять из золы сланцезольный цемент, кирпич, блоки и прочие стройматериалы.

Сланцевая зола как вяжущее вещество уже достаточно изучена. Сейчас в Таллине уже развернулось строительство опытного завода по производству сланцезольного цемента. Такие же заводы будут построены и в сланцевом районе. Значение этого нового вяжущего вещества для развития промышленности стройматериалов и для выполнения программы строительных работ очень велико, ибо оно полностью заменит собой известь и может быть использовано как заменитель цемента низших марок.

Далее, сланцевая зола будет использована для производства шлаковой шерсти, которая до сего времени в Эстонии не изготовлялась, но которая в больших масштабах производится в братских советских республиках. Шлаковая шерсть является весьма высококачественным изоляционным материалом, огнеупорным и водонепроницаемым. Наша сланцевая зола, как показал опыт, дает высококачественную шлаковую шерсть.

Третьей возможностью использования сланцевой золы является производство из него кирпичей. Первые опыты в этом направлении делались еще в 1940 году. Однако, тогда мы получили не совсем удовлетворительные результаты — кирпич слишком впитывал влагу и быстро разваливался. В связи с изменением технологического процесса качество сланцезольных кирпичей значительно повысилось, однако и сейчас еще достигнутые результаты нельзя признать удовлетворительными. Проводятся опыты и в другом направлении: превратить накапливающуюся в сланцеперегонных печах золу в шлак, который обладает несравненно лучшими качествами для переработки его в стройматериалы. Результаты лабораторной работы оказались удовлетворительными.

В чем заключается сейчас основная трудность при использовании сланцевой золы? Эта трудность обуславливается неоднородным химическим составом золы. Сланец сам по себе неоднороден, но эта неоднородность в значительной мере увеличивается и вследствие того, что в перегонные печи наряду со

сланцем попадает большое количество примесей, которые вместе со сланцем превращаются в золу. Проблема заключается в том, чтобы получить золу стабильного химического состава. С разрешением этой проблемы для развития нашей сланцевой промышленности откроются еще более широкие перспективы, ибо такое обилие золы — миллионы тонн! — превратят эту проблему в проблему всесоюзного значения.

Пятилетний план предусматривает широкое развитие торфяной промышленности. В 1950 году мы должны добывать 319.000 тонн торфа. Для этого законом предусмотрено восстановить и пустить в ход ряд торфоразработок, общей мощностью в 220.000 тонн.

Сланцы и торф должны стать основными видами топлива в нашей республике и мы должны довести до минимума расходование леса на дрова. В 1947 году начнется строительство нового торфобрикетного завода, производственная мощность которого будет равна 50.000 тоннам. Мощность Тоотсиского брикетного завода также будет расширена до 50.000 тонн.

Будет восстановлен и достроен комбинат «Эсти Фосфорит», с производственной мощностью в 100.000 тонн суперфосфата. Это даст возможность полностью удовлетворить потребности сельского хозяйства нашей республики в суперфосфате.

Основой нашего хозяйства, наряду с топливом, является электроэнергия. В ходе войны нашему энергетическому хозяйству был нанесен огромный урон. Сохранилась едва шестая часть мощности электростанций, так как крупнейшие силовые станции — Улила, Пюсси, Нарва — разрушены. Более чем наполовину сократилась мощность Таллинской электростанции.

В течение пятилетки у нас будет проделана большая работа по восстановлению электростанций. В сланцевом районе Ахтме, по предварительным планам, будет построена мощная электростанция, строительство которой уже ведется довольно интенсивно; согласно плану уже в 1948 году

должна быть сдана в эксплоатацию первая очередь. Восстанавливается также Пюссиская электростанция, здание для которой уже построено; сейчас монтируется первая очередь мощностью в 6.000 киловатт. К концу года или не позже будущего года намечено отстроить новую станцию. В Нарве сейчас восстанавливается электростанция мощностью в 4.000 киловатт. В течение пятилетки намечено отстроить Улиласкую электростанцию и построить в Кохтла-Ярве новую мощную станцию. В общем к концу пятилетки мощность нашего энергетического хозяйства должна увеличиться на 92.000 киловатт. Но этого еще недостаточно. Проблема энергии все же остается узким местом.

Получит сильное развитие наша металлообрабатывающая промышленность. Судостроение, которое некогда занимало в Эстонии выдающееся место, а затем захирело, вновь оживет.

На базе прежнего завода «Двигатель» будет создан огромный металлообрабатывающий комбинат со сталелитейным и прокатным станами, а также машиностроительным цехом. Это предприятие будет выпускать оборудование для торфяной промышленности, строймеханизмы и различные станки. По плану в нем будет занято до 2000 рабочих.

Ветеран металлообрабатывающей промышленности — завод «Вольта» расширится почти в 8 раз, продукция завода № 9 Газтоппрома (бывший Крулль), а также завода «Ильмарине» возрастет почти в три раза.

Будет закончено комплектование оборудования завода «Пунане Рэт» с целью производства необходимых деталей на месте. Мощность этого завода запланирована в 20.000 радиоприемников в год.

Продолжится строительство телефонного завода в Тарту. Первый цех этого завода уже полностью восстановлен и в нынешнем году даст продукцию. Этот завод также вырастет в крупное предприятие, число рабочих здесь достигнет нескольких тысяч.

Будет восстановлен также Тартуский завод сельскохозяйственных машин, реконструирован завод по производству оборудования для переработки молока. Плуги и бороны будет выпускать в большом количестве Раквереский завод. В Пярну восстанавливается моторостроительный завод «Эсти Моотор», мощностью в 700 моторов внутреннего сгорания в год. Велосипедные заводы будут выпускать до 12.000 велосипедов в год. год.

Крупных капитальных затрат требует текстильная промышленность. Будет полностью восстановлена знаменитая Кренгольмская мануфактура в Нарве. К концу пятилетки она вновь станет одним из крупнейших текстильных предприятий Европы с завершенным циклом производства. Все ее цехи будут значительно расширены и кроме того намечено построить новый цех для обработки материи, аппретурный цех и печатный цех. Восстановление Кренгольма идет по плану; в результате годовой работы пущено в ход 96.000 прядильных веретен, а к концу года будет сдано в эксплоатацию 1000 ткацких станков. Успешно идет и восстановление электростанции, стоящей на Нарвском водопаде. Полностью будет восстановлена Балтийская мануфактура в Таллине, первая очередь которой уже отстроена и начиная с III квартала будет давать продукцию. К концу пятилетки текстильная промышленность ЭССР будет давать до 121 миллиона метров в год одной только хлопчатобумажной материи.

Значительно расширятся все обувные предприятия. Продукция фабрики «Унион» к концу пятилетки составит 400.000 пар обуви в год. Таллинская фабрика «Актив» будет выпускать в год 340.000 пар, а тартуская «Юхендус» — 240.000 пар. В 1950 году обувные предприятия будут давать продукции в два раза больше, чем в 1940 году.

Реконструкции подлежит фабрика резиновых изделий «Пыхьяла». Фабрика «Пыхьяла» к концу пятилетки будет выпускать до 500.000 пар резиновой обуви в год.

Расширится стекольный завод «Тарбеклаас» и мебельная

фабрика «Рахва Меебель». Таллинский завод искусственных дубителей будет давать в 1950 году продукции в объеме 3000 тонн.

Преобразится бумажная промышленность республики. К 1950 году годовая продукция бумаги составит у нас 35.000 тонн. Для того, чтобы достигнуть такой производительности, на комбинате им. В. Кингисеппа будет установлена еще одна бумажная машина. Полностью будет восстановлена Тюриская бумажная фабрика. Намечается также расширить Кохиласкую бумажную фабрику и картонажные фабрики в Ряпина и Иоавески.

В области лесной промышленности увеличится вывозка древесины благодаря механизации рубки и вывозки леса. Существующие лесопильные заводы будут реконструированы. Таллинский фанерно-мебельный комбинат будет восстановлен. К концу пятилетки он станет давать 20.000 кубометров фанеры и на 5,7 миллионов рублей мебели. Намечено также расширение Пярнуской мебельной фабрики. В течение пятилетки предприятия лесной промышленности организуют в широких масштабах производство необходимых для строительства готовых деталей. Запланировано строительство складных жилых домов.

За годы сталинской пятилетки будут значительно расширены и обновлены предприятия пищевой и рыбной промышленности. Намечено строительство новых хлебокомбинатов в Таллине, Кохтла, Нарве, Пярну и на Сааремаа, а также новых хлебозаводов в Раквере и Кивиыли. В Таллине будет восстановлен мощный холодильник в порту, а также мясо-молочный комбинат. По всей республике будет восстановлена сеть молочных ферм. Увеличится продукция конфетных фабрик «Каве» и «Карамель», табачных фабрик «Леек» и «Ахто». Будет расширена Таллинская парфюмерная фабрика. В Вирумаа будет построен паточный завод. Эстония получит собственные фруктовые и овощные консервы. Для этого намечено строительство

фабрики, производственной мощностью в 2 миллиона банок консервов в год.

К концу пятилетки рыбная продукция достигнет 20.000 тонн в год. В 1948 году мы должны достигнуть довоенного уровня по производству килек и шпрот. Побережье Эстонии покроется сетью мелких предприятий по засолке килек.

Крупные суммы вкладываются в предприятия промкооперации. Благодаря расширению мелких мастерских и созданию новых артелей, значительно увеличится производство товаров широкого потребления.

В республике широко развернется строительство, для чего потребуется огромное количество всевозможных стройматериалов.

Согласно пятилетнему плану, в 1950 году продукция цемента в Эстонской ССР должна достигнуть 160.000 тонн. В связи с этим будет полностью восстановлен и значительно расширен цементный завод в Кунда. В Асери будет построен новый цементный завод, такой же мощности, как и кундаский, благодаря чему республика значительно перевыполнит установленный план производства цемента.

Производство оконного стекла достигнет в 1950 году 1.400.000 кв. метров. Намечается установка новой стеклодувной машины на заводе «Ярваканди».

Значительно расширится производство кирпича. Все разрушенные заводы будут восстановлены и расширены, кроме того намечено строительство нескольких новых заводов.

В Таллине и в Вирумаа будут построены заводы по производству сланцезольного кирпича мощностью в 20 миллионов кирпичей в год и заводы по производству сланцезольных блоков, мощностью в 10 миллионов блоков в год. В Таллине и в Вирумаа будут построены также заводы по производству сланцезольного цемента; производственная мощность обоих заводов составит десятки тысяч тонн цемента в год.

В Таллине и Таммсалу намечено построить гипсовые заводы, которые будут давать по 15.000 тонн гипса в год. Вайварский черепичный завод будет выпускать в год до 3.500.000 штук черепицы. Расширится производство черепицы и на кирпичных заводах.

В 1948 году в Таллине начнется строительство завода сухой штукатурки, производственная мощность которого составит 200 тыс. кв. метров в год. В 1947 году должно быть закончено строительство бетоно-штукатурных заводов в Таллине, Тарту и Нарве. Таллинский завод изоляционных пластин расширяется.

Такова вкратце программа восстановления и нового промышленного строительства в Эстонской ССР. Во всех уголках республики к 1950 году задымят трубы новых крупных и мелких предприятий.

Новая сталинская пятилетка значительно повысит жизненный уровень трудящихся.

Широко развернется жилищное строительство. За годы пятилетки в Эстонской ССР должно быть сдано в эксплоатацию 1.125.000 кв. метров государственной жилой площади, в том числе местные Советы должны сдать 240.000 кв. метров.

В течение пятилетки должно быть в основном восстановлено жилищное и коммунальное хозяйство Таллина, Тарту, Нарвы и Пярну. Из подлежащих восстановлению важнейших культурных объектов надо указать на «Эстонию», концертный и театральные залы которой будут достроены в нынешнем году, а пристройка, увеличивающая кубатуру здания примерно на одну треть, будет закончена в будущем году.

В нынешнем году будет сдано в эксплоатацию новое здание Академии наук на улице Сакала в Таллине и ее филиал в Тарту. Начнется восстановление нарвского и тартуского театров. Будут выстроены здания Музея искусства и Государственной публичной библиотеки.

Особое внимание будет уделено приведению в порядок столицы нашей республики. В городе расширится трамвайное движение. Начнется прокладка троллейбусной линии. К 1950 году длина этой линии достигнет 10 километров и по ней будет курсировать 20 троллейбусов. Улучшится также автобусное движение в Таллине.

К концу пятилетки автобусное движение будет организовано в пяти городах республики. В одиннадцати городах будет построен водопровод, длина сети которого составит 250 километров. В 13 городах намечено проложить канализационную сеть длиной в 307 километров.

В 1950 году число школ в республике достигнет 1148 и в них будет обучаться 136.000 учащихся. Значительно увеличится, по сравнению с довоенным периодом, число больничных коек, которых будет 6400.

Сейчас в республике 65 кинотеатров. К концу пятилетки их будет до 215.

Большое внимание будет уделено науке. Это и понятно, ибо новая пятилетка является пятилеткой высокого технического прогресса, достижения науки и техники еще в большей степени, чем когда-либо, будут поставлены на службу народа. Перед научными работниками Эстонской ССР и технической интеллигенцией откроется в годы пятилетки самое широкое поле деятельности. Созданная недавно Академия наук Эстонской ССР явится центром научной мысли Советской Эстонии.

*

О том, как за годы пятилетки возрастет промышленная продукция в отдельных городах и уездах, наглядно свидетельствует прилагаемая таблица «Рост продукции республиканской промышленности территориально по министерствам за время с 1945 по 1950 года.»

Сравним, например, продукцию предприятий республиканского подчинения в Таллине и в Вирумаа. Если промышлен-

ную продукцию 1945 года приравнять к 100, то в 1950 году продукция таллинской промышленности будет равна 259, причем по отдельным отраслям промышленности рост будет весьма неоднородным. Так, в Таллине промышленная продукция будет расти быстрее, чем показывают средние цифры, по следующим отраслям: в целлюлозной и бумажной промышленности (453), на предприятиях системы Министерства гражданского и жилищного строительства и промышленности стройматериалов (390), по Министерству лесной промышленности (355), в системе Министерства местной промышленности (287). Ниже средней будет расширение предприятий системы Министерства сланце-химической промышленности (183), Министерства рыбной промышленности и ряда других министерств. В связи с этим удельный вес Таллина в общей промышленной продукции снизится. Если в 1945 году в Таллине выпускалось 50,6 проц. всей промышленной продукции, то в 1950 году промышленная продукция Таллина составит только 43,9 проц. Это, конечно, вполне здоровая тенденция. Неестественно, что половина всей промышленной продукции республики сосредоточена в Таллине.

В то же время за эти годы значительно возрастет промышленная продукция Вирумаского уезда, удельный вес которого увеличится с 9,1 проц. в 1945 году до 15,2 проц. в 1950 году, причем общий рост промышленной продукции будет равен 500, т. е. продукция увеличится в пять раз.

Какие отрасли производства преобладают в Вирумаа? Само собой понятно, что важнейшим является сланце-химическая промышленность, продукция которой увеличится здесь на 713,4 проц. Сильно возрастет и продукция Министерства рыбной промышленности (531). Ниже среднего уездного уровня будет продукция предприятий Министерства гражданского и жилищного строительства и промышленности стройматериалов (364). Рост продукции Министерства местной промышленности составит лишь 241 проц. Рост продукции предприятий Министерства лесной промышленности

будет равен 227 проц., а продукция промкооперации — 284 проц.

Если мы вникнем в эти цифры, то увидим, что планирование роста промышленной продукции по Министерствам местной промышленности, лесной промышленности и Главному управлению промкооперации организовано плохо и ни в коей мере не удовлетворяет потребностей населения этого быстро растущего промышленного района. Ясно, что при составлении годовых планов мы должны внести в это значительные поправки в сторону увеличения.

Из продукции сланце-химической промышленности на Таллин в 1945 году приходилось 38,8 проц., а в 1950 году будет приходиться только 14,4 проц. вследствие того, что сланцевая промышленность будет развиваться, главным образом, в Вирумаа и удельный вес этого уезда увеличится с 48,2 проц. в 1945 году до 68,7 проц. в 1950 г.

Итак, около 70 проц. продукции предприятий Министерства сланце-химической промышленности даст в 1950 году Вирумаский уезд, хотя входящие в систему этого Министерства торфяная и фосфоритная промышленность также значительно разовьются.

Рост строительства и развития промышленности стройматериалов также отражают общую тенденцию. Правда, по этой отрасли значительный рост будет отмечаться и в Таллине, ибо восстановление Таллина требует огромного количества стройматериалов. Но параллельно с этим удельный вес этой отрасли промышленности возрастет и в Вирумаа. Так, удельный вес промышленности стройматериалов составлял в Таллине в 1945 году 22,5 проц., а в 1950 году он будет равен 34,2 проц., в Вирумаа в 1945 году — 16,7 проц., а в 1950 году — 23,2 проц.

Не совсем правильным надо признать изменение удельного веса продукции предприятий Министерства местной промышленности в Таллине и в Вирумаа. Продукция этого Министерства составляла в 1945 году в Таллине 50 проц. и увеличится к

1950 году до 54,3 проц., а в Вирумаа в 1945 году составляла только 2,8 проц. и упадет к 1950 году до 2,6 проц.

Нам могут сказать, что местные комбинаты развиваются в другом направлении, однако цифры не подтверждают этого. Так, рост продукции промкомбинатов предусмотрен в Таллине с 14,5 проц. в 1945 году до 21,2 проц. в 1950 году. Значит, удельный вес комбинатов местной промышленности в Таллине в течение пяти лет значительно возрастет, между тем как в Вирумаа, где за пять лет число населения увеличится на десятки тысяч человек, удельный вес комбинатов в продукции Министерства местной промышленности сократится. Так, в 1945 году он равнялся 8 проц. от общей продукции комбинатов, а в 1950 году он будет равен лишь 7 проц.

Нельзя считать нормальным и изменение удельного веса продукции Министерства лесной промышленности. Он увеличится в Таллине с 21,7 до 35,6 проц., а в Вирумаа — с 9 проц. в 1945 году до 9,4 проц. в 1950 году.

В продукции Министерства пищевой промышленности роль Таллина сократится с 67 проц. до 55,9 проц., а удельный вес Вирумаа увеличится с 3,6 до 5,7 проц. И в этой отрасли темп роста нельзя считать достаточным.

В Министерстве рыбной промышленности удельный вес Таллина понизится с 51,3 до 33 проц., а в Вирумаа увеличится с 2,5 до 5,6 проц.

Продукция Главного управления сельскохозяйственной кооперации по Вирумаа сократится с 11,5 до 11,4 проц., откуда явствует, что руководство Главного управления сельхозкооперации недооценивает значения Вирумаского уезда и не развивает там сеть своих предприятий. В продукции Главного управления промкооперации удельный вес Таллина понизится с 78,5 до 63,5 проц., а значение Вирумаа возрастет с 7,1 до 7,4 проц. Это также недопустимо малый рост.

Удельный вес местных комбинатов Министерства пищевой промышленности составит по Таллину в 1950 году 5,8 проц. и по Вирумаа — 9,7 проц.

Все эти цифры наглядно показывают, насколько значительно изменится наша экономика за пять лет, и в первую очередь в Вирумаском уезде, промышленная продукция которого резко увеличится. Однако мы должны помнить, что в течение этой пятилетки в Вирумаа в основном будет происходить лишь строительство, продукцию же в результате этого строительства мы начнем получать лишь после 1950 года. Все наши планирующие организации, в первую очередь, Государственная плановая комиссия, должны постоянно иметь в виду при составлении ежегодных планов бурный рост экономики Вирумаского уезда, чтобы во-время избежать могущих здесь возникнуть диспропорций.

О задачах сельского хозяйства Советской Эстонии в новой пятилетке

В каком направлении должно развиваться сельское хозяйство Эстонской ССР? Чтобы ответить на этот вопрос, надо вспомнить, какое место занимали отдельные отрасли нашего сельского хозяйства в довоенный период.

Так 73,4 проц. всех денежных доходов, получаемых земледельцами, давало животноводство, причем 50 проц. от этой суммы давало разведение молочного скота.

Продукция животноводства была значительна. Так в предвоенные годы мы получали молока 950.000 тонн, мяса — 72.600 тонн, в том числе свинины — 41.000 тонн, яиц — 170 млн. штук, шерсти — 1000 тонн и кож — 722.000 штук, причем большая часть этой продукции вывозилась заграницу. Так, например, экспортировалось: масла 15.000 тонн, молока и сливок — 5000 тонн, мяса — 3500 тонн, в том числе бекона 2500 тонн, яиц — 60 млн. штук. Наряду с этим ежегодно вывозились десятки тысяч племенных свиней, тысячи голов племенного рогатого скота.

В области животноводства преобладало развитие молочного скота, способствовали тому благоприятные природные условия и благоприятная рыночная конъюнктура.

Так по данным сельскохозяйственной переписи 1939 года у нас было около 1.100.000 га полей, 900.000 га покосов и 700.000 га пастбищ. Таким образом, пастбища и покосы составляли 60 проц. всей сельскохозяйственной площади.

Наряду с разведением рогатого скота сильно было развито свиноводство, причем отходы от переработки молока занимали важное место в кормовой базе свиноводства.

Теперь, при советской власти развитию свиноводства могут способствовать винокуренные заводы, так как отходы этих предприятий с успехом могут быть использованы в качестве корма для свиней и другого скота.

Наряду с этими отраслями животноводства довольно большое значение имело птицеводство, выделка кож и коневодство. При этом нужно заметить, что выращивание зерновых культур ограничивалось у нас потребностями внутреннего рынка, а для развития животноводства нужно было расширять кормовую базу как путем ввоза сильных кормов, так и путем увеличения посева кормовых культур. Задача сельского хозяйства Эстонской ССР заключается в том, чтобы продолжать разведение молочного животноводства, а также птицы. И впредь наше сельское хозяйство должно будет поставлять высококачественное молоко, масло, сыр, бекон и яйца, а наряду с этим — картофель и, возможно, еще сахарную свеклу.

С другой стороны, как в силу географического положения, так и в связи с послевоенной обстановкой, мы должны восстановить льноводство, которое за время немецкой оккупации совсем захирело. Всестороннее развитие этой отрасли сельского хозяйства является первостепенной задачей. Центральный Комитет ВКП(б) и правительство СССР уделяют этому вопросу огромное внимание.

Следует также подчеркнуть, что сейчас партия и правительство огромное внимание уделяют увеличению производства молочных продуктов. С этой целью в нынешнем году для увеличения молочной продукции и создания необходимой для скота кормовой базы Министерство заготовок сократило крестьянским хозяйствам и совхозам нормы обязательных поставок государству кормового зерна.

Каковы те задачи, которые ставит перед нами пятилетний план в области развития животноводства? Если мы взглянем на цифры, то увидим, что в течение новой пятилетки мы должны увеличить поголовье лошадей на 46.000 голов, рогатого скота — на 175.000 голов, коров — на 95.000 голов, овец

и коз — на 131.000 голов. Перед нами стоит задача — увеличить поголовье скота, а также повысить продуктивность животноводства. Так, надой молока на одну корову должен увеличиться в крестьянских хозяйствах с 1530 килограммов в 1946 году до 2090 килограммов в 1950 году, а в совхозах, где требования выше, — с 1865 кг., в 1946 году до 2950 кг. в 1950 году, что составляет 161 проц. Поголовье скота в совхозах также должно увеличиваться быстрее, чем в крестьянских хозяйствах. Так, число коров должно увеличиться в совхозах вдвое, число свиней на 119 проц., лошадей — на 141 проц., домашней птицы — более чем в четыре раза. Совхозы должны значительно увеличить свою рыночную продукцию и давать трудящимся значительно больше молочных продуктов. Так, продукция молока для рынка должна возрасти в 4,7 раза и мяса — в 3,3 раза, в том числе свинины — почти в 10 раз. Наряду с этим совхозы должны вырастить большое количество племенного скота, необходимого для развития животноводства.

В области полеводства новая пятилетка предусматривает восстановление, а по многим отраслям и превышение довоенного уровня. Так, общая площадь полей должна достигнуть довоенного уровня, т. е. около 1 млн. га. В крестьянских хозяйствах различными культурами должно быть засеяно 935.500 га, т. е. на 5 проц. больше, чем до войны и на 24 проц. больше, чем в минувшем году. Увеличение посевных площадей будет достигнуто за счет обработки заброшенных в период оккупации земель.

Для получения предусмотренного законом валового сбора зерна нужно за пять лет расширить площадь посева зерновых культур более чем на 120.000 га и отвести под зерновые всего 586.000 га. При этом, в первую очередь, надо восстановить посевную площадь озимых культур и довести ее до 176.000 га, что позволит полностью удовлетворить потребность населения республики хлебом. В этой области мы уже близки к цели, ибо осенью 1945 г. мы засеяли озимыми на 50.000 гектаров больше, чем в 1944 г., причем посевная площадь озимых культур соста-

вила в 1945 г. 160.000 га. Осенью нынешнего года мы должны полностью достигнуть прежнего уровня и засеять 175.000 га.

По яровым культурам надо обратить особое внимание на расширение посевов кормовых хлебов, чтобы к концу пятилетки мы достигли довоенного уровня.

Из технических культур мы должны расширить посевную площадь льна и к концу пятилетки превысить довоенный уровень.

По картофелю и овощам мы также должны достигнуть довоенного уровня — уже в нынешнем году, а в последующие годы — значительно превзойти его.

Для создания прочной кормовой базы необходимо восстановить площадь культурных лугов и к концу пятилетки расширить ее вдвое. В то же время надо позаботиться о создании культурных пастбищ и к концу пятилетки довести их площадь до 40.000 гектаров, что почти в три раза превышает довоенный уровень.

Важно не только расширить посевную площадь, еще важнее повысить урожайность с 8,2 центнера до 14,5 центнеров, а по яровым культурам — с 7 центнеров до 11,4 центнеров. Урожайность картофеля нужно повысить с 96 центнеров до 137 центнеров. Таким образом, зерновая продукция по озимым культурам должна увеличиться, по сравнению с низким послевоенным уровнем, в 2—5 раз, а по яровым — в 1,7 раз.

Итак, задачи, которые пятилетний план ставит перед нашим сельским хозяйством, весьма значительны. Ясно, что выполнение столь обширного плана требует от всех нас упорного труда и умения преодолевать трудности.

Результаты работы в области сельского хозяйства в минувшем году

Если мы захотим узнать, как развивается наше сельское хозяйство, то результаты 1945 года покажут нам, в чем заключаются слабые стороны нашей работы, в каких областях мы должны свою работу улучшить.

Приведу несколько цифр, характеризующих нашу работу в прошлом году.

План сева озимых 1945 года выполнен в республике на 101 проц., причем один уезд все-таки отстал, а именно — Пярнумаский, выполнивший план лишь на 88 проц., или, в абсолютных цифрах, оставивший незасеянными 1800 гектаров. Если возьмем выполнение посевных планов по отдельным культурам, то увидим, что по бобовым посевной план выполнен на 103 проц. (на Сааремаа — 94 проц., в Вильяндимаа — 99 проц.). По картофелю план выполнен на 95 проц., причем отстающими оказались главные картофелеводческие уезды: Вирумаа, выполнивший план на 93 проц., Харьюмаа — на 88 проц., Ляанемаа — на 95 проц., Сааремаа — на 86 проц., Вильяндимаа — на 94 проц. и Тартумаа — на 92 проц.

Таким образом, план сева картофеля в нашей республике в прошлом году был сорван. Мы знаем, что в качестве объективных причин здесь приводились нехватка семян, плохая погода и т. д. Однако можно смело сказать, что план сева картофеля был вполне реальным. Для ликвидации нехватки семян у нас не предпринималось никаких мер, успешно используемых в других братских республиках. Следовательно невыполнение плана обуславливается плохой работой соответствующих работников, а не объективными причинами.

Плохо была организована в прошлом году работа в области льноводства. План сева льна республика выполнила лишь на 81 проц., причем только 2 уезда выполнили план сева: Ярвамаа — на 104 проц. и Вырумаа — на 102 проц. Все другие уезды план не выполнили, причем особенно плохо то, что основные льноводческие уезды — Валгамаа и Пярнумаа — крайне отстали. Ясно, что проблема восстановления площади сева льна в нынешнем году будет весьма острой и наши работники сельского хозяйства, руководящие работники государственных и общественных организаций должны показать, чему они научились на горьком опыте прошлого года.

Учитывая огромное значение, какое правительство придает

выращиванию льна, мы не имеем права равнодушно взирать на то, как срывается план восстановления посевов льна.

Те «объективные причины», которыми у нас пытались объяснить невыполнение плана — дождливая осень, ранняя зима — не выдерживают критики. Дождливое лето было у нас не в отдельных уездах, а во всей республике; точно так же и зима наступила рано не в отдельных уездах, а по всей республике. Если же одни уезды справились с планом, а другие — нет, то значит дело не в дожде и ранней зиме, а в людях.

Особого внимания заслуживает проблема использования машин на полевых работах. К сожалению, приходится констатировать, что план использования машин кооперативами и крестьянскими хозяйствами не выполнен, причем особенно плохо работали машинно-конно-прокатные пункты, выполнившие план всего на 52 проц.

Если план сева зерновых мы в прошлом году выполнили и плохо справились лишь с выполнением плана по картофелю и льну, а также по зяблевой вспашке, то в области животноводства мы работали хуже.

Как выполнили мы план развития животноводства на 1945 год?

В прошлом году ЦК КП(б) Эстонии и Совнарком ЭССР приняли два постановления о развитии животноводства, затем был издан закон о плане развития животноводства на 1946 год. Рассматривая результаты прошлого года, мы видим, что они различны — одни в частном, другие — в государственном секторе, т. е. в совхозах. В частном секторе ход развития животноводства неоднородный, есть уезды, в которых план почти выполнен, а есть и такие, в которых результаты очень плохие.

За прошлый год поголовье лошадей в нашей республике увеличилось на 5,5 процентов или почти на 9000 голов. Количество рогатого скота увеличилось на 9412 голов, свиней — на 4853 головы, в том числе свиноматок — на 460, между тем поголовье овец сократилось почти на 14.000 голов. Это обще-

республиканские цифры. Если же мы возьмем крестьянский сектор, то получим весьма пеструю картину, показывающую, что местами дело обстоит совсем плохо. Так прирост лошадей в крестьянских хозяйствах составляет 2681 голову, рогатого скота — 2215, поголовье свиней вместо того, чтобы увеличиться — сократилось на 3118 голов, в том числе свиноматок — на 527 голов, поголовье овец сократилось на 13.138.

Если взять по отдельным уездам, то окажется, что в области овцеводства в прошлом году лучшим был Ляанемаский уезд, который почти выполнил план. Прирост лошадей составил здесь 3,8 проц., коров — 9,4 проц., свиней — 14 проц., в том числе свиноматок — 4,4 проц., овец — 10 проц. Самыми отстающими были Вырумаский уезд, часть Тартумаа и часть Вирумаа, в которых количество скота даже сократилось. Так, например, в Тартумаском уезде, в котором природные условия гораздо благоприятнее, чем в Ляанемаа, число коров сократилось на 1,8 проц., лошадей — на 0,4 проц., свиней — на 9,3 проц. и овец — на 10,5 проц. В Харьюмаа также количество рогатого скота уменьшилось на 3,2 проц. и овец — на 10,4 процента.

Почему у нас медленно развивается животноводство? Надо выявить те причины, в силу которых у нас в прошлом году развитие животноводства шло не так, как нужно, как того требуют интересы трудящихся, как этого требует Центральный Комитет ВКП(б), как требует от нас товарищ Сталин. Когда мы обсуждали этот вопрос с нашими специалистами, а также с уездными советскими и партийными работниками, то оказалось, что у нас немало людей, пытающихся свалить всю вину на злосчастную природу. Все, мол, происходит по вине природы. В данном случае виновата, якобы, кормовая база. Она, мол, недостаточна для содержания существующего поголовья скота. Этот аргумент совершенно несостоятелен. Если принять во внимание, что поголовье скота у нас сократилось в большей степени, чем площади лугов, то по законам элементарной логики можно сказать, что проблема кормовой базы при тепе-

решнем количестве скота не является столь уж острой. Это, конечно, не значит, что с кормами все у нас благополучно. Я еще вернусь к этому вопросу, но мне хочется в данном случае указать лишь на то, что причиной сокращения поголовья скота явилась не скудость кормовой базы. Разве в Ляанемаском уезде с его тощими землями кормовая база сильнее, чем в Тартумаском? Однако в Тартумаа поголовье скота сократилось, а в Ляанемаа — увеличилось. Следовательно дело не в кормовой базе, а в чем-то ином. Основную причину плохого выполнения плана надо искать не в природных условиях, а в плохой работе, в политической близорукости местных работников. Наши товарищи на местах упускают из виду то обстоятельство, что пятилетний план развития сельского хозяйства, план восстановления и развития животноводства мы выполняем в условиях острой классовой борьбы. Наши работники не учитывают того, что кулацкие элементы в нашей деревне, чью экономическую мощь советская власть подорвала, чьи земли она урезала, работают против нас. Наши враги развернули агитацию против увеличения поголовья скота в крестьянских хозяйствах. Под влиянием кулаков некоторые середняки размышляют так — у меня сейчас 2—3 коровы, если же у меня их будет больше, то я буду причислен к кулакам.

Мы должны ясно и определенно сказать трудящимся крестьянам, что если они обрабатывают землю своим трудом, если они являются не эксплоататорами, а честными тружениками, обрабатывающими землю, закрепленную за ними советской властью, то советская власть и большевистская партия ставят перед ними задачу вырастить на своем участке земли столько хлеба, столько скота, сколько возможно. Чем больше мы получим хлеба, чем больше у нас будет скота, тем лучше для трудового народа — в этом залог быстрейшего роста благосостояния нашего населения.

Крупным недостатком в нашей работе, помешавшем нам в прошлом году добиться должных результатов в области животноводства, является недостаточная помощь беднякам

в приобретении скота. У нас были изданы нужные постановления, но они недостаточно энергично проводились в жизнь. Слабо разработаны организационные мероприятия по обеспечению бедноты скотом. Мы знаем, что сейчас невозможно дать каждому бедняку корову, лошадь, свинью. Но беднота справедливо требует, чтобы мы помогли ей приобрести поросенка, теленка, жеребенка, чтобы вырастить для себя необходимый скот. Что же сделано нами в этой области? Торговля поросятами почти полностью отдана на откуп спекулянтам, вследствие чего поросята так дороги, что совершенно недоступны для бедноты. Таким образом, в результате плохой организации этого дела многие бедняки лишены помощи в приобретении скота. Это также является одной из причин сокращения поголовья скота в прошлом году.

Надо признать, что действующий в республике закон об обязательных поставках молока, согласно которому нормы поставок определяются на основании количества коров, не содействует развитию животноводства, ибо тот крестьянин, у которого меньше коров, меньше сдает и молока. Надо сказать, что существующее положение в области молокопоставок, временное. Оно было введено в тяжелых условиях войны, когда поголовье скота сильно сократилось и выполнение молокопоставок на основании количества коров было делом более легким. Однако в ближайшее же время, мы в области молокопоставок перейдем на погектарную систему. Таким образом, тому, у кого больше скота, будет легче выполнять нормы обязательных поставок. Если, например, имеется два одинаковых хозяйства, в одном из которых 1 корова, а в другом 3, причем обязательные поставки надо будет выполнять соответственно количеству га земли, то ясно, что тому крестьянину, у которого 1 корова, труднее будет выполнить свои обязательства, чем тому, у которого их 3. Все это необходимо разъяснить крестьянам, чтобы они уже заблаговременно стали думать об увеличении поголовья скота.

Таковы, по моему мнению, причины, из-за которых развитие животноводства в прошлом году шло у нас не такими темпами, как этого требует пятилетний план.

Как уже было сказано, в течение предстоящих пяти лет нашей важной задачей является создание кормовой базы, для чего необходимо соблюдать правильные севообороты, — сеять травы, улучшать пастбищные и сенокосные угодья. Наши специалисты сельского хозяйства справедливо утверждают, что подъем животноводства и земледелия зависит в значительной степени от введения севооборотов и выращивания достаточного количества сеяных трав.

Мы знаем, что в прошлом году осенью мы впервые после 1940 года широко развернули землеустроительные работы. Трудовое крестьянство очень живо откликнулось на наше обращение и единодушно приступило к этим работам. Надо всячески развивать этот почин.

Производство минеральных удобрений увеличится более чем в два раза и достигнет к концу пятилетки 17 миллионов тонн. На первое полугодие нынешнего года нам выделено около 10.000 тонн суперфосфата. Кроме того, мы получим около 80 проц. фосфорита и 50 проц. азотистых удобрений (по сравнению с довоенным количеством), а калийных удобрений даже вдвое больше, чем до войны, причем к концу пятилетки это количество значительно возрастет. К 1950 году количество азотистых удобрений увеличится в 4 раза, калийных удобрений — в 6 раз и фосфоритных — более, чем в три раза.

В больших, чем прежде, количествах должны мы производить подстилочный торф, который к тому же должен быть более доступным для крестьян. Вскользь замечу, что осенью у нас осталось под дождем немало торфа, который уже нельзя употреблять на топливо, но который успешно можно использовать в качестве подстилки для скота.

Важной проблемой является также расширение сортовых посевов. В нынешнем году большая часть совхозных полей будет засеяна сортовыми семенами. За годы пятилетки мы

должны добиться того, чтобы сортовыми семенами были засеяны и крестьянские поля. Чтобы сделать сортовые семена доступными для крестьян, нужно провести большую предварительную работу — взять на учет сортовые посевы и провести их апробацию, организовать своевременную уборку урожая и, что особенно важно, чисто обмолотить сортовое зерно и позаботиться о том, чтобы оно было сохранено.

Как уже сказано, важнейшим условием восстановления животноводства является сохранение молодняка; мы должны больше заботиться о сохранении и выращивании молодняка, обеспечить скотом, в первую очередь бедняков. В то же время надо проводить интенсивную работу по выращиванию породистого скота.

По данным за октябрь 1945 года, у нас в республике имеется большое количество породистого скота: рогатого скота — 49,6 проц. от общего числа, лошадей — 25,5 проц., свиней — 28,4 проц., овец — 26,6 проц. Следовательно, у нас имеется все для того, чтобы обеспечить породистым скотом каждое крестьянское хозяйство. Сейчас обсуждается вопрос о дальнейшем усилении работы товариществ по разведению породистого скота. Они должны сыграть в этом деле большую роль.

Если в прошлом году средний надой молока на одну фуражную корову составлял 1.715 литров, то в контрольных стадах он равнялся 2.350 литрам, причем в совхозах эти цифры были значительно выше. Однако если мы учтем, что надой коров-рекордисток составляет 7000—8000 килограммов молока, то станет ясно, какой у нас еще имеется резерв в области повышения продуктивности молочного скота.

За годы пятилетки у нас значительно увеличится число машин, особенно тракторов. Будет создано 20 новых машинно-тракторных станций. В связи с этим мы должны наметить место для новых МТС, заблаговременно создать для них материальную базу, подготовить новые кадры. Ибо мы должны в течение пятилетки не только получить эти машины, но и начать использовать их на работе.

Необходимо также обновить имеющийся у нас сельскохозяйственный инвентарь. Параллельно с получением машин, которые посылают нам братские республики, надо организовать производство инвентаря на месте.

О задачах сельскохозяйственной кооперации

Крестьянская кооперация достигла в ЭССР значительных результатов. Она объединяет свыше 100.000 человек. Товарищества должны действовать исключительно в интересах бедняцких и середняцких слоев крестьянства, они не должны превращаться в прибежища для кулаков, спекулянтов, которые зачастую используют вывеску кооперации в целях собственного обогащения.

Необходимо повседневно руководить кооперацией, ибо только при этом условии сельскохозяйственная кооперация выполнит свою роль в социалистическом строительстве.

Наша сельскохозяйственная кооперация должна резко усилить свою производственную деятельность. Союз молочных товариществ предпринимает в этом направлении первые робкие шаги; наряду с предприятиями по переработке молока он организует товарищества по развитию породистого скота со своими питомниками. Совершенно очевидно, что машинные товарищества, в которых руководящие места занимают бедняки или середняки, станут важнейшими помощниками крестян, особенно если мы сможем обеспечить их такими машинами, как молотилки, грузовики. Большая роль выпадает на долю сельскохозяйственной кооперации в области восстановления птицеводства.

Задача руководителей сельхозкооперации — развивать сельскохозяйственную кооперацию в этом направлении — усиливать ее производственную деятельность.

*

Теперь несколько слов о научной работе в области сельского хозяйства. Я не специалист сельского хозяйства и поэтому не собираюсь перечислять здесь задачи наших специалистов; я хотел бы лишь обратить ваше внимание на некоторые обстоятельства, о которых у нас порой забывают.

В период буржуазного господства у нас также велась научная работа в области сельского хозяйства, но коренной ее недостаток заключался в слабой связи исследовательской работы с жизнью, в недостаточном использовании на практике результатов этой работы. Мы теперь же должны поставить себе целью связать научную работу с осуществлением задач пятилетки.

Мы должны шире применять результаты научно-исследовательской работы на практике, однако мы этого не делаем. В сельскохозяйственном институте Куузику проделана большая работа по изучению состава нашей почвы, однако что-то не слышно, чтобы плоды этой исследовательской работы были бы реализованы.

В 1939—40 году наши сады пострадали от морозов. Разве в связи с этим не встает проблема выращивания у нас морозоустойчивых сортов плодовых деревьев? У нас есть равнины и плитняковые почвы, на которых ничего не растет. Разве не должны мы подобрать такие растения, которые могли бы расти на этих почвах? У нас встречаются заболевания картофеля и скота. Не должны ли мы выступить на борьбу с этими заболеваниями?

Улучшить качество планирования

Государственный план — это закон, который мы должны выполнять безоговорочно. Как известно, обнародованию плана предшествует большая и сложная подготовка.

Можем ли мы сегодня сказать, что планирование у нас в республике поставлено так, как нужно? Созданы ли у нас все предпосылки для того, чтобы проставить в плане обоснованные цифры? Можно ли считать, что все отрасли нашего народного хозяйства, средства производства, рабочая сила задокументированы или, выражаясь техническим языком, — запаспортированы? Создано ли у нас сотрудничество между отдельными отраслями производства, необходимое для непрерывно расширяющегося производственного процесса? Разработан ли наш производственный план в территориальном отношении так, чтобы мы могли наиболее рационально использовать природные ресурсы каждого уезда — его сырье, рабочую силу и возможности сбыта готовой продукции? Последнее обстоятельство имеет особое значение с точки зрения уменьшения загрузки транспорта. Следует сказать, что эти исходные моменты, имеющие такое большое значение при планировании, разработаны у нас недостаточно.

Разберем вопрос о составлении производственного плана по отдельным отраслям производства. В Государственной плановой комиссии ЭССР имеется документация о техническом оборудовании важнейших предприятий. Так, например, имеются данные о каждой машине текстильной фабрики «Юни Выйт». В паспорте этого предприятия указано, сколько в нем машин,

какова их производственная мощность. Все это позволяет Госплану объективно определить, сколько продукции предприятие может дать. Однако Государственная плановая комиссия имеет такие технические паспорта далеко не по каждому предприятию. По многим объектам нет их и в министерствах и даже на самих предприятиях, и поэтому в отношении большой части предприятий план у нас составляется ощупью, а не на основании достоверных данных. Таким образом, первейшей нашей задачей является потребовать от всех предприятий разработки такой технической документации.

Но мало иметь документацию или паспорт на оборудование предприятий вообще, необходимо иметь документацию о техническом состоянии этого оборудования. Мы знаем, что большая часть оборудования наших предприятий устарела, не ремонтировалась в годы войны. Поэтому при составлении производственного плана мы должны учитывать необходимый профилактический ремонт, который должен опираться на данные о техническом состоянии оборудования предприятий.

Наряду с этим, планирование продукции по отдельным отраслям оставляет желать лучшего и в области планирования номенклатуры. Государственная плановая комиссия определяет весьма небольшую часть необходимых нам товаров, а именно — производство самых важных товаров. Гораздо большее количество товаров должно планировать соответствующее министерство, дающее предприятию задания по ассортименту продукции. Если, например, Госплан ставит перед местной промышленностью задачу выпустить в 1946 году 2 миллиона метров хлопчатобумажной материи, то при этом он не указывает, каков именно должен быть ассортимент этой продукции. Совершенно очевидно, что разработку ассортимента, соответствующего потребностям и нуждам населения — должно осуществить Министерство местной промышленности совместно с Министерством торговли. Именно Министерство торговли должно принять активное участие в составлении с другими министерствами годовых и квартальных планов. Если Министер-

ство местной промышленности составляет годовой и квартальный план в области производства, то при разработке номенклатуры и ассортимента оно должно исходить, в первую очередь, из требований, предъявляемых Министерством торговли. А в масштабах одного уезда при планировании работы комбинатов местной промышленности плановый отдел соответствующего исполкома должен непременно связаться с торговым отделом.

Поступают ли у нас сейчас при составлении планов таким образом? Наблюдается ли сейчас — как в уездных, так и в республиканском масштабе — при составлении квартальных и годовых планов такое активное сотрудничество между Министерством торговли и производственными министерствами? Можно смело сказать, что такой налаженной работы у нас еще нет и поэтому-то нашей задачей и является последовательное создание такого сотрудничества. Мы обязаны решительно изменить практику торговых организаций, которые занимались главным образом распределением фондов, полученных в централизованном порядке. Теперь, в связи с переходом на мирные рельсы, значение торговых организаций при определении ассортимента продукции значительно возрастет, точно так же, как возрастет роль промышленности в области переработки децентрализованного сырья.

Далее, недостатком при составлении планов по отдельным отраслям промышленности является то обстоятельство, что у нас не введены нормативы по топливу, энергии, рабочей силе и сырью на единицу продукции. У нас установлены нормативы на важнейших предприятиях по важнейшим видам продукции, но это далеко еще не имеет широкого распространения и в результате мы расходуем слишком много топлива, энергии и материалов на единицу готовой продукции. Поэтому необходимо, чтобы наши министерства отнеслись к введению нормативов как к одной из важнейших своих задач, причем определение этих нормативов ни в коем случае нельзя доверять самим предприятиям. У нас имеется немало фактов, когда раз-

ные предприятия расходуют на производство одной и той же продукции самое различное количество сырья, топлива, энергии. Надо перенести нормативы лучших предприятий на отстающие, причем это надо делать не механически, не бюрократически — путем лишь соответствующего приказа, а оказывая реальную помощь отстающим предприятиям, помогая им выяснить, чем вызван у них перерасход топлива, энергии и сырья. Такое организованное введение новых нормативов в промышленности даст нам большую экономию, поможет значительно увеличить продукцию без затрат на это добавочного количества топлива, энергии и материалов.

Так, например, входящая в систему Министерства местной промышленности фабрика «Пунане Койт» удостоилась в I квартале 1946 года за экономию электроэнергии правительственной премии. Выполнив производственный план, это предприятие израсходовано 52.780 киловаттчаса, имея лимит в 70.380 киловаттчаса.

Как оно достигло этого? С помощью средств, имеющихся в распоряжении каждого хозяйственника:

а) в цехах был установлен контроль за расходованием электроэнергии,

б) рабочим разъяснена необходимость экономии электроэнергии,

в) для лучшего использования мощности мотора пять чулочных машин были переставлены,

г) один электромотор заменен мотором меньшей мощности,

д) осветительные точки установлены над станками,

е) число осветительных точек в коридорах сокращено.

В системе «Эстонэнерго» в I квартале 1946 года, благодаря увеличению коэффициента полезности, было достигнуто 594.720 киловаттчаса экономии. Одной из основных предпосылок для введения постоянных нормативов является постоянный стандарт нормируемых предметов.

В связи с этим необходимо ввести твердые стандарты для выпускаемой продукции. Мы должны добиться, чтобы наше

топливо и сырье всегда отвечали предъявляемым техническим требованиям. Только безоговорочное выполнение этого условия позволит нам соблюдать твердый режим в потреблении и получении продукции постоянного качества.

В связи с этим необходимо ввести твердые стандарты для готовой продукции. У нас уже была организована выставка образцов Министерства торговли. Эти образцы являются своего рода стандартами и наша задача заключается в том, чтобы наладить производство по этим образцам, или, другими словами, не допускать брака, причем бракованой считается продукция, которая хуже утвержденного образца. Поэтому при составлении плана необходимо разработать ассортимент не только в общих словах: мол, выпустить столько-то полотна и столько-то обуви. Нет, в плане должно быть указано: предприятию выпустить по образцу номер такой-то столько-то и столько-то товаров. Сейчас у нас это не делается.

Далее при составлении планов надо указать на необходимость планирования экономических показателей каждым предприятием, в каждом цехе. У нас сейчас тоже планируется снижение себестоимости. Однако как в министерствах, так и на предприятиях, в сельском хозяйстве, в торговых учреждениях, на транспорте это планирование организовано еще плохо, примитивно, поверхностно, оно не охватывает еще все виды расходов. Планирование снижения себестоимости не связывается еще с реорганизацией технологического процесса. У нас часто стараются добиться снижения себестоимости, в первую очередь за счет сокращения резко бросающихся в глаза расходов. Но мы не должны забывать, что важнейшим фактором снижения себестоимости является рационализация производственного процесса путем введения поточного метода.

Таллинская фанерно-мебельная фабрика работала до IV квартала 1945 года кустарным способом и давала в месяц 2534 жестких стула. В четвертом квартале на фабрике был введен поточный метод и выпуск таких же стульев сразу же увели-

чился до 5104 штук, а кроме того ручным способом изготовлялось еще 280 полумягких стульев.

В мае 1946 года предприятие уже давало 6000 жестких или 4000 мягких стула; в денежном выражении в неизменных ценах 1926—1927 года месячная продукция предприятия составляла:

до IV квартала	1945 года	— 15.204 руб.
в IV квартале	1945 года	— 33.056 руб.
в марте	1946 года	— 48.000 руб.

Себестоимость стульев понизилась, сократилась затрата рабочей силы на каждый стул, и заработная плата рабочих увеличилась.

В газете «Рахва Хяяль» от 14 мая напечатана поучительная статья о результате реорганизации подковного цеха на заводе «Металлист». После тщательного изучения технологического процесса здесь обнаружили, что неправильное размещение станков приводило часто к тому, что горячие детали остывали; их надо было снова накаливать, а в худшем случае они просто браковались. Для ликвидации этого недостатка в цехе был реорганизован технологический процесс соответственно требованиям поточного метода. В результате при прежнем же количестве рабочих продукция увеличилась на 300 проц., а себестоимость подковы сократилась почти в два с половиной раза, что в значительной степени содействовало снижению процента брака.

Вместе с ростом производительности труда повысилась заработная плата, шире развернулось социалистическое соревнование.

Этот опыт «Металлиста» весьма поучителен. Он показывает нам, что для реорганизации производственного процесса зачастую вовсе не нужно нового оборудования, что достаточно лишь ликвидировать тот беспорядок, который у нас часто существует в технологическом процессе; этот опыт показывает нам, что мы должны тщательно проверить на предприятиях — правильно ли, с точки зрения технологии, расставлены

станки. Опыт «Металлиста» показывает нам также, как непродуктивно мы зачастую расходуем рабочую силу и как путем правильной организации трудового процесса можно во много раз увеличить количество продукции, не нанимая дополнительной рабочей силы. В-третьих, опыт «Металлиста» указывает нашим работникам пути повышения производительности труда и увеличения заработной платы. Все это наши хозяйственники обязаны учитывать, если они хотят серьезно бороться за снижение себестоимости. Снижение себестоимости является, с одной стороны, основным каналом получения огромных средств, необходимых для выполнения нашей грандиозной пятилетки, а с другой — важной предпосылкой улучшения материального благосостояния трудящихся. Как известно, у нас выпускается ряд промышленных изделий, на которые не существует общесоюзных цен, а цены определяются на месте. Совершенно ясно, что чем дешевле будет обходиться выпуск продукции, чем меньше будут затраты на производство этой продукции, тем ниже будет и их рыночная стоимость. Вместе с тем, чем дешевле товары, тем выше реальная заработная плата рабочих, тем выше их жизненный уровень. Наши планирующие учреждения должны учитывать это обстоятельство при планировании себестоимости.

Планирование обновления машин. Наряду с правильной организацией труда важнейшим условием для быстрого повышения производительности труда является обновление и усовершенствование машин. Ясно, что такое обновление ни в коем случае не должно носить случайный характер, производиться без плана. Обновлению технической базы должно быть отведено свое место в плане. Руководители наших производственных министерств обязаны просматривать оборудование своих предприятий, чтобы знать, какое оборудование и когда именно должно быть заменено новым. Мы должны ввести у себя технический план и в течение предстоящих лет планомерно проводить обновление техники. Делаем ли мы это? Насколько я знаю, мы вообще еще не приступали к этой работе. Это гово-

рит о том, что у нас сохранились еще привычки, существовавшие в период буржуазной власти, когда выполнение заказов носило случайный характер. Мы не должны забывать того, что у нас обновление оборудования предприятия может итти успешно лишь в том случае, если мы своевременно будем предъявлять соответствующие требования и технически их обосновывать. В течение ближайших пяти лет мы должны произвести перепись нуждающегося в обновлении оборудования с тем, чтобы при изготовлении этого оборудования можно было учесть наши потребности и нас ими обеспечить.

Необходимо устранить и второй недостаток в планировании: надо, чтобы планирование было дальновидным. Возьмем пример.

Одним из отстающих звеньев в нашем строительстве является учет, выплата средств. Это объясняется тем, что банки не могут выплачивать строителям предусмотренных сумм, так как по закону они обязаны требовать от строителей предъявления проектов и сметы. Строители, в свою очередь, должны получать их от заказчиков. Но так как заказчики — наши министерства и учреждения — не планируют свою работу вперед, объясняя это тем, что они не знают, какие суммы им будут отпущены в будущем году, то они не планируют сумм и для проведения работ по проектированию. Таким образом, у нас создается положение, когда заказчик не имеет проекта, а строитель, в связи с этим, лишен возможности нормально работать. Это сильно тормозит все строительство. Что же здесь нужно сделать? Необходимо, чтобы наши учреждения и предприятия, которые должны в ближайшие годы заниматься строительством, своевременно предприняли необходимые шаги для подготовки технических проектов. Только в том случае, если в 1946 году будет составлена строительная программа на 1947 и 1948 годы, если мы в 1946 году подготовим техническую документацию для строительства 1947 года — только тогда мы можем всерьез говорить о поднятии строительства на должный уровень. Таким образом, вина в плохой организации этой

части строительства целиком ложится на заказчика, а не на строительную организацию; наши заказчики должны сознавать свою ответственность в этой области, а руководящие органы обязаны следить за тем, чтобы это требование выполнялось.

Или возьмем другой пример. Основным условием для повышения производительности труда, для лучшей организации труда является подбор рабочих, имеющих высокую техническую квалификацию. Ведь в конечном счете работает все-таки человек и чем лучше подготовлены люди, тем выше и производительность труда. Планирование подготовки кадров у нас поставлено крайне слабо, вернее на подготовку кадров у нас до сих пор вовсе не обращали внимания. Так, если в 1950 году газовым заводам Кохтла-Ярве и Ахтме понадобится 400 инженеров и техников, а в настоящее время у нас имеется такое количество инженеров почти на всю республику, то станет ясно, насколько остра эта проблема. К сожалению, так обстоит дело не только с кадрами для сланцевой промышленности. В сельском хозяйстве, например, нам потребуется в ближайшие годы более тысячи зоотехников с высшим и средним образованием, а учится сейчас их всего несколько сот.

Разве эти цифры, взятые случайно, не свидетельствуют о том, какой большой пробел вызвало такое безответственное отношение к подготовке кадров? Инженеров, зоотехников с высшим образованием, педагогов, плановиков и экономистов нельзя подготавливать на курсах в несколько месяцев. Для этого нужны годы. При составлении планов необходимо учитывать, как продолжительность учебы, так и количество учащихся.

Для улучшения планирования необходимо при составлении производственных планов разрабатывать и так называемые балансы. При составлении народнохозяйственного плана, при планировании производства мы должны в то же время обеспечить производство сырьем, топливом, энергией, рабочей силой, материалами, транспортом; совершенно справедливым

является требование наших руководителей производства, чтобы одновременно с составлением производственного плана происходило также планирование основных факторов. Надо признать совершенно ненормальным, когда при утверждении производственного плана не происходит параллельно утверждения баланса сырья, баланса рабочей силы, энергии, баланса топлива и транспорта. Производственный план предприятия можно лишь тогда считать законченным и утвержденным, если гарантировано обеспечение этого производства упомянутыми факторами. Конечно, во время войны неизбежен был некоторый разрыв в этой области, ибо требования фронта заставляли отбрасывать нормальное планирование, вносить в план частые коррективы. Для того, чтобы дать фронту больше самолетов, танков или прочего военного снаряжения, приходилось выделять предназначенное для производства других видов продукции сырье, энергию, рабочую силу, транспорт. Теперь, же, в мирных условиях, при нормальных условиях производства, значение годовых и квартальных планов резко возрастет. Особенно мы должны обратить на это внимание на периферии, в местных комбинатах, в которых планирование, а главное составление балансов, очень сильно хромает.

Важнейшей задачей в области повышения качества планирования является создание правильных соотношений между отдельными отраслями производства. Возьмем пример. Если сумма капиталовложений на предстоящие пять лет, согласно утвержденному уже народнохозяйственному плану, составляет у нас 3,5 миллиарда рублей, то это значит, что для осуществления столь грандиозного строительства нам необходимо иметь определенное количество стройматериалов. Задачей планирования и является предусмотреть производство соответствующего количества стройматериалов. При этом надо не только теоретически вычислить количество необходимого для строительства кирпича, цемента, извести, леса и т. д. и т. д., но и предусмотреть, как обеспечить производство данного коли-

чества этих материалов, сколько для этого понадобится рабочей силы, транспорта, топлива, энергии и т. д. И так по каждой отрасли производства. Имеется ли у нас в настоящее время такое цельное, охватывающее всю республику плановое хозяйство? Имеются ли у нас точные данные о наших потребностях? Нет, они у нас еще очень слабо разработаны и мы должны это провести дополнительно, как в республиканском масштабе, так и в уездном. И в уезде использование своих внутренних ресурсов на основе единого плана крайне необходимо. Если нам, например, нужно восстановить 15.000 разрушенных во время войны крестьянских хозяйств, жилищ для новоземельцев и т. д., то наши планирующие организации должны определить, какие материальные и людские ресурсы для этого понадобятся и трезво вычислить, на что у нас в течение пятилетки сил хватит и что придется отложить.

Наконец, задачей наших уездных и центральных планирующих организаций является использование природных и географических ресурсов наших уездов при составлении плана. Если, например, важнейшее строительство происходит у нас сейчас в сланцевом районе Вирумаа, то ясно, что наши планирующие организации обязаны предусмотреть именно в Вирумаа максимальное развитие производства стройматериалов. Мы должны наладить в Вирумаа производство кирпича, извести, заготовку леса с тем, чтобы сократить расходы по транспорту. Это и предусматривается пятилетним планом. Наиболее значительное расширение кирпичных заводов предусмотрено именно в Вирумаском уезде, точно так же, как и расширение цементной промышленности и лесозаготовок.

Но это еще не все. Быстрый рост промышленности на базе сланцев Вирумаского уезда и связанный с этим быстрый рост населения требует расширения там деятельности всех наших хозяйственных организаций. Там должно широко развернуться жилищное строительство, там должны быть созданы энергетические базы, там необходимо повысить мощность предприятий пищевой промышленности и наладить производство таких

продуктов питания, которые не выдерживают длительных перевозок. Местная промышленность должна организовать в уезде широкую сеть предприятий по обслуживанию населения, коммунальное хозяйство — сеть коммунальных предприятий. Необходимо создать также административные центры.

В связи с этим мне хотелось бы указать на необходимость улучшения метода планирования. Мне кажется, что до сих пор наше планирование было слишком, если можно так выразиться, бюрократическим, кабинетным. Планирование не было у нас коллективным делом трудящихся. Я не знаю такого предприятия, на котором бы актив, не говоря уже о всем коллективе, обсудил бы задачи народнохозяйственного плана на 1946 год в объеме данного предприятия. Однако понятно, что обсуждение плана на предприятии может дать нам очень много нового, поможет нам учесть те недостатки и пробелы, которые еще встречаются в планировании. В области ассортимента, качества продукции, сырья, рабочей силы, себестоимости, улучшения технологического процесса производства именно сами рабочие делают весьма ценные предложения. Хотя наши хозяйственники в принципе и считают все это необходимым, хотя наши профсоюзы признают необходимость этого, все же в действительности эта работа сильно хромает. Поэтому доведение плана до каждого отдельного рабочего является одной из важнейших задач.

Что значит доведение плана до каждого рабочего? Означает ли это разъяснение всего народнохозяйственного плана каждому рабочему? Да, конечно. Мы несомненно должны добиться, чтобы каждый наш рабочий был знаком с народнохозяйственным планом. Но это только одна сторона вопроса. Кроме того еще нужно, чтобы каждый рабочий знал свою роль в выполнении этого плана, чтобы каждый рабочий знал свои задачи. И лишь тогда, когда мы с каждым отдельным рабочим обсудим его задачи и разъясним ему, что надо делать, чтобы не только выполнить, но и перевыполнить план — лишь тогда мы можем говорить, что план доведен до каждого рабочего.

Составление народнохозяйственного плана нельзя ни в коем случае отделять от его осуществления. Было бы неправильно считать, что плановик отвечает только за составление плана и что его работа ограничивается составлением плана. Важнейшей задачей наших планирующих организаций является неустанный контроль за выполнением плана. Они не должны допускать возникновения в ходе работы диспропорций и, если они возникнут, обязаны устранять их, предпринимать меры для обеспечения выполнения плана.

В качестве иллюстрации к вышесказанному возьмем пример из нашего недавнего прошлого, хотя бы выполнение лесозаготовок. Как известно, план рубки и вывозки леса составляется обычно на осенне-зимний сезон, т. е. на IV квартал и I квартал следующего года. Так как он охватывает продолжительное время — 6 месяцев, — то обычно наши организаторы лесозаготовок вначале довольно медленно раскачиваются и поэтому в IV квартале план выполняется довольно слабо и лишь к I кварталу, к январю, работы эти приобретают должный размах. В итоге получается, что невыполненная в предыдущем квартале работа всей своей тяжестью ложится на два последних месяца следующего квартала и в связи с этим неизбежно возникает ряд трудностей.

Наконец, немалое значение имеет борьба за выполнение качественных показателей даже в таком простом деле, каким является вывозка леса. Мы хорошо знаем, что, например, вывозка коротких дров или крепежных бревен проходила гораздо успешнее, чем вывозка длинных балок. Большую роль играла здесь также разница в расстоянии. Из более близких участков лес вывозился, из далеких же — нет. Однако с точки зрения народного хозяйства важно, чтобы ни одно бревно не оставалось в лесу, ибо пропадает не просто бревно, не просто рубли и копейки, а пропадает труд человека.

Теперь переходит к новой проблеме — о необходимости усвоить нашим работникам метод оперативного руководства, научиться лучше им пользоваться.

Пятилетний план развития народного хозяйства — это ежедневная практическая работа всего народа. Поэтому выполнение плана зависит от того, как мы организуем работу. А мы должны организовать ее так, чтобы ничего не делалось впустую, чтобы люди научились работать по-новому, лучше, чтобы они работали сознательно, понимая, что от роста народного хозяйства всего Советского Союза зависит личное благосостояние каждого труженика, что каждый трудящийся призван выполнять в этом грандиозном строительстве свою задачу и что как бы мала она ни была, от успешного ее выполнения в большей или меньшей степени зависит работа всего коллектива, выполнение всего народнохозяйственного плана. А это значит, что перед всеми нашими общественными и государственными организациями встает серьезная проблема — проблема наиболее полного осуществления оперативного руководства.

В чем заключается сущность метода оперативного руководства и в чем состоят те недостатки, которые наши республиканские и общественные организации допустили в организационной работе? Я хотел бы ответить на этот вопрос примерами из деятельности как республиканских, так и местных организаций.

Возьмем деятельность государственных органов. Прежде всего следует заметить, что функции наших государственных органов, по сравнению с функциями государственных органов буржуазного времени, в корне изменились. Если в буржуазном государстве правительственный аппарат является главным образом административным аппаратом, если его основной задачей является обеспечение безопасности капитала, обеспечение капиталистам возможности эксплоатировать трудящихся, то при советском строе государственный аппарат, кроме обеспечения безопасности трудового народа, кроме обеспечения нормального хода государственной жизни, выполняет еще большие задачи по руководству хозяйственной жизнью. Если взять, например, задачи наших исполкомов, то окажется, что боль-

шую часть своего времени они используют на руководство хозяйственной жизнью. Иными словами, роль наших государственных органов в осуществлении народнохозяйственного плана исключительно велика. От их работы в значительной степени зависит успех выполнения всего народнохозяйственного плана. Приведем примеры.

В восстановлении нашего народного хозяйства большое значение имеет строительство. Для его успешного осуществления необходимо, в свою очередь, хорошо выполнить лесозаготовки. Если не будет леса, нельзя строить; останутся неиспользованными капиталовложения и народ не получит той продукции, которую должен был бы получить. В области заготовки и вывозки леса исполкомы призваны выполнить руководящую роль организаторов. Если мы проанализируем опыт прошлых лет, то увидим, в какой прямой зависимости находился успех этой работы от умения наших исполкомов осуществлять метод оперативного руководства. Как известно, первым условием успешного применения метода оперативного руководства работой является основательная подготовка решения. Если волисполкому надо вынести решение о мобилизации населения на лесозаготовки, то по методу оперативного руководства подготовка этого решения является весьма важным делом. Во-первых, нужно, чтобы председатель волисполкома, парторг волости и лесничий созвали волостной актив и подробно обсудили объем полученного волостью задания, а также определили, сколько отдельные деревни и сельсоветы должны разработать и вывезти леса.

Далее необходимо, чтобы под непосредственным руководством ответственных работников волости этот вопрос был обсужден в каждом сельсовете, по каждому хутору в отдельности, чтобы были выделены группы и групповые старосты, которые отвечали бы в своем сельсовете за выполнение порученного группе задания, чтобы была определена форма и порядок отчетности, чтобы было определено время выхода на работу, чтобы был установлен тесный контакт с лесничим, лес-

ными сторожами для осуществления контроля над тем, как крестьяне выполняют свои обязательства по лесозаготовкам. Затем проводится разъяснительная работа среди крестьян, облагаемых трудгужповинностью. Хорошо подготовленные и всесторонне рассмотренные вопросы заносятся в решение волисполкома. Такая основательная подготовка решений является верной предпосылкой того, что задание будет действительно выполнено, что в волости нет людей, которым вручены обязательства, но которые их не выполнят, что нет людей, незаконно освобожденных от повинности и нет людей, незаконно принуждаемых к выполнению трудгужповинности. После вынесения решения начинается второй период: проведение его в жизнь. В этом случае важно, чтобы выполнение решения не осталось без руководства и контроля, а чтобы осуществление принятого решения обеспечивалось соответствующей организационной работой. Мы уже указывали выше, что при составлении решений необходимо предусматривать и ту организационную работу, которая должна обеспечить выполнение решения. Уже при составлении решения надо наметить, кого назначить групповым старостой, отвечающим за работу своей группы, знающим, кто в группе не выполняет задания, чтобы принять в отношении его административные или какие-либо другие меры. Этот период очень важный: проведение в жизнь принятого решения надо обеспечить организационными мерами с первого же дня после принятия решения.

Третьим условием метода оперативного руководства является неустанный контроль за выполнением решений. Мы знаем, что самое лучшее решение выполняется плохо, если за его выполнением не следят, если его не контролируют. Учитывая обилие задач, обилие постановлений, техника контроля является весьма сложной. Если по каждому принятому или полученному решению не будет введено картотеки, то может случится, что контроль будет носить случайный характер, что он окажется неэффективным. Мы можем смело сказать, что во многих наших неудачах повинен слабый контроль за выполне-

нием постановлений и решений, издаваемых как в центре, так и на местах. Возьмем пример.

Мы знаем, что в прошлом году из-за дождливого лета и холодной осени у нас были трудности с кормами, в связи с чем в некоторых местах плохо выполнялись молокопоставки. Мы недооценивали эти трудности. Мы не обращали на них должного внимания и не контролировали как следует работу заготовительных пунктов, не следили за тем, как они выполняют установленные законы и постановления. Проведение в жизнь законов и постановлений было брошено на самотек и выполнение некоторых государственных заданий находилось под угрозой срыва.

Для улучшения работы государственных органов необходимо, в первую очередь, правильно осуществлять метод оперативного руководства. Наши работники должны, прежде всего, сами хорошо изучить особенности этого метода и затем применять их на практике. Это одно из основных требований в борьбе за выполнение пятилетнего плана.

Залогом успешного выполнения новой сталинской пятилетки является и то, чтобы наши трудящиеся научились преодолевать трудности. Было бы неправильно думать, что выполнение такого колоссального плана может итти самотеком, что на пути его не возникнут тысячи препятствий и трудностей. Если руководящий работник, сталкиваясь с возникающими трудностями, ограничивается только их констатированием, если он не ищет выхода из создавшегося положения, то он не вправе занимать руководящий пост. Мы должны уметь видеть трудности и сразу же находить правильные пути для их преодоления.

Возьмем пример.

Одной из самых больших трудностей в выполнении пятилетнего плана у нас является проблема рабочей силы. Для преодоления этой трудности давно уже найдены средства. Вопрос заключается лишь в том, чтобы систематически во всех отраслях производства, во всем нашем народном хозяйстве использовать эти средства. Этими средствами являются — механиза-

ция труда, устранение излишних звеньев труда, сокращение административного аппарата, направление работников, занимающихся непроизводительным трудом, на производственную работу. Вот путь, поторый поможет нам преодолеть эту трудность. Однако вместо того мы повсюду слышим одни лишь жалобы на нехватку рабочей силы, утверждения, что нам необходимо ввозить рабочих извне и т. п. В чем объективный смысл подобных заявлений? В стремлении замазать трудности, в стремлении общими словами и фразами подменить повседневную борьбу за их преодоление. Разве не очевидно, что при развернувшемся сейчас на всей территории Советского Союза гигантском строительстве, проблема рабочей силы стоит весьма остро, особенно в соседних с нами братских республиках и областях, например в Белоруссии, где разрушения, причиненные войной, еще гораздо больше, людские потери также более велики и где, следовательно, вся восстановительная работа протекает в еще более трудных условиях. Поэтому ставка лишь на помощь из других братских республик и областей является ничем иным, как убаюкиванием трудящихся, отвлечением их внимания от правильного пути, напрасной тратой драгоценного времени. Я считаю, что подобные надежды на помощь извне приносят только вред делу. Вместо этого наши хозяйственники, наши партийные и советские работники должны мобилизовать все силы на то, чтобы выработать твердый план и график использования рабочей силы.

Мы уже видели выше на примере одного предприятия, как путем одного лишь упорядочения трудового процесса, введения правильной технологии труда, не добавляя ни одного станка, ни одного рабочего, это предприятие сумело в три раза увеличить свою продукцию. Это и есть тот путь, по которому мы должны итти.

Наряду с этим наше руководство должно носить и воспитательный характер. Мы должны помочь всем трудящимся овладеть стахановскими методами работы. Поэтому, осуществляя руководство, мы должны не только преодолевать технические,

хозяйственные трудности, но и те моральные трудности, те предрассудки, которые отягощают еще сознание наших людей.

Нельзя забывать, что важнейшим условием для преодоления подобных трудностей является активное участие советских людей в хозяйственных и политических мероприятиях. Это должно осуществляться повседневно.

Выполнение новой пятилетки будет итти тем успешнее, тем быстрее, чем активнее наш советский народ будет контролировать работу государственных и общественных организаций и указывать пути для устранения встречающихся недостатков.

Мы ведем огромное строительство. В этой работе с каждым днем все яснее проявляется превосходство нашего социалистического планового хозяйства над капиталистической системой хозяйства.

Выступление на VI сессии Верховного Совета ЭССР первого созыва

12 июля 1946 года

Представленный Советом Министров Верховному Совету ЭССР на утверждение пятилетний план народного хозяйства Эстонской ССР ярко характеризует советскую систему хозяйства, как систему, способствующую максимальному развитию всех производительных сил и культуры народа. Только при советском строе возможно осуществить быструю ликвидацию тех колоссальных разрушений, которые причинили нашей республике фашистские оккупанты.

Три с половиной миллиарда рублей капиталовложений в народное хозяйство ЭССР позволяют нам с невиданным в истории эстонского народа размахом вести огромное строительство — и все это благодаря советской власти, благодаря тому, что мы являемся частью Союза Советских Социалистических Республик, благодаря братской помощи, оказываемой нам другими советскими народами, в первую очередь русским народом, благодаря той национальной политике, которую осуществляет большевистская партия, руководимая товарищем Сталиным.

Пятилетний план развития народного хозяйства ярко демонстрирует превосходство социалистической системы хозяйства над капиталистической. Исчезла анархия производства со всеми своими губительными для рабочего класса последствиями — безработицей, систематическим понижением реальной заработной платы. Наш народ продолжает строительство социализма, прерванное оккупацией Эстонии немецкими фашистами. Строительство социализма происходит в обстановке

острой классовой борьбы, борьбы против реставраторских поползновений капиталистических элементов. Строительство социализма означает переделку не только экономики, но и сознания трудящихся, ликвидацию в нем пережитков капитализма.

В своем докладе я хочу остановиться на строительстве в Эстонии социалистического хозяйства в течение послевоенной сталинской пятилетки.

Удельный вес государственного сектора в нашей промышленности составлял на 1 января 1946 года 80 проц., продукция кооперативного сектора равнялась 13 проц., а частного сектора — 7 проц.

В течение пятилетки роль государственного сектора будет непрерывно возрастать и достигнет к 1950 году 91 проц., а вместе с продукцией кооперативного сектора составит 100 проц. Частной промышленности в 1950 году у нас не будет вообще.

В торговле, в ее розничном секторе происходит такой же процесс. В 1946 году удельный вес государственного и кооперативного сектора составляет 94 проц., а товарооборот частного сектора достигает 6 проц. К 1950 году частная торговля у нас совсем исчезнет и вся торговля сосредоточится в руках государственного и кооперативного сектора, за исключением, конечно, продукции, продаваемой трудящимися крестьянами и ремесленниками.

Частным владельцам принадлежит у нас 37 проц. жилой площади. В области жилищного хозяйства советская политика не ставит себе целью ликвидировать частное домовладение. Наоборот, советская власть старается всячески содействовать индивидуальному жилищному строительству трудящихся. Однако процент частной жилой площади все же относительно уменьшится, между тем как удельный вес государственного и кооперативного сектора в строительстве резко увеличится, благодаря осуществлению крупного строительства.

В области сельского хозяйства в течение ближайших пяти лет роль государственного сектора возрастет.

Если в 1946 году машинно-тракторные станции выполнили только 1,6 проц. всех полевых работ, то к 1950 году, благодаря быстрому увеличению машинного и тракторного парка МТС, удельный вес работ возрастет до 15 проц.

В результате земельной реформы у нас полностью ликвидирован класс помещиков, сильно подорвана хозяйственная база серых баронов—кулаков. У нас в основном ликвидировано безземелье, на основе чего бедняк постепенно превращается в середняка. Это четко охарактеризовано в постановлении Совета Министров ЭССР и Центрального Комитета КП(б) Эстонии от 27 марта 1946 года, в котором говорится:

«После проведенной в 1944—1945 году земельной реформы основное и руководящее значение приобрела группа крестьян с наделом земли в среднем от 10 до 30 га, в пользовании которой находится 90,5 проц. всей земельной площади республики».

Если к этому прибавить то обстоятельство, что в распоряжении подсобных хозяйств, совхозов, машинно-тракторных станций, а также в государственном лесном фонде находится 7 проц. отнятой у кулаков земли, то окажется, что 97,5 проц. всей земельной площади республики находится в распоряжении трудового народа.

В результате быстрого восстановления промышленности возрастает материальная помощь города нашему трудовому крестьянству. Наряду с проведением земельной реформы мы оказываем помощь беднейшему крестьянству путем выделения ему жилых домов, стройматериалов, а также скота. Эта политика будет проводится неустанно в течение новой пятилетки.

Уже сейчас крестьянин покупает некоторые промышленные товары по меньшей цене, чем раньше, а по мере того, как наша промышленность будет восстанавливаться и развиваться, она будет снабжать крестьян товарами по все более дешевой цене.

Приведу два примера.

Если в 1939 году эстонский крестьянин должен был платить за косилку 217 килограммов масла (при прежнем соотношении

стоимости масла и косилки), то теперь, при советской власти, он платит за косилку только 60 кг. масла (при теперешнем соотношении стоимости масла и косилки).

Возьмем другой крайне необходимый в нашем сельском хозяйстве продукт — минеральные удобрения. В 1939 году крестьянин должен был платить за 1 тонну суперфосфата 33 кг масла, а теперь он платит за тонну суперфосфата 22 кг масла.

Эти примеры свидетельствуют о том, как хозяйственная политика большевистской партии содействует быстрому подъему сельского хозяйства.

Темпы восстановления сельского хозяйства будут зависеть от того, насколько активно само крестьянство через сельскохозяйственную кооперацию включится в борьбу за выполнение пятилетки. За годы пятилетки эстонская деревня с помощью кооперации поднимет животноводство, повысит земледельческую культуру, приведет в порядок и восстановит разрушенные дома и надворные постройки, пополнит свой парк новыми машинами.

Большевистская партия и советское правительство придают сельскохозяйственной кооперации огромное значение. Нельзя ни в коем случае мириться с тем, что отдельные советские и партийные работники недооценивают значения сельскохозяйственной кооперации. Благодаря советской кооперации трудовое крестьянство должно полностью освободиться от экономической зависимости у кулака. Сельскохозяйственная кооперация является на данном этапе той организационной формой, посредством которой трудовое крестьянство объединяет свои усилия с усилиями рабочего класса для совместного строительства социализма в Эстонии.

Наряду с рабочим классом и трудовым крестьянством надо включить в строительство социалистического общества интеллигенцию. Для этого надо поставить дело воспитания интеллигенции в советском духе на должную высоту. Одновременно надо шире развернуть подготовку советских педагогов, агрономов и т. д. в наших высших учебных заведениях.

Эти задачи находят свое отражение в нынешнем пятилетнем плане.

Подводя итоги работы, проделанной нами в течение двух кварталов первого года послевоенной сталинской пятилетки, мы можем сказать, что в основном справились с текущими задачами. Наша промышленность выполнила план первого и второго кварталов на 103 проц. Что особенно ценно — выполнен полугодовой план восстановления сланцевой промышленности электростанций и транспорта.

Все это свидетельствует о том, что наш народ, тесно сплотившись вокруг партии большевиков и товарища Сталина, имеет все возможности для того, чтобы не только выполнить, но и значительно перевыполнить пятилетку, еще быстрее двигаться вперед по пути строительства социалистического общества. (Аплодисменты).

Итоги выполнения плана первого полугодия новой сталинской пятилетки

Через несколько дней эстонский народ будет праздновать шестую годовщину советской власти в Эстонии. Благодаря могуществу советского общественного и государственного строя, благодаря доблести Советской Армии, мы празднуем эту годовщину в мирных условиях. В то время, когда капиталистические страны не могут справиться с непреодолимыми трудностями, связанными с переходом на мирные рельсы, у нас, в Советском Союзе, благодаря социалистической системе хозяйства, успешно идет восстановление пострадавшего во время войны народного хозяйства, выполнение новой сталинской пятилетки.

Эстонский народ сейчас больше, чем когда бы то ни было, убежден в том, что только советская власть и большевистская партия способны исполнить все его надежды и стремления, удовлетворить все его нужды. Рука об руку с другими братскими советскими народами эстонский народ уверенно идет по пути подъема.

Вместе с другими советскими народами эстонский народ видит свою основную задачу в том, чтобы с честью выполнить предначертания новой сталинской пятилетки. Отмечая шестую годовщину советской власти в Эстонии, мы должны прежде всего посмотреть, с какими достижениями в области восстановления народного хозяйства встречает трудовой народ Эстонии день 21 июля.

Ниже мы рассмотрим ход выполнения плана первого полугодия первого года новой сталинской пятилетки по основным отраслям промышленности.

Следует подчеркнуть, что за время немецкой оккупации техническое состояние наших предприятий сильно ухудшилось. Поэтому мы вынуждены были поставить себе задачей в первую очередь привести в порядок производственную базу.

Второй важнейшей задачей у нас в Эстонии является повышение производительности труда, которая в силу ряда причин, как-то неупорядоченности рабочего места, отсутствия межпроизводственной кооперации, неравномерного поступления материалов и сырья, слабого внедрения нормирования труда и сдельщины — сильно отстает от довоенной.

Третьей задачей нашей промышленности является неуклонное улучшение материально-бытового положения рабочих, предоставление рабочим квартир, медицинской помощи, улучшение культурно-просветительной работы, охраны труда и т. д.

И, наконец, в-четвертых, одной из серьезных проблем, стоящих перед нашими хозяйственниками, является как численное увеличение кадров, так и повышение их квалификации.

Таковы были те хозяйственные проблемы, которые в минувшем полугодии приходилось разрешать руководителям промышленности. Результаты первого полугодия должны показать нам, в какой мере мы справились с этими задачами.

Рассмотрим результаты труда первого полугодия с двух точек зрения: во-первых, как выполнялся план первого и второго кварталов по отраслям производства, и, во-вторых, каковы были результаты первого полугодия 1946 года, по сравнению с тем же периодом минувшего года. Это даст нам наглядное представление о том, как идет выполнение пятилетнего плана, а вместе с тем — как улучшилась наша работа в этом году, по сравнению с прошлым годом.

Промышленность республики выполнила план первого и второго кварталов в денежном выражении на 103,8 проц., или в абсолютных цифрах — на 166.769.000 рублей. Если же мы возь-

мем выполнение плана по отдельным отраслям производства, то получим следующую картину.

План добычи сланца на предприятиях союзного подчинения выполнен на 122,8 проц., то есть вместо запланированных 3.547.000 рублей получено сланца на 4.355.000 рублей. План производства электроэнергии выполнен на 107,2 проц., т. е. в денежном выражении, вместо 3.358.000 руб. — на 3.601.000 рублей. Завод «Вольта» выполнил план на 107,5 проц., дав продукции вместо 3.926.000 рублей, на 4.221.000 рублей. Министерство лесной промышленности выполнило план на 115,1 проц., дав продукции вместо 4.060.000 рублей, на 4.674.000 рублей. По тому же министерству план лесоразработок выполнен на 121,2 проц., т. е. вместо 8.730.000 рублей на 10.583.000 рублей. Текстильная промышленность выполнила план на 113,2 проц. Сюда включена и продукция Кренгольма, которая вместо 877.000 рублей, выразилась в сумме 993.000 рублей. Министерство пищевой промышленности выполнило план на 114,7 проц., дав продукции вместо 24.400.000 рублей, на 27.976.000 рублей, причем предприятия республиканского подчинения выполнили план на 115,5 проц., дав продукции вместо 23.000.000 руб., на 26.469.000 руб., а местные комбинаты — на 107,6 проц., дав продукции вместо 1.400.000 рублей на 1.507.000 рублей. Сланцеперегонные заводы Кохтла-Ярве и завод № 9 выполнили план на 112,1 проц., дав продукции вместо 11.410.000 рублей на 12.792.000 рублей.

Это те отрасли промышленности, которые план перевыполнили. Но наряду с ними есть и такие министерства и отрасли производства, которые план не выполнили. Сюда относятся, в первую очередь, целлюлозная и бумажная промышленность, выполнившая план лишь на 90,3 проц. и давшая продукции вместо 3.627.000 рублей, на 3.274.000 рублей. Однако справедливость требует отметить, что работа этой отрасли промышленности тормозилась рядом независящих от нее обстоятельств. (Так, Кехраская целлюлозная фабрика долгое время была выключена из производства ввиду того, что ее электростанция

снабжала электроэнергией общую сеть. Кроме того, эта отрасль промышленности недостаточно была обеспечена балансом, а также серой). Особенно же плохо Управление целлюлозной и бумажной промышленности выполняло план капиталовложения как в области восстановления работ, так и по строительству жилых домов для рабочих.

Не выполнила план первых двух кварталов и рыбная промышленность, которая вместо 3.100.000 рублей, дала продукции на 2.838.000 рублей, т. е. выполнила план на 91,5 проц. Особенно плохо работало Министерство рыбной промышленности в первом квартале.

Плохо работали в первом полугодии предприятия мясной и молочной промышленности Министерства пищепрома, которые вместо запланированных 6.400.000 рублей, дали продукции только на 5.221.000 рублей, что составляет 81,6 проц. к плану. Такое неудовлетворительное выполнение плана объясняется в первую очередь плохой организацией заготовок молочных продуктов.

Годовой план молокопоставок выполнен в первом полугодии только на 42,5 проц., в связи с этим предприятия по переработке молока не справляются со своим планом. Несколько слов о причинах плохой организации заготовок молока. Если проследить за ходом заготовок, то можно увидеть, что не все уезды одинаково плохо справляются со своими заданиями. Так, например, Сааремаский уезд выполнил план заготовок молока, Вильяндимаский уезд завершает выполнение плана, близки к выполнению плана уезды Ляанемаа и Ярвамаа, между тем как Вирумаа, Харьюмаа, Тартумаа, Валгамаа — отстают. Это свидетельствует о том, что слабое выполнение заготовок молока обуславливается не какими-то «природными условиями», или последствиями войны, а тем, что в отстающих уездах просто плохо была поставлена организационная работа. Это относится прежде всего к заготовительным организациям, которые работали недопустимо вяло, а также к нашим советским и партийным организациям, которые в этих уездах не

уделяли должного внимания этому важнейшему государственному заданию. План заготовки молока и мяса был вполне осуществимым, и мы должны обеспечить его выполнение теперь же, начиная с первых дней третьего квартала. Подчеркиваю, что заготовительные организации, а также руководители советских и партийных организаций отстающих уездов несут личную ответственность за своевременное выполнение этого задания.

К сожалению, приходится отметить, что и Министерство местной промышленности не выполнило плана. Вместо 33.500.000 рублей, оно дало продукции на 32.424.000 рублей или 96,8 проц. к плану, причем предприятия, непосредственно подчиняющиеся Министерству местной промышленности, работали хуже, чем местные комбинаты. Так, предприятия, подчиняющиеся Министерству, дали продукции вместо 23.514.000 рублей, на 22.612.000 рублей или 96,2 проц. к плану, между тем как местные комбинаты дали продукции вместо 9.986.000 рублей на 9.812.000 рублей или 98,3 проц. к плану. Само собой понятно, что каждый недовыполненный предприятиями местной промышленности процент плана непосредственно отражается на материальном благосостоянии трудящихся. Работники Министерства местной промышленности несут ответственность за это перед народом.

Министерство сланце-химической промышленности также является должником государства. Вместо 11.013.000 рублей, оно дало продукции на 10.762.000 рублей или 97,7 проц. к плану, причем хуже обстоит дело с выполнением плана в фосфоритной и торфяной промышленности, между тем как план сланцевой промышленности и особенно добычи сланца выполнен удовлетворительно. Этот факт говорит о том, что руководство министерства обязано принять решительные меры к тому, чтобы план фосфоритной и торфяной промышленности выполнялся бы так же точно, как и план сланцевой промышленности.

В общем же план промышленных министерств и учреждений

выполнен на 104,9 проц., т. е. вместо 117.948.000 рублей ими дано продукции на 123.714.000 рублей.

Теперь остановимся на выполнении плана непромышленными министерствами.

К предприятиям, выполнившим план, относятся предприятия Министерства животноводства, т. е., главным образом, фермы совхозов, выполнившие план на 100 проц. и давшие продукции на 245.000 рублей, а также предприятия Министерства здравоохранения, которые выполнили план на 100,9 проц. и дали продукции вместо 2.330.000 рублей, на 2.350.000 рублей. Успешно работали кинематографическая промышленность и подсобные предприятия Министерства торговли, выполнившие план на 122,2 проц. и давшие продукции вместо 1.801.000 рублей, на 2.200.000 рублей. Выполнили план промышленные предприятия Министерства коммунального хозяйства (116,1 проц.), давшие продукции вместо 1.059.000 рублей, на 1.229.000 рублей. Госиздат выполнил план на 115,9 проц., дав продукции вместо 3.600.000 рублей, на 4.173.000 рублей. Относительно работы Госиздата мне, однако, хотелось бы заметить, что наряду с успехами в области роста количественных показателей здесь следует отметить, что как газетный, так и книжный шрифт резко ухудшился и печатный текст часто совершенно неудобочитаем. И еще один недостаток: книги слишком дороги. Все эти недостатки необходимо устранить в ближайшее же время.

Промышленные предприятия ЭРСПО выполнили план на 115,6 проц., дав продукции вместо 3.026.000 рублей, на 3.499.000 рублей.

Очень неудовлетворительно работали промышленные предприятия Министерства земледелия, выполнившие план лишь на 59,1 проц. и давшие продукции вместо предусмотренных планом 374.000 рублей, всего на 221.000 рублей.

Не выполнили плана предприятия железной дороги (80,6 проц.), давшие продукции вместо 1.600.000 рублей, на 1.289.000 рублей. Предприятия речного транспорта выполнили план только на 87 проц. Плохо работали предприятия Главного

управления автотранспорта, выполнившие план на 88,7 проц., а также предприятия сельскохозяйственной кооперации — 73,2 проц. Предприятия Министерства гражданского и жилищного строительства и промышленности стройматериалов выполнили план всего лишь на 75 проц.

Особенно недопустимо, когда отстают предприятия, продукция которых имеет важнейшее значение для всего нашего народного хозяйства. К таким предприятиям относятся, в первую очередь, предприятия промышленности стройматериалов, ибо строительные материалы являются основой для выполнения нами плана капиталовложений. Неудовлетворительное выполнение нами плана капиталовложений отчасти обуславливается отставанием предприятий, производящих стройматериалы.

Чем объясняется, что эта важнейшая отрасль народного хозяйства не выполняет план? Как известно, руководство этого министерства в первое полугодие нынешнего года было значительно укреплено. Были назначены новый министр, а также заместитель министра по стройматериалам. Этому министерству дополнительно выделено большое количество транспортных средств, для создания технической базы ему придан ряд предприятий. Однако все же надо констатировать, что в первом полугодии эта система работала неудовлетворительно. Конечно, министерству пришлось столкнуться с огромными трудностями и новому руководству предстояло исправить те недостатки и ошибки, которые оно унаследовало от своих предшественников. Важнейшие предприятия этого Министерства — цементный завод «Кунда», кирпичные заводы в Таллине, Асери и Тарту и предприятия по производству извести в Ракке и Васалемма в период оккупации были полностью разорены. Между тем руководители этих отраслей промышленности, а также планирующие организации не запланировали в прошлом году ремонта этих предприятий. В результате в 1946 году пришлось сразу же приступить к капитальному ремонту предприятий и частично к восстановительному ремонту и, таким образом, в первом полугодии у нас почти одновременно встали на капи-

тальный ремонт цементный завод «Кунда», Таллинский кирпичный завод, стекольный завод в Ярваканди, Пярнуский кирпичный завод и ряд более мелких предприятий. Понятно, что это отразилось на выполнении плана, ибо при составлении плана по этим предприятиям ремонт не был предусмотрен.

Наряду с этими объективными причинами, руководство министерства допустило ошибку тем, что не мобилизовало силы для постройки жилых домов для рабочих своей системы и для создания собственной базы. Надо быть дальновидными, работать не теряя перспективы, а это значит — обеспечить непрерывный приток рабочей силы в промышленность стройматериалов, для чего необходимо создать соответствующие условия — подготовить квартиры, обзавестись подсобным хозяйством, образцово наладить деятельность подсобных предприятий. Новое руководство министерства уже вступило на этот путь мы должны всячески помогать ему. Это значит, что задача местных советских и партийных организаций — взять строительство под свое о с о б о е н а б л ю д е н и е. Пора покончить с игнорированием строительства и промышленности стройматериалов со стороны местных организаций. Абсолютно недопустимым является положение, когда местные исполкомы и партийные работники не считают себя ответственными за работу промышленности стройматериалов республиканского подчинения и не оказывают ей помощи. Самой яркой иллюстрацией к этому является положение в Пярну, где несмотря на то, что отремонтирован и приведен в порядок хороший кирпичный завод, его нельзя сдать в эксплоатацию из-за отсутствия рабочей силы, а уездные и городские исполкомы и партийные организации не чувствуют ответственности за создавшееся положение. Мало того, необходимый для ремонта уездных и городских школ кирпич они надеятся получить из Таллина (!). Председатель исполкома города Пярну тов. Несслер, проявляющий такую безответственность, снят с работы. Хочется верить, что советские и партийные работники как Пярну, так и других уездов и городов сделают для себя из этого соот-

ветствующие выводы и в третьем квартале решительно улучшат свою работу в этой области. От Министерства гражданжилстроя и промышленности стройматериалов Советское государство требует решительной борьбы за повышение производительности труда путем лучшей организации труда, лучшего использования имеющейся техники, выдвижения и привлечения новых кадров. Строительство и промышленность стройматериалов — это трудные участки, однако, они в то же время благодарные участки, ибо выполняют важнейшие государственные задачи. Делом чести наших коммунистов и комсомольцев является работать именно в этой труднейшей отрасли промышленности и добиться того, чтобы она выполнила государственный план.

Несколько слов о промысловой кооперации.

Промкооперация выполнила план на 116,6 проц., дав продукции вместо 13.440.000 рублей, на 15.666.000 рублей, причем предприятия Главного управления промкооперации выполнили план на 117,3 и кооперация инвалидов — на 104,4 проц. В общем вся наша промышленность выполнила план первого и второго кварталов на 103,8 проц., что составляет 47 проц. к годовому плану, причем рост по сравнению с тем же периодом прошлого года равен 75,6 проц.

Важную роль в увеличении нашей промышленной продукции сыграл ввод в действие восстановленных предприятий. В течение года частично введены в действие крупные текстильные предприятия — Нарвская Кренгольмская мануфактура и Балтийская мануфактура, которые еще недавно были полностью разрушены. Крупные пристройки и капитальный ремонт произведены на бумажном комбинате им. В. Кингисеппа, на заводах «Металлист», «Пунане Кунда», на стекольном заводе в Ярваканди, на заводе изоляционных пластин «ТЭП», на Таллинской фанерной и мебельной фабрике. Выстроена новая табачная фабрика «Ахто». Значительно пополнен новыми машинами ряд предприятий, как-то: завод № 9, «Вольта», «Пунане Рэт», паровозо-вагоноремонтный завод им. Калинина. На фабриках «Пу-

нане Койт», «Юни Выйт», «Кейла» и других многие из стоявших в период немецкой оккупации машин пущены в ход. Крупные восстановительные и строительные работы выполнены в сланцевой промышленности.

При сравнении результатов первого полугодия нынешнего года с тем же периодом прошлого года мы можем пользоваться данными пяти месяцев. Поэтому будем сравнивать данные первых пяти месяцев 1945 года с первыми пятью месяцами 1946 года.

Каковы же показатели нашей промышленности и других отраслей народного хозяйства за эти два периода?

Продукция сланцевой промышленности Кохтла-Ярве возросла по сравнению с 5 месяцами прошлого года в 4,8 раза, продукция электростанций — в 1,9 раз, продукция завода «Вольта» — в 1,86 раза, продукция Министерства лесной промышленности — в 1,44 раза, продукция целлюлозной и бумажной промышленности — в 1,73 раза, пущена в ход и дает продукцию Кренгольмская мануфактура. Продукция предприятий Министерства пищевой промышленности увеличилась в 1,76 раза, а предприятий Министерства местной промышленности — в 2 раза, продукция предприятий Министерства сланце-химической промышленности возросла в 2,1 раза. Продукция сланцеперегонных заводов Кохтла-Ярве и завода № 9 возросла в 1,78 раза. В общем перечисленные отрасли промышленности и их предприятия увеличили свою продукцию в 1,83 раза по сравнению с первыми пятью месяцами прошлого года, или с 55.536.000 рублей до 101.965.000 рублей. Продукция речного пароходства осталась на уровне прошлого года, продукция автотранспорта увеличилась в 1,22 раза, продукция подсобных предприятий торговли увеличилась в 2,01 раза, продукция предприятий Министерства земледелия, которое сильно отстает в выполнении плана, все же, по сравнению с прошлым годом, сильно возросла, продукция Госиздата увеличилась в 1,33 раза, продукция сельскохозяйственной кооперации — в 1,37 раз, продукция ЭРСПО — в 1,31 раза. В общем эти непро-

мышленные министерства увеличили свою продукцию в 1,34 раза или с 14.799.000 рублей до 19.970.000 рублей. Промысловые артели и промышленные министерства увеличили свою продукцию в 2,72 раза. Так, промышленность союзного подчинения увеличила свою продукцию в 2,19 раза — с 10.154.000 рублей до 22.321.000 рублей, в то время как промышленность союзно-республиканского подчинения — в 1,73 раза — с 64.857.000 рублей до 112.355.000 рублей, в общем промышленная продукция в республике увеличилась в 1,79 раз или с 75,01 млн. рублей до 134,7 млн. рублей.

Если мы кроме этих итоговых данных рассмотрим данные о работе отдельных отраслей производства, то получим следующую картину.

Промышленная продукция первых пяти месяцев нынешнего года составляет 179,5 проц. по отношению к промышленной продукции первых пяти месяцев 1945 года, причем по электростанциям этот процент равен 190,9, по добыче сланца — 432,1, по добыче торфа — 58,5, по добыче фосфорита — 52,6, по лесозаготовкам и лесосплаву — 127,2, по перегонке сланца — 432,1, по химической промышленности — 315,9, в том числе по фармацевтической промышленности — 192,9, по промышленности стройматериалов — 83,1, в том числе по производству оконного стекла — 52,8. Производство других стекольных изделий увеличилось в 14 раз, машиностроение и металлообрабатывающая промышленность — на 171,8 проц., резиновая промышленность — на 234,4 проц., деревообделочная промышленность — на 216,2 проц., в том числе лесопильные заводы — на 143,6 проц., спичечная промышленность — на 119,5 проц., бумажная промышленность — на 248,5 проц., текстильная промышленность — на 238,3 проц., в том числе производство трикотажа — на 254,8 проц., промышленность готового платья — на 217,3 проц., кожевенная промышленность — на 177,8 проц., в том числе обувная промышленность — на 180,9 проц., мыловаренное производство — на 143,6 проц., пищевая промышленность — на 164,1 проц., в том числе мясная промышленность

— на 85,1 проц., производство масла — на 156,3 проц., маргарина — на 42,3 проц., муки и крупы — на 131,3 проц., хлеба — на 240,6 проц., спирто-водочная промышленность — на 320,4 проц., в том числе пивоварение — на 264,2 проц., производство дрожжей — на 230,7 проц., табачная промышленность — на 214,6 проц., полиграфическая промышленность — на 130 проц., галантерейная — на 294,5 проц., производство смешанных товаров — на 221,9 проц.

Даже весьма слабо работавшая промышленность стройматериалов, по сравнению с прошлым годом, все же значительно расширила свою деятельность. Так производство извести увеличилось на 180,5 проц., производство красного кирпича — на 125,8 проц., производство силикатного кирпича — на 316,9 проц., производство толя — на 109,5 проц. Из отдельных видов продукции производство гвоздей увеличилось на 294,8 проц., хотя надо отметить, что Министерство местной промышленности пошло по пути сокращения ассортимента товаров, в результате чего план в тоннах или в денежном выражении выполняется, и притом весьма успешно, между тем как по ассортименту он выполняется значительно хуже: например, выпускаются главным образом крупные гвозди, что облегчает выполнение плана, а производство мелких гвоздей значительно сократилось. Плохо выполняется план по производству подков — по сравнению с прошлым годом всего на 70,6 проц., по производству подковных гвоздей — на 110,7 проц., по электрическим проводам — на 306,7 проц., металлическим кроватям — на 216,7 проц., электромоторам — на 381,7 проц. В то же время сократилось производство вилок и ножей. Продукция резиновой обуви равна 191,6 проц., в том числе галош — 178,9 проц. Значительно возросло производство велосипедных шин. Производство пиломатериалов возросло на 267,4 проц., в том числе в системе лесной промышленности — на 156,6 проц., в системе Министерства промышленности стройматериалов — на 262,5 проц., продукция фанеры увеличилась на 251,0 проц., производство лыж — на 211,3 проц. Производство мебели уве-

личилось на 406,4 проц., в том числе по системе Министерства лесной промышленности — на 694,5 проц., а на комбинатах местной промышленности — на 371,9 проц. Продукция бумаги возросла на 341,8 проц., в том числе по Главному управлению целлюлозной промышленности на 243,3 проц., а в системе Министерства пищевой промышленности — в 10 раз. Производство хлопчатобумажной пряжи увеличилось на 712 проц., в том числе по Министерству местной промышленности на 144,4 проц., а остальное покрывает уже Кренгольм. Производство хлопчатобумажной материи увеличилось на 273,4 проц., в том числе по Министерству местной промышленности на 183,8 проц. Производство шелковой материи возросло на 116,3 проц., шерстяной пряжи — на 136,4 проц., шерстяной материи — на 140 проц. Продукция льняной материи возросла на 150,9 проц., ниток — на 190 проц., ваты — на 148,4 проц., чулок и носков — на 134,3 проц., трикотажного белья — на 131,2 проц., кожи — на 131,6 проц., обуви — на 163,7 проц., причем комбинаты местной промышленности увеличили производство обуви на 286,4 проц. Производство мыла увеличилось до 138,6 проц., причем Главное управление промкооперации работало плохо и даже несколько снизило производство, по сравнению с первыми пятью месяцами прошлого года. В области пищевой промышленности мясная промышленность работала плохо, хотя все же производство колбас составляет 103,8 проц. по сравнению с прошлым годом. Рыбная продукция равна 137 проц., продукция масла — 114,6 проц. Производство сыра, однако, равно всего лишь 91 проц. по сравнению с прошлым годом. Производство муки по сравнению с первыми 5 месяцами прошлого года равно 159,9 проц., макарон — 161,3 проц., хлеба — 149,6 проц., кондитерских изделий — 181,7 проц., патоки — 122 проц., водки — 198,6 проц., пива — 278,5 проц., табака — 123,2 проц., папирос — 218,6 проц., мясных консервов — 95,8 проц., рыбных консервов — 198,8 проц., безалкогольных напитков — 246,4 проц.

Об общем росте нашего народного хозяйства свиде-

тельствует и подъем материального благосостояния народа по сравнению с прошлым годом. Так, например, товарооборот Министерства торговли увеличился до 188,8 проц., причем особенно значительный рост показывает оборот особторга (358,8 проц.). Довольно быстрый рост показывает также оборот ОРС'ов — до 227,7 проц., хотя здесь подъем и неравномерный. Так, ОРС'ы торгового флота, лесной промышленности и железнодорожного управления отстают. Точно так же отстает от прошлогоднего оборот ОРС'а Управления шоссейных дорог. Особенно же сильно увеличился товарооборот ОРС'ов Министерства пищевой промышленности.

Наряду с общим увеличением товарооборота значительно увеличился и оборот предприятий общественного питания, достигнув 352,1 проц., причем оборот столовых, входящих в сеть Министерства торговли, увеличился до 305 проц., а столовых, принадлежащих ЭРСПО — до 329,9 проц. По всей республике сеть предприятий общественного питания увеличилась более чем в 3 раза.

Можно констатировать некоторый успех в области выполнения полугодового плана нынешнего года также и по номенклатуре. Номенклатура изделий промышленности увеличилась, увеличилось также и выполнение плана по существующим видам продукции отдельными отраслями промышленности и предприятиями. Этому содействовало то обстоятельство, что в это дело внесена известная система, заключающаяся в том, что министерства и промышленные главки спускают своим предприятиям номенклатурные планы в соответствии с договорами, заключенными между министерствами и потребителями (как-то Министерство торговли, ЭРСПО и т. д.). Нетрудно понять, что такая система возлагает на предприятия большую ответственность за выполнение плана и по номенклатуре, ибо невыполнение заключенных с потребителями договоров связано для министерств с большими «неудобствами». Это несомненно должно содействовать тому, что стиль руководства министерства и главков улучшится. Как сказывается это органи-

зационное изменение на практике — об этом свидетельствуют следующие цифры, касающиеся выполнения номенклатурного плана предприятиями Министерства местной промышленности.

На предприятиях системы Министерства местной промышленности, имеющих республиканское значение, по 22 группам изделий номенклатура за первое полугодие 1946 года увеличилась на 60 видов, между тем как в промкомбинатах и промысловой кооперации номенклатура увеличилась на 100 видов. В области текстильных изделий производится 10 новых видов продукции.

Однако эти данные не дают основания думать, что в области выполнения плана по номенклатуре все обстоит благополучно. Напротив, сделано только начало, только первые шаги к тому, чтобы наши промышленные предприятия стали выполнять номенклатурный план на сто процентов и при этом давать продукцию, которая по своим качествам отвечала бы требованиям потребителя.

Если мы, таким образом, можем отметить довольно большие успехи в своей работе по сравнению с прошлым годом, то все же приходится констатировать, что успехи были бы значительно большими, если бы все наши предприятия и все уезды так же упорно боролись за выполнение плана, как это делали передовые предприятия и уезды. О том, что это так, видно из следующих двух цифр. В мае 1946 года у нас работало 849 предприятий. Из них выполняли план 423, в то время как 426 предприятий план не выполняли. Иными словами, немного более половины наших предприятий не выполняли плана. Следовательно у нас нет никаких оснований быть довольными. Наоборот, наша задача заключается в том, чтобы обратить на эти отстающие предприятия особое внимание, выяснить те причины, из-за которых они не справились со своими задачами и устранить эти причины. В чем же основная причина того, что такая большая часть предприятий не справляется с выполнением производственной программы? Таких причин несколько. Приведем ниже наиболее типичные и существенные из них.

Одной из важнейших причин является неритмичная работа предприятий, при которой в начале нового квартала и месяца работа еле двигается и лишь в конце, когда нависает угроза срыва плана, руководители предприятий начинают применять сверхурочные и прочие меры штурмовщины, стремясь любой ценой добиться выполнения плана. Наш долг наладить производство по графику. Только таким образом мы сможем обеспечить не только выполнение производственного плана вообще, но нормальную, бесперебойную работу всех наших предприятий.

Еще одним «узким» местом в нашей промышленности является низкий уровень ее механизации. Я не буду приводить отдельные примеры. Их можно было бы привести по всем отраслям нашей промышленности, особенно по строительной. Я хочу отметить лишь то, что у нас часто возлагаются все надежды на получение нового технического оборудования, вместо того, чтобы использовать все имеющиеся возможности или провести первоначальную механизацию с помощью собственных, имеющихся под руками средств. Максимальное использование собственной производственной мощности становится, таким образом, одной из важнейших задач всех наших хозяйственников и общественных организаций, ибо вне всякого сомнения максимальное использование производственной мощности значительно сократило бы количество предприятий, не выполняющих план.

В связи с этим имеется еще один вопрос, который до сих пор разрешен неудовлетворительно. Это работа на нескольких станках. Как известно, у нас имеется немало передовых рабочих, которые обслуживают несколько станков, систематически рационализируют свои методы труда. Назову здесь несколько имен. Слесарь Морского завода А. Антсон, рационализатор, выполняет 2 нормы в день, он награжден почетной грамотой Президиума Верховного Совета ЭССР. Н. Катцев, ткач фабрики «Пунане Койт», работает на 5 станках и выполняет норму на 986 проц. Янис Лахтсе, старый кузнец

завода № 9, дает 2 нормы в день. Недавно он награжден почетной грамотой Президиума Верховного Совета ЭССР. Алексей Рейметс, заведующий стройуправлением № 3, организатор и активный участник восстановления концертного зала «Эстония», также награжден почетной грамотой Президиума Верховного Совета ЭССР. Эльмар Лийвлайд, передовой рабочий зернокомбината им. В. Кингисеппа; награжден почетной грамотой Президиума Верховного Совета ЭССР. Лембит Шпренк заведующий литейным цехом Коплиского машиностроительного завода, автор многих изобретений и рационализаторских предложений, один из лучших технических руководителей завода, награжден почетной грамотой Президиума Верховного Совета ЭССР. Аугуст Таббур, мастер табачной фабрики «Леек», рационализатор, награжден почетной грамотой Президиума Верховного Совета ЭССР. Штукатурщики стройтреста № 1 А. Золотников и А. Юуль, дающие в день 4 нормы. Херман Пресс, ударник завода № 9, депутат Верховного Совета СССР.

Это лишь единицы. Однако в то же время на каждом предприятии, даже хорошо работающем, имеется много рабочих, не выполняющих дневного задания. Причиной этого является то обстоятельство, что во многих отраслях промышленности слабо, как бы нехотя вводится сдельная система оплаты труда. Не может быть никакого сомнения в том, что если бы сдельщина была введена хотя бы в основных отраслях промышленности, то рост производительности труда в нынешнем полугодии был бы гораздо более значительным, ибо сдельщина — это самый мощный фактор повышения производительности труда, а следовательно и увеличения продукции. Стахановское движение, рационализация и работа на нескольких станках не только повышают производительность труда, но в то же время являются важнейшим средством дальнейшей мехнизации труда. У нас часто можно столкнуться с противниками стахановского движения и работы на нескольких станках. Это предубеждение унаследовано еще от буржуазного

времени. Такое положение объясняется отчасти тем, что администрация предприятия, а также профсоюзные организации слишком мало делают для того, чтобы передать опыт передовых рабочих всем другим, чтобы популяризировать этот опыт и его инициаторов. Мы публикуем в газетах и на досках почета фотографии стахановцев и отмечаем их достижения, но этого мало. Должна быть налажена систематическая разъяснительная работа вокруг того, что повышение производительности труда — это верный путь для повышения материального благосостояния рабочих. Надо чаще показывать, как неуклонно повышается заработная плата стахановцев.

Таким образом, широкое применение стахановских методов труда, механизация, работа на нескольких станках, рационализация является реальной гарантией повышения производительности труда, а в связи с тем и повышения заработной платы рабочих.

У нас часто жалуются на то, что нехватает рабочей силы, говорят нехватка рабочей силы стала у нас хронической и т. д. Это не соответствует действительности. Смело можно сказать, что у нас достаточно рабочей силы для того, чтобы выполнить и перевыполнить промышленные планы. Вопрос заключается лишь в том, что у нас не умеют рационально использовать эту рабочую силу, не умеют ее направлять туда, где она больше всего необходима. Для примера можно привести производство гвоздей. Все ропщут на то, что у нас мало гвоздей, что их нехватает. Это правильно. Но почему так получилось? Это получилось не потому, что у нас нет нужного сырья (металла) — металл у нас есть. Имеется у нас и необходимая производственная база. Дело в том, что предприятия по производству гвоздей работают у нас почему-то в одну смену, так как соответствующие учреждения не удосужились перевести сюда рабочих из других предприятий той же системы, которых можно было бы освободить для производства гвоздей. Следовательно, можно сказать, что при лучшем распределении рабочей силы, при всесторонней механизации трудового про-

цесса и особенно при внедрении поточного метода у нас не может быть недостатка в рабочей силе.

Более рациональной работе наших предприятий несомненно содействовала бы развернутая межзаводская кооперация, но и это дело находится у нас пока еще в первоначальной стадии. Этим вопросом должны заниматься все — как Госплан, так и отдельные министерства и главки и даже Институт промышленного исследования. Наши предприятия часто дублируют один другого вместо того, чтобы друг друга дополнять. Всякую мелочь, которую с успехом можно было бы изготовлять на одном предприятии, производят зачастую на нескольких, между тем как серийному производству вообще уделяется очень мало внимания. Само собой понятно, что дублирование и отсутствие межпроизводственной кооперации не только вызывает чрезмерную дороговизну наших промышленных изделий, но и тормозит темп развития нашей промышленности.

Все эти, а также многие другие недостатки, обуславливаются бесспорно молодостью наших промышленных кадров, их неумением еще работать по-советски, по-большевистски. Тем более наши министерства, главки обязаны больше помогать предприятиям, больше уделять внимания руководству предприятиями. Основная беда наших хозяйственных министерств и главков заключается в том, что осуществляемое ими руководство недостаточно конкретно, что ответственные работники министерства и главков часто не вникают в конкретную обстановку предприятия. Несколько примеров. Вильяндиская льняная фабрика долгое время стояла из-за отсутствия сланца. Причем Главное управление текстильной промышленности Министерства местной промышленности об этом даже не знало. Другой пример. Главному управлению деревообделочной промышленности Министерства лесной промышленности подчиняются только две спичечные фабрики. Однако главк совершенно не знаком с положением на обоих этих предприятиях. Результаты всем нам известны: качество спичек ниже всякой критики, несмотря на то, что Совет Министров ЭССР

специально занимался этим вопросом и обязал Главное управление деревообделочной промышленности улучшить стиль своего руководства, принять все необходимые меры, чтобы продукция спичек отвечала элементарным требованиям.

Неконкретное руководство — вот основное зло, которое мы должны в ближайшее же время ликвидировать.

Конечно нельзя понимать это так, что невыполнение плана и низкое качество продукции всегда обуславливаются только слабым руководством со стороны вышестоящих организаций. В большой степени в этом повинны сами предприятия, но за выполнение плана отдельными предприятиями как в денежном выражении, так и по номенклатуре, а также за низкое качество продукции ответственны также министерства и главки.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что наша промышленность имеет все возможности, чтобы выполнить годовой план. О том, что у нас действительно имеются все предпосылки для выполнения годового плана, свидетельствует работа наших передовых предприятий. Сюда относятся такие предприятия, как «Ильмарине» (директор Линд), «Орто» (директор Арула), Коплиский машиностроительный завод (директор Ныгес), «Вега» (директор Вийральт), текстильная фабрика «Кейла» (директор Мяльк) и многие другие передовые предприятия, шахты и фабрики.

Говоря о выполнении полугодового производственного плана, нельзя ни на минуту забывать о том, какую огромную помощь оказывают нам другие советские республики, посылая нам металлы, сырье и готовую продукцию. О том, насколько велика эта помощь, свидетельствуют следующие данные только по промышленным изделиям.

Мы получили из РСФСР и Украины в течение нынешнего полугодия 6700 тонн черных металлов, в том числе 1500 тонн сортового железа, 430 тонн рельсов и т. д. Цветных металлов мы получили 278 тонн. Мы получили также около 1600 тонн стройматериалов и, главным образом, шамотных изделий (1500 тонн). Узбекская ССР послала нам 112 тонн хлопка.

Льноволокна мы получили 427 тонн, шерсти 170 тонн и т. д. Получено также 470 тонн кожевенных изделий и 1100 тонн резиновых изделий. Велика помощь, оказываемая нам братскими советскими республиками химикалиями. За это полугодие мы получили 1200 тонн химикалий, в том числе около 1000 тонн кальцинированной соды. Затем нам прислано различное оборудование, как-то металлорежущие станки — 31, автомашины — 123 и т. д. Другие республики прислали нам также и готовую продукцию, например, 290.000 метров хлопчатобумажной материи, 3500 пар рабочей обуви и пр. Всем известно, какую большую помощь мы получили продовольственными товарами.

Можно смело сказать, что без этой огромной помощи мы не справились бы с теми задачами, которые стояли перед нами в области восстановления народного хозяйства. Помощь, которую братские советские республики оказывали и оказывают нашей республике, значительно больше, чем та, которую мы оказываем им.

Таковы первоначальные итоги выполнения нами плана первого полугодия. Первое полугодие сталинской пятилетки — это только начало нашей борьбы за осуществление предначертаний новой пятилетки. В эту работу включилось подавляющее большинство нашего народа, который единодушно поддерживает советскую власть. Задача заключается теперь в том, чтобы не довольствоваться достигнутым, смело устранять все встречающиеся на нашем пути недостатки и итти вперед по пути превращения нашей республики в цветущую Советскую Социалистическую Республику. Для этого нужно напрячь все наши творческие силы, работать и строить так, как учит нас большевистская партия, как требует от нас правительство СССР. Нет никакого сомнения в том, что под руководством товарища Сталина эстонский народ разрешит все стоящие перед ним задачи, что мы встретим следующую годовщину советской власти в Эстонии новыми победами во всех областях нашего строительства.

Больше товаров широкого потребления!

Выступление на республиканском активе местной промышленности в ноябре 1946 г.

В годы Великой отечественной войны первой заботой советской страны был фронт. Чтобы снабдить армию всем необходимым, нам приходилось во многом отказывать себе.

После победоносного окончания войны правительство ставит задачу — быстро и неуклонно повышать материальное благосостояние народа, мобилизовать для этого все силы. В этих целях правительство СССР издало 9 ноября 1946 года постановление о расширении кооперативной торговли и увеличении производства товаров широкого потребления.

Недостатки, отмеченные в этом постановлении, имеют место и у нас. Наша промкооперация и комбинаты местной промышленности продолжают главным образом работать на учреждения, вместо того, чтобы направлять свою продукцию для удовлетворения потребностей широких масс трудящихся. Эти предприятия продолжают работать на сырье и материалах, полученных в централизованном порядке, и почти нисколько не заботятся о заготовке местного сырья собственными силами, чтобы таким образом увеличить количество и ассортимент товаров широкого потребления.

Надо признаться, что и наша торговая сеть не успела за это время перестроиться и проявить должную инициативу в изыскании дополнительных возможностей для удовлетворения нужд потребителей. Более того, такие крупные организации, как потребительские кооперативы ограничивались тем, что снабжали полученными в централизованном порядке товарами

главным образом сельское население и почти совсем не занимались снабжением населения городов. В итоге между отдельными торговыми организациями полностью утратился момент соревнования, ибо при такой системе у государственной торговли не оказалось конкурентов. А это, в свою очередь, породило халатное отношение к нуждам и требованиям потребителя, в результате чего понизилось качество продукции и недопустимо сузился ассортимент товаров.

Каково у нас сейчас положение в области торговли?

Так, по отчету 1945 года оборот розничной торговли государственной и кооперативной торговой сети равнялся 1238 млн. рублей. Т. е. в 1945 году в нашей республике на удовлетворение нужд потребителей пошло товаров на 1238 млн. рублей. В 1946 году товарооборот вырос до 2038 млн. рублей. Таким образом, рост оборота розничной торговли равен примерно 86 проц., а в 1947 году, согласно плану, он достигнет 2850 млн. рублей. По сравнению с нынешним годом предусматривается рост на 23 проц., а по сравнению с 1945 годом — на 130 проц. Отсюда видно, что в общем за 2 года наша торговля добилась значительного подъема, т. е. на нужды населения отпускается все большее количество товаров. Как известно, это-то и является лучшим показателем роста жизненного уровня народа. Однако товаров еще нехватает.

Известно, что Министерство торговли обслуживает главным образом только городское население, а в руках ЭРСПО* полностью находится сельская торговая сеть, причем ЭРСПО в деревне продает, главным образом, опять-таки товары, полученные в централизованном порядке. Его закупочная деятельность ограничивается тем, что через посредство заготовителей он скупает на хуторах подлежащее сдаче государству по нормам зерно и прочие сельхозпродукты. Позвольте спросить: разве в том и заключается деятельность кооперативной торговли, чтобы скупать подлежащее сдаче государству зерно и

* Эстонский Республиканский Союз потребительских обществ.

продавать крестьянам получаемые от государства в централизованном порядке товары? Конечно, нет!

О том, что положение именно таково, свидетельствует хотя бы тот факт, что в обороте ЭРСПО минимальным является количество тех промышленных товаров, которые оно получает от промкооперации или комбинатов местной промышленности. Отсюда видно, что ЭРСПО, как организатор советской торговли в деревне, не выполняет сейчас еще возложенных на него функций.

В таком же положении находится и сельскохозяйственная кооперация, которая еще явно не уяснила себе тех функций, которые ей надлежит выполнить при советском строе. Задача сельскохозяйственной кооперации состоит в том, чтобы содействовать развитию среди крестьян производственной кооперации, занимающейся переработкой сельскохозяйственных продуктов и сбытом их в переработанном виде потребителям.

Можем ли мы сегодня сказать, что сельскохозяйственная кооперация и ее руководители уяснили себе эти функции? К сожалению, нет. Сельскохозяйственная кооперация фактически снабжает мясом предприятия Министерства пищевой промышленности, которые перерабатывают молоко и мясо, скупаемые по заготовительным ценам. Разве в этом должна заключаться дятельность нашей сельскохозяйственной кооперации? Совершенно очевидно, что сельскохозяйственные товарищества, обязаны выполнять весьма важные задачи именно в области молочного хозяйства — по развитию молочного и племенного скота. Их целью является получить как можно больше излишков молока с тем, чтобы его перерабатывать и сбывать потребителям.

Не соответствует основным задачам сельскохозяйственной кооперации также закупка у крестьян картофеля, овощей и прочих сельхозпродуктов и сбыт этих продуктов потребителю в непереработанном виде. Это чистейшая торговая операция, которую, по существу, должно выполнить ЭРСПО, в то время как сельскохозяйственная кооперация должна сбывать потре-

бителям сельскохозяйственные продукты в переработанном виде.

Сельскохозяйственную кооперацию справедливо упрекают в том, что она не предпринимает должных организационных, хозяйственных и прочих мер для увеличения своей продукции. Кроме того у нас производятся такие виды сельскохозяйственных продуктов, которые не находят потребителя, хотя в них и испытывается большой недостаток. Так, например, у нас выращивается довольно большое количество табака, сахарной свеклы и прочих технических культур, но они не продаются. Такое положение надо признать ненормальным и нетерпимым. По крайней мере с месяц мы обсуждали вопрос — надо ли скупать у крестьян сахарную свеклу и табак, чтобы перерабатывать их в продукты питания и табачные изделия, которых мы имеем далеко не в изобилии. Мы знаем, что непосредственной обязанностью промкооперации и потребкооперации является закупка у крестьян такого рода сырья и его переработка. При этом они могут использовать такой важный стимул как рыночные цены, что способствует дальнейшему развитию полевых культур и увеличению продукции, создает возможности для лучшего удовлетворения нужд нашего рынка.

Если мы рассмотрим территориальное распределение розничного оборота нашей торговли, то увидим, что три четверти важнейших товаров, получаемых в централизованном порядке, остается в городах и только 25 проц. — направляется в деревню. Тем самым государственная торговля превращается как бы в своеобразного монополиста в городе, между тем как ЭРСПО занимает эту позицию в деревне, сельскохозяйственная же кооперация занимается закупкой сельхозпродуктов. Отсюда следует, что и у нас в общем направлении торговли и в организационных ее формах существуют те же недостатки, на которые указывает постановление Союзного правительства от 9 ноября 1946 года.

В обороте 1945 года удельный вес продовольственных товаров был исключительно велик, достигая 58 проц. общего

оборота, в то время как удельный вес промтоваров составлял лишь 42 проц. Это средние годовые цифры. В 1946 году 60,5 проц. общего товарооборота падает на продтовары и только около 39,5 проц. — на промтовары.

Очень поучительно также проследить, каков удельный вес децентрализованных товаров в общем обороте розничной торговли. Мы получим интересные цифры. Так, в розничной торговле 1945 года на долю децентрализованных продтоваров приходилось 2,9 проц. и на долю промтоваров — 7,9 проц., между тем как в I и II квартале 1946 года положение еще более ухудшилось. Так, во II квартале 1946 года удельный вес децентрализованных продовольственных товаров составляет лишь 1,6 проц., а удельный вес промышленных товаров — 4,2 проц. Но даже в эти небольшие цифры мы должны внести известные поправки, ибо особенно по продовольственным товарам децентрализованная закупка по существу представляет собой не то, что принято под этим понимать. Закупка товаров в децентрализованном порядке происходила, главным образом, на основе обмена: в деревню посылалось известное количество промтоваров, а оттуда получали по соответствующему эквиваленту продовольственные товары. Разве можно это считать нормальной децентрализованной закупкой? Я думаю, что нет! Таким образом, мы не получили в децентрализованном порядке дополнительных продуктов питания, ибо закупленные таким путем товары, в свою очередь, пошли на покрытие фондов, поступили в число продтоваров, распределяемых в централизованном порядке. Совсем небольшое количество закупленных таким образом продуктов пошло на дополнение к фондовым продовольственным товарам. Только для нужд общественного питания таким способом было получено дополнительно картофель и овощи. А это значит, что наша торговля занимается в основном распределением централизованных товаров, а не организацией нормальной советской торговли, причем следует отметить, что удельный вес промышленных товаров в общем

обороте розничной торговли недопустимо низок. Это ставит перед нами задачу — исправить все указанные недостатки.

Перейдем к рассмотрению следующего важного вопроса: что представляет собой торговая сеть нашей республики и насколько техническая база нашей торговли способна выдержать увеличение количества товаров.

До войны у нас насчитывалось предприятий государственной торговли 818, кооперативной торговли — 1271, т. е. всего у нас было 2089 магазинов государственного и кооперативного сектора. К ним добавлялось еще большое количество мелких частных торговцев.

Если сравнить эти цифры с теперешними, то окажется, что на 1 июля 1946 года у нас насчитывалось магазинов всего 1604 и что, таким образом, наша торговая сеть, по сравнению с довоенным уровнем, сильно сократилось. Если мы поглубже вникнем в эти цифры, то получим еще худшую картину; прежде всего надо заметить, что сеть ЭРСПО в деревне распределена крайне неравномерно: так, вблизи уездного центра торговые точки расположены одна от другой на расстоянии около 5 километров (в Вирумаа), в более отдаленных от центра районах — на расстоянии более отдаленном, а в самых далеких окраинах торговые точки находятся друг от друга в 15 километрах. Было бы ошибочно думать, что такое неравномерное распределение торговой сети имеет место только в деревне. Подобную картину мы можем наблюдать и в городах, даже в Таллине: в центре Таллина сеть магазинов гораздо гуще, чем в Калининском районе. Плохо и то, что планируя новое строительство, мы мало думаем о развитии торговой сети. Если мы сейчас объедем сланцевый район — Кохтла-Ярве, Ахтме и другие пункты, или, если нам не хочется ездить так далеко — рассмотрим блок восстанавливаемых жилых домов на улице Маяка, где строится более двадцати зданий, то мы увидим, что там не предусмотрено открыть даже продовольственного магазина, парикмахерской, не говоря уже о сапожной мастер-

ской, мастерской по ремонту одежды и т. д. Это большая ошибка и ее нужно немедленно исправить.

Рассмотрим теперь положение в наших производственных организациях, в первую очередь, — на комбинатах местной промышленности, на предприятиях промкооперации, ЭРСПО и сельскохозяйственной кооперации. Я уже отмечал, что в связи с постановлением правительства ЭРСПО поставило себе задачей не только решительно улучшить свою деятельность путем простого расширения торговой сети, выпуска новой продукции в торговую сеть, но и путем организации обслуживания населения в тех местах, в которых еще не развернулась деятельность промкооперации и комбинатов местной промышленности. Ясно также, что наша сельскохозяйственная кооперация должна в значительно большей степени заниматься созданием таких производств как мукомольни и т. п. Почему, например, Ляанемаский уисполком через свой комбинат местной промышленности должен заниматься работой вормсиских мельниц, если с этим прекрасно могут справиться сами жители острова Вормси через свою кооперацию? Я уверен, что если бы передали это дело в руки самих жителей Вормси, то они не пришли бы ко мне жаловаться, что не могут пользоваться мельницами и т. д. Точно так же обстоит дело и с такими важными орудиями, как пилорамы, шерстечесальные машины и т. д., которые фактически должны были бы находиться в ведении организаций сельскохозяйственной кооперации.

Если спросить, почему ЭРСПО, магазины которого разбросаны по всей республике, не организует в Тудулинна или Выру, а также в сельских местностях, расположенных в 60 км. от центра, где нет ни промкооперации, ни других организаций, — сапожных и портновских мастерских, а также парикмахерских? Безусловно, он может и должен это сделать. Это новая, но весьма важная задача.

Теперь я хотел бы поподробнее остановиться на деятельности промкооперации и комбинатов местной промышленности потому, что они являются весьма важными организациями по

снабжению и обслуживанию населения, в особенности — сельского.

Промысловая кооперация за истекшие годы несомненно проделала значительную работу по увеличению своей продукции. По сравнению с 1945 годом ее продукция выросла более чем в два раза, а ее значение в снабжении населения очень и очень велико. Но жизнь учит нас, что средние цифры часто бывают обманчивы, они могут содержать как много хорошего, так и много плохого и поэтому их надо расшифровать и посмотреть, что же за ними кроется. И если мы рассмотрим деятельность промысловой кооперации, то увидим, что те недостатки, о которых говорится в постановлении правительства Союза ССР от 9 ноября, все без исключения присущи и нашей промкооперации, и нашим комбинатам местной промышленности.

Существует пословица: в чьих санях сидишь, тому и песни пой. Эту пословицу в наших условиях можно перефразировать следующим образом: от кого получаешь сырье, тому сдаешь и продукцию. Если мы посмотрим, на каком сырье работают промартели и комбинаты местной промышленности, то увидим все ту же старую, грустную картину: работают главным образом на базе централизованных фондов. Из общего количества сырья, перерабатываемого промартелями, 25 проц. получено в децентрализованном порядке, а 75 проц. — от заказчиков или же из центральных фондов. Однако даже эти 25 проц. сырья, полученного в децентрализованном порядке, содержат лишь небольшую часть сырья местного происхождения, закупленного непосредственно у крестьян или же добытого на месте. Если мы посмотрим номенклатуру товаров, выпущенных промартелями, то увидим, что дефицитные товары в ней отсутствуют, несмотря на то, что необходимое сырье имеется на месте. Всем известно, что нам необходим кирпич, известь, гвозди, толь и т. д. В этих материалах нуждаются бедняки и новоземельцы, а также середняки. Мы неоднократно выносили решения о том, что наш долг не только политически поддерживать новозе-

мельцев, но что мы должны помочь им окрепнуть экономически. Мы выделяли им лес для строительства, оказывали им помощь в вывозке лесоматериалов и т. д., но, по моему вполне прав тот новоземелец из Ваокюла, который жаловался на то, что лес ему дали, помогли вывезти, а теперь этот лес гниет, потому что нет гвоздей, потому что он нигде не может получить кирпич, известь и прочие элементарные, но необходимые материалы, без которых нельзя строить. Кто должен дать ему эти материалы? Совершенно ясно, что их должны дать, в первую очередь, комбинаты Министерства местной промышленности, а также промкооперация. Между тем эти две организации систематически не выполняют своих задач по производству вышеуказанных товаров.

В том, что наш крестьянин не может получить этих материалов, повинны руководители соответствующих отраслей производства, которые недооценивают значения этих материалов, относятся к этим проблемам как обычные дельцы, а не как политические руководители. Поэтому-то я сомневаюсь в достоверности даже тех 25 проц., которыми наша промкооперация определяет количество децентрализованного сырья. Это сырье в значительной степени ленинградского, свердловского и т. п. происхождения, а не местное, полученное у нас в деревне сырье. Совершенно недопустимо, что промкооперация и комбинаты местной промышленности не занимаются заготовкой местного сырья, что они не наладили систематического использования отходов промышленности.

Что же является результатом такой неправильной работы? Результат тот, что готовая продукция этих организаций направляется не туда, куда следует. Куда пошли те товары, которые производились в системе промкооперации? Чтобы не быть голословным, я приведу несколько цифр. Продукция 10 месяцев нынешнего года общей стоимостью в 54,8 млн. рублей, была распределена следующим образом: на рынок поступило товаров на 19 млн. рублей, в нерыночный фонд их поступило на 21 млн. рублей, осталось товаров на 14 млн. рублей, Сюда

входила мебель, металлические части для мельниц и т. д. Из указанной в отчете промкооперации мебели, общей стоимостью в 5 или 6 млн. рублей, на удовлетворение потребностей населения не пошло ни одной вещи. Вся продукция направляется учреждениям и заказчикам, дающим сырье. Единственный вид продукции, идущий на удовлетворение нужд населения — это мука, которую мельницы размалывают для населения.

Если мы подытожим распределение продукции промысловой кооперации, то увидим, что из продукции 10 месяцев 1946 года, стоимость которой определяется в 55 млн. рублей, только на 19 млн. рублей товаров поступает в рыночный фонд, т. е. идет непосредственно на нужды населения. Но я не уверен даже в том, что все эти товары доходят до потребителя, ибо нередки случаи, когда товары, назначенные в рыночный фонд, передаются учреждениям.

Итак, промкооперация, которая призвана снабжать население товарами широкого потребления, не выполняет своей основной задачи и до сих пор остается в лучшем случае придатком нашей крупной промышленности, а в худшем — вывеской частных предпринимателей.

Об этом наглядно свидетельствует и расположение наших промартелей. Так, из 168 артелей 93 находятся в Таллине, причем во всех уездах вместе имеется всего 40 артелей. Таким образом, в Таллине артелей более чем в два раза больше, чем в 11 уездах. Отсюда следует, что организации, призванные снабжать товарами широкого потребления трудящихся, имеют в уездах всего 24 проц. всех артелей. Особенно характерно то, что в Вильяндимаском уезде существует всего одна артель, а в Ярвамаском — ни одной. Мне кажется, что такое территориальное размещение артелей, мягко выражаясь, никуда не годится. Руководители промкооперации, а также Министерство местной промышленности должны изменить это неестественное соотношение.

Какими резервами располагает наша местная промышлен-

ность и промкооперация для дальнейшего расширения своей деятельности? Возьмем рабочую силу. Насколько обоснованы утверждения руководителей обоих этих организаций, заявляющих, что у нас на местах нет рабочей силы для производства товаров широкого потребления, т. е. нет условий для создания артелей и комбинатов?

У меня нет под руками последних данных о том, сколько у нас было до войны ремесленников и работников мелкой промышленности. Самые полные данные имеют давность 1936 года. Но я думаю, что все же для сравнения можно этими цифрами воспользоваться. Какую же картину мы получим?

По данным народнохозяйственной переписи 1936 года в мелкой промышленности Эстонии, т. е. на предприятиях, насчитывавших до 5 рабочих, было занято 5356 человек, в кустарной промышленности — 27.498 человек, итого 32.854 человека. Из этого числа 13.421 человек находились в деревне, а в городах и поселках было 19.404 человека. До войны в волостях в швейной промышленности работало 4188 человек, из них сапожников 1224 и портных 1500, в мастерских по переработке металла работало 2207 человек, кузнецов — 1889, деревообделочников 1914, столяров-мебельщиков — 646, каретников — 294. А сколько рабочих мелкой промышленности и ремесленников работает сейчас в промартелях и комбинатах местной промышленности? К концу 1946 года у нас в промкооперации, комбинатах местной промышленности, потребкооперации всего было занято 10.000 человек. Это значит, что только одна треть людей, работавших в этих отраслях в 1936 году, привлечена к работе, в то время как подавляющее большинство работает в одиночку или перешло в другие отрасли. Итак, мы должны привлечь к работе большое количество квалифицированных кадров и не имеем никакого права говорить о недостатке рабочей силы. Вопрос заключается лишь в том, как привлечь к работе прежних рабочих.

Если учесть, что большинство из них работает дома, выполняя заказы ЭРСПО, то совершенно ясно, что постановление от

9 ноября позволяет вовлечь в общественный сектор большие коллективы. Далее имеются еще работники таких дефицитных отраслей, которые хотя и не могут конкурировать с промышленностью, но в случаях необходимости все же могут принести большую пользу: это мастера ручных кос на Сааремаа, мастера ткацких станков и горшечники в Тартумаа, мастера каменного паркета в Вырумаа и т. д. Сейчас мы испытываем острый недостаток в каменном паркете, между тем как на Сааремаа зарегистрировано 200 работников, умеющих его изготовлять. Необходим нам еще ряд таких специалистов как дегтяри, мебельщики на Сааремаа и т. д., которые у нас до сих пор еще не вовлечены в производственный процесс.

В результате невнимания к выпуску ширпотреба, мы не имеем простых товаров, которые вполне можно было бы производить, так как сырье для них имеется. Но эти товары по сей день распределяются по ордерам.

Недавно я побывал в одном из Вирумаских волисполкомов и просматривал там переписку, чтобы узнать, чем занимаются наши исполкомы, какие письма они получают чаще всего. Я убедился, что самой ходовой бумагой является ордер, а самой важной работой — выдача ордеров. Одновременно из этой переписки явствует, на какие товары чаще всего выдаются ордера. Так, заведующий Тудулиннаской школой прислал заявление с просьбой отпустить ему извести для ремонта школы. Ему ответили, что разрешение на покупку извести выдаст Раквереский отдел народного образования, расположенный от Тудулинна на расстоянии 60 километров. И это происходит в Вирумаа, где в Кивиыли имеются огромные залежи извести, а в Тамсалу находится известковый завод! Если даже там, где извести вполне достаточно, мы должны обращаться за разрешением на приобретение ее для ремонта школы, что же в таком случае говорить о желании рядового гражданина получить материю на костюм, сшить его или же получить обувь. На все нужен ордер или разрешение, даже тогда, если имеется свой материал и мастерская, где сошьют. В главном

управлении промкооперации или даже в уездных правлениях союза ничего не делается для того, чтобы изменить это положение.

Мы должны так организовать свою работу, чтобы большинство товаров продавалось без ордеров, чтобы мы производили столько товаров, сколько нужно. Необходимо резко увеличить производство, так называемых, товаров третьей группы. Ассортимент этих товаров необходимо значительно расширить, но не путем перевода товаров третьей группы во вторую группу, а путем резкого увеличения производства товаров одного сорта. Я беседовал вчера с тов. Николаевым из Министерства торговли, который не мог дать мне списка тех товаров, которые мы могли бы продавать без ордеров и пунктов, производство которых следовало бы расширить. Тов. Николаев дважды приходил ко мне, но ни в тот, ни в другой раз не принес списка. Постановка вопроса была для него чужда, он не мог освоиться с мыслью, что у нас возможно что-либо продавать без пунктов и ордеров. Необходимо все время думать об увеличении производства таких товаров, которые можно изготовлять из местного сырья и реализовать без ордеров.

Задача промкооперации и комбинатов местной промышленности — создать непосредственный контакт с потребителями путем открытия собственных торговых точек. Мы хорошо знаем, что каждую мелочь невозможно планировать в Государственной плановой комиссии. Сам покупатель должен подсказать, что ему необходимо из товаров широкого потребления. Решающее слово за покупателем, который, не покупая товар, тем самым протестует против его низкого качества. Своим спросом потребитель заставляет производство давать необходимые товары и требуемого качества. Если бы наша промкооперация и комбинаты местной промышленности имели возможность сбывать свою продукцию непосредственно потребителю, то не создалось бы такого положения как сейчас, когда у нас на складах залежалось на 400 тыс. рублей одеколона.

Между тем зачастую промкооперация не в состоянии дать даже самого простого зубного порошка.

Теперь мне хотелось бы остановиться на одном очень существенном моменте, о котором надо помнить при выполнении нового постановления. Как известно, это постановление позволяет заготовлять сырье и сбывать готовую продукцию по ценам вольного рынка. Надо учесть и то обстоятельство, что работники кооперации мало знакомы с советской торговлей, во время войны и в послевоенные годы они работали в закрытых распределителях и поэтому не имеют никакого опыта по развитию советской торговли. В связи с этим есть серьезная опасность, что многие наши торговые работники, не имеющие правильного представления о советской торговле, смысл которой заключается в максимальном и всестороннем удовлетворении потребностей трудящихся и в повышении жизненного уровня народа путем снижения цен, забудут об этом и не будут руководствоваться этими принципами в своей повседневной работе. Отсюда следует, что органы промкооперации, потребительской кооперации, а также комбинатов местной промышленности необходимо организационно укрепить. Мы должны уделить самое серьезное внимание обучению торговых работников не только на курсах, но в процессе повседневной работы, неустанно контролировать их работу, руководя ею и тем самым воспитывая кадры. Мы должны внимательно следить за тем, чтобы эти организации не начали наперегонки взвинчивать цены, что легко может случиться в первоначальный период, когда у нас еще ощущается нехватка товаров. Мы должны неустанно бороться за снижение цен, ибо только при этом условии можно добиться повышения жизненного уровня трудящихся. Все вышеуказанные организации должны систематически бороться за снижение цен. Следует отметить, что наша промысловая кооперация располагает большими внутренними ресурсами для снижения себестоимости продукции. Профиль комбинатов местной промышленности и артелей промкооперации у нас еще не вполне определился. Если мы

взглянем на номенклатуру продукции, изготовляемой в промартелях и комбинатах, то увидим, что одни и те же товары изготовляются в небольших количествах почти во всех артелях, в связи с чем производство их обходится дорого. Поэтому надо глубоко продумать вопрос о кооперировании наших артелей с тем, чтобы избежать дублирования и удорожания производства.

Наряду с борьбой за снижение себестоимости продукции должна вестись борьба за повышение ее качества. Кое-что в этой области уже сделано, но мы ни в коем случае не должны успокаиваться на достигнутом. Особенно не должны мы удовлетворяться слишком узким ассортиментом товаров, а расширять его и использовать местное сырье для производства в первую очередь таких товаров, в которых трудящиеся более всего нуждаются.

Мы обязаны также серьезно бороться за честь нашей кооперации. Имеются данные, что, например, из подсобных предприятий ЭРСПО около одной трети фактически является частными предприятиями, в которых фактически работает один, редко два работника, являющиеся бывшими владельцами этих предприятий, или вернее — настоящими владельцами, которые по договору арендуют помещение и оборудование у бывших владельцев. Часто ЭРСПО оставляет на предприятиях бывших владельцев в качестве своих работников и даже назначает их заведующими этих предприятий, вручает этому предприятию явно заниженный план, что создает широчайшие возможности для обмана государства. Ясно, что ЭРСПО должно в течение нынешнего года расторгнуть все подобные договоры и передать оборудование этих предприятий кооперации. Это нужно сделать в порядке национализации или же откупа, с тем, чтобы сельскохозяйственная кооперация стала хозяином, а не арендатором сельскохозяйственных машин, тракторов и молотилок. Точно так же обстоит дело с теми предприятиями и машинами, которые находятся в подсобных предприятиях ЭРСПО и промкооперации. В этих предприятиях также надо

ликвидировать все антисоветские формы, способствующие росту частных собственников. Одно из двух: если они частные предприятия — пусть они ими остаются и пусть тов. Кеердо и его финансовые органы налаживают с ними отношения. В принципе мы не мешаем работе частных предпринимателей и ремесленников, но у нас имеется на их счет свое особое мнение, и мы разговариваем с ними через свои финансовые органы. А если они хотят работать в социалистическом секторе и согласны вступить в артель, то пусть продадут предприятию свои орудия производства. Если это крупные машины, то они подлежат национализации. Нельзя забывать, что в течение нынешней пятилетки мы должны добиться, чтобы в нашей торговле осталось лишь два сектора — государственный и кооперативный. Забота о повышении материального положения трудящихся выдвигается на первый план. Все наши организации должны уяснить себе это и приложить все усилия к тому, чтобы полностью выполнить постановление правительства.

О задачах Эстонской ССР во втором году послевоенной сталинской пятилетки

(Доклад на Второй сессии Верховного Совета ЭССР 2 апреля 1947 г.)

Народнохозяйственный план Эстонской ССР на 1947 год составлен на основе пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства Эстонской ССР, государственного плана восстановления и развития народного хозяйства на 1947 год, принятого Советом Министров СССР, и решений февральского пленума Центрального Комитета ВКП(б) о восстановлении и развитии сельского хозяйства в послевоенный период. Эти важнейшие документы определяют нашу работу на несколько лет вперед и в то же время являются отправными пунктами при определении основных задач народнохозяйственного плана 1947 года.

В чем же заключаются эти основные задачи?

В том, чтобы:

всемерно развивать топливную промышленность, особенно добычу сланца и переработку его в масла, бензин и т. д., а также добычу торфа и производство из него брикетов, что является необходимым условием для успешной работы транспорта и всего народного хозяйства;

широко развернуть производство стройматериалов, особенно же производство вяжущих материалов и сантехнического оборудования;

вдвое ускорить, по сравнению с предыдущим годом, жилищное строительство, доведя удельный вес жилищного строительства в общей сумме капиталовложений с 19 проц. в 1946 году до 33 проц. в 1947 году;

ускорить ввод производственных мощностей, т. е. восстанов-

ление старых и строительство новых предприятий, в первую очередь, в сланцевой и химической промышленности, на электростанциях и в металлообрабатывающей промышленности, для чего сосредоточить рабочую силу и материалы на важнейших строительных объектах и не допускать раздробления сил на многочисленные менее важные объекты;

обратить особое внимание на механизацию труда, прежде всего в области строительства и производства стройматериалов, в области разработки леса и добычи торфа, а также на транспорте;

продолжать упорную борьбу за снижение себестоимости — ввести режим строжайшей экономии, улучшить учет, не допускать непроизводительных расходов и трат;

обеспечить быстрый подъем всех отраслей сельского хозяйства посредством расширения посевных площадей, засева земель государственного земельного фонда, повышения урожайности полей, что требует внесения значительно большего количества искусственных удобрений, обновления машинного парка и улучшения работы машинно-тракторных станций и сельскохозяйственной кооперации, применения передовых агротехнических мероприятий как в совхозах, так и в крестьянских хозяйствах, организационного и экономического укрепления сельскохозяйственной кооперации, оказания необходимой помощи беднякам и середнякам;

расширить производство товаров широкого потребления, в первую очередь в легкой и текстильной промышленности, для чего использовать все доселе неиспользованное оборудование. В целях лучшего обслуживания населения увеличить производственные планы промкомбинатов Министерства местной промышленности и артелей промкооперации;

для улучшения снабжения населения повысить товарооборот до 2850 миллионов рублей путем всестороннего развития сети как государственной, так и кооперативной торговли.

Все министерства, учреждения, городские и уездные исполкомы должны руководствоваться указанием Совета Министров

СССР о том, что спускаемые предприятиям государственные планы должны организовать рабочих и интеллигенцию, мобилизовать их на борьбу за выполнение плана, на преодоление трудностей и обеспечение нового подъема народного хозяйства. Надо решительно отказаться от вредной практики — спускать легкий план, который не мобилизует, а заставляет людей равняться на узкие места и застревать в производстве на ранее достигнутых нормах.

Государственные планы должны быть большевистскими, их надо основывать не на ранее достигнутых в производстве средних арифметических нормах, а на средних прогрессивных нормах, т. е. надо равняться по передовикам. Успех выполнения и перевыполнения государственных планов решают люди. План должен ориентироваться на передовых рабочих, инженеров и техников, которые открывают гигантские возможности использования машин и механизмов, и, таким образом, обеспечивают перевыполнение государственных планов.

В настоящей статье мы постараемся проанализировать задачи, стоящие как перед всем нашим народным хозяйством, так и перед его отдельными отраслями.

О задачах в области промышленности

В народнохозяйственном плане текущего года прежде всего предусмотрен бурный рост промышленности, а именно — на 39,6 проц., причем продукция предприятий союзных министерств увеличивается более, чем в два раза, т. е. на 118 проц., а по сравнению с 1945 годом — более чем в 4 раза.

В том числе на предприятиях:

Главного управления промышленности жидкого топлива (Кохтла-Ярве и завод № 9)	на 132 проц.
Министерства угольной промышленности Западных районов	на 177 проц.
Министерства путей сообщения	на 433 проц.
Министерства электропромышленности (завод «Вольта»)	на 190 проц.
Балтстроя	на 175 проц.

Соответственно этому изменяется и удельный вес продукции этих предприятий по отношению к валовой продукции всей промышленности. Если в 1945 году он составлял 16,2 проц., в 1946 году — 19,2 проц., то в нынешнем году он увеличится до 29,5 проц. При этом необходимо учитывать еще и то, что в области капиталовложений союзным министерствам надлежит выполнить львиную долю. Так, в 1945 году удельный вес капиталовложений этих министерств на территории Эстонской ССР составлял 49,9 проц., от общей суммы предусмотренных у нас капиталовложений, в 1946 году он возрос до 61,9 проц., а в нынешнем году он возрастет еще больше, достигнув 75,4 проц. А это означает, что удельный вес предприятий союзного значения в нашей республике с каждым годом все возрастает, причем индустриализация республики происходит, в первую очередь, за счет строительства предприятий всесоюзного значения. Это обстоятельство необходимо отметить особо, ибо, как показывает опыт, многие советские организации на местах недооценивают значение предприятий союзного подчинения: работа этих предприятий недостаточно контролируется, за выполнением ими плана не следят, им не оказывается должной помощи в преодолении трудностей. Между тем, органы советской власти на местах несут полную ответственность за работу каждого предприятия и учреждения, независимо от их принадлежности.

Промышленная продукция предприятий союзно-республиканского и республиканского подчинения возрастет в нынешнем году на 24 проц., а по сравнению с 1945 годом — на 99 проц.

Производство важнейших материалов должно увеличиться по сравнению с 1946 годом следующим образом:

добыча сланца	на 50 проц.
переработка сланца	„ 60 „ „
производство бензина	„ 90 „ „
добыча торфа	„ 49 „ „
производство брикетов	„ 173 „ „
производство цемента	„ 45 „ „

производство кирпича	на	113	проц.
производство извести	„	94	„
производство электромоторов	в	2,1	раза
производство черепицы	„	4	„
производство плугов	„	3	„
производство сеялок	„	2	„
производство культиваторов	на	50	проц.
производство хлопчатобум. тканей	„	52	„
производство льняных тканей	в	2	раза
производство шелковых тканей	„	2	„
производство шерстяных тканей	на	24	проц.
производство чулок и носок	„	77	„
производство кожаной обуви	„	26	„
производство резиновой обуви	„	30	„
производство пиломатериалов	„	35	„
производство бумаги	„	21	„
заготовка леса	„	7	„
рыбная ловля	„	89	„
производство мясопродуктов	„	47	„
производство масла	„	9	„
производство мебели	„	44	„

В то же время продукция промкооперации должна возрасти на 38 проц.

О выполнении производственного плана 1946 года

В 1946 году вся промышленность, находящаяся на территории Эстонской ССР, дала продукции на 61,5 проц. больше, чем в 1945 году (в неизменных ценах 1926/1927 гг.); производственный план 1946 года был перевыполнен на 6,5 проц., чем достигнут уровень 1940 года. Это относится ко всей промышленности, независимо от ее организационной принадлежности. Промышленность же республиканского и союзно-республиканского подчинения перевыполнила план на 6 проц., достигнув 90 проц. довоенного уровня.

Приведу несколько примеров выполнения производственного плана 1946 года важнейшими отраслями промышленности.

Республиканское министерство сланце-химической про-

мышленности выполнило годовой план на 96 проц., причем по добыче сланца — на 100 проц., по добыче торфа — на 101 проц. и по производству фосфоритной муки — на 103 проц. Подчиняющиеся этому министерству сланцевые шахты превысили довоенный уровень добычи сланца на 17 процентов. Однако план переработки сланца этим министерством не выполнен и выпуск сланцевых смол составляет лишь 80 проц. к предусмотренному в плане. Чем вызвано недовыполнение плана? Причина заключается в том, что восстановление сланцеперегонных заводов Кивиыли и Кохтла шло не по графику, ввиду того, что соответствующие предприятия несвоевременно изготовляли оборудование. Министерство не выполнило также плана производства торфяных брикетов.

Следует отметить, что качество продукции за год улучшилось, особенно в результате введенных на комбинате союзного подчинения «Эсти Пылевкиви» новых норм, по которым процент породы в продукции не должен превышать 2,9%. Министерство сланце-химической промышленности, к сожалению, не достигло еще этого уровня, и процент породы на его предприятиях достигает 7—8. Отсюда ясно, что задачей Министерства является борьба за снижение процента породы до уровня общесоюзного стандарта путем установления соответствующего сортировочного оборудования.

По сравнению с 1945 годом перегонка сланца увеличилась на 45 проц., хотя, как уже указывалось, годовой план был выполнен всего лишь на 80 проц. В настоящее время производительность как в Кивиыли, так и в Кохтла еще значительно ниже довоенного уровня, ибо сланцеперегонные заводы еще не полностью восстановлены.

Добыча торфа в системе Министерства сланце-химической промышленности увеличилась по сравнению с 1945 годом на 40 процентов и план был выполнен на 101 проц. Но по производству фрезерного торфа план остался невыполненным, хотя продукция его, по сравнению с 1945 годом, значительно возросла.

План капиталовложений это министерство выполнило, сдав в 1946 году в эксплоатацию новый цех для производства битумена, механическую мастерскую, автогараж, 13 жилых домов, 12 бараков. На комбинате Кохтла построен цех для производства битума, газобензиновый цех, котельный цех, 4 резервуара, 22 жилых дома, 6 бараков. «Ильмарине» восстановил дом на 22 квартиры, «Эсти фосфорит» — каменный дом на 24 квартиры и 7 деревянных домов. Всего этим министерством сдано в эксплоатацию 6,9 тысяч кв. метров жилой площади и 8,9 тысяч кв. метров построек барачного типа.

Несколько слов о том, как выполнило план 1946 года Министерство местной промышленности. Это Министерство выполнило годовой план на 103 проц., увеличив по сравнению с предыдущим годом выпуск продукции на 64 проц. План выполнили все главки, за исключением главка текстильной промышленности, выполнившего план лишь на 97 проц. Таким образом, на первый взгляд кажется, что положение в этом министерстве благополучно. Однако картина станет иной, если мы отбросим средние цифры и посмотрим, как в действительности выполняют план отдельные предприятия этого Министерства. Из 64 подчиненных Министерству предприятий выполнило план лишь 51, а из 17 промкомбинатов — только 14. По сравнению с предыдущим годом Министерство выпустило значительно больше продукции. Так, например, производство электропроводов увеличилось в 4 раза, гвоздей — в 2,5 раза, аллюминиевой посуды — в 13 раз, резиновой обуви — на 35 проц., хлопчатобумажных тканей — на 41 проц., льняных тканей — на 38 проц., шерстяных тканей — на 36 проц., шелковых — на 70 проц., кожаной обуви — на 62 проц. и т. д. Однако план по номенклатуре этим Министерством выполнен плохо. Из 96 видов продукции, числящихся в номенклатуре Министерства, план выполнен всего лишь по 31 виду. При этом план не выполнен по таким важнейшим видам товаров, как сеялки, велосипеды, радиоприемники, подковы, различные сорта материй и т. д.

Комбинаты Министерства местной промышленности увеличили в 1946 году выпуск продукции на 84 проц., перевыполнив план на 7 проц., а по производству товаров ширпотреба — на 21 проц. За год промкомбинаты открыли 119 новых предприятий, в том числе 43 для обслуживания нужд населения. Но есть и такие комбинаты, которые план не выполнили. К ним относятся Сааремаский и Пярнуский комбинаты, а также промкомбинат города Нарвы. Следует подчеркнуть, что исполком Нарвского горсовета слабо руководил работой промкомбината, между тем как продукция его в условиях разрушенного города крайне необходима. Очень плохо работали промкомбинаты по производству местных стройматериалов: извести, кирпичей, черепицы и т. д., а также по дублению кожи, несмотря на то, что эти отрасли производства имеют огромное значение, особенно для снабжения деревни.

Большая ответственность ложится в этом году на Министерство рыбной промышленности и на Рыбкоопсоюз, план которого резко увеличивается. В течение года предусмотрено расширить план почти в два раза (на 99 проц.) или, в абсолютных цифрах, с 8,18 тыс. тонн рыбы в 1946 году, до 15,5 тыс. тонн в 1947 году.

К сожалению, в 1946 году план лова рыбы остался у нас в значительной степени недовыполненным: вместо 10 тысяч тонн рыбы, было выловлено всего 8180 тонн. Особенно недопустимо, что из 63 рыболовецких товариществ план сдачи рыбы выполнили лишь 15, а 48 товариществ план не выполнили. В связи с этим можно смело сказать, что в прошлом году около 50 проц. выловленной рыбы в результате плохой работы Рыбкоопсоюза и Министерства рыбной промышленности, уходило на «черный рынок», что, конечно, не замедлило отразиться на снабжении городского населения.

В нынешнем году советское правительство оказывает рыбакам большую помощь. Сейчас рыбаки удовлетворительно снабжаются рыболовными снастями, лодками и горючим. Впервые в Эстонии для лова в открытом море создана своя флотилия,

состоящая из тралеров. Приняты меры для организационного укрепления рыболовецких товариществ. Плохо работавшие директоры рыбокомбинатов заменены новыми, более способными людьми. Таким образом, наша рыбная промышленность, как в отношении технической базы, так и организационно подготовлена к выполнению плана. Наши советские и партийные органы на местах должны уделить особое внимание выполнению плана лова рыбы и требовать от рыболовецких товариществ и всех хозяйственных учреждений точного соблюдения советских законов.

Министерство лесной промышленности, которому отводится весьма ответственная роль в пятилетнем плане, выполнило в прошлом году план рубки леса. Выполнили свои производственные планы лесопильни и предприятия мебельной промышленности. Однако по вывозке леса, особенно деловой древесины, по сплаву, а также производству фанеры и спичек план остался недовыполненным.

Недовыполнение плана предприятиями деревообделочной промышленности, а также острая нехватка стройматериалов вызваны тем, что вывозка леса была организована плохо, несмотря на то, что вся республика оказывала Министерству серьезную помощь и наши передовые крестьяне проделали большую работу по заготовке и вывозке леса.

В чем состоят причины, из-за которых Министерство лесной промышленности не выполнило плана лесозаготовок? Важнейшей из этих причин является отсутствие у Министерства лесной промышленности постоянных кадров и своего гужевого парка. Хотя пошел уже третий год со времени освобождения республики от немецких оккупантов, это Министерство до сих пор не обратило внимания на разрешение этих проблем. Министерство лесной промышленности должно в течение года завербовать и послать на постоянную работу в лес не менее 3000 рабочих, создать себе мощный автопарк и гужевой транспорт для постоянной работы в лесу, обратив особое внимание на те уезды, в которых лесничества мало заселены и где разра-

ботка и особенно вывозка леса вследствие этого особенно затруднены. Это осуществить вполне возможно, ибо сейчас многое делается для того, чтобы улучшить жизнь лесорубов.

Второй, не менее важной задачей Министерства лесной промышленности является организация дела лесонасаждения. Не менее чем 20—30 лет у нас в непомерно больших масштабах производится рубка леса, между тем как лесонасаждение идет слабо. Особенно сильные опустошения произведены в наших лесах в период немецкой оккупации. За это время осушительные канавы в лесах забились, лесонасаждение вообще не производилось, вырубался лес беспощадно. В нынешнем году, согласно решению Центрального Комитета КП(б)Э и Совета Министров ЭССР, предусмотрено насадить новый лес на площади в 15.000 гектаров. Это огромная задача, требующая от Министерства лесной промышленности серьезной подготовки и мобилизации сил всего нашего крестьянства. В 1947 году к участию в декаднике по проведению лесонасаждений должны быть привлечены самые широкие массы трудящихся.

Промышленная продукция Главного управления промкооперации быстро увеличивается. Так, в 1945 году оно дало продукции на общую сумму 15,4 миллиона рублей, в 1946 году — на 34,5 млн. руб., а согласно плану 1947 года должно дать продукции на 47,75 млн. руб. Это означает рост за два года более чем в три раза. Однако, несмотря на эти успехи, Главное управление не изжило еще тех крупных недостатков, которые были вскрыты в работе этой системы в прошлом году и которые заключались в том, что промкооперация перерабатывает, главным образом, фондовое сырье и слишком мало местного сырья. Ее продукция в значительной степени идет на удовлетворение нужд всевозможных учреждений, вместо того, чтобы итти трудящимся. Большинство артелей попрежнему находится в Таллине. Данные о количестве артелей, числе их работников, а также о валовой продукции за время с 28 ноября 1946 года по 1 апреля 1947 года показывают, что промкооперация слишком медленно изживает недостатки в

своей работе, а кое-где даже еще более усугубляет их. Для подтверждения можно привести следующие примеры.

За это время число артелей в Таллине достигло 110. Общее число работников артелей увеличилось на 19 проц. Валовая продукция выросла на 36 проц., или, в абсолютных цифрах, с 49.289.000 рублей, до 67.093.000 рублей. В то же время число артелей, количество работников и валовая продукция в уездах увеличились лишь на 18 проц., причем валовая продукция Вирумаского промсоюза возросла только на 17 проц. Из этих цифр видно, что если за этот промежуток времени Главное управление промкооперации добилось некоторых успехов в области создания новых артелей, и по приросту кадров Таллин опередил другие уезды всего на 1 процент, а по увеличению валовой продукции — на 18 проц. Таким образом, удельный вес Таллина в продукции этой системы не сокращается, а наоборот — увеличивается. Несколько лучше обстоит дело с расширением торговой сети только в Вирумаа, где создаются новые центры.

Промысловая кооперация должна решительно бороться за повышение качества продукции и не допускать незаконного повышения зарплаты. Нельзя считать нормальным, что люди, изготовляющие уродливые игрушки, зарабатывают в два раза больше, чем, например, квалифицированные литейщики «Ильмарине».

Особое внимание в нынешнем году мы должны уделить предприятиям системы Министерства строительства и стройматериалов. В результате предпринятых в 1946 году мер, эта отрасль промышленности, несмотря на значительное увеличение плана, показала в первом квартале нынешнего года известные успехи. Квартальный план выполнен по стройматериалам на 105 процентов, причем по сравнению с I кварталом 1946 года продукция увеличилась на 40 проц. Разрешена в основном проблема извести и цемента, хватит нам в нынешнем году и кирпича, при том условии, если пустим все бездействующие кирпичные заводы и строго будем придерживаться поста-

новления Совета Министров, требующего максимального использования плитняка в строительстве. У нас создана собственная промышленность кровельных материалов. В нынешнем году мы безусловно лучше снабжены лесоматериалами, чем год назад. Мы в основном разрешили такие сложные проблемы, как производство сантехнического оборудования — котлов центрального отопления, радиаторов, бергманских труб, электроарматуры и т. п. Производство фаянсовых изделий мы должны непременно наладить в первом полугодии нынешнего года.

Не разрешена пока проблема механизации строительства. Чем скорее мы разрешим эту проблему, вводя, в первую очередь малую механизацию, тем успешнее развернется в нынешнем году строительство.

Наши задачи в 1947 году в области капиталовложений

Увеличение промышленной продукции за год на 39,6 проц. предполагает в 1947 году широкий размах строительства, для чего в народнохозяйственном плане предусмотрено отпустить 570 миллионов рублей на капиталовложения. Из этой суммы 438 рублей вкладывается в объекты союзного значения. Особенно значительные средства предусмотрено вложить в строительство предприятий и новых шахт Министерства угольной промышленности Западных районов (будет пущено в ход 4 шахты, а также в жилищное строительство, ибо в сланцевом бассейне должно быть построено 50 тысяч кв. метров жилой площади.

Значительные суммы капиталовложений отпускаются и Главному управлению промышленности жидкого топлива, на строительство первой очереди сланцегазового завода, а также на окончание прокладки газопровода. Оба объекта должны быть сданы в эксплоатацию уже в нынешнем году. На строительство жилых домов этому учреждению отпущено 20 миллионов рублей. На эти средства в нынешнем году должно быть построено 40,4 тыс. кв. метров жилой площади.

Крупные суммы отпускаются Кренгольмской Мануфактуре. Эти фонды будут израсходованы на дальнейшие восстановительные работы, в результате которых будет пущено в ход 47 тысяч новых веретен и 2 гидрогенератора на электростанции. Новой жилой площади на Кренгольме должно быть построено 13,5 тысяч кв. метров.

Таллинский завод «Вольта» будет расширен и на жилищное строительство ему отпускается 800 тысяч рублей.

«Эстонэнерго» будет восстанавливать электростанции в Таллине, Пюсси и Улила. Помимо этих силовых станций Главное управление промышленности жидкого топлива построит в Кохтла-Ярве электростанцию, пуск первой очереди которой предусмотрен в нынешнем году. Будет ускорено также строительство Ахтмеской электростанции.

Сумма капиталовложений, отпускаемых министерствам и учреждениям союзно-республиканского и республиканского значения, также весьма значительна. Она достигает 131.9600.000 рублей львиная доля которой выделяется Министерству сланце-химической промышленности ЭССР, главным образом на восстановление предприятия «Кивиыли» и на жилищное строительство в Кивиыли. Крупные суммы капиталовложений предусмотрено отпустить и Министерству коммунального хозяйства. Ему запланировано выделить 31 миллион рублей, из них 23 миллиона рублей, на строительство жилых домов, главным образом в Таллине, Тарту и Нарве. 17,3 миллиона рублей отпускаются Министерству строительства и стройматериалов на расширение цементного завода в Кунда, на окончание строительства во II квартале нынешнего года завода сланцезольного цемента «Кукермит», на строительство завода минеральных удобрений, а также на завершение обширной программы жилищного строительства, в первую очередь — для строительных рабочих. 8 миллионов рублей предусмотрено отпустить Министерству местной промышленности для восстановления Балтийской мануфактуры, на завершение строительства заводов сельхозмашин «Выйт» и «Адер», а также на

восстановление обувной промышленности, не говоря о жилищном строительстве. Министерству лесной промышленности предусмотрено выделить 5,2 миллиона рублей, главным образом на восстановление Таллинской фанерно-мебельной фабрики. Министерству пищевой промышленности отпускается 7,6 миллионов рублей на строительство хлебокомбината в Таллине, на завершение строительства хлебозавода и мельницы в Кохтла-Ярве, а также на строительство хлебокомбината в Кохтла. Министерству рыбной промышленности запланировано выделить 3,8 миллионов рублей на строительство рыбокомбинатов и жилых домов.

Из других министерств и главков следует упомянуть еще Министерство здравоохранения, которое в нынешнем году должно закончить строительство зданий для Таллинской центральной больницы, а также восстановление детской клиники. Главное управление автотранспорта приступит в этом году к строительству новых ремонтных мастерских. Министерство кинематографии будет восстанавливать большое здание для киностудии. Министерство народного просвещения восстановит школьные здания в Таллине и Тарту. Управление по делам искусств закончит строительство театрального зала «Эстония» и приступит к возведению пристроек.

Как уже отмечалось выше, план капиталовложений 1946 года выполнен неудовлетворительно. При этом предприятия союзного подчинения выполнили его на 68,3 процента, а предприятия республиканского и союзно-республиканского подчинения — на 67,5 проц. Из министерств республиканского подчинения удовлетворительно выполнили план капиталовложений только Министерство сланце-химической промышленности. Крайне неудовлетворительно использовали суммы капиталовложений многие министерства и учреждения, от деятельности которых зависит успех нашего строительства. Возьмем, например, Министерство коммунального хозяйства, которое из 32,8 миллионов рублей, отпущенных на строительство, использовало всего

лишь 15,8 миллионов рублей, и что особенно тревожно — из предназначенных на жилищное строительство 19,4 миллиона рублей это министерство использовало только 9,1 миллиона. Нечего в таком случае удивляться, что мы так медленно восстанавливаем пострадавший во время войны жилой фонд, если — Министерство коммунального хозяйства — использует предусмотренные на строительство жилого фонда суммы менее чем на 50 проц... К сожалению, не лучше обстоит дело и в других министерствах и учреждениях. Плохо работало в области строительства и Министерство местной промышленности, которое из выделенных ему на строительство 13 миллионов рублей использовало только 8,2 миллиона рублей. При этом особенно плохо оно руководило восстановлением Балтийской мануфактуры и строительством жилых домов. Слабо расходовало отпущенные ему суммы Министерство гражданжилстроя и промышленности стройматериалов; из 23 миллионов рублей — всего 16,6 миллионов рублей. Министерство пищевой промышленности израсходовало из запланированных ему 10,6 млн. рублей всего 6 миллионов, Министерство народного просвещения — из 6 миллионов рублей только 1,8 миллиона, Комитет по делам физкультуры и спорта — из 1,3 миллиона рублей только 147 тысяч и т. д. и т. д.

Необходимо отметить также абсолютно неудовлетворительную деятельность в области строительства многих уездных исполкомов.

Возьмем хотя бы лехмьяскую школу, которую Харьюмаский уисполком строит уже третий год. Таких недостроенных школьных зданий, больниц, зданий исполкомов и т. д. в уездах можно встретить немало. Все это свидетельствует о пассивности местных органов советской власти в области строительства.

Своевременное завершение строительства и сдача в эксплоатацию новых предприятий имеет решающее значение для выполнения производственного плана нынешнего года и ближайших лет. Поэтому святая обязанность всех руководителей Ми-

нистерств и учреждений — решительно изменить свое отношение к вопросам строительства, не пускать его на самотек, активно бороться за безусловное выполнение строительной программы.

Рост социалистического сектора хозяйства

Выполнение народнохозяйственных планов Советской Эстонии означает в то же время создание новых общественных отношений, укрепление позиций рабочего класса и трудового крестьянства, дальнейшее ограничение эксплоататорских тенденций кулачества и других тунеядцев. Эти новые общественные отношения находят свое выражение в изменяющемся соотношении социалистического и частного сектора.

За истекший год в экономике республики произошел значительный рост удельного веса социалистического, т. е. государственного и кооперативного сектора, и резко сократился удельный вес частного сектора. Так на 1 января 1946 года удельный вес социалистического сектора составлял в промышленной продукции 93 процента, причем в руках государственного сектора находилось 80 проц., в руках кооперативного сектора — 13 проц. Удельный вес частного сектора составлял еще 7 проц.

Из зарегистрированных на 1 февраля 1946 года в промышленности 111 частных предпринимателей к марту 1947 года сохранилось только 52, из них в городах республиканского подчинения 17, в волостях и небольших городах — 35. Стоимость продукции этих предприятий в 1947 году будет равна (в неизменных ценах) примерно 1,5 миллионам рублей, что составляет около 0,5 проц. от общей стоимости нашей промышленной продукции.

Число ремесленников в частном секторе также сократилось в результате их объединения в артели. В августе 1945 года у нас было зарегистрировано некооперированных ремесленников 4772,

а к марту 1947 года это число понизилось до 1662; из них в городах республиканского подчинения 1057, в небольших городах и волостях — 605. Их продукцию (в неизменных ценах) можно оценить в 6,5 миллиона рублей, что составляет 1,8 проц. от стоимости всей промышленной продукции. Таким образом, общая стоимость промышленной продукции частного сектора составляет около 2,3 проц. от стоимости продукции промышленности союзно-республиканского и республиканского подчинения, что свидетельствует об усилении государственного и кооперативного сектора и о снижении роли частных предпринимателей.

Примерно в 10 раз сократилось число частных торговцев. Из 895 частных торговцев в августе 1945 года к марту 1947 года сохранилось всего 87, при этом в городах республиканского подчинения — 40, в волостях и мелких городах — 47. О размерах их товарооборота точных цифр не имеется, но по данным налогового аппарата, мы могли бы определить его в 2,6 миллионов рублей.

О задачах в области сельского хозяйства

Согласно решениям февральского пленума Центрального Комитета ВКП(б) и XVI пленума ЦК КП(б) Эстонии, в течение 1947, 1948 и 1949 годов мы должны достигнуть довоенного уровня по валовому сбору зерновых культур, а к концу нынешней пятилетки — значительно превысить его. Эта важнейшая задача должна быть осуществлена путем расширения посевных площадей и, главным образом, путем решительного повышения урожайности зерновых и прочих культур.

По данным Министерства сельского хозяйства, увеличение посевных площадей идет у нас в соответствии с пятилетним планом. Однако здесь имеет место некоторое расхождение с цифрами, представляемыми Статистическим управлением. По

данным последнего, посевная площадь увеличилась у нас значительно меньше, чем по данным Министерства земледелия. Поэтому в нынешнем году перед нашими земельными органами стоит серьезная задача: путем правильной организационной работы и своевременного контроля обеспечить получение правильных единых данных. Но даже если верить данным Министерства сельского хозяйства, то оказывается, что во всех уездах и волостях осталось еще много невозделанной земли. Наша первейшая задача в нынешнем году — добиться того, чтобы был засеян каждый клочок земли. Наши земельные органы и их руководители, а также уездные исполкомы несут ответственность за то, чтобы в 1947 году в республике была засеяна вся пригодная к обработке земля.

Согласно плану, нам в нынешнем году надо вспахать 35 тыс. га залежи, в том числе в Тартумаа — 6,1 тыс. га, в Вырумаа — 5 тыс., в Вильяндимаа — 4,3 тыс., в Пярнумаа — 3,5 тыс., в Вирумаа — 4 тыс., в Харьюмаа — 3 тыс. и т. д. Большую работу по вспашке залежей должны проделать и совхозы. В нынешнем году совхозам передано несколько десятков запущенных подсобных хозяйств, с тем, чтобы совхозы привели их в порядок, хорошо обработали. Задача наших земельных органов — оказывать в дальнейшем больше внимания подсобным хозяйствам, в пользовании которых находится более 31,1 тыс. га посевной площади. Земельные органы обязаны своевременно сигнализировать о всех неполадках в подсобных хозяйствах. Необходимо, чтобы подсобное хозяйство, дающее урожай ниже, чем средний хутор, резко улучшило свою работу, в противном случае оно будет отобрано у нерадивого владельца. А небрежных руководителей следует беспощадно предавать суду и карать как за разбазаривание народного имущества.

В наших условиях для повышения урожайности полей первостепенное значение имеют мелиоративные работы. С этой целью в нынешнем году запланировано восстановить 120,2 тысячи куб. метров магистральных канав, а также провести работы по исследованию болот на площади в 20 тысяч га, для чего госу-

дарство отпускает 1 миллион рублей. Кроме того, в порядке общественных работ организуется очистка канав на протяжении 660 км, восстановление осушительных канав на площади в 1200 га и прокладка новых на площади в 800 га. Будут восстановлены также культурные луга на площади в 8.000 га. Эти работы распределяются по уездам следующим образом: в Ляанемаа и Хийумаа — на протяжении 67,7 километров, в Харьюмаа —51,6 км, в Вирумаа —51,5 км, в Тартумаа—53 км, в Сааремаа — 36 км, в Пярнумаа — 41,4 км, в Валгамаа — 20 км, в Вильяндимаа — 16,2 км, в Ярвамаа — 31 км, в Вырумаа — 12,6 км. Эти цифры наглядно показывают, что кое-где у нас к мелиоративным работам относятся равнодушно, формально. При составлении этих цифр соответствующие работники явно руководствовались скорее случайными предпосылками, чем действительной необходимостью, не учитывали природных и прочих условий той или иной местности. Вызывает, например, сомнение, действительно ли Ляанемаа и Хийумаа больше страдают от избытка влаги, чем Пярнумаа? Однако объем работ, запланированных для Ляанемаа и Хийумаа на 50 проц. больше, чем в Пярнумаа. Он больше даже, чем в Вирумаа. Между тем именно Пярнумаский уезд страдает от избытка влаги и именно там нужно больше прорыть осушительных канав. Следует гораздо серьезнее относиться к планированию и организации мелиоративных работ.

Важнейшей задачей нашего сельского хозяйства является повышение урожайности зерна с гектара. Повышать урожайность полей мы будем путем введения правильных севооборотов, сплошных сортовых посевов, улучшения удобрения и применения глубокой вспашки (конечно, в соответствии с видами почвы), а также путем организации прополки и борьбы с заболеваниями растений. Борьба с заболеваниями растений является серьезной проблемой, особенно для картофелеводов, ибо как показывают данные действительного члена Академии наук ЭССР товарища Амисеппа, наша республика ежегодно теряет 28 проц. урожая картофеля в результате различных его заболе-

ваний. Мы можем предотвратить такие потери, если будем систематически проводить селекционную работу. Это относится также и к зерновым культурам. В 1946 году совхозы засеяли свои поля исключительно сортовыми семенами. Задача заключается теперь в том, чтобы к концу пятилетки все крестьянские поля также засевались исключительно сортовыми семенами. Для этого Министерство сельского хозяйства должно проделать большую организационную работу, а Министерство совхозов — оказать крестьянам серьезную помощь.

Для повышения урожая особое значение имеет разрешение проблемы удобрений, а последняя, в свою очередь, тесно связана с дальнейшим подъемом животноводства. С каждым годом увеличивается потребление минеральных удобрений: мы получаем их из братских республик, а также используем фосфорит в качестве заменителя суперфосфата. Если в прошлом году мы получили минеральных удобрений свыше 20 тысяч тонн, то в нынешнем году мы получим их значительно больше. Продукция минеральных удобрений Министерства химической промышленности Союза ССР в этом году значительно возрастет и на 85 проц. превысит прошлогоднюю. Наша Родина получит в нынешнем году 2.160.000 тонн азотистых удобрений, хлористого калия и суперфосфата, а в будущем году количество удобрений достигнет 3.130 тыс. тонн, что на 20 процентов выше довоенного уровня. Так продукция суперфосфата увеличится в нынешнем году, по сравнению с 1946 годом, почти вдвое, продукция калийной соли — в 1,8 раз и т. д. Эти данные ясно показывают, что благодаря мощной химической промышленности Советского Союза, эстонское крестьянство, которому советское правительство всегда протягивало руку помощи, с каждым годом будет получать все больше искусственных удобрений.

Наши крестьяне должны использовать все имеющиеся возможности для того, чтобы вносить в поля как можно больше удобрений. В кислые почвы необходимо вносить известковые удобрения. Большая часть наших лучших земель, особенно в

Вырумаа, Тартумаа, Валгамаа и Вильяндимаа вследствие излишней кислотности не дают тех урожаев, которые они могли бы давать. По вычислениям действительного члена Академии наук ЭССР Эйхфельда мы могли бы путем внесения известковых удобрений повысить урожайность полей на 50 проц.! Сельскохозяйственная кооперация с помощью государства должна в течение ближайших лет провести большую работу по повышению урожайности полей.

Как обстоит дело у нас в области животноводства? Если сравнить данные на 1 января 1947 года с данными минувшего года, то окажется, что в области животноводства у нас наблюдается заметный подъем. По отдельным видам скота картина получается следующая: поголовье лошадей увеличилось на 4,8 проц., рогатого скота — на 6,1 проц., коров — на 5,6 проц., свиней — на 17,8 проц., овец — на 5,5 проц., кур — на 12 проц. Но этот рост еще слишком мал для того, чтобы обеспечить к 1949 году превышение довоенного уровня по рогатому скоту, и овцам, как этого требует постановление февральского пленума Центрального Комитета ВКП(б). Для того, чтобы к 1949 году достигнуть довоенного уровня, мы должны ускорить рост поголовья скота, беречь молодняк и создать все условия для того, чтобы наше крестьянство было заинтересовано в быстром развитии животноводства.

Положение в этой области весьма серьезное. В некоторых уездах число бескоровных хозяйств даже возрастает, а число хозяйств, не имеющих лошади или даже свиньи, уменьшается очень медленно. Так, например, в прошлом году число безлошадных хозяйств сократилось лишь на 5 проц. Это поистине тревожная цифра!

Тревожным является и сокращение числа племенных быков, жеребцов, баранов в крестьянских хозяйствах, что также тормозит прирост скота.

Чтобы коренным образом улучшить положение в области животноводства, мало усилий одних лишь крестьян. Ясно, что крестьянину одному зачастую не под силу содержать, скажем,

племенного жеребца или быка для своего хозяйства, но, с другой стороны, ему невыгодно, держать его и для других. В этом случае на помощь крестьянину должна притти сельскохозяйственная кооперация, призванная разрешить ряд проблем в области животноводства. Поэтому надо признать правильным решение Союза молочных товариществ, а также племенных товариществ об организации в нынешнем году по всей республике широкой сети случных пунктов, в которых был бы сосредоточен принадлежащий товариществам племенной скот. Необходимо только быстро и правильно провести в жизнь это решение. Для этой цели правительство передало в распоряжение сельскохозяйственных товариществ 75 хозяйств и выделяет им также большое количество племенных жеребцов и быков. Задача сельскохозяйственной кооперации заключается в укреплении этих общественных хозяйств. В них должен быть установлен образцовый порядок, их следует укомплектовать постоянными кадрами, выработать условия заработной платы и т. д. Эти общественные хозяйства сельхозкооперации должны быть в центре внимания наших партийных и советских учреждений.

Февральский пленум ЦК ВКП(б) осуждает практику взимания молокопоставок с числа коров, а не с количества гектаров земли, имеющихся в хозяйстве. В принципе уже решено, что к 1 января 1948 года наша республика в области молокопоставок перейдет на погектарную систему начисления нормы молокопоставок. Такое изменение системы заготовок несомненно благотворно отразится на развитии животноводства. В связи с этим необходимо развернуть среди трудового крестьянства широкую разъяснительную работу, чтобы уже в нынешнем году добиться сохранения значительно большего количества молодняка с целью его выращивания.

Несколько слов о садоводстве. В результате сильных морозов зимой 1940 года, а также вследствие немецкой оккупации более других отраслей нашего сельского хозяйства пострадало садоводство. Погибло более 90 проц. плодовых деревьев, свыше 70 проц. ягодных кустов, большинство малиновых и клуб-

ничных плантаций. Плодопитомники государственных хозяйств немцы уничтожили, а частные питомники захирели из-за отсутствия новых семян. Хотя за два года число плодовых деревьев увеличилось с 460 тысяч до 600 тысяч, число ягодных кустов с 1.100.000 до 1.185.000, подобные темпы роста нельзя признать удовлетворительными. За истекшие два с половиной года было создано 25 государственных и кооперативных питомников, а также 67 частных питомников, но они до сих пор еще не дали сколько-нибудь значительной продукции.

В нынешнем году будет выращено 145 тысяч ягодных кустов, а в будущем году — свыше 100 тысяч плодовых деревьев, однако эту работу мы должны организовать на более широкой общественной основе. Наш партийный и советский актив, особенно же сельские комсомольцы должны взяться за восстановление этого важного участка народного хозяйства. Для этого необходимо расширять имеющиеся государственные и кооперативные плодопитомники, создавать новые питомники-совхозы. Этим должны заниматься также городские тресты благоустройства, совхозы Министерства пищевой промышленности, а особенно наша сельскохозяйственная кооперация. Комсомольский актив в деревне должен позаботиться о том, чтобы вокруг каждого народного дома был плодовый сад, учителям следует взять на себя разбивку таких садов при школьных домах. Министерство сельского хозяйства должно быть инициатором в этом деле, особенно в области заготовки семян плодовых деревьев, организации производства мелкого садоводческого инвентаря, приобретения средств защиты растений.

Тяжело пострадало за годы войны и пчеловодство. Об этом свидетельствует сокращение числа пчелосемей с 106 тысяч в 1939 году до 17 тысяч к концу 1944 года. С тех пор у нас, правда, началось восстановление пчеловодства, однако недостаточно быстрое. Так, к концу 1946 года число пчелосемей у нас достигло лишь 22 тысяч, а сбор меда, который равнялся в 1939 году 620 тоннам, достиг в 1946 году едва 37 тонн. Между тем

эта отрасль сельского хозяйства заслуживает серьезного внимания и для успешного развития ее у нас имеются самые благоприятные природные и материальные возможности. Необходимо организовать при всех наших государственных и общественных хозяйствах крупные пасеки. Для быстрейшего восстановления пчеловодства надо в нынешнем году завезти из других союзных республик до 2000 пчелосемей, организовать в уездах предприятия по производству ульев и пчеловодческого инвентаря, а также искусственных сот, обратить внимание на разведение медоносных растений, повышать квалификацию пчеловодов.

Несколько замечаний о задачах сельскохозяйственной кооперации. К началу нынешнего года в сети сельскохозяйственной кооперации насчитывалось 1003 товарищества с 101.219 членами. Если учесть, что часть членов входит одновременно в несколько товариществ, то станет ясно, что много крестьян еще не кооперировано. А это означает, что одной из важнейших задач сельскохозяйственной кооперации в нынешнем году является увеличение числа членов за счет привлечения бедняцко-середняцкого крестьянства. В то же время следует всемерно укреплять уже созданные товарищества и заботиться о том, чтобы из их среды были изгнаны кулацкие и антисоветские элементы, чтобы в руководство были избраны советские люди, способные успешно руководить сельскохозяйственной кооперацией и желающие работать в этой области.

Далее необходимо, чтобы товарищества создали во всех волостях свои хозяйственные базы, построили помещения для своих машин и т. д., ибо их задачи с каждым годом будут все возрастать. Так, в плане нынешнего года предусмотрено увеличение объема тракторных работ машинных товариществ на 32 проц. и объема молотьбы — более чем на 16 проц., по сравнению с минувшим годом. Чтобы обслужить всех своих членов, эти товарищества должны привести в порядок 220 зерносушилок и 340 сортировочных пунктов. В нынешнем году эти товарищества взяли на себя обязательство обработать и засеять

10 тыс. га земли из государственного земельного запаса, чтобы обеспечить свои случные пункты и племенные хозяйства необходимыми кормами.

Наряду с широкой сетью молокозаводов, сливных пунктов и т. п., планом нынешнего года предусматривается создание в сельхозкооперации ряда новых производств, как-то: колбасных и пекарен, боен, мельниц, лесопилен, предприятий по изготовлению овощных и плодовых консервов, а также ремонтных мастерских и т. д. В связи с этим сумма расходов кооперативной промышленности составит по плану 17,7 миллионов рублей, т. е. на 26 проц. больше, чем в прошлом году.

Неудовлетворительно работает сельскохозяйственная кооперация в области электрификации деревни. Так, в прошлом году было электрифицировано всего лишь 2645 хозяйств, а в нынешнем году намечено электрифицировать 5660 хозяйств. Этот план явно недостаточен и его необходимо значительно перевыполнить.

Молочные товарищества также работают неудовлетворительно в области закупки молочных продуктов по рыночным ценам. В настоящее время в наших товариществах наблюдаются такие факты, когда маслозаводы принимают от своих членов на условиях натуроплаты молоко в переработку и затем возвращают его в виде масла, которое только через спекулянтов доходит до потребителя. Это положение следует признать ненормальным. Почему городской рабочий или служащий должен переплачивать деньги спекулянтам, если он имеет право купить те же продукты непосредственно в системе кооперативной торговли за более низкую цену? Сельскохозяйственная кооперация не проявляет еще достаточной гибкости, как в своей разъяснительной работе, так и в политике цен. Молочные товарищества не ведут серьезной борьбы за то, чтобы заполучить весь излишек молока у крестьян в свои руки.

Сливные пункты не проводят среди крестьян должной разъяснительной работы. И, наконец, Центральный союз молочных

товариществ не использует предоставленных ему прав устанавливать приемлемые для крестьян цены при условии, что они не будут выше существующих коммерческих цен.

Все эти, а также многие другие задачи в области развития нашего сельского хозяйства осуществимы в том случае, если советские и партийные организации будут уделять делу руководства сельским хозяйством значительно больше внимания, если они решительно улучшат стиль и методы руководства, если они будут еще энергичнее привлекать к восстановлению и развитию сельского хозяйства возможно более широкие массы трудового крестьянства. Каждый наш бедняк, середняк, новоземелец охотно будет участвовать в восстановлении сельского хозяйства, ибо он знает, что эта работа идет на пользу всей республике, а также и ему самому. Необходимо повысить ответственность наших партийных и советских органов за ход развития сельского хозяйства, как это предусматривается в решении февральского пленума Центрального Комитета ВКП(б).

Совхозы и их очередные задачи

Основной задачей совхозов ЭССР является выращивание породистого скота. Совхозы должны снабжать население высококачественными продуктами животноводства и в то же время быть центром снабжения крестьянских хозяйств племенным скотом, в первую очередь — производителями. Вместе с тем они должны быть образцовыми хозяйствами, т. е. показывать широким массам трудового крестьянства превосходство социалистических форм хозяйства. В соответствии с этими основными задачами, вытекающими из решений февральского пленума ЦК ВКП(б), совхозы, которые специализируются главным образом на животноводстве, должны иметь в то же время всесторонне развитое хозяйство. В совхозах должно быть образцово поставлено разведение зерновых культур, особенно кормовых, птицеводство, садоводство и пчеловодство. Совхозам следует создать для собственных нужд различные подсоб-

ные предприятия по производству ремонтных материалов. Эти предприятия должны изготовлять стройматериалы, как-то: кирпич, дранку, пиломатериалы и т. д., заниматься переработкой сельхозпродуктов на винокуренных заводах, масло- и сыроваводах, мельницах, электрифицировать свои хозяйства и т. д.

Предстоит расширение площади совхозов. Нам кажется, что самым правильным путем для этого является осушка болот, ибо, как известно, болота занимают у нас около четверти всей площади республики. Это безусловно потребует проведения огромных мелиоративных работ, которые, однако, вполне осуществимы. Министерство совхозов не должно бояться трудностей, которые встретятся в этом деле. Необходимо провести работу по землеустройству совхозов. О том, с какими трудностями совхозам приходится встречаться в связи с неустройством земель, свидетельствует опыт совхозов «Вийратси» и «Вихтра». Площадь совхоза «Вийратси» равна 1763 га. Сердцевину его образует бывшее хозяйство города Вильянди, площадью в 510 га. Кроме того у совхоза имеется три отделения, расположенные от центра на расстоянии 3—9 километров, причем эти отделения, в свою очередь, состоят из раздробленных участков, разбросанных как островки в общем массиве. Общая площадь совхоза «Вихтра» равна 1839 га; совхоз создан из отдельных хуторов. Площадь сердцевины совхоза равна 501 га и, кроме того, у него два отделения: «Куллима» — площадью в 437 га, расположенное от центра совхоза в 6 километрах, и «Кийса» — площадью в 415 га — в 10 километрах от центра совхоза. Окраины совхозов местами крайне заболоченные и неоднородные, ибо при проведении земельной реформы однородность совхозных земель зачастую не принималась во внимание, точно так же, как и возможность рационального использования этих земель. Раздробленность земель этих совхозов плохо сказывается на их деятельности. Необходимо путем землеустройства, по возможности, объединить разбросанные мелкие клочки совхозных земель в один массив.

Однако только этим проблема землеустройства еще не раз-

решается. Кроме проводимого в совхозах **внешнего** землеустройства в них должно производиться и внутреннее землеустройство; в 1947 году предусмотрено произвести обмер общей площади 25 совхозов в объеме 15.051 га, однако при таких темпах к концу года может быть обмерено только 63 проц. всех совхозных земель. Не во всех совхозах еще полностью введены севообороты: в 40 совхозах севообороты разработаны и только вводятся, в 13 совхозах ведутся лишь подготовительные работы.

В число землеустроительных работ надо включить также обработку бывшей пахотной земли общей площадью в 2626 га, превращенной со временем в сенокосы и пастбища. В 1945 году у нас насчитывалось 16.558 га пригодной к вспашке земли, в 1946 году — 17.266 га, в плане 1947 года предусмотрено доведение этой площади до 17.729 га, а к 1950 году — до 26.785 га. Но эта цифра явно мала и в планах предстоящих лет необходимо внести коррективы в сторону увеличения.

Осушительная система совхозов охватывает по приблизительным данным 6000 га, но значительная часть ее должна быть восстановлена. В плане 1947 года предусмотрено восстановить осушительную систему на площади в 557 га и создать новую на площади в 800 га.

Несколько слов об увеличении урожая в совхозах. Приведем соответствующую таблицу.

Повышение урожаев.

Наименование культуры	Урожай 1945 г.	Урожай 1946 г.	Урожай 1947 г.	План 1950 г.
1. Зерновые в среднем с га	7,7	11,6	16,5	16
2. Картофель „ „	81,4	97,3	104	170
3. Овощи „ „	94	180	149	310
4. Корнеплоды „ „	98	242	212	530
5. Многолетние травы „ „	16,5	17,0	22,9	30

Как видно из этой таблицы, Министерство совхозов планирует слишком медленное повышение урожаев в совхозах, особенно по зерновым культурам, по которым рост урожая с 1945 по 1947 год равен всего 0,3 центнера с гектара. Это явно заниженная цифра, ибо, как показывает опыт передовых совхозов, уже в 1946 году в «Моосте» было получено в среднем 21,4 центнера зерновых с гектара, в «Костивере» — 19,8 центнеров; в «Лунгу» было получено 155,2 центнера картофеля с гектара и в «Соотага» — 151,8 центнеров; корнеплодов — в «Нымкюла» 720 центнеров с гектара и в «Моосте» — 583 центнера, семян многолетних трав в «Вийсу» было получено 35,6 центнеров с гектара.

Министерство совхозов должно смелее распространять опыт лучших среди всех совхозов с тем, чтобы добиться подъема урожая повсеместно.

Приведу некоторые цифры о количестве скота в совхозах и о повышении продуктивности животноводства.

Количество скота в совхозах на конец каждого года.

Виды скота	в 1945 г.	в 1946 г.	по плану 1947 г.	по плану 1950 г.
1. Рогатого скота	5.768	6.861	7.962	11.418
в т. ч. коров	2.885	2.941	3.519	5.301
2. Свиней	2.648	3.515	3.576	3.585
3. Лошадей	1.657	1.716	1.821	2.440
4. Домашней птицы	3.895	4.273	15.000	25.000

Надой молока на одну корову составлял по совхозам в среднем: в 1945 году — 1774 кг., в 1946 году — 2107 кг., в

1947 году предусматривается довести его до 2300 килограммов. В связи с тем, что к новому году совхозам были переданы хозяйства семеноводческого треста, в которых надой молока на одну корову составлял всего 1700 литров, средний надой молока на одну корову в системе Министерства совхозов понизился до 2212 килограммов. В то же время в лучших совхозах средний надой молока на одну корову составлял в год: в «Уусна» — 3609 кг., в «Удева» — 3570 кг., а в отстающих совхозах: в «Аудру» — 1214 кг, в «Коллино» — 1242 кг. Отсюда ясно, что непосредственная задача Министерства совхозов — поднять отстающие совхозы до уровня передовых.

Увеличение среднего надоя молока имеет большое народнохозяйственное значение, ибо количество молока, сдаваемого совхозами государству, увеличивается относительно быстрее, чем количество молока, оставляемого на собственные нужды совхоза (на выпойку телят и т. д.), которое является более менее постоянной величиной. В среднем же по совхозам процент сдаваемого государству молока показывает неуклонный рост. Так, в 1945 году он равнялся 49, в 1946 году — 61.

Особенно благоприятные возможности для увеличения продуктивности совхозного животноводства открывает выращивание племенного скота, что, однако, до сих пор осуществлялось недостаточно энергично. Недостаточен также запланированный Министерством совхозов темп роста племенного скота. Так в плане предусмотрено продать в 1950 году поросят всего 3000 голов, между тем, как уже в 1946 году их было продано 2286. Нельзя считать удовлетворительным и прирост поголовья свиней. Его характеризуют следующие цифры: в 1945 году — 2648, в 1946 году — 3517, по плану 1947 года — 3576 (т. е. прирост всего лишь на 61 голову), по плану же 1950 года —3585, т. е. на уровне 1947 года. Таким образом, Министерство совхозов намеревается фактически приостановить рост поголовья свиней. Ясно, что Министерство совхозов должно внести коррективы в план в сторону значительного увеличения свинопоголовья.

Для укрепления кормовой базы в плане Министерства совхозов предусмотрено значительное расширение пастбищных площадей: с 911 га в 1945 году до 4313 га в 1950 году; для покрытия потребности в грубых кормах будет значительно повышен удельный вес сена, получаемого от сеяных трав, а также заготовлено большее количество сочных кормов в виде корнеплодов, силоса, картофеля и барды. В связи с этим количеством картофельного силоса намечено увеличить с 339 тонн до 1470 тонн в 1947 году и изготовление сенной муки с 52 тонн до 700 тонн в 1947 году и до 1760 тонн в 1950 году.

Для восстановления пчеловодства совхозы должны в 1947 году значительно увеличить число пчелосемей, которое в 1945 году равнялось всего 5, в 1946 году — 159.

В области товарооборота

Общий товарооборот в республике повысится, по сравнению с 1946 годом, на 23 проц., а по сравнению с 1945 годом — на 130 проц. и достигнет в абсолютных цифрах 2850 млн. рублей, в том числе оборот розничной торговли даст 2255 млн. рублей и общественное питание — 555 млн. рублей.

План товарооборота 1946 года был у нас выполнен на 114 проц. Значительно была расширена сеть розничной торговли — с 1699 до 2130 точек, а число столовых, буфетов и кафе увеличилось с 307 до 555.

Через торговую сеть в 1946 году было продано 480 тыс. пар кожаной обуви, т. е. на 165 тыс. пар больше, чем год назад, 2,5 млн. метров хлопчатобумажной материи против 1,9 млн. метров в 1945 году, 152 тыс. метров шелковой материи против 78 тыс. метров в 1945 году, на 21,16 млн. рублей готового платья против 14,34 млн. рублей в 1945 году и т. д. и т. д. В 1946 году было продано, по сравнению с предыдущим годом, в два раза больше рыбных продуктов; сахара и кондитерских изделий (соответственно) на 44 и 46 проц. больше, яиц — на

27 проц., молока — на 10 проц. больше. Однако уже и в прошлом году снабжение населения могло бы быть значительно лучше, если бы наша промышленность выполнила производственный план по основным отраслям. Но, как мы увидим ниже, текстильные предприятия местной промышленности, да и не только текстильные предприятия остались в большом долгу перед народом.

В 1946 году кооперативная торговля завезла в город довольно много продуктов и оборот кооперативной торговли увеличился, по сравнению 1945 годом, в шесть раз (с 41,34 млн. рублей до 269 млн. рублей), что в значительной степени облегчило снабжение населения продовольствием.

В 1947 году в области товарооборота наиболее значительный рост предусмотрен в торговой сети Министерства торговли, оборот который увеличится на 39 проц., рост товарооборота ЭРСПО будет равен 33 проц.

В предстоящем году сеть Министерства торговли должна значительно улучшить свою работу. В прошлом году в области торговли были осуществлены значительные организационные новшества, в результате которых повысилась роль Министерства торговли при определении ассортимента и качества изготовляемых промышленностью товаров. Заключение соответствующих договоров, в которых предусмотрены и экономические санкции в случае плохого качества продукции, поможет усилить борьбу за повышение качества продукции.

О насущных проблемах коммунального хозяйства

Планом Министерства коммунального хозяйства на 1947 год, кроме осуществления обширной программы жилищного строительства, предусматривается проведение текущего и капитального ремонта в домах, принадлежащих городским исполкомам. Надо сказать, что в этой области положение совершенно неудовлетворительное. Министерство коммунального хозяйства,

а также исполкомы не сумели еще поднять своих работников на серьезную борьбу за восстановление жилого фонда, точно так же, как не сумели они организовать население на установление порядка в домах, принадлежащих городу. Характерным примером равнодушия к сохранности государственного имущества может служить тот факт, что в одном только Таллине задолженность квартплаты по жилищному управлению составляет около 1.400.000 рублей, не считая задолженности за коммунальные услуги (415.000 рублей) и за аренду зданий (709.000 рублей).

Если городское жилищное управление не использует при взимании квартирной платы предоставляемых ему законом прав, которые простираются до выселения должника в административном порядке, то как же можно ожидать, что оно сумеет наладить элементарный порядок в домах и добиться того, чтобы они были обеспечены топливом, чтобы в них работали прачечные, чтобы окна были застеклены, двери отремонтированы и т. д. Огромная задолженность по квартирной плате весьма ярко характеризует работу Таллинского городского жилуправления, а также и Исполкома Таллинского горсовета, который не контролирует работу своего отдела, не следит за выполнением своих распоряжений. В 1947 году Министерство коммунального хозяйства должно решительно улучшить свою работу.

В области просвещения и здравоохранения

Данные Министерства просвещения показывают, что в области общего образования мы в нынешнем году превысили предусмотренное планом количество учащихся. Так, согласно пятилетнему плану, в нынешнем году в общеобразовательных школах должно насчитываться 138 тысяч учащихся, фактически же в плане нынешнего года у нас предусмотрено 142.700 учащихся. Количество детей в детских домах и яслях также значительно больше того, которое предусмотрено пятилетним

планом. Несколько хуже положение в высших учебных заведениях, в которых количество студентов в 1947 году должно было равняться 1470, а фактически составляет 860. В техникумах и других специальных средних учебных заведениях у нас вместо 11 тысяч учащихся обучается всего 9240 человек.

Одним из самых крупных недостатков является то, что характер наших средних школ еще окончательно не определился. Наши техникумы и специальные средние учебные заведения имеют в основном исторически сложившийся профиль, в них не отразились еще в достаточной степени те изменения, которые несет с собой нынешняя пятилетка. Мы слишком мало подготавливаем специалистов с средним и высшим образованием для сланцевой, химической и металлообрабатывающей промышленности, а также для судостроительной промышленности и строительства. Принимаются меры к тому, чтобы в нынешнем году подготовка кадров соответствовала требованиям жизни.

В течение первого года нынешней пятилетки советская власть, благодаря планомерной работе, достигла в области народного здравоохранения в Эстонской ССР значительных результатов. Рождаемость неуклонно возрастает и к началу 1947 года она превысила довоенный уровень на 30 проц. Общая же смертность, и в особенности детская смертность за это время неуклонно снижалась. За 1946 год смертность, по сравнению с 1945 годом, понизилась на 10,6 проц., а детская смертность — на 16,8 проц.

В минувшем году, по сравнению с 1945 годом, на 50 проц. сократилось количество инфекционных заболеваний. Благодаря улучшению дела медицинского и санитарного обслуживания, удалось сберечь для нашей промышленности свыше 250.000 рабочих дней. Значительно улучшилось также специальное медицинское обслуживание населения.

Основным недостатком в области здравоохранения является слабое внедрение широкой профилактики. Плохо проводится в

жизнь и постановление Совета Министров ЭССР об обеспечении территориального медицинского обслуживания населения.

Бывают случаи, когда работники здравоохранения относятся к своим обязанностям формально.

Министерство здравоохранения и местные исполкомы должны в 1947 году обеспечить трудящихся квалифицированной, быстрой и доступной медицинской помощью.

План балансов народного хозяйства

Народнохозяйственный план нынешнего года разработан лучше прошлогоднего в том смысле, что в нем вместе с производственным планом представлены также важнейшие народнохозяйственные балансы, которые охватывают собой потребность в кадрах и их подготовку, а также балансы электроэнергии, топлива, транспорта, важнейших видов сырья, стройматериалов и т. д. Лучше разработаны также качественные показатели работы предприятий, технико-экономические нормы, уровень производительности труда, себестоимости и качества продукции, а также общий технический план промышленности.

Анализ балансов показывает, что в связи с быстрым развитием промышленности, баланс электроэнергии в нынешнем году продолжает оставаться у нас напряженным, причем нормальная и бесперебойная работа промышленности может быть гарантирована только при условии своевременной сдачи в эксплоатацию предусмотренных в плане силовых станций. В связи с этим окончание строительства нового котельного цеха Таллинской электростанции, расширение Пюссиской силовой станции, строительство новой электростанции в Кохтла-Ярве необходимо провести в установленные сроки и соответствующие учреждения должны уделять этим строительствам особое внимание.

Промышленные предприятия должны вести самую же-

стокую борьбу за экономию электроэнергии, перенося в случае необходимости время работы на те часы, когда потребление электроэнергии бывает наименьшим.

Расход топлива по плану нынешнего года на 10 проц. больше прошлогоднего. В том числе потребление сланца и сланцевых смол превысит прошлогоднее на 18 проц., торфа — на 16 проц., торфобрикетов — на 177 проц., каменного угля — на 44 проц., между тем как потребление дров должно сократиться на 16 проц., чтобы сберечь древесину для строительных и технологических нужд. Следует подчеркнуть, что наши уезды очень слабо реализуют выделяемые им фонды древесины. Еще хуже организуют они снабжение населения топливом.

Одной из важнейших проблем народнохозяйственного плана является проблема транспорта. В области транспорта план нынешнего года предусматривает увеличение перевозок, по сравнению с прошлым годом, в области морского пароходства на 90 проц., при этом по каботажному плаванию, более, чем в четыре раза. Транспортное движение во внешних водах увеличится на 67 проц. План работы речного пароходства увеличится на 42 проц., в том числе план работы пароходов — на 73 проц. и плотов — на 28 проц. Объем работы железных дорог увеличится на 12 проц., узкоколейных железных дорог — на 4 проц. Наконец, объем работы автотранспорта увеличится в тоннах на 30 проц. и в тоннокилометрах — на 33 проц.

Как показывают эти цифры, особенно значительно в этом году расширится деятельность морского и речного транспорта. Для этого необходимо улучшить работу заказчиков, а также механизировать погрузочные и разгрузочные работы. Мы должны предъявить повышенные требования как морскому, так и речному транспорту, ибо в наших условиях значительное расширение перевозок водным путем вполне возможно и крайне необходимо, если учесть чрезмерную загруженность железных дорог.

Обеспечение промышленности сырьем

В обеспечении бесперебойной работы промышленности исключительно ответственная роль принадлежит снабженческим организациям. При этом успех их работы в значительной степени зависит от правильной организации всего дела снабжения, а также от выполнения плана всем народным хозяйством, особенно по номенклатуре. В 1946 году снабжение нашей промышленности сырьем и полуфабрикатами было организовано уже несколько лучше, ибо все народное хозяйство выполнило план по номенклатуре успешнее, чем в 1945 году. Однако у нас все же было немало трудностей. Возьмем хотя бы затруднения в текстильной промышленности, вызванные недостатком льноволокна, в связи с тем, что наше сельское хозяйство не выполнило план сева льна. Немало трудностей было и в обувной промышленности, особенно из-за недостатка подошвенной кожи. Предприятия искусственного рога остро нуждались в казеине и т. д. Но все же в 1946 году наша промышленность была лучше обеспечена сырьем, полуфабрикатами, топливом и электроэнергией, чем год назад. Этому в значительной мере способствовала та помощь, которую мы получили от братских республик, снабдивших нас недостающим сырьем. В течение прошлого года к нам было ввезено 94 тыс. тонн каменного угля, 82 тыс. нефтепродуктов, 55 тыс. тонн металлов, около 7 тыс. тонн калийных солей. Различных других минеральных удобрений и стройматериалов было ввезено 120 тыс. тонн, продуктов питания — 100 тыс. тонн, оборудования — около 18 тыс. тонн, а также различных других товаров 260 тыс. тонн. Все вместе взятое дает весьма значительный — на 100 тыс. тонн — перевес ввоза над вывозом. Эти цифры наглядно показывают, какую огромную помощь получает наша республика от Союзного правительства, которое делает все для того, чтобы помочь быстрому восстановлению и развитию нашего народного хозяйства.

О качестве продукции

Рассматривая работу нашей промышленности, надо прежде всего остановиться на качестве продукции, которое в общем далеко еще не удовлетворяет потребителя и оставляет желать много лучшего. Особенно это относится к продукции местной промышленности и промкооперации. Так, одежда, сшитая в мастерских местной промышленности и артелях, зачастую пригодна лишь на малый рост. У обуви, выпускаемой сапожными артелями, не держатся каблуки, материя, выкрашенная в красильных артелях, вся в пятнах, внешность вещей часто грубая и уродливая. В качестве примера можно привести хотя бы выпускаемые нашими артелями игрушки. Надо повести решительную борьбу за повышение качества продукции. Так, Главное управление целлюлозной и бумажной промышленности установило порядок, согласно которому ежедневно в Управление представляются средние образцы продукции и делаются доклады о ходе работы. Этот порядок помог значительно повысить качество продукции целлюлозной и бумажной промышленности. Министерство гражданжилстроя и промышленности стройматериалов ввело у себя общесоюзные стандарты для кирпича, извести, черепицы, цемента и строительных плит. Выработаны местные стандарты для изоляционных пластин ТЭП, бергманских труб и т. д. Такая же работа была проведена в Министерстве рыбной промышленности, которое организовало на скупочных пунктах в Таллине, Тарту и Пярну лаборатории по определению качества рыбы. Все это несомненно поможет повысить качество продукции.

Министерство пищевой промышленности также ввело у себя общесоюзные стандарты на важнейшие продукты. Однако здесь, как и в других министерствах, не всегда придерживаются установленной рецептуры (например, на фабрике «Каве»). Кроме того определение ассортимента производимых товаров Министерство предоставило самим предприятиям, в

результате чего, как установила ревизия, допускаются значительные ухудшения качества изделий.

По сравнению с продукцией предприятий наименованных министерств, продукция предприятий Министерства местной промышленности значительно хуже. Улучшение, правда, заметно, но темп его слишком медленный. Большое недовольство потребителей вызывает, например, стеклянная посуда, выпускаемая заводом «Тарбеклаас», резиновые изделия «Пыхьяла», кожаная обувь Тартуского кожкомбината и плохая окраска текстильных товаров. Одной из причин этого является то, что на предприятиях Министерства местной промышленности не введены обязательные государственные стандарты. Уже второй год в Министерстве обсуждается вопрос о введении стандартов, но дело не двигается с места. Временные технические предписания, существующие на ряде предприятий, неудовлетворительны, они слишком мягки и не служат стимулом для производства высококачественной продукции. Вдобавок следует отметить, что на большинстве предприятий технический контроль осуществляется очень слабо. Повышение качества продукции тормозит еще и то обстоятельство, что бракоделы не несут материальной ответственности за производство брака. А Министерство торговли и подчиненные ему организации часто принимают товары без контроля, не убедившись в том, отвечают данные товары стандартам и указанным в договорах условиям или нет.

Для того, чтобы снабжать население высококачественными товарами, промышленность должна значительно улучшить качество своей продукции. Необходимо, во-первых, чтобы на тех предприятиях, на которых нет еще определенных стандартов, они были введены в нынешнем же году.

Во-вторых, на предприятиях надо более строго придерживаться технологического процесса и при приемке продукции проверять ее качество. Необходимо также, чтобы на всех предприятиях работали браковщики и чтобы бракоделы несли

материальную ответственность за выпуск низкосортной продукции.

Наряду с этим следует установить поощрительные меры для хороших работников, дающих только высококачественную продукцию.

И наконец, торговые организации должны выработать более строгие условия приема продукции, придерживаясь того принципа, чтобы принимаемые товары полностью соответствовали требованиям, оговоренным в технических условиях, стандарте или договоре. Иными словами, необходимо значительно повысить роль торговых организаций в борьбе за качество товаров и покончить с царящим во многих торговых учреждениях духом примиренчества и пассивности.

О планомерном снижении себестоимости продукции

Мы уже говорили о том, что в народнохозяйственном плане 1947 года предусмотрены крупные суммы на капиталовложения. По Советскому Союзу эти суммы составляют около 50 миллиардов рублей. Сумма капиталовложений по нашей республике также весьма велика. Откуда же наше государство возьмет такие огромные средства для развития своего народного хозяйства? Если в капиталистических странах развитие экономики связано с все возрастающим обнищанием народных масс, с безжалостной эксплоатацией колониальных народов и прочими бедствиями, то в стране социализма, где средства производства находятся в руках народа, расширенное социалистическое воспроизводство является единственным источником, в котором народное хозяйство черпает силы, чтобы неуклонно, без кризисов и безработицы, под знаком непрерывного роста материального благосостояния трудящихся развивать и расширять свою социалистическую промышленность и сельское хозяйство.

Социалистическое государство использует накопленные в промышленности прибыли для развития всего народного хо-

зяйства. Поэтому крайне важно, чтобы этих прибылей было как можно больше, чтобы повсюду соблюдался строжайший режим экономии. Что же означает практически — соблюдать режим экономии? Это, прежде всего, значит добиваться неуклонного снижения себестоимости продукции.

Народнохозяйственным планом 1947 года впервые предусматривается снижение себестоимости продукции по отдельным отраслям производства. До сих пор этим занимались отдельные промышленные министерства в отношении подчиненных им предприятий. Однако жизнь показала, что министерства уделяют мало внимания вопросам снижения себестоимости. Мало занимается этим вопросом и Государственная плановая комиссия. В связи с этим калькуляция себестоимости на наших предприятиях организована весьма слабо. К сожалению, у нас еще совсем мало предприятий, на которых калькуляция себестоимости базируется на точном учете ее отдельных элементов, на точном учете расхода сырья, вспомогательных материалов, топлива и электроэнергии, а также затраты рабочей силы на единицу продукции. Поэтому наряду с борьбой за снижение себестоимости необходимо поднять на должный уровень калькуляцию себестоимости. Правильная калькуляция себестоимости является той исходной точкой, без которой нельзя бороться за снижение себестоимости.

Предусмотренное планом нынешнего года для промышленных министерств снижение себестоимости продукции совершенно реально. Более того, его возможно даже значительно превысить. Возьмем хотя бы Министерство местной промышленности, себестоимость продукции которого предусмотрено снизить на 4,5 проц. Насколько велики внутренние ресурсы этого Министерства в области экономии сырья и подсобных материалов, показывает хотя бы экономия, достигнутая фабрикой «Унион» после введения там нормативов для верхней и подкладочной кожи, а также подкладочной материи. По калькуляции Министерства введение нормативов для этих материалов дает в год экономии на 287.000 рублей. Сейчас Министер-

ство подготовляет введение нормативов для подошвенной кожи, что по предварительным подчетам даст экономию материала в 15 проц., а в денежном выражении составляет 443.000 рублей.

Значительного снижения себестоимости министерства и предприятия могут достигнуть путем экономии электроэнергии и топлива. Так, Министерство местной промышленности добилось на каждую тысячу рублей продукции 12 проц. экономии электроэнергии и 19 проц. экономии топлива.

Особенно же велики внутренние ресурсы предприятий в области повышения производительности труда, а также организации трудового процесса и рационализации внутреннего транспорта. По данным Института экономического исследования ЭССР, рабочие 5—9 разрядов кожкомбината «Унион» вследствие неорганизованности технологического процесса транспортируют в месяц материалов и готовых изделий в объеме около 3500 тонно-километров, да вдобавок к тому еще вспомогательных материалов на протяжении 200 км. На этой же обувной фабрике, в тех же помещениях и теми же средствами производства можно при лучшей организации трудового процесса и введении поточного метода повысить производительность труда на 30 проц.

На предприятии «Хелиос» в 1946 году было выпущено 117 водомеров и 4 нефтераспылителя для котлов центрального отопления. Однако при правильной организации труда можно было бы добиться, чтобы предприятие при том же количестве рабочих, с теми же орудиями производства, в тех же помещениях производило до 700 водомеров и до 45 нефтераспылителей. Если же к тому же преодолеть некоторые трудности и затратить дополнительные средства, то можно было бы поднять производительность предприятия даже до 3000 водомеров в год.

На предприятии «Пионер» без всякой затраты средств можно увеличить месячную продукцию по чугунному литью с 40 до 100 тонн и годовую продукцию по медному литью — с 36 до

180 тонн Для этого необходимо организовать правильное распределение труда между рабочими предприятия.

Проблема себестоимости имеет большое народнохозяйственное значение не только в промышленности, но также и в сельском хозяйстве и особенно в социалистическом секторе сельского хозяйства. Проблему себестоимости продуктов сельского хозяйства до сего времени ни одно наше учреждение даже и не изучало. Поэтому мы не имеем представления о себестоимости производимых в крестьянском хозяйстве сельхозпродуктов. Лучше обстоит дело в совхозах, в которых налаженная бухгалтерия позволяет определить рентабельность хозяйства.

Возьмем для сравнения данные по двум лучшим и двум худшим совхозам и сравним себестоимость одного центнера зерна, а также молока в этих совхозах. Получим следующую таблицу.

Себестоимость центнера в рублях	Лучшие		Худшие	
	«Моосте»	«Вийсу»	«Коллино»	«Ламмаскюла»
Зерновые	56,0	56,6	187,3	251,1
Молоко	96,0	105,2	150,6	174,2
Продукция в центнерах на одного рабочего в год				
Зерновые	26,9	21,2	10,9	11,1
Молоко	22,2	38,2	6,7	8,7
Корнеплоды и овощи	42,6	38,9	2,2	—
Картофель	77,8	92,8	36,0	32,2
Сено	37,1	53,1	25,4	26,6

Эта таблица весьма наглядна и интересна. Если в совхозе «Коллино» себестоимость одного центнера зерновых равна 187,3 рубля, то в «Моосте» — 56 рублям. Таким образом, в

«Коллино» себестоимость центнера зерна в три раза выше, а в «Ламмаскюла» в 5 раз выше, чем в «Моосте». В то же время количество продукции на одного рабочего равно в «Коллино» 10,9 центнеров, и в «Ламмаскюла» — 11,1 центнера, т. е. в 2,4 раза меньше, чем в «Моосте», где количество продукции на каждого рабочего равно 26,9 центнера.

Эти данные показывают, что отдельные совхозы отличаются друг от друга как по количеству продукции на одного рабочего, так и по размеру себестоимости. Можно ли объяснить эти расхождения какими-то объективными причинами? Нам кажется, что нет. Причина низких урожаев в «Коллино» зависит исключительно от отсутствия элементарного порядка, а никак не от плохих географических, климатических или прочих природных условий. Поэтому Министерство совхозов должно уделять как можно больше внимания совхозам, подобным «Коллино», добиваясь повышения в них урожаев и снижения себестоимости.

Одним из важнейших условий снижения себестоимости продукции в совхозах является механизация полевых работ. В качестве примера можно указать, насколько дешевле обходится уборка комбайнами по сравнению с уборкой простыми машинами. В совхозах ЭССР всего 2 комбайна, из них один в «Винни» и другой в «Ныгиару». Ими в 1946 году убрано: в «Ныгиару» 6 га и в «Винни» — 37 га зерновых. Расходы на уборку 1 га комбайном составляли в «Ныгиару» 85 рублей, а на уборку не комбайнами — 196,8 рублей. В совхозе «Винни» эти цифры соответственно составляли: 63,5 рубля и 156 рублей. Таким образом, уборка и обмолот комбайном обходятся в 2 раза дешевле, чем уборка «обычным» способом, причем в первом случае требуется значительно меньше рабочей силы, да и потери менее велики. Можно механизировать работы по посадке овощей, корнеплодов, картофеля, а также по высеву искусственных удобрений. Далее можно ввести машинную дойку, что сейчас успешно применяется в трех совхозах (между прочим, подготовлена для испытания нового типа модерни-

зированная 3-тактная дойная машина). Можно также механизировать подготовку и подноску кормов, вывозку навоза, не говоря уже об автоматическом поении, как важнейшем факторе повышения надоя молока.

Повышение производительности труда — один из важнейших факторов снижения себестоимости

В области повышения производительности труда нами достигнуты довольно значительные результаты. План повышения производительности труда 1946 года выполнен на 115 проц., т. е. по сравнению с 1945 годом, производительность труда возросла у нас на 33 проц. По отдельным Министерствам этот рост будет следующим: по Министерству сланце-химической промышленности — на 16 проц., по Министерству строительства и промышленности стройматериалов — на 30 проц., по Министерству местной промышленности — на 40 проц., по Главному управлению бумажной и целлюлозной промышленности — на 87 проц., по Министерству лесной промышленности — на 22 проц. и по Министерству пищевой промышленности — на 18 проц. Только Министерство рыбной промышленности не выполнило плана роста производительности труда. Наоборот, здесь она даже понизилась на 20 проц.

Итак, средние цифры неплохие, скорее они даже хорошие. Но за этими средними цифрами скрывается довольно пестрая картина.

Так, например, Главное управление целлюлозной и бумажной промышленности выполнило план повышения производительности труда на 110 проц., а бумажно-целлюлозная фабрика им. В. Кингисеппа, подведомственная этому главку, — всего на 93 проц. Министерство лесной промышленности, выполнившее план на 123 проц., не сумело повысить производительность труда, например, в спичечной промышленности, которая выполнила свой план лишь на 74 проц., а по сравнению с преды-

дущим годом, даже снизила его на 21 проц. Министерство местной промышленности, которое выполнило годовой план повышения производительности труда в среднем на 112 проц., не сумело добиться выполнения плана на ряде текстильных предприятий, как-то: «1 декабря», «Юни Выйт», «Пунане Койт», на Мыйзакюлаской и Вильяндиской льнопрядильных фабриках, а также на металлообрабатывающих заводах «Пунане Рэт», «Выйт» и «Пионер».

Такое положение могло создаться только вследствие того, что министерства и главки слабо занимаются организацией труда, не распространяют опыт передовых предприятий на остальные, не вникают в экономику отдельных предприятий и часто руководят своими предприятиями поверхностно. Если бы труд был лучше организован, если бы руководство предприятиями находилось в более твердых руках, результаты работы, несомненно, были бы лучшими и производительность труда по всей республике заметно возросла бы. К сожалению, у нас нередки случаи больших потерь рабочего времени, вызванных прогулами и простоями или же недостатком материалов и энергии. Во всех отраслях промышленности количество потерянного рабочего времени составляет 230.550 человекодней, т. е. равносильно потере труда 800 рабочих в течение года.

Можно с уверенностью сказать, что впервые предусмотренный в нынешнем году план внедрения новой техники, будет в значительной степени содействовать упорядочению всего производственного процесса, организации его на более научной основе. В области внедрения новой техники план этого года предусматривает 163 особых задания, которые по своему характеру делятся следующим образом: 19 заданий посвящено усовершенствованию технологического процесса, 31 задание — рационализации и механизации производства, 23 задания — лучшему использованию оборудования, 17 заданий — лучшему использованию сырья и материалов, а также внедрению новых видов сырья, 22 задания — расширению ассортимента и улучшению качества изделий, 24 задания — лучшему использова-

нию существующей производственной мощности и 24 задания — использованию новых мощностей.

Из этих цифр видно, что основная часть заданий направлена на улучшение технологии производственного процесса, на механизацию и рационализацию производства, ибо от этого в значительной степени зависит повышение производительности труда, что, в свою очередь, способствует снижению себестоимости. При этом важно, чтобы все министерства выполнили эти задания своевременно и чтобы соответствующие органы осуществляли за этой работой неустанный контроль.

Сдельщина и нормирование труда

Важным фактором повышения производительности труда является, как известно, нормирование труда наряду с правильным применением сдельной оплаты, особенно — прогрессивной сдельной оплаты. Это обеспечивает лучшим рабочим более высокий заработок, и в то же время гарантирует снижение себестоимости. Последнее обстоятельство, в свою очередь, является предпосылкой для снижения цен на товары, т. е. для повышения жизненного уровня трудящихся.

Каково положение с введением сдельной оплаты и норм выработки в нашей промышленности? В 1946 году у нас значительно усилилось применение сдельной оплаты труда. Так, на предприятиях системы Министерства местной промышленности на сдельщину были переведены 77,8 проц. рабочих, против 55,65 проц. в 1945 году. В системе Министерства пищевой промышленности применение сдельщины увеличилось в IV квартале 1945 года на 57,3 проц., в I квартале 1946 года — на 65,5 проц. и в IV квартале 1946 года — на 74,5 проц. В Министерстве рыбной промышленности количество трудящихся, работающих сдельно, составляло в 1946 году 78 проц. от общего числа их. На предприятиях Министерства лесной промышленности применение сдельной системы возросло с 60 проц. в на-

чале 1946 года до 72,5 проц. к концу его, в Главном управлении целлюлозной и бумажной промышленности этот процент был равен 79,7, в Министерстве сланцевой и химической промышленности он увеличился с 64 до 66,6, а на предприятиях Министерства строительства и промышленности стройматериалов — с 64 до 65. В 1946 году нормы выработки в системе местной промышленности выполнялись в среднем на 168 проц., в том числе в металлообрабатывающей промышленности на 203 проц., в текстильной промышленности — на 155 проц. и в легкой промышленности — на 170 проц. Только 7 проц. всех сдельных рабочих не выполнили в течение года своих норм.

Характерным является положение в рыбной промышленности, где, как известно, план повышения производительности труда в течение двух лет не выполнялся. В то же время из 948 сдельных рабочих этой отрасли 85,5 проц. выполняют задания даже на 200 проц., 13,3 проц. рабочих — более чем на 200 проц. и только 11 рабочих не выполняют норм. В лесной промышленности средний процент выполнения норм равен 157, причем 75 проц. всех сдельных рабочих выполняет нормы выработки на 200 проц., 19 проц. рабочих выполняет их более, чем на 200 проц. и только 6 проц. рабочих заданий не выполняет. В Главном управлении бумажной и целлюлозной промышленности средний процент выполнения норм равен 151, при этом 95 проц. сдельных рабочих дают до 200 проц. норм и более и только 5 проц. рабочих их не выполняют.

Многие передовые рабочие систематически перевыполняют свои задания. Возьмем, к примеру, литейщика Альфреда Раннала, выполняющего нормы на 450 проц., слесаря Антона Сильда, дающего 275 проц. норм (оба с «Ильмарине), ткача Катцева, с фабрики «Пунане Койт», выполняющего задание на 700 проц., рабочих Таллинской мебельной фабрики столяров Освальда Кильбиса (605 проц.), Эриха Ялакаса (400 проц.), работницу Элизабет Риттер (350 проц.) и многих других стахановцев.

Эти цифры наглядно показывают, что нормирование труда на предприятиях поставлено совершенно неудовлетворительно. Из фактора, стимулирующего повышение производительности труда, оно превращается в фактор, тормозящий это повышение. Особенно показательны в этом отношении данные по заводу «Ильмарине», где рост производительности труда приостановился (в октябре 1946 года средний процент выполнения норм равнялся 183,2, в ноябре — 173, в декабре — 177, в январе 1947 года — 170, в феврале — 170), а опыт передовых рабочих по повышению производительности труда не делается достоянием остальных рабочих.

Если мы спросим, как организовано нормирование труда на наших предприятиях, то увидим, что только в 3—4 проц. предприятий нормирование базируется на точном расчете, на технических нормах, в то время как подавляющее большинство предприятий (96—97 проц.) применяет низкие, технически совершенно необоснованные нормы. В качестве примера можно привести хотя бы установленные на заводе «Хелиос» нормы выпуска нефтераспылителей для котлов центрального отопления, для чего предусмотрено 1277 рабочих часов, притом только на монтирование — 531 час и на изготовление водомера — 63 часа. Это количество времени, как установлено Институтом экономического исследования, почти в четыре раза больше необходимого! Точно так же и на велосипедном заводе «Сяде» нормы рабочего времени в 3—5 раз больше, чем нужно. Опыт этих двух предприятий, а также и многих других, ясно показывает, почему все предприятия Главного управления металлообрабатывающей промышленности Министерства местпрома выполняют нормы в среднем на 203 проц. При нормальных, технически обоснованных нормах, конечно, не могло бы быть такого «перевыполнения» и то обстоятельство, что при определении норм данные брались «с потолка», объясняет сравнительную дороговизну многих наших товаров, по сравнению с общесоюзной их стоимостью. Так, стоимость нефтераспылителя у нас в **шесть** раз выше, чем его средняя стоимость,

определенная по Советскому Союзу в целом, и поэтому ни одно государственное учреждение не может его купить. Отсюда можно сделать только один вывод: пора пересмотреть эти устаревшие нормы, тормозящие рост производительности труда, и установить новые нормы, содействующие повышению производительности труда, снижению себестоимости и выполнению всего годового плана.

Сейчас по всей республике пересматриваются устаревшие производственные нормы. Задача всех наших партийных, советских и хозяйственных организаций — привлечь к этой работе передовую часть рабочего класса и добиться того, чтобы пересмотр норм был проведен как можно быстрее и полнее. Только таким путем мы можем добиться предусмотренного народнохозяйственным планом 1947 года роста производительности труда на 15 проц. (по сравнению с 1945 годом — на 71,4 проц.). Если учесть все ранее сказанное, то можно смело заявить, что это весьма скромный процент и что наши хозяйственные руководители имеют все возможности для его значительного перевыполнения.

Борьба за финансовую дисциплину — один из важнейших факторов снижения себестоимости продукции

Успех в выполнении министерствами и главками годовых планов в значительной степени определяется бесперебойным финансированием. Как известно, в минувшем году у нас кое-где допускалось грубое нарушение финансового режима, в результате чего многие министерства в нынешнем году терпят серьезные материальные затруднения. Есть организации, задолженность которых достигает 15 млн. рублей. В связи с этим они совершенно противозаконно по нескольку месяцев не выплачивают заработную плату рабочим и служащим. Почему же это происходит? Да потому, что руководители этих учреждений в прошлом году в результате нарушений финансовой дисциплины противозаконно вложили свои оборотные сред-

ства в сырье и материалы в количестве, превышающем установленные законами нормативы. О том, как далеко подобные горе-руководители предприятий могут зайти, свидетельствует опыт 11 министерств. В это число входят министерства: сланце-химической промышленности, местной промышленности, пищевой промышленности, рыбной промышленности, лесной промышленности, гражданского и жилищного строительства и промышленности стройматериалов и т. д. За исключением Министерства торговли, все другие министерства приобрели на 50 млн. материалов сверх нормативов, в том числе Министерство рыбной промышленности — на 4,6 млн. рублей, Министерство местной промышленности — на 5,6 млн. рублей, целлюлозная и бумажная промышленность — на 4 млн. рублей и т. д. На одном только комбинате им. Виктора Кингисеппа на 1 января нынешнего года было «на всякий случай» заготовлено подсобных материалов сверх установленных нормативов на 1.043.000 рублей, запасных частей — на 980 тысяч рублей, в том числе такие изделия, как сита, канаты, канифоль запасены более чем на два года, запасов же свинца, чугуна и бронзы при теперешнем потреблении хватит даже более, чем на 20 лет (!). На заводе «Ильмарине» некоторых сортов стали заготовлено более чем на 3 года, на Балтийской бумагопрядильной мануфактуре запасов кордонной ленты хватит более чем на 2 года. На этом предприятии имеются запасы даже таких материалов, которые ему совсем не нужны, как-то: азбестовая мука, черная жесть, железо и чугунное литье. В качестве еще одного примера подобной нелепой практики можно привести то, что на завод «Пунане Кунда» против воли директора и несмотря на испытываемые этим предприятием финансовые затруднения, посланы такие материалы, которые ему никогда не понадобятся. Эти примеры весьма характерны и притом не только для отдела снабжения Министерства местной промышленности. После того, как министерствам было строго приказано ликвидировать лишние материалы, почти все главснабы министерств стали в принудительном порядке посылать лишние материалы

на предприятия, где они перегружают баланс, замораживая оборотные средства предприятия.

Недопустимо также противозаконное использование оборотных средств на финансирование отделов рабочего снабжения или даже на капитальное строительство. Так, согласно отчету за прошлый год, в Министерстве сланце-химической промышленности было заморожено оборотных средств на 2,6 млн. рублей, в Министерстве местной промышленности — на 2,7 млн. рублей, в ЭРСПО — на 2,5 млн. рублей, в Министерстве пищевой промышленности — на 1 млн. рублей и т. д. Когда 1 января с. г. у нас был введен общесоюзный порядок финансирования, это вызвало большие затруднения на ряде предприятий и министерств, нарушавших в прежние годы финансовую дисциплину, что привело к увеличению банковской задолженности, к неуплате долгов другим министерствам. В связи с этим, за время с 1 января по 1 марта кредиторская задолженность по Министерству сланце-химической промышленности увеличилась в 6 раз, достигнув 3,5 миллионов рублей, а его задолженность Госбанку возросла в два раза, достигнув 3,6 млн. рублей. Задолженность Министерства местной промышленности за один месяц выросла до 5,8 млн. рублей. Совершенно ясно, что здесь не могут помочь какие-либо полумеры, вроде неуплаты долгов и т. п., а необходимо предпринять самые решительные шаги для улучшения финансового положения наших учреждений и предприятий. Все предприятия и учреждения должны строго придерживаться общесоюзных финансовых планов и не расходовать свои оборотные средства на цели, запрещенные финансовым планом и существующими постановлениями.

Как уже упоминалось выше, в прошлом году финансовое положение некоторых наших предприятий было тяжелым в результате перерасходования фонда заработной платы. Приведем несколько примеров. На предприятиях Министерства местной промышленности фонд заработной платы был перерасходован на 6,3 млн. рублей, на предприятиях Министерства пищевой промышленности — на 4,8 млн. рублей, на предприя-

тиях Министерства лесной промышленности — на 2,4 млн. рублей, Министерства сланце-химической промышленности — на 2,1 млн. рублей, в Главном управлении целлюлозной и бумажной промышленности — на 2,1 млн. рублей. Таким образом, только по этим пяти отраслям промышленности сумма перерасхода заработной платы составила 17 млн. рублей. На отдельных предприятиях этот перерасход выразился в следующих суммах: на целлюлозно-бумажном комбинате им. Виктора Кингисеппа — 1439 тыс. рублей, на «Каве» — 561 тыс. рублей, на Таллинском мясокомбинате — 572 тыс. рублей, на зерно-комбинате им. Виктора Кингисеппа — 535 тыс. рублей, на «Унионе» — 491 тыс. рублей и т. д.

Такой огромный перерасход фонда заработной платы вызван, главным образом, двумя причинами: во-первых, рабочие высших разрядов используются на простых работах, а оплачиваются соответственно их разрядам. Во-вторых, в результате плохой организации труда в начале кварталов план выполняется неудовлетворительно, а в конце кварталов, в особенности в конце года, для того, чтобы наверстать упущенное, рабочих оставляют работать сверхурочно. Неудивительно, что в результате всего этого фонд заработной платы перерасходуется. Но в наибольшей степени перерасход заработной платы на предприятиях зависит от непредвиденных простоев, происходящих, главным образом, по вине снабженческого аппарата. Если, например, на бумажно-целлюлозном комбинате им. Виктора Кингисеппа перерасход заработной платы выражается в сумме 1,5 млн. рублей, то объясняется это тем, что бумажный комбинат (а также Кехраская целлюлозная фабрика) в прошлом году долгое время стояли из-за отсутствия баланса, который своевременно не был заготовлен, а квалифицированные и высокооплачиваемые рабочие использовались в этот период на малопроизводительных работах.

Отсюда следует, что для избежания крупных перерасходов фонда заработной платы необходимо серьезно улучшить руководство предприятиями, в первую очередь — работой отделов

снабжения, которые обязаны бесперебойно снабжать предприятия необходимыми материалами. Руководители министерств также должны уделять больше внимания вопросам снабжения.

Необходимо требовать от наших предприятий (особенно от торговых организаций, как-то ЭРСПО, сельскохозяйственная кооперация и Министерство торговли) строгого упорядочения отчетности.

В прошлом году были вскрыты имевшие место в системе ЭРСПО и Министерства торговли случаи разбазаривания государственного имущества, причем выяснилось, что в результате подобных злоупотреблений государству нанесен ущерб в сумме 12 млн. рублей. Виною этому, прежде всего, является плохо поставленный учет! Недаром есть поговорка: плуты любят ловить рыбку в мутной воде. Эту поговорку в наших условиях можно было бы пополнить: плуты **сознательно** стараются замутить воду, т. е. намеренно запутывают учет и бухгалтерию. А отсюда следует, что для борьбы с злоупотреблениями надо навести порядок в учете, усилить систему контроля, упорядочить бухгалтерию, чаще проводить внезапный контроль — все эти мероприятия безусловно подействуют оздоровляюще. ЭРСПО, промкооперация и сельскохозяйственная кооперация, повидимому забыли, что они являются **кооперативными** организациями трудящихся и что их руководители тем скорее наладят в своих организациях учет и бухгалтерию, чем лучше будут работать их ревизионные комиссии. Председатель и бухгалтер ЭРСПО, сельскохозяйственного товарищества, маслозавода или сливного пункта должны повседневно чувствовать, что в своей работе они обязаны отчитываться как перед ЭРСПО, Главным управлением промкооперации, и центральными учреждениями оргбюро сельскохозяйственной кооперации в лице посылаемых ими ревизоров, а в первую очередь — перед членами кооперации, т. е. перед народом! Если мы выполним это основное требование, то несомненно количество злоупотреблений в наших торгующих организациях будет сведено на-нет.

Как положительное явление следует отметить то, что социалистическое соревнование в республике стало важнейшим фактором повышения производительности труда. Широкое развертывание социалистического соревнования выдвинуло большое количество передовиков производства, оказывающих большое влияние на выполнение производственных планов. О том, какую мощную силу представляют собой ударники и стахановцы, говорят следующие цифры: на 1 января 1946 года в нашей республике насчитывалось 5543 стахановца, на 1 января с. г. это число составляло уже 9201. Особенно сильно увеличилось число передовиков в металлообрабатывающей промышленности (16,6 проц.), в текстильной промышленности (12 проц.), а также на железнодорожном транспорте (30,8 проц.). За тот же период число ударников увеличилось с 10.257 до 14.698 человек. Особенно отрадным является рост числа ударников и стахановцев в области строительства и промышленности стройматериалов.

Охватившее всю республику патриотическое движение за досрочное выполнение годового плана ко дню 30-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической Революции бесспорно выдвинет новую массу передовиков производства — стахановцев и ударников. Все наши партийные, советские и хозяйственные руководители должны обратить еще большее внимание на распространение опыта новаторов производства, что поможет поднять отстающих рабочих до уровня передовиков. Этой цели должна служить как политика заработной платы, так и забота о повышении материального и культурного уровня наших передовиков. Министерство гражданжилстроя и промышленности стройматериалов проявило хороший почин, построив для своих передовых рабочих благоустроенные жилища. Этот почин необходимо широко распространить.

Наша молодая советская социалистическая республика пользуется большим вниманием со стороны правительства Совет-

ского Союза, Центрального Комитета ВКП(б) и товарища Сталина. Мы систематически получаем помощь и поддержку по быстрейшему восстановлению нашего разоренного хозяйства, для ликвидации следов фашистской оккупации. С целью быстрой индустриализации нашей республики ежегодно отпускаются огромные средства. По сравнению с численностью населения нашей республики, нам ежегодно выделяются более крупные суммы, чем какой-либо другой союзной республике. Об этом свидетельствуют хотя бы следующие цифры: если общий объем капитальных работ у нас в нынешнем году выражается в сумме 570 млн. рублей, то в Латвии эта сумма равна 277 млн. рублей, в Литве — 202 млн. рублей, в Молдавии — 173 млн. рублей, в Армении — 350 млн. рублей, в Карело-Финской ССР — 270 млн. рублей, в Таджикской ССР — 130 млн. рублей, в Киргизии — 180 млн. рублей и т. д. Это значит, что восстановление нашего народного хозяйства и в особенности — промышленности — будет происходить быстрее, чем в других республиках. Однако есть поговорка: кому больше дано, с того больше и спросится. Получаемая от Союзного правительства помощь обязывает нас трудиться как можно интенсивнее, она требует от нас решительного улучшения руководства хозяйством и всей жизнью республики, непримиримой борьбы с бюрократизмом, которого у нас еще много; она требует от нас неустанной чистки государственных и хозяйственных органов от тех антисоветских элементов, которые являются носителями этого бюрократизма, она требует упорной борьбы с расхитителями государственного имущества.

Неустанное воспитание кадров и воспитание всего нашего народа, в том числе и нашей интеллигенции в советском духе является важнейшей предпосылкой успехов в государственной и хозяйственной жизни. У нас есть все условия для того, чтобы выполнить народнохозяйственный план 1947 года ко дню 30-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической Революции. Пусть это будет нашей общей целью!

О ходе выполнения обязательств по выполнению годового плана к 30-й годовщине Октября

(Доклад на XVII пленуме Центрального Комитета КП(б) Эстонии 30 июля 1947 года)

В ноябре этого года исполняется 30 лет Великой Октябрьской Социалистической Революции. Колыбель Октября — город-герой Великой отечественной войны, наш славный Ленинград бросил клич о досрочном выполнении плана второго года послевоенной пятилетки ко дню 30-й годовщины. Этот благородный почин подхватила вся страна. Нет ни одного уголка Советского Союза, где бы трудящиеся не взялись за досрочное выполнение плана. На призыв ленинградцев откликнулись и трудящиеся Советской Эстонии, взяв конкретные обязательства по досрочному выполнению годового плана.

На основе широко развернувшегося социалистического соревнования промышленность республики выполнила план первого и второго кварталов 1947 г. на 105 проц., причем темпы выполнения плана нарастают. Если в первом квартале план был выполнен на 102,7 проц., то во втором квартале — на 107,9 проц. Это дает по сравнению с первым полугодием 1946 года рост валовой продукции на 32,4 проц. Из 910 предприятий республики выполнили план по валовой продукции 705 предприятий; не выполнили план 205 предприятий.

По отдельным министерствам и главным управлениям выполнение плана за первый и второй кварталы 1947 года представляет следующую картину. (См. таблицу на стр. 233)

Хотя выполнение плана первого и второго кварталов 1947 г.

	Проц. выполнения годового плана	Проц. выполнения I и II кв.	Проц. выполнения к соотв. периоду 1946 г.
Министерство местной пром. . .	50,7	105,3	140,9
Министерство лесной пром. . . . (без лесозаготовок)	33,7	98	110,5
Министерство пищевой пром. . .	48,2	108,0	102,0
Министерство рыбной пром. . .	52,6	111,2	151,1
Министерство сланце-хим. пром. .	44	98,0	124,7
Управление цел.-бум. пром. . . .	41,5	83,6	124,0
Министерство жилгражданстроя .	46,2	102,1	159,8
Комбинат «Эстонсланец»	38,7	107,0	142,4
Предприятия Главгазтоппрома .	45,4	97,9	120,8
Кренгольмская Мануфактура. . .	36,7	117,7	340,7
По министерствам и главным управлениям союзно-республиканского и республиканского подчинений	50,3	106,0	130,1
По предприятиям союзного подчинения	42,7	105,9	142,7
Промкооперация	55,4	115	179,3

по республике равно 105 проц., это все же не обеспечивает выполнение плана к 30-й годовщине Октября, ибо за шесть месяцев годовой план по всей промышленности республики выполнен только на 48,4 проц. Семь ведомств, которые перевыполнили полугодовой план, имеют удельный вес по всей промышленности только 16,7 проц.

Всего по республике из 244 промышленных предприятий, комбинатов и союзов план первого и второго кварталов 1947 г. выполнили и перевыполнили 161 предприятие, т. е. 66 проц., а не выполнили 83 предприятия.

Плохо работали:

из предприятий местной промышленности: — «Урания», выполнившая план лишь на 74,3 проц., фабрика им. «1 Декабря» в Синди — 89,6 проц., завод «Пионер» — 92,6 проц.;

из предприятий Министерства лесной промышленности: Пярнуский лесозавод —выполнение плана 51 проц., Тартуский лесозавод — 63 проц., Вильяндиская спичечная фабрика — 83

проц., Таллинская спичечная фабрика — 82 проц., фанерно-мебельная фабрика — 91 проц.;

из предприятий Министерства пищевой промышленности: парфюмерный комбинат — 46,1 проц., «Каве» — 82,4 проц.;

из предприятий Министерства рыбной промышленности: Нарвский рыбокомбинат — 82,4 проц., Раквереский рыбокомбинат — 68,2 проц., Тартуский рыбокомбинат — 78,7 проц.

Плохо работали целлюлозно-бумажный комбинат им. Кингисеппа — 76,6 проц. и целлюлозный комбинат в Кехра — 68,4 проц.

Неудовлетворительно работали предприятия сланцевого бассейна. Комбинат «Эстонсланец» (управляющий тов. Постоутенко) план первого и второго кварталов, хотя и выполнил, но годовой план добычи сланца за первое полугодие здесь выполнен только на 37,9 проц. Из трех шахт план первого полугодия выполнила только шахта «Кукрусе» на 108,7 проц. (директор шахты тов. Жуков, парторг тов. Ковалев). По взятым темпам работы шахта «Кукрусе» несомненно обеспечит выполнение плана к 30-й годовщине. Резко отстает добыча сланца на шахте «Вивиконд» (директор тов. Черепов), где план первого полугодия выполнен лишь на 78,4 проц.

Шахты Министерства сланцехимической промышленности ЭССР план первого квартала по добыче сланца выполнили на 95,7 проц. и второго квартала — на 89,7 проц. Во втором квартале подвела плохая работа шахты «Кюттейыу» и, особенно шахты «Кохтла», которые план первого квартала перевыполнили, а во втором квартале из-за плохого руководства со стороны Министерства план в значительной части не выполнен.

Важнейшим условием дальнейшего расширения промышленной продукции является успешное освоение капиталовложений, а это, в свою очередь, зависит от выполнения плана промышленностью стройматериалов. Отсюда ясно то особое значение, которое уделяется этой отрасли промышленности. Поэтому необходимо более подробно остановиться на работе Минис-

терства жилгражданстроя, особенно главка строительных материалов (начальник главка тов. Полуектов).

Промышленность строительных материалов за 6 месяцев 1947 г. в сравнении с первым полугодием 1946 года дала увеличение выпуска строительных материалов: по цементу — на 170 проц., по стеклу на 221 проц., по извести на 303 проц., по красному кирпичу на 198 проц., по черепице цементной на 161 проц., по плитняку на 139 проц., по фибролиту «ТЭП» на 140 проц. Однако по целому ряду наиважнейших видов строительных материалов промышленность работает плохо. Особенно неудовлетворительно идет выполнение плана по выпуску кирпича. По красному кирпичу план первого и второго кварталов выполнен всего лишь на 57,4 проц., по силикатному кирпичу на 61,6 проц., по черепице на 58,7 проц., по кровельному толю план выполнен всего лишь на 69,6 проц.

В чем причины плохой работы Главка строительных материалов?

Отдел кадров Министерства и Главка не изучает своих кадров, не уделяет должного внимания подбору руководящих кадров на предприятиях, а продолжает нанимать случайных, непроверенных людей. Так, например, на заводе «Силикат» за 6 месяцев этого года сменилось два директора, на Таллинском кирпичном заводе за то же время — три директора. А ведь Министерство имеет оправдавший себя опыт выдвижения рабочих на руководящие посты: (тов. Вавилов — директор цементного завода «Кунда», директор стекольного завода «Ярваканди» тов. Пяллинг, новый директор Таллинского кирпичного завода тов. Мясикамяе). Почему Министерство не вводит такое выдвижение в систему? Видно потому, что у него вообще нет системы в подборе кадров?

Такая же бессистемность, непоследовательность наблюдаются и в вопросе укомплектования предприятий постоянной рабочей силой. Замена на заводах «Пунане Кунда» и «Ярваканди» временных рабочих постоянными полностью себя оправдала.

Эти заводы смогли провести эту замену благодаря тому, что во-время подготовили жилье для вновь набранных рабочих.

Почему не проделают такую же работу руководители заводов «Ильматсалу», «Вана-Асеме», «Тюри»? Еще в конце 1946 года и начале 1947 года им были выделены разборные бараки, но они до сих пор не установлены? Силикатный завод «Силикат» чуть ли не полгода «строит» барак для своих рабочих и никак не может его достроить, хотя от этого зависит нормальное обеспечение завода рабочей силой.

Главк строительных материалов не оказывает достаточной помощи директорам заводов в преодолении трудностей. Так, на заводе «Кварц» до сих пор не установлен второй пресс. Привезенная в Пярну мельница для помола извести не смонтирована. Около трех месяцев тянется на заводе «Силикат» ремонт вышедшего из строя автоклава, привезенный сюда автоклав до сих пор не установлен.

Технорук завода «Кварц» тов. Ратасепп предложил изготовлять силикатный кирпич с добавлением сланцевой золы. Это предложение было поддержано работниками главка. На заводе были проведены опыты по изготовлению силикатного кирпича с добавлением 5 проц. извести и 8 проц. сланцевой золы. Результаты опытов оказались положительными. Новый кирпич выдерживает давление значительно выше, чем кирпич, изготовленный с добавлением одной лишь извести. Это дало возможность пересмотреть режим автоклавной обработки кирпича и довести пропарку кирпича в автоклавах до 6 часов. Казалось бы, что Главк примет все меры к быстрейшему внедрению в производство нового вида кирпича, что дало бы возможность заводам значительно увеличить выпуск продукции, а также снизить фактическую себестоимость. Однако вопрос с освоением производства этого кирпича не разрешен. До сих пор, в частности, не проведены опыты на морозоустойчивость. Ценное предложение тов. Ратасеппа из-за неоперативности работников Главка повисло в воздухе и в производство не внедряется.

На заводах «Кварц» и «Силикат» нет настоящей борьбы за выполнение планов. Трудовая дисциплина здесь на низком уровне. Рабочие не выходят своевременно на работу. Социалистическое соревнование среди рабочих завода «Силикат» не организовано. Планово-предупредительный ремонт оборудования не производится, запасные части своевременно не изготавливаются. Выполнение плана, как сказано выше, систематически срывается.

И все это происходит на глазах у Главка, Министерства, центральных органов профсоюзов.

Еще хуже обстоит дело с изготовлением радиаторов на заводах «Эхитустарве» и «Техник». На заводе «Эхитустарве» полугодовой план по радиаторам выполнен на 13,2 проц., а на «Техник» за 6 месяцев изготовлено всего лишь 6,5 кв. метров чугунных радиаторов.

На заводе «Техник» директор Клочков (он теперь снят) вместо того, чтобы бороться за выполнение плана, вообще прекратил производство радиаторов, занимался различными темными махинациями, как-то изготовление котлов для продажи насторону и т. д. Своим бездушным отношением к нуждам рабочих он разогнал старые кадры рабочих.

Бывший начальник строительно-монтажного управления № 2 Зраковский вместо того, чтобы серьезно заняться укомплектованием своих предприятий, проявить заботу о рабочих, бездушно отнесся к молодым рабочим-специалистам, окончившим школу ФЗО. Из 26 человек молодых рабочих, направленных к нему на работу, 17 человек ушли из-за безобразного отношения к ним.

Все эти безобразия были известны начальнику спецтреста тов. Някшеву, но вместо того, чтобы разоблачить преступную деятельность Клочкова и Зраковского, Някшев стал покрывать их преступления.

Все эти дела творились в Тарту, где не так уж много промышленных предприятий, и казалось бы, что горком и горисполком должны были бы поинтересоваться, как живут строи-

тельные рабочие и, в частности, молодые рабочие, которые призваны восстановить Тарту. Но Тартуский горком и Тартумаский уком мало занимаются промышленными предприятиями и, в особенности, промышленными предприятиями стройматериалов, слабо направляют работу первичных организаций этих предприятий.

Так, например, работники Тартумаского укома партии, зная о тяжелом положении рабочих на кирпичных заводах в Ильматсалу и в Вана-Асеме, а также о хищениях и разбазаривании продуктов в подсобном хозяйстве в Ильматсалу, ни разу не посетили завод, не поинтересовались, как живут и чем занимаются рабочие, не провели здесь ни одной лекции, ни одной беседы.

Количество коммунистов, работающих на предприятиях стройматериалов, увеличилось за первое полугодие на 55 человек — с 88 до 143. Однако в республике имеется еще ряд предприятий, на которых до сих пор нет ни одного коммуниста (известковый завод в Раке, «Диатомит», кирпичные заводы им. Юрна, кирпичный завод в Тылисте, каменоломни «Ласнамяэ», «Паемурд»).

В промышленности стройматериалов нет подлинной борьбы за качество. Предприятия Министерства не имеют утвержденных технологических процессов, вся продукция принимается мастером наглазок, заводский контроль качества материалов осуществляется только на двух предприятиях (цементный завод «Кунда», стекольный завод «Ярваканди»).

Выполнение плана по номенклатуре

Выполнение плана по номенклатуре важнейших изделий из квартала в квартал хотя и улучшается, но до сих пор остается еще неудовлетворительным. Если мы берем количество наименований за 100, то выполнение по числу изделий в процентах к итогу:

	до 80 проц.	от 81 проц. до 99 проц.	100 и больше проц.
IV квартал 1946 г	50	17	33
I квартал 1946 г	37	19	44
II квартал 1947 г	36	17	47

Если в IV квартале 1946 года план по номенклатуре был выполнен только по одной трети изделий, то во II квартале 1947 года план выполнен почти по половине изделий. Наиболее высокий процент выполнения номенклатуры — 80 проц. имеет промышленность ЭРСПО.

По предприятиям Министерства местной промышленности выполнение номенклатуры составило в IV квартале 30 проц. во II квартале 1947 года 38 проц. На двух примерах можно иллюстрировать значение выполнения плана номенклатуры.

1. Строительство, в особенности же капитальный ремонт испытывает серьезные затруднения из-за отсутствия толя; план производства толя не выполняется из-за отсутствия битума; план производства битума не выполняется из-за отсутствия тары. А в конечном итоге страдает население, так как отсутствие толя задерживает строительство и ремонт домов.

2. Мебельные фабрики ощущают острую нехватку столярного клея. Клей изготавливается на предприятиях местной промышленности, которые не выполняют план из-за отсутствия костей. В то же время на складах ЭРСПО имеются кости, однако ЭРСПО их не выдает без разрешения Центросоюза. Переписка по этому поводу длится месяцы, а клея нет. Опять-таки страдает население, нуждающееся в мебели.

Выполнение плана капиталовложений

Годовой план по капиталовложениям союзно-республиканского и республиканского подчинения за 1 полугодие выполнен на 38,3 проц. По капиталовложениям союзного подчинения за 6 месяцев освоено 16,8 проц.

По сравнению с соответствующим периодом 1946 года выполнение составляет 116 проц.; выполнение во II квартале 1947 года дало рост по отношению к выполнению плана в 1 квартале на 27 проц. Хорошо освоены капиталовложения в 1 полугодии по следующим ведомствам: по Управлению целлюлозно-бумажной промышленности на 100 проц., по Министерству рыбной промышленности освоение 124 проц., по Министерству сланцехимпрома — 122 проц., Управление по делам искусств — 113 проц., Министерство здравоохранения — 107 проц.

Плохо работают строители союзного подчинения — строительные организации Министерства строительства топливных предприятий, строительные организации Министерства текстильной промышленности Союза. В чем причины?

В первую очередь из-за необеспеченности строительных организаций предприятий министерств и ведомств постоянной рабочей силой, что, в свою очередь, произошло из-за отсутствия жилого фонда, так как план строительства и восстановления жилищного фонда выполняется крайне неудовлетворительно. Годовой план по жилищному строительству республиканского и союзного подчинения выполнен за 6 месяцев лишь на 21,1 проц.

Отсутствие у строителей союзного подчинения своих подсобных предприятий, в особенности по сантехнике, привело к тому, что только по городу Таллину 10,3 тыс. кв. метров жилплощади введены в эксплоатацию, т. е. заселены жильцами незаконно, ввиду того, что строительство не закончено из-за отсутствия сантехнических и скобяных изделий.

Основными причинами невыполнения плана капитального строительства являются:

По строительству союзного подчинения — отсутствие постоянного контроля и помощи со стороны министерств, местных партийных и советских органов, что привело к бесхозяйственности, злоупотреблениям и к срыву выполнения плана.

Большие затруднения имеются у строителей из-за отсутствия технической документации, которой обязаны их обеспечить заказчики. Так, «Газсланцестрой» долгое время вынужден был строить без документации.

По республиканскому строительству — по театру «Эстония» — некомплектное поступление сметной документации и последующие изменения в проекте вызвали многочисленные переделки, хотя строители обязаны сдать театр в эксплоатацию к 7 ноября. Имеется задержка проектной документации и по ряду объектов Министерства сланцехимпрома: по горным работам «Кивиыли» и «Кохтла», по суперфосфатному заводу «Эсти Фосфорит», по брикетному заводу «Ору» и т. д.

Налицо значительная текучесть рабочей силы, что является результатом плохой организации труда на стройплощадках, а, следовательно и недостаточных заработков рабочих, отсутствия должной заботы о жилищных и бытовых условиях рабочих. Особенно большая текучесть наблюдается у строителей в сланцевом бассейне, по Министерству жилгражданстроя.

Важнейшей причиной невыполнения плана капиталовложений является отсутствие подсобных предприятий у строителей и недостаточная забота о производстве стройматериалов. Такие крупнейшие строители как «Эстонсланцестрой». «Газсланцестрой», не заботятся о том, чтобы создать для себя подсобные предприятия по сантехнике, скобянке, столярке, изоляционным плитам.

Строительство тормозится низкой механизацией строительных работ в результате недостатка строительных механизмов и плохого использования имеющихся механизмов, из-за некомплектности оборудования и плохой организации труда. Так, например, на строительство автомагистрали Таллин — Ленинград прекрасное оборудование используется на 40—50 проц. из-за отсутствия погрузочных механизмов, вследствие чего эти строители дают в день 100 метров дороги, вместо установленных 250.

Вопросы сельского хозяйства.

Вооруженные историческим постановлением февральского пленума ЦК ВКП(б) о послевоенном подъеме сельского хозяйства и, выполняя свои социалистические обязательства, взятые на себя в письме вождю народов товарищу Сталину, крестьяне и крестьянки, рабочие и служащие совхозов, МТС, МКПП и специалисты сельского хозяйства республики, добились дальнейших успехов в борьбе за высокий урожай сельскохозяйственных культур и увеличения поголовья скота. Весенний сев в текущем году проведен в республике на более высоком агротехническом уровне, чем в прошлом и посевные площади под яровые культуры увеличены.

Наилучших результатов в социалистическом соревновании за высокий урожай добились трудящиеся Харьюмаского, Пярнумаского, Ляанемаского и Ярвамаского уездов, крестьяне волости Олуствере, Вильяндимаского уезда, волости Рынгу, Тартумаского уезда, волости Мяэтагусе, Вирумаского уезда, волости Каагъярве, Валгамаского уезда, и рабочие и служащие совхозов «Уусна», «Юленурме», «Трийги», «Пенинги», «Костивере», «Сымерпалу». «Аудру» и МТС Выруской, Вильяндиской и Раннуской.

Следует тщательно подготовиться к приемке зерна нового урожая. Во многих волостях еще не закончено вручение обязательств крестьянским хозяйствам по поставкам продуктов полеводства государству. Заготовительные пункты обеспечены бланками приемных квитанций и отчетности только на 50 проц. Ремонт зерноскладов недопустимо затянулся, в результате чего зерносклады по республике отремонтированы только на 95,9 проц., в том числе по ЭРСПО — на 85,3 проц., госсортфонду — на 85 проц. и по спиртозаводам Министерства пищевой промышленности лишь на 53,7 проц.

Крайне неудовлетворительно проходит также строительство новых зерноскладов, план которого выполнен в Таллин-Хийу — на 70 проц., в Пярну — на 80 проц., в Пайде — на 65 проц.,

в Нарве — на 15 проц. и т. д. Дезинсекция зерноскладов проводится медленно. Многие заготовительные пункты ЭРСПО и «Заготзерно» до сих пор не обеспечены полностью весами и инвентарем для лабораторной проверки качества зерна.

Некоторые уездные и волостные партийные и советские органы, рассчитывают на благоприятную погоду и не приняли всех необходимых мер к ремонту навесов в крестьянских хозяйствах и совхозах.

Какими резервами мы располагаем для выполнения годового плана к годовщине?

Как показывают вышеприведенные данные, темпы работы промышленности в I и во II кварталах еще не обеспечивают выполнения годового плана к 30-й годовщине Октября. Следовательно, мы должны самым тщательным образом проанализировать нашу работу, вскрыть внутренние резервы, которыми мы располагаем, организовать их полное использование, и тем обеспечить выполнение взятых на себя обязательств.

Какие это резервы?

За оставшиеся 4 месяца нам надо выполнить 51,6 проц. годового плана, или нам надо ежемесячно выполнять план по валовой продукции на 57 млн. рублей, иначе говоря каждое предприятие должно ежемесячно выполнять план на 110 проц. В июле промышленность в целом выполнила месячный план на 107,7 проц. Первым нашим резервом являются предприятия, не выполнившие план, которые должны его выполнить.

Не выполнили план 58 предприятий сельхозкооперации в сумме 1.736.200 рублей, 12 предприятий пищевой промышленности на 955 тыс. рублей. Плохо работала лесная промышленность, где 20 предприятий не выполнили план на 1.619 тыс. рублей, и целлюлозная промышленность, которая недодала продукции на 921 тыс. рублей. На значительную сумму недодано продукции на ряде предприятий Министерства местной промышленности и промкооперации.

Таким образом из 170 учтенных предприятий, не выполнивших план первого полугодия, республика недополучила продукции на 8,7 млн. рублей, что составляет к годовому плану около 2 проц. Доведя на этих предприятиях выпуск продукции до намеченного плана, мы тем самым уже будем итти на уровне выполнения среднемесячного плана на 110 проц.

Вторым резервом являются рабочие, которые не выполнили норм. Многие руководители предприятий не ведут настоящей борьбы за выполнение рабочими норм, хотя это и является одним из важнейших источников досрочного выполнения годового плана. Пересмотр норм не был подкреплен достаточным количеством организационно-технических мероприятий, направленных на повышение производительности труда, на изменение условий труда. В результате этого имеется большое количество рабочих, которые не выполняют нормы по Министерству пищевой промышленности 25 проц. к общему числу рабочих, по Главному управлению промкооперации — 24 проц., по Министерству местной промышленности — 10 проц., по Министерству лесной промышленности — 7,3 проц., по Главному управлению целлюлозно-бумажной промышленности — 4 проц. и т. д. Только по 8 Министерствам мы имеем 3140 человек, не выполняющих нормы, что составляет к общему числу рабочих 13 проц.

Очень большим резервом является уплотнение рабочего дня. На многих предприятиях хозяйственные, партийные и профсоюзные организации не уделяют должного внимания вопросам уплотнения рабочего дня.

Министерство местной промышленности провело фотографирование работы двух дней на радиозаводе «Пунане РЭТ», на кожкомбинате «Унион» и на текстильной фабрике «Юни Выйт». Результаты фотографирования видны из графика потребления электроэнергии в течение рабочего дня на трех различных предприятиях, причем для этих трех предприятий выявляется общая закономерность. Во-первых, слишком много времени уходит на раскачку утром. На полную мощность предприя-

тие начинает работать: «Унион» через 30—90 минут, «Пунане РЭТ» через 20—40 минут, «Юни Выйт» через 30—80 минут.

Такое же явление приходится констатировать и с окончанием работы, а именно: темп работы спадает задолго до окончания работ: в «Унионе» за 90 минут, «Пунане РЭТ» за 40 минут, в «Юни Выйт» за 60 минут.

Подобное явление является недостатком не только указанных предприятий. Это бич очень многих предприятий, а мы слабо боремся с ним, потому что свыклись с подобным безобразием.

Прогулы и невыходы на работу по различным причинам составляют очень большой процент ко всему рабочему времени. В среднем за первое полугодие по всей промышленности республики они составляют 10,5 проц., по отдельным министерствам значительно выше, например, по Министерству сланцехимпрома 13,2 проц., по Министерству лесной промышленности 12,4 проц. Только по промышленным министерствам за первое полугодие прогулено 98.470 рабочих дней, в результате чего недодано валовой продукции в неизменных ценах на сумму 4,2 млн. рублей, или 2,8 проц. плана.

Больше половины потерь рабочего времени падает на болезни, самовольные прогулы и отсутствие с разрешения администрации, всего на 6,5 проц. Самовольные прогулы на предприятиях Минсланцехимпрома доходят до 2,6 проц., в лесной промышленности до 2,3 проц. Прогулы получили такой размах потому, что с этим злом на предприятиях не ведут действительной борьбы. Против прогульщиков не принимаются меры общественного воздействия. Их проступки не обсуждаются на общих собраниях в цехах, в бригадах. Вокруг прогульщика не создается общественное презрение.

Одновременно с борьбой против прогульщиков, надо улучшить медицинскую помощь на предприятиях, что дает нам возможность резко понизить число неявок на работу по болезни.

Внедрение новой техники

Одним из значительных факторов, влияющих на досрочное выполнение предприятиями республики годового плана является внедрение в производство новой техники, рационализаторских предложений, дающих не только увеличение выпуска продукции и экономию, но и прирост мощностей.

По постановлению Союзного правительства, мероприятия по внедрению новой техники вводятся законодательным путем. Соответственно этому и в нашей республике, вместе с производственным планом, были утверждены мероприятия по внедрению новой техники на 1947 год.

По истечении полугодовой работы абсолютное большинство этих мероприятий реализовано, что дало возможность разработать дополнительные мероприятия. Надо со всей энергией взяться за их реализацию в кратчайшие сроки, ибо это является наивернейшей гарантией досрочного выполнения плана.

Наряду с этим необходимо широко развернуть рационализаторскую работу, которая по отдельным министерствам уже дала известные результаты. Так, за 1 полугодие 1947 г. по 8 Министерствам поступило 584 предложения, из них принято 363 с годовой экономией более 5 млн. рублей, в том числе по Местной промышленности 200 предложений, по Министерству гражданжилстроя 118, по Министерству сланце-химической промышленности 57, по заводу № 9 — 54, по пищевой промышленности 40, по рыбной — 27 и т. д.

Одним из больших резервов досрочного выполнения годового и пятилетнего плана предприятиями нашей республики является правильная организация стахановского движения, широкое распространение передового стахановского опыта, создание для каждого рабочего условий стахановского труда. Но есть много предприятий, где этому важнейшему делу не оказывается внимания. Так, например, в лесной промышленности число стахановцев за это полугодие увеличилось только на 2 человека, по комбинату «Эстонсланец» всего на 13 человек, по пищевой промышленности на 66 человек.

У нас большим недостатком в стахановском движении является то обстоятельство, что роль мастера, инженера недооценивается, они слабо вовлекаются в борьбу за рост производительности труда. Руководителям предприятий, профсоюзным и первичным партийным организациям необходимо понять, что дальнейшие успехи социалистического соревнования решаются повышением руководящей роли в нем инженерно-технических работников и мастеров. Особенностью нынешнего этапа социалистического соревнования является переход к стахановским участкам и цехам, как это показывает опыт стахановской работы мастера московского завода «Калибр» Николая Российского. А это требует совместных творческих усилий стахановцев, технологов, конструкторов, руководителей цехов и участков, мастеров.

У нас немало людей, имеющих ценный опыт, который надо широко распространить. Так, Министерство местной промышленности имеет 272 человека, которые выполнили годовую программу, 61 — человек — двухгодовую, 63 человека — трехгодовую, 37 человек — четырехгодовую, 4 человека — пятигодовую. Министерство сланцехимпрома — 40 человек годовую, 29 человек — двухгодовую, 26 человек — трехгодовую и 12 человек пятигодовую. Главное управление полиграфии — 167 человек — годовую, 101 человек — двухгодовую, 25 человек — трехгодовую. Даже в лесной промышленности, где наиболее плохо поставлено это дело, имеется 17 человек, которые выполнили годовые нормы. Опыт этих передовых людей надо широко распространять.

Роль партийных организаций в борьбе за досрочное выполнение годового плана

Огромные задачи, стоящие перед промышленностью, накладывают большую ответственность на партийные организации. Вопросами досрочного выполнения годового плана к 30-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции

должны заниматься все наши партийные организации, — и первичные, и районные, и городские, и уездные. Разумеется, у каждой из них свои, особые задачи, свои особые методы руководства.

Товарищ Сталин еще в 1934 году указывал: «Нужно понять, что сила и авторитет наших партийно-советских, хозяйственных и всяких иных организаций и их руководителей выросли до небывалой степени. И именно потому, что их сила и авторитет выросли до небывалой степени, — от их работы зависит теперь все или почти все» («Вопросы ленинизма» стр. 477, 11 изд.).

Успех выполнения плана решается непосредственно у станка на производстве. Партийная организация должна прежде всего добиться того, чтобы коммунисты были в авангарде и личным примером возбуждали желание у других рабочих добиваться новых успехов. Чем лучше расставлены коммунисты, тем сильнее воздействие их личного примера.

Под углом зрения этих основных задач необходимо проанализировать работу некоторых партийных организаций.

Парторганизация Пярнуской льнопрядильной фабрики выступает подлинным организатором социалистического соревнования в честь 30-й годовщины Октября. Все коммунисты взяли на себя индивидуальные соцобязательства и выполнят их с честью. Так ткачиха Силамяе к 1 июля выполнила свой 8 месячный план. Ткачиха Наел — первая на фабрике перешла работать с одного на три станка, сейчас она готовится к переходу на 6 станков, ткачиха Кульд перешла работать на четыре станка.

За коммунистами тянутся и беспартийные. К 1 июля норму 8 месяцев и выше на фабрике выполнили 63 человека.

На своих собраниях парторганизация неоднократно обсуждала вопросы производства. «О повышении производительности труда и рационализации производства», «Об авангардной роли коммунистов в социалистическом соревновании» и др. По инициативе и под руководством парторганизации на фаб-

рике была подготовлена и проведена партийно-техническая конференция. В порядке подготовки к конференции состоялось совещание стахановцев фабрики.

Партийно-техническая конференция была посвящена ходу выполнения соцобязательств к 7 ноября и поднятию производительности труда. В конференции участвовало 120 человек, внесено 42 рационализаторских предложения. Конференция приняла план организационно-технических мероприятий, направленных на обеспечение безусловного выполнения годового плана к великому празднику.

Паровозоремонтный завод имени Калинина. В 1946 г. завод был в числе отстающих. Завод систематически не выполнял установленного плана. Старый директор был снят. Парторганизация совместно с новым директором тов. Богатыревым правильно вскрыла основные причины невыполнения плана, которые в основном скрывались в бездушном отношении к людям, невнимании к их культурно-бытовым условиям. Директор начал свою работу с улучшения работы столовой, наведении порядка в общежитии и это незамедлительно сказалось на выполнении плана. Партийная организация улучшила массовую работу и, начиная с января, завод систематически перевыполняет план. План первого полугодия выполнен на 149 проц. и по состоянию на 18 июля восьмимесячный план выполнен на 106,2 проц. Таких результатов завод достиг в результате правильного сочетания партийно-массовой работы с осуществлением организационно-технических мероприятий и повседневной заботой о людях.

Партийная организация завода систематически обсуждает вопросы хода соцсоревнования. Так цех по ремонту паровозов в течение всего 1 квартала выполнял план на 80 проц. Партийная организация подробно обсудила причины невыполнения плана, поставила конкретные задачи перед коммунистами паровозного цеха и с апреля цех выполняет план. Первичная партийная организация правильно организовала соцсоревнование,

поставив конкретную задачу перед каждым цехом. Цеховые обязательства значительно конкретизировали работу по контролю за их выполнением и способствуют выявлению узких мест и преодолению отставания на отдельных участках.

На паровозоремонтном заводе отстающим участком является вагонный цех, который выполнил полугодовой план на 20,4 проц. Партийная организация сосредоточила свое внимание на вагонном цехе в результате в июле цех выпустит из ремонта 4 вагона вместо 3 выпускаемых в июне, но этого мало, надо добиться, чтобы цех давал 10 вагонов, как предусмотрено планом.

Итоги выполнения социалистических обязательств систематически обсуждаются на цеховых собраниях, на производственных совещаниях. Итоги работы цеха вывешиваются на досках показателей, которые имеются во всех цехах.

Все это дало свои результаты. Так в июне план по производительности труда в целом по заводу выполнен на 128,5 проц., в то время как в январе план был выполнен только на 90,3 проц.

Коммунисты на производстве занимают авангардную роль и являются передовиками в выполнении норм и своих обязательств. Так слесарь, член ВКП(б) Коплимяги выполняет норму на 400 проц., слесарь Куллас член партбюро выполняет нормы на 300—350 проц.

Правильное сочетание партийной и хозяйственной работы вывело завод из отстающих в передовые заводы республики.

Но немало фактов, когда партийные организации слабо борются за досрочное выполнение годового плана к празднику.

Одним из самых отстающих предприятий в республике является Таллинская спичечная фабрика, которая на протяжении этого года находится в глубоком прорыве и систематически не выполняет своих месячных производственных планов.

На фабрике совершенно не развернуто социалистическое соревнование, коллектив рабочих и ИТР, по сути дела, не вовлечен в борьбу за досрочное выполнение государственного плана предприятия. Никакой массово-политической работы

вокруг вопросов соревнования среди коллектива рабочих не проводится. На предприятии нет доски почета лучших людей производства, отсутствует всякая наглядная агитация. Запущено на фабрике и стахановское движение, хотя на фабрике многие рабочие имеют хорошие производственные показатели; распространением их опыта никто не занимается.

Партийная организация за год ни разу не обсуждала вопроса о социалистическом соревновании. Хозяйственный руководитель директор фабрики т. Шейман и профсоюзная организация также стоят в стороне от руководства соцсоревнованием.

В результате фабрика из месяца в месяц не выполняет производственного плана. Полугодовая программа выполнена всего на 82 проц. План 1947 года на 1 июля выполнен на 33 проц.

Районный комитет партии Центрального района г. Таллина, зная о совершенно неудовлетворительной работе парторганизации в проведении партийно-политической работы и развертывании социалистического соревнования, не принял необходимых мер для ликвидации такого положения.

За это полугодие на фабрике сменилось три секретаря первичной парторганизации. Последний из них — Трепальников, направленный на эту работу райкомом партии в апреле, развалил всю работу парторганизации. Зная о негодной работе секретаря парторганизации, райком партии в течение трех месяцев не проверял его работу и не призвал к порядку!

На опыте работы Таллинской спичечной фабрики и некоторых других можно сделать вывод, что Центральный районный комитет партии и Таллинский городской комитет партии недостаточно глубоко занимаются предприятиями, находящимися в глубоком прорыве, мало еще помогают и низовые партоорганизации в развертывании партийно-массовой работы вокруг обязательств по выполнению годового плана к XXX годовщине Октября.

Приведенные факты и примеры красноречиво свидетельствуют о том, что там, где внутрипартийная и организационная рабо-

та поставлена хорошо, там первичные партийные организации живут полнокровной партийной жизнью, там каждый коммунист является передовиком на производстве, а партийная организация, как бы она ни была малочисленна, является действительно мобилизующей силой, увлекающей за собой весь коллектив трудящихся на борьбу за преодоление трудностей, на борьбу за выполнение и перевыполнение плана. Такая партийная организация не на словах, а на деле решает успех плана и, наоборот, там, где внутрипартийная работа поставлена плохо, где коммунисты не выполняют своих уставных обязанностей, не чувствуют ответственности за порученное коллективу дело, а их на этом деле не проверяют, — там план срывается.

Партийные организации, укомы, горкомы, райкомы и первичные организации должны помнить — руководить соцсоревнованием за досрочное выполнение годового плана это значит работать с людьми, уметь дойти до каждого рабочего. Это значит поднять на необходимую высоту массово-политическую работу парторганизации.

Успехи нашей политической работы измеряются прежде всего успехами нашей хозяйственной работы, и, естественно, что соревнование, призванное обеспечить решение хозяйственных задач, должно стоять в центре внимания партийных организаций.

Мы идем навстречу 30-й годовщине Октября с полной уверенностью в том, что план 1947 года будет досрочно выполнен к 7 ноября. Залогом этого является высокий трудовой подъем советского народа, его сплоченность вокруг партии Ленина—Сталина.

Три года всенародного самоотверженного труда

Три года назад — 24 ноября 1944 года— доблестные войска Ленинградского фронта совместно с моряками Балтийского флота полностью завершили очищение территории Эстонской ССР от немецко-фашистских оккупантов. Это был большой праздник для всего эстонского народа, навсегда освобожденного от угрозы порабощения иностранными империалистами.

Известно, что гитлеровские захватчики нанесли огромный ущерб народному хозяйству Эстонской ССР.

И вот позади три года напряженного, самоотверженного всенародного труда по восстановлению народного хозяйства. Сегодня радостно сознавать, что усилия народа не пропали даром. При щедрой и бескорыстной помощи всех братских народов Советского Союза, и особенно великого русского народа, наша республика набирается сил, смело шагает в гору. С каждым днем остается все меньше и меньше следов опустошительного нашествия гитлеровских захватчиков.

Особенно радуют успехи нашей промышленности. Она почти полностью восстановлена, неуклонно увеличивает выпуск продукции для страны. В октябре этого года промышленность республики дала валовой продукции в два с половиной раза больше, чем в октябре 1945 года и не только достигла, но значительно превысила довоенный уровень. Это — наиболее характерное достижение за истекшие три года. В иных, несоветских условиях, Эстонии понадобились бы многие и многие десятилетия для того, чтобы подняться до довоенного уровня, да и едва ли это было бы даже под силу. Можно без преуве-

личения сказать, что если бы в Эстонии сохранился буржуазный строй, она влачила бы сегодня жалкое существование, ожидая, по примеру многих западно-европейских государств, ценой потери национального суверенитета и независимости подачек от заокеанских толстосумов.

Это счастье эстонского народа, что в 1940 году он смело и решительно взял свою судьбу в собственные руки, встав на социалистический путь развития. Теперь эстонский народ еще и еще раз убеждается в правоте совершившегося в 1940 году переворота, убеждается в неиссякаемой силе, несокрушимом могуществе и справедливости советского государственного и общественного строя.

Благодаря советской системе народное хозяйство Советской Эстонии получило широкие, невиданные перспективы для своего развития и из года в год набирает темпы. По добыче сланца в натуральном выражении мы перешагнули в текущем году довоенный уровень на 50 процентов. Характерны цифры и по другим ведущим отраслям промышленности. Например, за три квартала текущего года по сравнению с тем же периодом прошлого года электроэнергии выработано больше на 34 процента, электромоторов — на 115 процентов, текстильных изделий — на 190,5 процента. Добыча рыбы увеличилась на 59,6 процента, целлюлозно-бумажная промышленность увеличила выпуск продукции за тот же период на 35,6 процента, местная промышленность — на 48,7 процента, промышленность стройматериалов — на 45,6 процента, промысловая кооперация — на 70,8 процента и т. д. А промышленность республики в целом за три квартала текущего года по сравнению с тем же периодом прошлого года дала стране продукции больше на 36,2 процента.

Эти цифры свидетельствуют о том, что наша промышленность по призыву ленинградцев может с успехом развернуть социалистическое соревнование за выполнение послевоенной сталинской пятилетки в четыре года и осуществить на деле этот лозунг. Больше того, отдельные министерства имеют

возможность выполнить задания пятилетнего плана в три года.

К таким министерствам надо отнести прежде всего: Министерство местной промышленности, которое уже в 1948 году может выполнить пятилетку с превышением; Министерство рыбной промышленности, которое также имеет все возможности завершить пятилетку в будущем году, Министерство кинематографии. Значительно раньше могут осуществить пятилетку промышленные предприятия сельскохозяйственной и потребительской кооперации республики, а промысловая кооперация располагает всеми условиями для того, чтобы дать продукции в два раза больше, чем предусмотрено пятилетним планом.

Но, чтобы добиться досрочного выполнения пятилетки, нельзя полагаться на самотек и успокаиваться на достигнутых успехах. Нужна попрежнему самоотверженная работа всех рабочих, инженеров и техников, всех хозяйственных и партийных руководителей, нужны новые усилия и энергия всех трудящихся.

Если промышленность республики за истекшие три года добилась серьезных успехов по выпуску валовой продукции, то этого нельзя сказать по качественным показателям. Например, неудовлетворительно идет борьба за снижение себестоимости. Некоторые изделия промысловой кооперации и местной промышленности значительно дороже, а по качеству подчас хуже, чем такие же изделия, выпускаемые в промысловых артелях Ленинграда. Объясняется это тем, что работники промкооперации еще не ведут настоящей борьбы против кустарщины, недооценивают механизацию и специализацию производства. На открытой недавно промышленной выставке в Таллине бросается в глаза такая деталь: многие артели производят одни и те же изделия, причем, артели эти небольшие, но номенклатура изделий у них довольно обширная. А это приводит к распылению сил, к удорожанию себестоимости. Не лучше ли было бы специализировать артели по отдельным из-

делиям, разграничить между предприятиями выпуск продукции, ограничить в каждой артели номенклатуру, разумеется, не сокращая общего уровня производства. Такая специализация и кооперирование мелких предприятий явилась бы действенным средством для значительного удешевления себестоимости продукции.

Руководители промышленности должны приложить все усилия к тому, чтобы улучшить планирование на предприятиях, и особенно активно взяться за выполнение качественных показателей — снижение себестоимости продукции, повышение производительности труда, ибо это — одно из важнейших условий для успешного осуществления пятилетки в четыре года.

Серьезные успехи за истекшие три года достигнуты и в сельском хозяйстве, особенно после февральского пленума ЦК ВКП(б). Расширились посевные площади, улучшилась агротехника, повысилась урожайность. В текущем году, например, в нашей республике собрано зерна на 41,2 процента больше, чем в 1945 году, хотя летняя засушливая погода не благоприятствовала сельскохозяйственным культурам.

Усиленными темпами развивается кормовая база, что позволяет быстро восстанавливать животноводство — основную отрасль сельского хозяйства республики. Этой цели служит также принятое недавно и опубликованное в печати постановление Совета Министров Эстонской ССР о мерах по восстановлению и дальнейшему развитию животноводства в республике.

Как шло развитие животноводства? Поголовье крупного рогатого скота по республике за последние два года дало в среднем прирост на 10 процентов, в том числе по коровам — на 14,4 процента. Наилучших успехов достигли в Вильяндимаском уезде, где поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 24 процента. Хуже обстоит дело в Тартумаа, Харьюмаа и Вирумаа, где процент прироста ниже среднереспубликанского. В этих уездах предстоит особено усиленная работа над восстановлением животноводства.

Количество лошадей по республике увеличилось на 8,2 процента, из них рабочих лошадей — на 9,3 процента. Но и здесь достигнутые успехи нас не удовлетворяют. Необходимо особенно активно продолжать борьбу за увеличение поголовья лошадей в таких уездах, как Валгамаа, Вирумаа, Харьюмаа, Ляанемаа и Пярнумаа.

Отрадны цифры по приросту поголовья свиней и овец. Количество свиней увеличилось на 28,7 процента, а овец — на 14,5 процента.

Важнейшим рычагом дальнейшего поднятия животноводства должна стать сельскохозяйственная кооперация. Она обязана усилить свою производственную деятельность. Государство выделило сельхозкооперации значительное количество земли из государственного резервного фонда для выращивания производителей, организации случных пунктов, создания ремонтных баз, выращивания сортовых семян, снабдило большим количеством сельскохозяйственных машин. Сельхозкооперация располагает теперь солидной материальной базой для быстрого подъема всех отраслей сельского хозяйства. Задача сейчас состоит в том, чтобы всемерно улучшить руководство кооперацией, изгнать до конца оттуда спекулятивный и торгашеский дух, превратить кооперацию в надежное и верное средство для дальнейшего подъема сельского хозяйства республики.

Большое место в восстановлении довоенного уровня сельского хозяйства и в улучшении материально-бытового положения сельского населения принадлежит потребительской кооперации. Нужно вовлечь в активное участие в общественной жизни всех ее членов, оживить деятельность правлений, ревизионных комиссий, вести решительную борьбу с хищениями и растратами кооперативной собственности.

Одним из крупнейших достижений в подъеме сельского хозяйства за истекшие годы является организация первых пяти колхозов в уездах республики. Это — показатель серьезного сдвига среди крестьян, свидетельство поворота

части крестьянства от единоличного хозяйства к коллективному.

Недавно вернулась с Кавказа делегация наших крестьян и крестьянок, посетившая эстонский колхоз-миллионер имени И. В. Сталина в Сальме. Все участники делегации возвратились из поездки с огромными впечатлениями. Они лично убедились в превосходстве колхозного строя над мелким единоличным хозяйством и единодушно заявили, что будут активными организаторами колхозов в своих волостях и уездах. Надо пожелать, чтобы участники поездки на Кавказ шире знакомили крестьян с колхозной жизнью, тем самым помогли бы быстрей покончить с той клеветой, которую распространяли в буржуазной Эстонии правящие круги и кулаки о колхозном строе.

Кулацкие элементы и их подпевалы и сейчас ведут бешеную борьбу против колхозов и передовых крестьян-активистов — носителей идей коллективизации. Необходимо быть начеку, проявлять высокую бдительность, активно бороться против всех кулацких вылазок, разоблачать их и давать решительный отпор всяким вражеским попыткам помешать росту колхозного движения.

Три года, прошедших со дня полного освобождения Советской Эстонии от немецких оккупантов, ознаменовались крупными успехами и в области развития культуры и подъема материального благосостояния эстонского народа. Ярким выражением того, насколько советская, социалистическая культура охватила самые широкие массы населения, был XII певческий праздник, вылившийся во всенародное торжество. Значительно расширена сеть школ, больниц, детских учреждений, домов отдыха, театров. В несколько раз возросло издание литературы. В значительных размерах увеличились товарооборот, общественное питание.

Крупнейшим достижением является создание Академии наук Эстонской ССР — базы для широкого развертывания научной мысли в республике. Вместе с тем, нам предстоит еще серьезная воспитательная работа среди интеллигенции по преодоле-

нию влияния буржуазной науки, против рабского преклонения перед иностранщиной. Верный, самый действенный путь к этому — широкое ознакомление с достижениями передовой советской науки, с передовыми советскими предприятиями. Проведенные экскурсии на некоторые советские заводы были для эстонских инженеров буквально откровением и послужили сильнейшим средством для освобождения умов от преклонения перед буржуазным Западом.

Ярким показателем неуклонного улучшения материального благосостояния трудящихся Эстонской ССР служит естественный прирост населения республики. В годы буржуазной власти население Эстонии физически вымирало. Смертность значительно превышала рождаемость. Вымирание еще больше усилилось в годы немецкой оккупации. Сегодня мы с радостью можем наблюдать иную картину — рождаемость значительно превышает смертность. Если 1945 год взять за 100, то за три квартала 1946 года рождаемость выросла до 127,2 процента, а в 1947 году — до 156 процентов. В этом особенно наглядно сказывается благотворное влияние советского строя.

Эстонский народ уверенно смотрит в свое будущее. Под ярким солнцем Сталинской Конституции бурно расцветает его жизнь, его культура, подымается его благосостояние. На предстоящих выборах в местные Советы он еще раз продемонстрирует свою горячую любовь к могучей социалистической Родине, свою верность великой партии Ленина—Сталина, свою беспредельную преданность лучшему другу и учителю эстонского народа — великому Сталину.

„Советская Эстония"
23 ноября 1947 г.

СОДЕРЖАНИЕ

К истории развития экономики Эстонии 5
Выступление на торжественном заседании, посвященном 27-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции . . . 23
Советская власть — наша родная власть (Выступление на съезде эстонских крестьян 30 марта 1945 года) 38
О подготовке к весеннему севу 1945 года в ЭССР (Доклад на VI пленуме ЦК КП(б) Эстонии) 43
О плане увеличения производства товаров широкого потребления и продовольственных товаров (Доклад на V сессии Верховного Совета ЭССР 26 ноября 1945 года) 63
О послевоенном пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Эстонской ССР 84
О задачах сельского хозяйства Советской Эстонии в новой пятилетке 102
Улучшить качество планирования 115
Выступление на VI сессии Верховного Совета ЭССР первого созыва (12 июля 1946 года) 134
Итоги выполнения плана первого полугодия новой сталинской пятилетки 139
Больше товаров широкого потребления! (Выступление на республиканском активе местной промышленности в ноябре 1946 года) . 160
О задачах Эстонской ССР во втором году послевоенной сталинской пятилетки (Доклад на второй сессии Верховного Совета ЭССР 2 апреля 1947 года) 176
О ходе выполнения обязательств по выполнению годового плана к 30-й годовщине Октября (Доклад на XVII пленуме Центрального Комитета КП(б) Эстонии 30 июля 1947 года) 232
Три года всенародного самоотверженного труда («Советская Эстония» 23 ноября 1947 г.) 253

Ответственный редактор Д. Руднев.
Обложка — Тунгла. Техн. редактор Э. Плакс. Отв. корректор Л. Потехина

Сдано в набор 10 X 1947 г. Подписано к печати 6 XII 1947 г. Формат бумаги 61 : 86¹/₁₆. Тираж 3200. 32480 зн. в печ. л. 16,25 печ. л. Учетн. л. 12,44 . МВ-07643. Заказ 5274.
Типография „Коммунист". Таллин, ул. Пикк № 2

TÜ RAAMATUKOGU
10300015893607

Руб. 9.50—

Est
A-10146
I

Руб. 9.50—

Est
A-10146
I

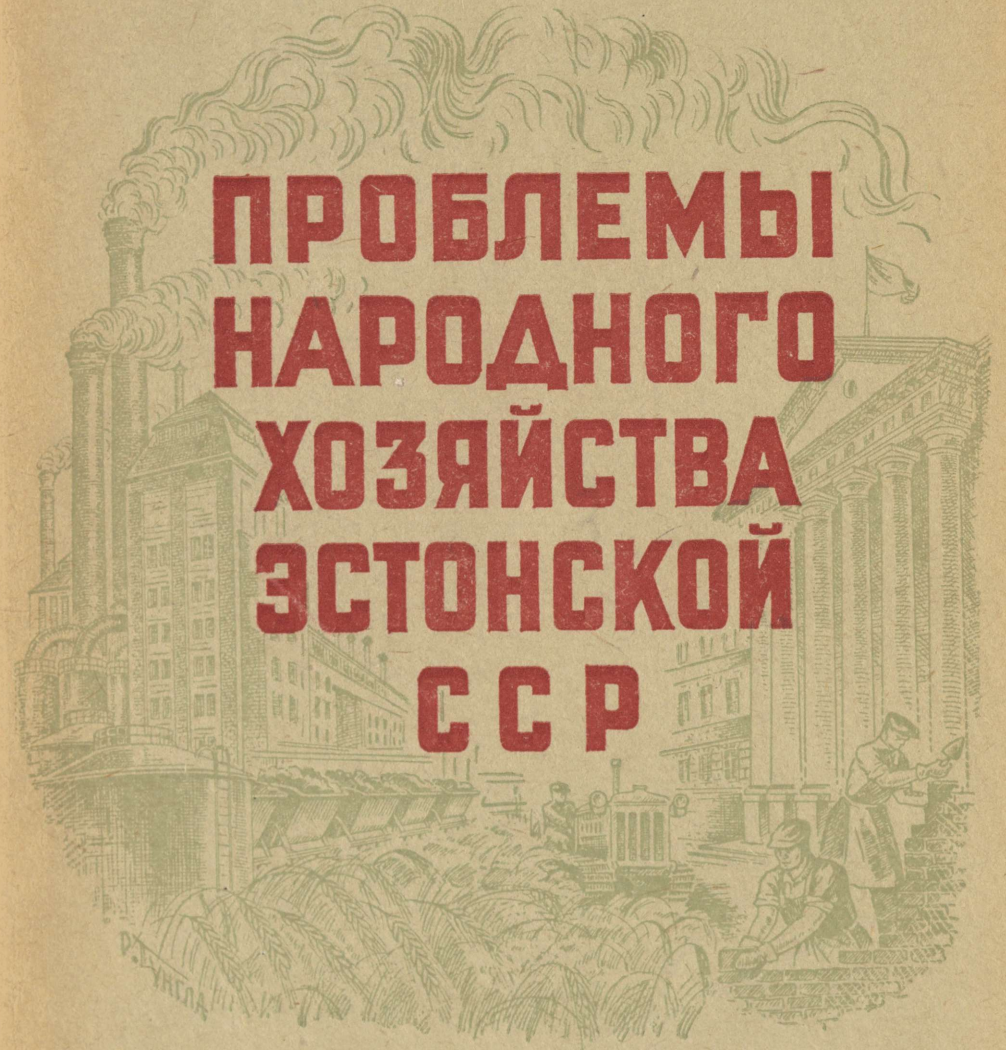
44

А. ВЕЙМЕР. ПРОБЛЕМЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ЭСТОНСКОЙ ССР

ESTICA A-10146 14.I.48
I eks.

А. Веймер

ПРОБЛЕМЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ЭСТОНСКОЙ ССР



ГИЗ „ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА" ЭССР